Д-р Мартин Ллойд-Джонс

ПРОПОВЕДЬ И ПРОПОВЕДНИКИ

Эта книга — прекрасное пособие для студентов, готовящихся к пасторскому служению, рукоположенных проповедников, благовестников и всех, интересующихся проповедованием. В ней подробно рассматриваются вопросы, волнующие как проповедников, так и слушателей. Д-ра Мартина Ллойда-Джонса называют «последним из проповедников». Сам он, конечно же, опроверг бы это утверждение, однако ни один проповедник Великобритании не собирал такие большие аудитории и не удостаивался такой высокой оценки. «Я посвятил себя проповедованию потому, — пишет автор, — что считаю проповедование самым высоким, прекрасным и славным призванием из всех возможных. Если к этому требуется что-либо добавить, то я без колебания скажу, что наиболее острой нуждой сегодняшней христианской Церкви является истинное проповедование. А поскольку в нем наиболее остро нуждается Церковь, то, без сомнения, в нем больше всего нуждается и мир».

Мартин Ллойд-Джонс

Проповедь и проповедники

Предисловие

Когда мне предложили прочесть в Вестминстерской богословской семинарии серию лекций по любому аспекту служения, я решил остановиться на теме «Проповедь и проповедники». Много раз меня просили прочесть хотя бы одну лекцию о «Разъяснительном проповедовании», но я всегда отвечал, что для изложения этой темы требуется целый цикл лекций, ибо не существует некой волшебной формулы, которую можно было бы передать другим.

Кроме того, я не решался браться за такую серьезную тему. Меня всегда поражала готовность некоторых молодых служителей давать советы своим братьям по вопросам проповедования и пасторских дел. «Кто способен к сему?»

И сейчас я неохотно отдаю эти лекции в печать и делаю это только потому, что данный материал основан на многолетнем опыте. В течение более сорока лет я нес служение пастора и проповедника: одиннадцать с половиной лет в церкви Южного Уэльса и тридцать лет в Вестминстерской часовне в Лондоне. Кроме того, мне постоянно приходилось посещать другие церкви. В Южном Уэльсе я обычно проповедовал по вторникам и четвергам, остальные же дни проводил в разъездах. Будучи пастором Вестминстерской часовни, я выезжал за пределы Лондона по вторникам и средам, стараясь, по возможности, вернуться домой в среду вечером, чтобы к выходным дням успеть подготовить три проповеди.

Опыт, приобретенный мною в результате многолетнего служения, — единственное, что дает мне право попытаться выполнить поставленную задачу.

За это время я прочел массу книг о проповедовании. Не могу сказать, что они меня многому научили, но, определенно, они доставили мне большое удовольствие, а некоторые даже позабавили. Особенно мне нравилось читать о жизни великих людей. Готовясь к лекциям, я не обращался ни к одной из этих книг, так как решил, что лучше изложить свою позицию и поделиться личным опытом с теми, кому это интересно.

Я стремился с разных сторон рассмотреть проблемы и вопросы, волнующие как проповедников, так и слушателей. Я совершенно не одобряю, в чем вы скоро убедитесь, теоретический или абстрактный подход к проповедованию, и этим объясняется мой стиль изложения. Данные лекции — это доверительный разговор со студентами, готовящимися к пасторскому служению, и с рукоположенными служителями. В каком-то смысле это рассуждения вслух. Они адресованы проповедникам и всем, кто интересуется проповедованием, поэтому я не пытался изменить разговорный и откровенный стиль изложения. Лекции публикуются с незначительными изменениями.

Проповедуя, я редко ссылаюсь на свой опыт, однако в данном случае я счел необходимым включить в лекции много эпизодов и иллюстраций из личной жизни, которые, думаю, помогут понять излагаемые принципы.

Кому-то, возможно, мои догматические убеждения не понравятся, но меня это вовсе не смущает. Каждому проповеднику нужно верить в свой собственный метод. Быть может, мне не удастся убедить всех в своей правоте, но, по крайней мере, эти лекции послужат поводом к размышлению и рассмотрению иных подходов. Могу откровенно признаться, что я критично отношусь к своим способностям. Многие уважаемые мною проповедники пользуются преимущественно другими методами и стилями проповедования. Но моя задача заключается не в том, чтобы рассказать о них, а в том, чтобы изложить собственный метод и собственные принципы. Несмотря на несовершенство моего проповедования, я все же надеюсь, что данные лекции будут полезны, особенно молодым проповедникам, призванным к этому величайшему служению, и особенно если учесть, что мы живем в такое трудное и неблагоприятное время. Как и многие другие, я молюсь о том, чтобы «Господин жатвы» выслал многих способных проповедников для провозглашения «неисследимого богатства Христова».

Мне хотелось бы поблагодарить профессора Клауни, членов факультета Вестминстерской семинарии, а также всех студентов за их доброжелательность и благоприятную атмосферу, в которой я излагал данные лекции в течение полутора месяцев весной 1969 года.

Я приношу благодарность г-ну Э. Берни, сделавшему аудиозапись данных лекций и подготовившему их машинописный текст, а также я неизменно благодарен моей жене, которой на протяжении многих лет приходилось терпеть мои проповеди и с которой я постоянно обсуждал различные аспекты этой увлекательной и важной темы.

Июль 1971

Д-р Мартин Ллойд-Джонс

1. Приоритетность проповеди

Почему я согласился читать лекции о проповедовании?

На то есть целый ряд причин. Это труд всей моей жизни. Я посвятил ему сорок два года. Это было мое основное, хотя и не единственное, служение, и я постоянно работал над его совершенствованием. Я сознаю просчеты и неудачи, постигавшие меня на протяжении всех этих лет. Естественно, они послужили стимулом к углубленному изучению служения проповедника. Но главная причина моей готовности излагать данный цикл лекций заключается в том, что я считаю проповедование самым высоким, прекрасным и славным призванием из всех возможных. Если к этому требуется что-либо добавить, то я без колебания скажу, что наиболее острой нуждой сегодняшней христианской Церкви является истинное проповедование. А поскольку в нем наиболее остро нуждается Церковь, то, без сомнения, в нем больше всего нуждается и мир.

Итак, утверждение, что истинное проповедование является сегодня наиболее острой нуждой, приводит к первому вопросу, который нам предстоит вместе обсудить: существует ли потребность в проповедовании? Есть ли ему место в современной Церкви и в современном мире или оно утратило свое значение? Сам факт того, что необходимо поднимать и рассматривать данный вопрос, является, на мой взгляд, наиболее ярким показателем состояния Церкви в настоящее время. Думаю, он служит главным объяснением ее критического состояния и потери влияния в современном мире. В настоящее время широко обсуждается вопрос о значении и месте проповедования в служении Церкви, и нам необходимо начать именно с него. Очень часто люди, которым предложили высказать свое мнение о проповедовании, тут же принимаются обсуждать методы, способы, средства и приемы. Думаю, это в корне неправильно. Мы должны начинать с предпосылок, с исходных данных и основных принципов, так как, если я не ошибаюсь, главная проблема заключается в том, что люди не имеют четкого понятия об истинном проповедовании. Поэтому прежде чем останавливаться на деталях, я рассмотрю данный вопрос в общих чертах.

Итак, нам предстоит ответить на важный вопрос: можем ли мы обосновать необходимость проповедования? Нуждается ли в нем современный мир вообще? Это только часть вопроса. Мы живем в такое время, когда подвергается сомнению необходимость не только проповедования, но и самой Церкви. Вам известны рассуждения о «нерелигиозном христианстве», а также, наверняка, приходилось слышать мнение, что Церковь является сегодня наибольшей преградой на пути христианской веры и что, если мы действительно желаем быть свидетелями обращений людей и так называемой «христианизации» мира, нам следует избавиться от Церкви, препятствующей людям познать истину во Христе Иисусе.

С большей частью этой критики приходится, к сожалению, согласиться. В Церкви слишком много недостатков — традиционализм, формализм, безжизненность и так далее, — и было бы бесполезно и глупо отрицать это. Состояние некоторых собраний и общин побуждает задать вопрос: имеют ли они вообще право называться Церковью? Церковь очень легко может превратиться в организацию или даже в своеобразный клуб, так что необходимо поднимать вопрос и о ней самой. Однако это не является целью данных лекций, и мы не будем подробно останавливаться на нем. Но вопрос проповедования, без сомнения, должен рассматриваться как часть общего подхода к Церкви, и это та тема, которую мне предстоит раскрыть.

Какова причина негативного отношения к проповедованию? Почему сегодня проповедование утратило ту позицию, которую оно некогда занимало в жизни Церкви? Почему оно утратило свой авторитет в глазах людей? Читая историю Церкви, нельзя не заметить, что проповедование всегда занимало центральное и доминирующее место в жизни Церкви, особенно протестантской. В чем же причина ослабления его позиции и силы? И почему, вообще, возник вопрос о необходимости проповедования?

Я бы разделил свой ответ на два основных подпункта. Прежде всего назовем некоторые общие причины этого, а затем —

частные, которые нужно искать внутри самой Церкви. Под словом «общие» я подразумеваю определенные взгляды, широко распространенные в современном мире за пределами Церкви. Позвольте мне проиллюстрировать свою мысль. К примеру, упадок проповедования в Великобритании я связываю с болдвинизмом. Что означает этот термин? В двадцатые и тридцатые годы должность премьер-министра Великобритании занимал Стэнли Болдвин. Этот человек ничем особенным не отличался, и имя его сегодня никому ни о чем не говорит, однако он оказал немалое влияние на отношение людей к публичному выступлению и ораторскому искусству. Он пришел к власти и приступил к исполнению служебных обязанностей после эпохи коалиционного правительства, возглавляемого такими людьми, как Ллойд Джордж, Уинстон Черчилль, лорд Биркенхед и др. Эти люди были прекрасными ораторами, и Стэнли Болдвин, не обладающий таким даром, понимал, что для победы в политической борьбе ему необходимо свести на нет роль публичного выступления. Его соперниками были выдающиеся люди с блестящими ораторскими способностями, и он стал разыгрывать из себя простого, честного, рядового англичанина. Болдвин признавался в отсутствии ораторских способностей и провозглашал, что если человек является блестящим оратором, то ему нельзя доверять, так как он не вполне искренен. Эти аргументы он выдвигал в качестве антитезиса. Болдвин стремился доказать другим, что он — простой англичанин, который не может похвастать высоким полетом фантазии и особым красноречием, но зато говорит открыто и доступно. В этом заключалась его тактика.

Вполне понятно, что такое отношение к ораторскому мастерству и силе слова стало в Великобритании модным, особенно среди политических деятелей. К сожалению, оно повлияло и на Церковь. Об этом отношении к ораторскому мастерству, красноречию и публичному выступлению стоит поговорить особо. Оно выражается в недоверии к оратору. Следствием этого явилось чрезмерное преувеличение роли чтения в богослужении. Сторонники такой позиции утверждают, что люди стали более культурными и образованными. В прошлом они читали гораздо меньше и полностью доверяли ораторам, сейчас же все по-другому: у нас есть книги, библиотеки и масса печатной продукции. Кроме того, у нас есть радио и телевидение, так что необходимая информация приходит к нам прямо домой. Все эти взгляды, думаю, оказали влияние на Церковь и на отношение к ней, а также на отношение к христианам и к проповедуемому слову.

Но я не стану тратить слишком много времени на критику этих враждебных проповедованию взглядов. Достаточно сказать, что некоторые из выдающихся политических деятелей с мировым именем были прекрасными ораторами. Думаю, не случайно в период двух мировых войн нашего столетия оба великих лидера Великобритании отличались выдающимися ораторскими способностями. Некоторые считают, что человек, обладающий даром красноречия, — просто болтун и бездельник, однако это мнение не выдерживает никакой критики. Величайшие государственные деятели, оставившие свой след в истории, были незаурядными ораторами, и, несомненно, одним из главных качеств лидера является умение воодушевить людей, расшевелить их и повести за собой. На память приходят имена Перикла, Демосфена и др. Мировая история свидетельствует о том, что ее творили люди, умеющие ярко и убедительно излагать свои мысли и способные побудить своих слушателей к действию.

Итак, мы назвали общие причины упадка проповедования, но для нас более важно остановиться на частных причинах и рассмотреть обстановку, сложившуюся внутри Церкви. Думаю, в этом плане можно выделить несколько основных факторов, и первым из них я бы без колебания назвал потерю веры в авторитет Писания и недоверие Истине. Это самый главный, на мой взгляд, фактор, и поэтому я ставлю его на первое место. Если вы не обладаете авторитетом, вы не сможете убедить людей и, следовательно, проповедовать. Успех проповедования зависит от актуальности темы. Волнующие темы порождают волнующие речи в любой сфере, особенно в религиозной. Пока люди верили, что Писание является авторитетным Словом Божьим, проповедование занимало достойное место. Но когда они стали строить теории, выдвигать гипотезы и тому подобное, произносимое слово начало терять силу и выразительность. К предположениям и гипотезам нельзя относиться так же, как к великим истинам Писания. Когда вера в великие доктрины Библии начала оскудевать и на смену проповедям пришли выступления на морально-этические и общественно-политические темы, это, естественно, не могло не сказаться на проповедовании. Такова, на мой взгляд, первая и наиболее веская причина его упадка.

Но будем честными до конца и назовем еще одну причину. Мне кажется, что отрицательное отношение к проповедованию было своего рода протестом против так называемых «великих кафедралистов». Особенно ярко оно проявилось во второй половине девятнадцатого века. (Слово «кафедралист» образовано от англ. «pulpit», что значит «кафедра». — Прим. пер.) В Англии, как и в США, кафедралистов было очень много. Я всегда считал наиболее типичным их представителем в США Генри Уорда Бичера. Термин «кафедралист» сам по себе очень интересен и, на мой взгляд, очень точен. На самом деле кафедралисты были профессионалами, а не проповедниками. Они умели производить эффект и искусно манипулировали членами общины, играя на их чувствах. В конечном итоге они почти всегда добивались того, чего хотели.

Поэтому неудивительно, что проповедование стало вызывать всеобщий протест. Кафедрализм, на мой взгляд, представлял собой отвратительное явление, и именно он во многих отношениях ответственен за этот протест. Очень интересно отметить, что в прошлом подобное происходило не только в области проповедования Евангелия, Слова Божьего, но также и в других областях. Книга Эдвина Хэтча о влиянии греческих понятий на христианскую Церковь содержит интересное утверждение, которое, на мой взгляд, подтверждает вышесказанное. Его суть в том, что философия приобрела дурную славу и перестала влиять на жизнь Греции по вине риторики. Позвольте мне процитировать слова Хэтча:

> «Глубоко исследуя историю, вы обнаружите, что риторика убила философию. Философия прекратила свое существование, ибо для подавляющего большинства она стала бесполезной; от размышлений над вопросами

> бытия она перешла к описанию и литературе. Проповедники проповедовали не потому, что не могли молчать об истине, а потому, что они были мастерами красивых фраз, которые очень ценились в ту эпоху. Короче говоря, философия превратилась в софистику, а софистика не ограничена рамками определенной эпохи или страны и присуща любой литературе. Как только гением великого писателя создается новый литературный стиль, тут же находится категория людей, культивирующих этот стиль ради самого стиля. Аналогично, как только философия или религия обретает новую форму, тут же находятся желающие скопировать эту форму, игнорируя содержание и пытаясь эхо прошлого выдать за голос настоящего. Так произошло и с христианством».

Это необычайно важный момент, и, думаю, он имеет самое прямое отношение к кафедрализму, о пагубном влиянии которого мы уже говорили. Когда форма стала важнее содержания, а ораторское мастерство и красноречие превратились в самоцель, проповедование перестало быть проповедованием в подлинном смысле слова. Об Истине все еще говорили, ей продолжали уделять некоторое внимание, но на передний план выступила форма. Думаю, мы переживаем эпоху протеста против такого положения. В нашем столетии повсеместно распространено так называемое популярное проповедование, делающее особый акцент на форме и внешних эффектах. Оно нанесло огромный ущерб истинному проповедованию и со временем приобрело черты явления, обозначенного мною как профессионализм.

И, наконец, я хочу назвать еще один фактор — неправильное понимание роли проповеди и, следовательно, проповедования. Данный вопрос, хотя и косвенно, снова касается формы. Я считаю, что публикация проповедей отрицательно сказалась на проповедовании. Особенно это касается периода, начавшегося примерно с 1890-го года, и, осмелюсь сказать, у меня сложилось мнение, что более всего в этом виновна шотландская школа проповедников. Объясню почему. Эти люди, наделенные подлинным литературным талантом, незаметно сместили акцент с истины послания на ее литературное оформление. Они уделяли большое внимание литературным приемам, ссылкам на историю, цитатам и т.п. Иными словами, их скорее можно назвать эссеистами, чем проповедниками. Но поскольку они публиковали свои сочинения под видом проповедей, их и принимали за проповеди. Это, без сомнения, повлияло на сознание многих членов церквей и сформировало у них определенный стереотип проповеди и проповедования. Таким образом, упадок проповедования, который мы наблюдаем в настоящее время, я бы связал и с этими литературными опытами, получившими название проповедей.

Все это привело к появлению новых форм проповедования. На богослужениях большой популярностью стали пользоваться «выступления», пришедшие на смену проповедям, и это уже само по себе указывало на начало перемен. Выступления или лекции вытеснили проповеди. Позже мы рассмотрим различия между ними. Один человек в США опубликовал серию книг под названием «Дружеские беседы». В нее вошли такие книги, как «Дружеские беседы о молитве», «Дружеские беседы о силе» и так далее. Само название серии говорит о том, что автор не ставил перед собой цель проповедовать. Проповедование, по его мнению, — это нечто плотское, лишенное духовности, а вот задушевный разговор, дружеская беседа и тому подобное — это то, в чем действительно нуждается человек. И данная идея прижилась.

Кроме того, автор по-новому подошел к вопросу богослужения, которое часто называют «элементом поклонения». Сегодня эти понятия весьма размыты. Один человек однажды на конференции сказал: «Мы в своих епископальных церквах уделяем поклонению больше внимания, чем вы в свободных». Мне удалось понять смысл его слов. Он хотел сказать, что, в отличие от нашего, их богослужение проходит в форме литургии. Но он приравнял чтение литургии к поклонению.

Так возникают заблуждения. И это не единичный случай. Здесь прослеживается четкая закономерность: по мере того как проповедование теряет силу, свободная церковь все больше использует элементы епископального богослужения. По мнению ее членов, люди должны играть в богослужении большую роль. В результате появилось так называемое «поочередное чтение», больше времени стали уделять музыке, пению и прославлению. Сбор пожертвований во многих церквах осуществляется по тщательно продуманной схеме; служитель и хор часто входят в помещение для богослужений процессией. Наблюдая за подобными вещами, можно многое понять. Когда проповедование утрачивает свое подлинное значение, второстепенные детали выступают на первый план, больше внимания уделяется церемониалу, форме и ритуалу. И все это делается вполне сознательно. Это часть общественной реакции на проповедование.

Еще больший вред проповедованию нанесло усиление развлекательного элемента в богослужении. Я имею в виду использование фильмов, музыки и пения. Чтение Слова и молитва резко сократились, пению же, напротив, стали отводить намного больше времени. Появилась новая церковная должность — регент, в обязанности которого входит руководить пением и заботиться о создании соответствующей атмосферы. Но зачастую на это уходит так много времени, что его не остается для проповедования! Итак, мы рассмотрели еще одну причину обесценивания проповеди.

Сюда же можно добавить свидетельства людей о том, как они пришли к Богу. Интересно отметить, что по мере того как проповедование теряет свои позиции, находится все больше людей, известных в какой-нибудь области, готовых рассказать о своем обращении. Говорят, что такого рода свидетельства помогают понять Евангелие. Если о своей вере засвидетельствует, к примеру, адмирал, генерал, известный спортсмен, кинозвезда, популярный певец и т.п., то это якобы больше повлияет на людей, чем проповедование и изложение Евангелия. Заметили ли вы, что обо всем этом я говорю как о «развлечении»? Трудно подобрать более точное определение. Это то, к чему приходит Церковь, когда она поворачивается спиной к проповедованию.

В связи с этим я назвал бы еще одну причину его обесценивания. Она заключается в том, что сегодня во многих церквах делается акцент на «работе с душами», то есть на душепопечительстве. И в этом случае весьма полезно обратить внимание на график. Он показывает строгую закономерность: если линия проповедования идет вниз, то линия душепопечительства, напротив, стремится вверх. В нашем столетии, особенно после окончания Первой мировой войны, душепопечительство стало очень популярным. Это объясняют стрессами и трудностями, сопровождающими жизнь людей в современном мире. Сегодня люди намного больше нуждаются в личном внимании. Как считают сторонники данной теории, необходимо узнать конкретную нужду человека и отдельно с ней работать. Нам говорят, что психологическая помощь требует индивидуального подхода и что только при таком условии можно помочь людям разрешить свои проблемы, преодолеть трудности и начать жить полноценной и плодотворной жизнью. В дальнейшем я надеюсь рассмотреть некоторые из этих моментов более подробно, а сейчас я только привожу общие причины упадка проповедования и того, что оно занимает сегодня далеко не передовые позиции в христианской Церкви.

Чтобы дополнить этот список, я должен включить в него еще один, неприемлемый, на мой взгляд, метод — запись проповедей на магнитофонную пленку.

Следует упомянуть также определенные перемены, происшедшие внутри самой церкви. За них несут ответственность люди, которые признают церковь и посещают ее. Среди этих перемен можно выделить нарушение представлений о месте и значении проповедования. Иногда это проявляется даже чисто внешне. Я заметил, что в большинстве церквей, построенных в нашем столетии, кафедра уже не занимает центрального места, как раньше. Она отодвинута в сторону и больше напоминает алтарь. Все это весьма показательно.

* * *

А теперь давайте рассмотрим точку зрения, согласно которой

Церковь сама по себе может быть препятствием, и ее необходимо упразднить, если мы действительно стремимся распространять Евангелие. Сторонники этой позиции заявляют, что церковная традиция себя изжила. Чтобы сделать людей христианами, нужно просто жить среди них, разделять с ними все их жизненные невзгоды, являть им любовь Божью, носить их бремена и быть такими, как они.

Я слышал подобные рассуждения даже от проповедников. Видя, что люди, и особенно британцы, все неохотнее посещают церковь, они вывели свою теорию. По их мнению, пока в церкви будут проповедоваться Библия и христианские доктрины, положение не изменится. Людям, видите ли, неинтересно это слушать. Они интересуются политикой, их занимают социально-экономические вопросы, природа несправедливости, от которой страдают люди в разных частях земного шара, проблемы войны и мира. Поэтому, утверждают они, если вы хотите, чтобы люди обратились к христианству, вы должны не только говорить о политике и экономике, но и действовать. Проповедники и другие видные деятели церкви принесли бы больше пользы, если бы они не стояли за кафедрой и не проповедовали в своей традиционной манере, а занялись бы политикой, общественной деятельностью и благотворительностью. Около десяти лет назад один знаменитый проповедник высказал фактически ту же мысль. Он заявил, что идея посылать иностранных миссионеров в Северную Африку и учить их проповедовать аборигенам — совершенно нелепа и что пришло время от нее отказаться. Он был убежден, что в такие регионы нужно посылать христиан, чтобы они жили среди аборигенов, вели тот же образ жизни, выполняли ту же работу, и, главное, участвовали в их политической и социальной жизни. По его словам, только при таком условии есть некоторая надежда на то, что внуки нынешнего поколения людей станут христианами. Нужно не проповедовать, не использовать устаревшие методы, а жить среди людей, проявляя к ним интерес и сочувствие, разделяя все их заботы и переживания.

Такой взгляд на христианство находит большую поддержку во многих странах, а подобная практика считается средством распространения христианской веры, причем гораздо более эффективным, чем проповедование.

Естественно, возникает вопрос: как нам относиться к подобным взглядам? Я утверждаю, что все перечисленные методы являются в большинстве своем неприемлемыми. Главная задача христианской Церкви и ее служителей — проповедовать Слово Божье.

Конечно же, я должен обосновать данное утверждение. Прежде всего, что говорит по этому поводу Библия? Откроем Новый Завет и обратим внимание на служение нашего Господа, хотя можно было бы обратиться и к Ветхому Завету и посмотреть на служение пророков. Итак, в служении Иисуса можно выделить два направления, два аспекта, и это, без сомнения, наиболее интересная его особенность. Наш Господь творил чудеса, но они не были Его главным занятием. Иоанн, как вы знаете, постоянно говорит о чудесах как о «знамениях», и они действительно были знамениями. Сын Божий пришел в этот мир не для того, чтобы исцелять больных, хромых и слепых, и не для того, чтобы укрощать бури на море. Он часто совершал подобные чудеса, но они не были Его главной целью. Так ради чего Он пришел в этот мир? Какова цель Его прихода? Сами выражения, которые Он употреблял, помогают ответить на этот вопрос. Господь говорил, что Он есть «свет мира». Он призывал: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам». «Это все» необходимо, но в то же время имеет второстепенное значение и является лишь следствием, результатом. Вспомните знаменитый ответ Иисуса, данный людям, которые пришли спросить Его: «Позволительно ли давать подать кесарю, или нет?» Наш Господь ответил: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу». Вот на чем Он делает особое ударение. Большинство людей заботятся о том, чтобы «отдавать кесарево кесарю», но они, как утверждает Господь, забывают «отдавать Божие Богу».

Поступки Иисуса также представляют огромный интерес и проливают дополнительный свет на этот вопрос. Как вы помните, после чудесного насыщения пятитысячной толпы люди были настолько поражены, что захотели сделать Иисуса

Царем. Они рассуждали так: «Ведь это именно то, что нам нужно. Он может разрешить конкретную проблему, накормить голодных, дать пищу. Кого, как не Его, следует сделать

Царем? У Него есть сила и все необходимое для этого». Но мы читаем, что Господь отверг их предложение и «удалился на гору один». Он счел это искушением, чем-то таким, что может отвлечь Его от истинной цели. В Луки 4 описано подобное событие, произошедшее в пустыне во время искушения. Дьявол предлагал Господу все царства мира, но Он отверг и это. Все земные «блага» являются второстепенными, они не играют решающей роли, не являются главной жизненной целью.

Или возьмем другой очень интересный пример, записанный в Луки 12:14. Наш Господь, посылая Своих учеников проповедовать и учить, наставлял их, как нужно относиться к Богу и к своим противникам. Вероятно, Он на мгновенье замолчал, и некто из народа тут же обратился к нему с необдуманной просьбой: «Учитель! скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство». Ответ нашего Господа, без сомнения, помогает нам понять суть данного вопроса. Он повернулся и сказал: «Кто поставил Меня судить или делить вас?» Иначе говоря, Он дал понять, что цель Его прихода в мир совсем другая. Это вовсе не означает, что подобные вопросы не нужно решать. Бесспорно, нужно честно и справедливо разрешать жизненные проблемы, но Господь пришел в этот мир с другой целью. Его слова нужно понимать следующим образом: «Я оставил небо и сошел на землю не для того, чтобы заниматься подобными делами; они не являются Моей главной задачей». Таким образом, Он упрекнул того человека. Действительно, люди, оказавшись свидетелями поразительных чудес, много раз пытались удержать Иисуса в надежде, что Он совершит нечто большее, но Он покидал их и удалялся в другое место, где продолжал учить и проповедовать. Он есть «свет мира» — вот в чем суть. Слова Господа «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» указывают на Его главную миссию. Все остальное имеет второстепенное значение. Он посылает Своих учеников «учить и изгонять бесов». Заметьте, учение стоит на первом месте. При этом Господь напоминает, что ученики так же, как и Он, должны быть светом миру. Он говорит: «Не может укрыться город, стоящий на верху горы…» На мой взгляд, жизнь и служение нашего Господа предельно ясно указывают на первостепенное значение проповедования и учения.

После воскресения Он сказал Своим избранным ученикам, что им прежде всего надлежит быть Его «свидетелями». Это была их первая и важнейшая задача, хотя Он намеревался наделить их и другими полномочиями. Интересно отметить, что эти люди, исполнившись Духа Святого в день Пятидесятницы, сразу же начали проповедовать. Петр излагал, изъяснял Истину людям, находящимся в Иерусалиме. Что же произошло, и что произвело такую перемену в учениках? Только одно — проповедование, и поэтому в последней части второй главы книги Деяний Апостолов содержится проповедь.

О приоритетности проповедования свидетельствует также третья глава Деяний. Петр и Иоанн, к всеобщему изумлению, исцеляют человека, сидящего у Красных дверей храма. Принимая Петра и Иоанна за чудотворцев, люди надеются получить от них большую выгоду, однако Петр начинает проповедовать и переключает их внимание с только что совершенного чуда на великую истину о Христе и Его спасении, которая несравненно важнее. Апостолы всегда делают на этом ударение.

И то же самое можно сказать о четвертой главе Деяний. Я остановлюсь на ней подробнее, так как она повествует о рождении Церкви и ее первых шагах. Получив поручение проповедовать и учить, Церковь приступила к его выполнению. Мы читаем, что первые христиане «говорили с дерзновением». Власти пытались запретить им учить и проповедовать, так как их это беспокоило намного больше, чем чудеса. Проповедование и учение об «имени Иисуса» постоянно приводило их в ярость. Апостолы же отвечали: «Мы не можем не говорить того, что видели и слышали». Вот почему они не могли молчать. Они полностью сознавали возложенную на них ответственность.

Всякий раз, когда я размышляю над этой темой, я обращаю внимание на очень интересное утверждение, записанное в шестой главе книги Деяний. Мы читаем, что ранняя Церковь подверглась серьезным испытаниям. На мой взгляд, эта глава Деяний как нельзя лучше описывает состояние современной Церкви. Главная идея данного отрывка содержится в первых двух стихах: «В эти дни, когда умножились ученики, произошел у Еллинистов ропот на Евреев за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей. Тогда двенадцать Апостолов, созвав множество учеников, сказали: нехорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах».

Это, несомненно, очень интересное, важное и, можно сказать, ключевое утверждение. Церковь должна была решить проблему: вдовицы Еллинистов нуждались в пище. Безусловно, это была очень острая социальная, а отчасти, наверное, и политическая проблема. Разве не должна христианская Церковь и ее лидеры ответить на такую вопиющую нужду? Как можно заниматься проповедованием, когда люди голодают, испытывают лишения и страдают? Молодую Церковь постигло огромное искушение, но Апостолы, следуя водительству Духа Святого и памятуя о принятом ими учении и поручении Господа, сказали: «Нехорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах». «Мы здесь для того, — как бы говорили они, — чтобы проповедовать Слово. Это наша главная цель, и мы никогда не отступим от нее».

Таким образом, приоритеты были расставлены раз и навсегда. Первостепенной задачей Церкви и ее служителей — людей, занимающих руководящее положение, является проповедь, и мы не должны отдавать предпочтение чему-то другому, какими бы ни были наши мотивы и какой бы ни была наша нужда. Без сомнения, это прямой ответ на многочисленные ошибочные взгляды и доводы, с которыми сталкивается современная Церковь.

И в книге Деяний святых Апостолов, и в других книгах Нового Завета вы найдете те же самые утверждения. Я мог бы показать их почти в каждой главе, но позвольте ограничиться только одним примером. В 8-й главе Деяний говорится о великом гонении в Иерусалиме. Все члены Церкви, за исключением апостолов, рассеялись. Чем же они занимались? «Между тем рассеявшиеся ходили и благовествовали слово» (ст. 4). Они не проповедовали за кафедрой, а, как говорится в одном из переводов, «передавали» слово. Самым горячим их желанием было рассказывать людям о Слове. «Так, Филипп пришел в город Самарийский и проповедовал им Христа» (ст. 5). В этом стихе используется другой глагол, и мы можем представить себе проповедника, который обращается к людям с кафедры или, по крайней мере, проповедует в общественном месте. Подобные стихи встречаются на протяжении всей книги.

Апостол Павел провозглашает, что Церковь есть «столп и утверждение истины». Она не является ни социальной организацией, ни политическим обществом, ни культурным центром. Она есть «столп и утверждение истины». Во Втором послании к Тимофею Павел пишет об этом так: «И что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить» (2 Тим. 2:2). А в четвертой главе того же послания он дает предельно четкие и ясные указания: «Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием».

Итак, я попытался обосновать свое утверждение с помощью Нового Завета. Все сказанное полностью подтверждается историей Церкви. Разве она не доказывает, что декадентские периоды и эпохи всегда были следствием упадка проповедования? Что же всегда предшествует реформации или возрождению? Обновленное проповедование. Я подразумеваю под этим не только новый интерес к проповедованию, но и его полное преобразование. Возрождение истинного проповедования всегда предшествует великим духовным подъемам. Реформация и возрождение, в свою очередь, рождают величайших проповедников. И, конечно, периоды реформации и возрождения неизменно сопровождаются самыми великими периодами проповедования, которые когда-либо знала Церковь. Так было в самом начале ее истории, и об этом повествует книга Деяний, так было и после протестантской Реформации. Лютер, Кальвин, Нокс, Латимер, Ридли — все они были выдающимися проповедниками эпохи Реформации. Семнадцатое столетие также ознаменовалось появлением знаменитых проповедников, в частности пуританских. Великие проповедники восемнадцатое столетия — Джонатан Эдварде, Уайтфилд, Уэсли, Роулэнд, Гаррис и другие. То была эпоха великого проповедования, неразрывно связанного с реформацией и возрождением.

Таким образом, мое утверждение, что проповедование является главной задачей Церкви, подтверждается Священным Писанием и фактами из истории Церкви.

Мы еще продолжим обсуждение и обоснование этого утверждения.

2. Проповедь незаменима

На первой лекции мы говорили о том, что проповедование — это главная задача Церкви и, следовательно, ее служителей, а все остальное имеет второстепенное значение и может использоваться лишь как вспомогательное средство. Моя цель — доказать истинность этого утверждения и противостоять всевозможным современным теориям, недооценивающим проповедование и преувеличивающим роль других видов служения. В качестве доказательства я уже приводил факты из Нового Завета и истории Церкви.

Теперь мне хотелось бы продолжить эту тему и подчеркнуть, что сами факты Нового Завета, подкрепленные и проиллюстрированные историей Церкви, указывают на теологический характер утверждения о приоритетности проповедования. Другими словами, все послание Библии подтверждает его и приводит нас к такому выводу. Что под этим следует понимать? По сути, я имею в виду следующее: когда вы сталкиваетесь с реальной нуждой человека и когда вам открывается сущность спасения, провозглашенного в Писании, вы приходите к заключению, что главная задача Церкви — проповедовать о спасении, указывать на истинную нужду человека и единственный источник ее удовлетворения.

Позвольте мне немного пояснить это утверждение, ибо в нем заключается суть моей аргументации. Я считаю, что из-за ошибочной трактовки данных вопросов люди перестали понимать истинное значение проповедования. К примеру, о какой нужде идет речь? Это не обязательно болезнь. Принято считать, что главная проблема человека заключается в том, что он болен. Имеется в виду не физическое недомогание, хотя и оно не исключено, а некое умственное, нравственное и духовное расстройство. Однако это вовсе не является действительной проблемой и истинной нуждой человека. Не являются ею и страдания или несчастья человека.

Вот что выступает сегодня на первый план. Очень многие, пытаясь оценить состояние человека, приходят к выводу, что он болен и является жертвой обстоятельств. Следовательно, он прежде всего нуждается в лечении и разрешении житейских проблем. Но я считаю, что такой диагноз состояния человека поверхностен. Корень всех его проблем нужно искать в том, что он не покоряется Богу и, таким образом, находится под гневом Божьим. Не физические или умственные расстройства являются первопричиной его несчастий, а неправильные отношения с Богом. Таков библейский взгляд на человека и его природу. Человек «мертв по преступлениям и грехам», то есть мертв духовно. Он мертв для жизни Божьей, для духовной сферы и лишен всякого благотворного влияния этой сферы. Писание также говорит, что он «слеп». «Если же и закрыто благовествование наше, — пишет Павел во Втором послании к Коринфянам, — то закрыто для погибающих, для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы…» (2 Кор. 4:3–4). Проблема людей, утверждает он в Послании к Ефесянам 4:18, заключается в том, что они «помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их». Состояние человека в Библии также очень часто описывается с помощью слова «тьма». В Иоанна 3:19 мы читаем: «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы». Та же мысль прослеживается и в Первом послании Иоанна. Обращаясь к христианам, апостол говорит, что «тьма проходит и истинный свет уже светит». То же самое утверждает Павел в Ефесянам 5: «Вы были некогда тьма, а теперь — свет в Господе…» Так определяет Библия истинную проблему человека. Все вышесказанное можно обобщить одним словом — невежество. «Слепота» и «тьма» свидетельствуют о духовном невежестве человека. Согласно этому взгляду, все прочее — неудовлетворенность, страдания, физические болезни и все то, что причиняет нам столько беспокойств, является результатом и следствием первородного греха и падения Адама. Все это лишь следствия или симптомы, если хотите, главной, изначальной болезни человека.

Поэтому неудивительно, что библейское определение спасения, как вы можете убедиться, логически связано с таким определением нужды человека. Апостол Павел называет спасение достижением познания истины (1 Тим. 2:4). Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины».

Итак, спасение — это познание истины. Во 2 Коринфянам 5:19–20 апостол пишет, что проповедники, являясь «посланниками от имени Христова», должны призывать людей «примириться с Богом». Он сам выполнял эту миссию. В Деяниях 17 мы читаем о том, как он проповедовал в Афинах и говорил: «…Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам…» Хотя жители Афин и называли себя философами, они были невеждами, и только Павел мог научить их и открыть им истину.

Я хочу сказать, что библейское учение представляет спасение как результат «достижения познания» и освобождения от невежества. Павел пишет о «возвещении всей воли Божией», и Петр, говоря, что христиане — это люди, призванные «из тьмы в чудный… свет» Божий, имеет в виду то же самое. Таковы библейские определения, и все они, как мне кажется, указывают на приоритетность и первостепенное значение проповедования. Если главной нуждой человека является нечто, связанное с его невежеством, которое, в свою очередь, является результатом неповиновения Богу, тогда самое важное для человека — узнать об этом, услышать истину о себе и увидеть, что у него есть единственный выход. Итак, я утверждаю, что особая миссия Церкви и проповедников заключается в том, чтобы открыть людям эту истину.

Я хотел бы подчеркнуть слово «особая», хотя вы можете использовать слово «исключительная» или «специальная», если хотите. Только проповедник может ответить на величайшую нужду всего мира. Павел в 1 Коринфянам 9:17 пишет о себе так: «…исполняю только вверенное мне служение». Под служением он подразумевает проповедь Евангелия. Эту же мысль высказывает Павел в третьей главе Послания к Ефесянам: «Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия — благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово…» (ст. 8-10). Это его призвание, его поручение. Выше, в стихе 5, мы читаем, что эта тайна «не была возвещена прежним поколениям сынов человеческих, как ныне открыта святым Апостолам Его и пророкам Духом Святым». Суть послания заключается в том, чтобы «открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом, дабы ныне соделалась известною через Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия». Я настаиваю на том, что только Церковь может донести это послание, и она может сделать это только через проповедников. Я собираюсь показать, что проповедники избираются Церковью для выполнения этой особой функции, особого поручения. Проповедование считается самым главным и важным служением, и иначе быть не должно. Как только мы начинаем осознавать истинную проблему человека и видеть единственный выход из нее, нам становится понятно, что только имеющие такое понимание могут передать это послание тем, кто в нем нуждается.

Позвольте мне немного пояснить свою мысль. Существуют другие учреждения и структуры, занимающиеся многими проблемами человечества. Я имею в виду медицину, государственный аппарат и даже религии, культы, психологию, различные учения и политические объединения. Все это направлено на то, чтобы улучшить и в какой-то степени облегчить положение человека, помочь ему разрешить свои проблемы, создать условия для благополучной и более счастливой жизни. И, надо сказать, все это приносит определенные плоды. Мы должны взглянуть на факты и признать, что в этих областях делается много такого, что реально помогает людям и облегчает их жизнь. Но ничто из перечисленного не в состоянии решить главную проблему человечества, о которой идет речь. Даже если эти структуры сделают все от них зависящее, проблема останется неразрешенной. И даже если Церковь возьмет на себя их функции и приложит максимум усилий, все останется по-прежнему. Вот почему главная задача

Церкви заключается не в том, чтобы воспитывать человека, не в том, чтобы заботиться о его физическом и душевном благополучии, и даже не в том, чтобы совершенствовать его. Все это сопутствует спасению. Другими словами, Церковь, выполняя свою первостепенную задачу, воспитывает людей, дает им знания и расширяет их кругозор, делает их лучше и счастливее. Но я хочу сказать, что все это не имеет решающего значения. Главная цель Церкви — примирить человека с Богом, помочь ему восстановить правильные взаимоотношения со своим Творцом. Именно об этом следует сегодня помнить в первую очередь, так как представление о том, что задача Церкви — сделать людей счастливыми и облегчить их жизнь, является, по своей сути, главным заблуждением, проникшим в Церковь и воздействующим на сознание многих верующих. У меня нет ни малейшего сомнения в том, что Церковь, идущая по такому пути, лишь смягчает симптомы болезни и приводит к временному облегчению, но не более того.

Я ничего не имею против борьбы с симптомами — ею можно и нужно заниматься. Однако я должен сказать, что с точки зрения библейского понимания человека и его нужды такая борьба может иметь отрицательные последствия. Она таит в себе опасность, потому что, смягчая симптомы, мы можем скрыть настоящую болезнь. Об этом следует помнить, так как, на мой взгляд, в этом заключается одна из важнейших причин нашей сегодняшней трагедии.

Позвольте привести пример из области медицины. Представьте себе человека, скорчившегося от боли в животе. К нему подходит доктор, очень хороший и полный сочувствия человек, который не может спокойно смотреть на страдания и мучения людей. Он хочет и может избавить своего пациента от боли. Достаточно, к примеру, сделать инъекцию морфия или какого-либо другого лекарственного препарата, и человек почти сразу же почувствует облегчение. «Что ж, — скажете вы, — в этом, определенно, нет ничего плохого. Это хороший и благородный поступок. Больной стал чувствовать себя лучше. Он перестал страдать». Однако такие действия доктора почти преступны, потому что устранить симптом без установления его причины — значит навредить больному. Ведь симптомы являются внешними признаками болезни, и в этом плане они очень важны. Проследив их динамику, можно определить болезнь. Поэтому, если доктор устраняет только симптомы, не установив прежде их причину, он причиняет пациенту вред. Он дает ему лишь временное облегчение, а болезнь продолжает развиваться. При остром аппендиците, например, необходимо оперативное вмешательство, и если доктор просто снимет боль, не предприняв необходимых мер, может произойти трагедия.

Эта иллюстрация прекрасно отражает состояния современного мира и указывает на одну из проблем, с которыми сталкивается сегодня христианская Церковь. Благополучие усыпляет людей и заставляет их думать, что с ними все в порядке. У них большая зарплата, хорошие дома и машины, прекрасные бытовые условия. Они довольны жизнью, и, по их мнению, все идет неплохо. Таким образом, люди перестают думать и видеть настоящую проблему. Они довольствуются материальными благами, которые мешают им осознать свое истинное состояние, и это положение усугубляется многими другими факторами. Люди гоняются за удовольствиями. У себя дома они подвергаются влиянию радио и телевидения. Они испытывают чувство удовлетворения, уверенности в себе, в том, что с ними все в порядке и им не о чем беспокоиться, и в итоге перестают задумываться о своем истинном состоянии.

К этому необходимо также добавить применение транквилизаторов, стимуляторов и снотворных. С помощью этих средств люди маскируют не только физические проблемы, но и, что более серьезно, духовные. Довольствуясь временным облегчением, они продолжают думать, что с ними все в порядке, и в итоге оказываются на краю гибели. Многие из них впадают в наркотическую зависимость и не могут нормально жить без приема стимуляторов и снотворных или транквилизаторов. Я считаю, что многие виды деятельности, которыми занимается сегодня Церковь вместо того, чтобы выполнять свою главную задачу проповедования, приводят к таким же последствиям. Несмотря на то, что сами по себе эти виды деятельности полезны, в данном случае они могут причинить вред и оказать пагубное воздействие на людей, так как они скрывают их действительную нужду.

Задача Церкви и проповедования, к которому призвана только Церковь, — выявлять основные проблемы и разрешать их радикальным образом. Это особая и очень важная задача. Церковь не относится к политическим или общественным организациям, не состязается с культами, религиями, психологией и другими науками, но является особым, специализированным институтом. Только она одна может справиться с данной задачей.

Мне бы хотелось подтвердить эту точку зрения с помощью других утверждений. Вот, к примеру, одно из них. На мой взгляд, оно даже несколько забавно. Предложение меньше проповедовать, чтобы больше времени оставалось для других видов служения, конечно, вовсе не ново. Люди, похоже, не знают об этом и считают его признаком современности, однако они глубоко заблуждаются. Возможно, сегодня это предложение имеет иную форму, но сам его принцип давно известен, и в нашем столетии на нем делается особый акцент.

Возьмите, к примеру, идею социальной направленности Евангелия. Ее сторонники призывают жить интересами людей, говорить с ними о политике, вникать в их общественные дела и так далее. Достаточно сказать, что до Первой мировой войны эта идея получила широкое распространение в большинстве западных стран. Так называемое «социальное Евангелие» было очень популярным. Считалось, что традиционное Евангелие носит слишком личный и упрощенный характер, что оно не решает социальных проблем и не способно изменить жизнь человека к лучшему. То же самое наблюдается и сегодня. Такой взгляд, несомненно, характерен для либерального, модернистского и крайне критического взгляда на Писание. Нашего Господа считали просто совершенным человеком, великим учителем, политическим деятелем и реформатором — одним словом, великим примером для подражания. Согласно этой теории, Он пришел, чтобы творить добро, а Его Нагорную проповедь вполне можно было бы внести в парламентские акты, принять в качестве закона и таким образом усовершенствовать мир. Так выглядел старый либерализм довоенного периода. То, что сегодня считается новым и выдается за главную задачу Церкви, уже было испытано самым тщательным образом в начале нашего века.

То же самое касается многих других структур, вмешивающихся в жизнь и деятельность Церкви. То, что пропагандируется сегодня как новый подход, уже практиковалось так называемой институциональной Церковью, и делалось это, опять же, очень основательно. В церквах организовывались разнообразные клубы по интересам, проводились развлекательные мероприятия, и таким образом они становились центром общественной жизни. Все это подверглось серьезному испытанию в период до 1914 года.

Но мы, конечно, вправе задать вопрос: насколько эффективной была такая практика и к чему она привела? Вот ответ: она оказалась несостоятельной. Я не знаю, как складывалась ситуация в США (насколько мне известно, она несколько отличалась от ситуации в Великобритании), но могу с уверенностью сказать, что большую долю ответственности за опустошение церквей в Великобритании несет институциональная Церковь с ее «социальным Евангелием». В этом ее главная вина. Люди справедливо говорили, что если задачей Церкви является только пропаганда определенной политической и социальной реформы, то Церковь, по сути, не нужна, так как всем этим могут заниматься политические организации. Поэтому люди оставляли церкви, вступали в политические партии, и их действия были вполне логичными. Все это оказало чрезвычайно пагубное влияние на церкви.

Такой взгляд существует и в наше время. Два известных мне лондонских проповедника являются его ревностными защитниками. Они утверждают, что Церковь, если она желает завоевать человека из мира, оказать ему помощь и сделать его христианином, должна проявлять интерес к общественно-политической сфере жизни. Очень интересно отметить тот факт, что у этих проповедников, весьма преданных своему принципу, воскресные собрания очень немногочисленны, хотя их церкви находятся в самом центре, в наиболее доступной части Лондона. И это вовсе не удивительно. Для того, чтобы узнать новости, необязательно идти в церковь. Для этого существуют газеты и другие средства массовой информации. Одному из этих двух проповедников, взгляды которого пользуются большой популярностью, пришлось вообще отменить в своей церкви воскресные вечерние богослужения и проводить их совместно с другой церковью, расположенной неподалеку.

Но вот что очень интересно и важно. Если проповедник отступает от своей главной задачи и начинает заниматься другими делами, пусть даже полезными и благородными, результат неизменно будет плачевным. Я не оспариваю и не критикую его мотивы; я только показываю, что данная теория на практике производит совершенно противоположный эффект. Я настаиваю на том, что причина жалкого состояния современного общества кроется в том, что Церковь уклоняется от проповедования. Она пытается проповедовать моральные и этические принципы, не основывая их на Евангелии. Она проповедует нравственность без благочестия, а это никогда не имело и не может иметь силы. Таким образом, Церковь, отказавшись от своей основной задачи, в конечном итоге предоставила человечество самому себе.

Я хотел бы привести в этой связи еще один аргумент. Как только проповедник оставляет проповедование и начинает заниматься другой деятельностью, в нем самом происходят перемены. Одним из преимуществ пожилого возраста является жизненный опыт. Когда общество будоражит нечто новое и интригующее, пожилые люди припоминают, что подобное уже происходило, возможно, сорок лет назад. Таким образом, можно проследить, как различные новшества, модные теории и подделки проникают в Церковь. Каждый раз они вызывают новый всплеск возбуждения и энтузиазма, и их представляют как панацею от всех проблем. Но проходит несколько лет, и о них полностью забывают, увлекаясь какой-либо очередной новинкой. Кто-то вдруг «находит ключ» к пониманию психологии современного человека. Новые идеи тут же находят сторонников, но вскоре они теряют актуальность и на смену им приходят другие идеи.

Такое состояние современной христианской Церкви очень печально и заслуживает сожаления. Ей недостает стабильности, твердости и целостности, которые всегда отличали и возвышали над изменчивым, непостоянным и вечно колеблющимся миром истинную Церковь Божью. Мой протест против замены проповедования Евангелия общественно-политической пропагандой можно сформулировать еще более категорично. Социальные и политические вопросы решаются эффективно, когда в христианской Церкви наступают периоды реформации и возрождения, когда проповедование занимает свое законное место. Я бы даже сказал, что именно христианская Церковь на протяжении веков более всего способствовала решению данных вопросов. Современный человек несведущ в истории и не знает, что больницы появились благодаря Церкви. Именно христиане первыми стали помогать страждущим и больным. То же самое можно сказать и о просвещении: Церковь первой увидела в нем нужду и начала предпринимать конкретные меры. Борьба с бедностью также началась по инициативе Церкви. Если вы проследите историю возникновения профсоюзов и других подобных объединений, то наверняка обнаружите их связь с христианством.

Итак, я повторяю, если Церковь выполняет свою главную задачу, это служит всеобщему благу. Протестантская Реформация, к примеру, оказала огромное влияние на мировоззрение человека и всю его деятельность. Достаточно сказать хотя бы то, что она дала мощный толчок к развитию науки, культуры, образования и т.д. Иначе говоря, когда человек приходит к Богу, он начинает осознавать свои дарования и способности и применять их. Таким образом, величайшим периодам и эпохам мировой истории неизменно предшествовали периоды великих реформации и духовных пробуждений. Некоторые люди много рассуждают о политических и социальных проблемах, но очень мало делают для их разрешения. Церковь же, в отличие от таких любителей поговорить, занимается практическими делами, которые приводят к долговременным и надежным результатам. Поэтому даже с практической точки зрения легко доказать, что проповедование должно занимать главное, центральное место.

А теперь коснемся области личных проблем. Как я уже говорил, сегодня очень распространен следующий аргумент. Люди утверждают, что проповеди, которые произносятся с кафедры, носят абстрактный характер и не рассчитаны на конкретного человека с его конкретными нуждами и проблемами. Отсюда возникло убеждение, что нужно меньше проповедовать, а больше времени уделять индивидуальной работе, душепопечительству и личным беседам. В ответ я могу только повторить, что проповедование должно стоять на первом месте. Почему? Потому что истинное проповедование ведет к успешному разрешению личных проблем и позволяет, как показывает мой сорокалетний опыт, сэкономить массу времени. Что это значит? Позвольте мне пояснить. Пуритане заслужено славятся своим пасторским проповедованием. В своих проповедях они обращались, как они сами говорили, к «вопросам совести» и тем самым оказывали реальную помощь своим слушателям. Я на собственном опыте многократно убеждался в эффективности такой практики. Евангелие, проповедуемое с кафедры, применяемое Святым Духом к каждому слушателю, помогало разрешать личные проблемы, о которых я, как проповедник, ничего не знал. Люди подходили ко мне после собрания и говорили примерно такие слова: «Я хочу поблагодарить вас за проповедь. Если бы вы знали мою проблему и обращались лично ко мне, то и тогда не могли бы более совершенно ответить на мои вопросы. Я много раз хотел поговорить с вами, но теперь в этом нет необходимости». Проповедование ведет к разрешению личных проблем. Не поймите меня превратно: я вовсе не утверждаю, что проповедник вообще не должен работать с душами. Конечно же должен, но я настаиваю на том, что проповедование стоит на первом месте и не может быть заменено ничем другим.

Я часто привожу в качестве иллюстрации один замечательный случай. Много лет назад меня вместе с доктором и пастором попросили осмотреть молодую женщину, у которой, как мне сказали, восемь лет назад парализовало ноги. Мы пошли к ней домой, и, к своему изумлению, я заметил, что время от времени они у нее особым образом подергиваются. У меня возникло предположение, что у этой женщины истерия, и впоследствии мой диагноз подтвердился. Функциональное расстройство — мнимый паралич — появилось у нее в результате разочарования в личной жизни. Я не мог ей помочь, так как она проявляла беспокойство и не позволяла ни мне, ни доктору внимательно осмотреть себя. События, однако, развивались следующим образом. У этой женщины было две сестры. Старшая сестра после моего визита начала посещать нашу церковь и через несколько месяцев обратилась и стала ревностной христианкой. Спустя некоторое время ее примеру последовала вторая сестра. И вот однажды, в воскресенье вечером, я, наконец, увидел их третью, «парализованную» сестру, которую они почти на руках вносили в церковь. Она стала посещать собрания и в свое время также обратилась к Богу. Но я хочу подчеркнуть следующее: хотя мы больше ни разу не говорили с ней о ее так называемом параличе, ни разу не упомянули о нем, от него не осталось и следа. Что же помогло ей? Проповедование Евангелия. Когда эта женщина стала христианкой, Святой Дух исцелил ее посредством применения Истины. Не понадобились ни лечение, ни душепопечительство, ни психоанализ.

Конечно, так происходит не всегда. Но я хочу сказать, что через истинную проповедь Евангелия Дух Святой может подействовать в каждом отдельном случае и разрешить каждую отдельную проблему, и проповедник не будет даже знать об этом. Я мог бы привести множество примеров, иллюстрирующих этот факт. Иногда даже маленькое замечание проповедника помогает человеку найти выход из сложившейся ситуации.

Или же, как часто бывает, проповедование Евангелия побуждает людей подходить к проповеднику и открывать ему свои нужды. Это лучший способ познакомиться и установить контакт. Люди убеждаются в том, что проповеднику небезразличны их проблемы и что он лучше других может в них разобраться. Именно проповедование убеждает людей обращаться за помощью к проповеднику.

Кроме того, проповедь могут слышать десятки и даже сотни людей одновременно. Поразительно то, что проповедник, излагающий Писание, может ответить на вопросы всех собравшихся. Именно это я имел в виду, когда говорил, что проповедование экономит время пастора. Если бы ему пришлось принимать всех этих людей по очереди, его жизнь превратилась бы в каторгу. Он не смог бы справиться с таким бременем. Но всего лишь одна его проповедь может разрешить целый ряд проблем.

В любом случае, и мне это кажется очень важным доводом, именно проповедование устанавливает основополагающие принципы оказания личной помощи. Давайте возьмем конкретную ситуацию. Некий человек приходит к пастору в кабинет, чтобы обсудить с ним свою проблему. Сначала нужно выяснить характер проблемы. Пастор должен узнать, является ли человек христианином, так как это определяет его дальнейшие действия. Если перед ним необращенный человек, он не может оказать ему духовную помощь. Первое, что необходимо сделать, — помочь этому человеку стать христианином. Бессмысленно с помощью духовного учения разрешать проблемы неверующих людей. Пастор, как служитель Евангелия, в этом случае напрасно потратит время, и я считаю, что его долг — направить человека к профессиональному консультанту. Христианский служитель призван решать духовные проблемы, поэтому ему прежде всего необходимо оценить состояние человека. Нет смысла разговаривать с людьми о духовном, если у них отсутствует духовное понимание, которое приходит в результате духовного возрождения и проповедования Евангелия (1 Кор. 2:10–16; 1 Петр. 1:23). Если ваша проповедь побудила людей обратиться ко Христу, они придут к вам, и вы сможете объяснить им, что их конкретная нужда является следствием неправильных взаимоотношений с Богом. Таким образом, вы сможете наставить их, помочь им и указать путь к спасению. Если после этого проблема не решится, вы сможете проанализировать ее на духовном уровне. Я настаиваю на том, что, в конечном счете, единственно верным основанием для работы с душами, если только она не сводится к чисто психологическому лечению, является истинное и действенное проповедование Евангелия.

Я уверен, что душепопечительство, как и любое другое служение, призвано дополнять, а не подменять проповедование, которое всегда должно стоять на первом месте. У служителя, нарушающего этот порядок, возникают личные трудности. Более того, я уверен, что он неверно понимает само поручение

Церкви. Итак, подводя итог, я хочу сказать, что только проповедование может донести до людей Истину и открыть им главную их нужду и единственный способ ее удовлетворения. Обряды и ритуалы, пение и развлекательные мероприятия, политические и социальные реформы и т.п. не способны это сделать. Я не отрицаю, что они могут приносить определенную пользу, и именно в этом иногда кроется опасность. В чем нуждаются люди более всего? В познании Истины. Если проповедник упускает это из виду, он лишь на какое-то время смягчает симптомы и касается лишь верхушки проблем. Во всяком случае, он не выполняет великое поручение, данное Богом Церкви и ее служителям.

Но позвольте мне рассмотреть некоторые возражения против такой точки зрения. Кто-то может сказать: «Разве времена не изменились? Все, что вы говорите, было уместно, скажем, двадцать и тем более сто лет назад, но разве вы забыли, в каком веке мы живем? Разве ваш подход можно назвать современным?» А кто-то, наверняка, скажет: «Что ж, все, что вы говорите, возможно, хорошо для Лондона и Великобритании, но никак не для Америки. У нас совсем другие условия: другая история, другая культура, другая обстановка и т.д.». Как ответить на это? Очень просто. Бог не изменился, как не изменился и человек. Мы можем по-новому одеваться, пользоваться новыми технологиями, передвигаться со скоростью семьсот, а не семь километров час, но по сути своей мы не изменились, и наши потребности остались точно такими же, какими они были всегда. Более того, в истории Церкви и раньше были застойные и безжизненные периоды, о чем мы говорили на первой лекции.

Наш мир совсем не изменился. Точка зрения, согласно которой проблема людей, живущих в середине двадцатого века, имеет принципиально новый характер, относится к одному из основных заблуждений нашего времени. Оно, наряду со всеми толками о послевоенном мире, научно-техническом прогрессе, атомном веке, постхристианской эпохе и т.д., проникает даже в Церковь. Но это вздор. Проблема человека отнюдь не нова. Бог не изменился. Кто-то сказал: «Время не оставляет морщин на челе Вечности». Человек также не изменился.

Он точно таков, каким был всегда, с момента своего падения, и сегодня у него те же проблемы, что были вчера. Я бы даже сказал, что никогда еще не было таких благоприятных условий для проповедования, как сегодня, потому что мы живем в эпоху разочарования. Викторианская эпоха вошла в историю как эпоха оптимизма. Многие были увлечены теорией эволюции и развития; поэты воспевали мечту о скором появлении «всеобщего парламента и всемирной федерации». Люди думали, что войны прекратятся, будет наведен порядок и мир станет одним большим государством. Они действительно верили в подобные иллюзии. Сейчас уже никто не верит в это, если не считать редких представителей «народного евангелия» довоенной эпохи. Со временем ошибочность оптимистичного либерализма стала очевидной, и тогда наступила эпоха разочарования. Сегодня многие люди находятся в состоянии отчаяния. Вот почему они протестуют и принимают наркотики. Вспомните, к примеру, протест студентов. Мы видим результаты оптимизма либералов, и они вполне закономерны, так как его основные концепции и принципы, в чем мы сегодня убеждаемся, были ложными. Разве наше время не является самым благоприятным для проповедования Евангелия? Век, в котором мы живем, во многих отношениях похож на первое столетие. Древний мир исчерпал себя. Период расцвета греческой философии закончился. Рим, переживший эпоху расцвета, погрузился в апатию и скуку, а позднее предался излишествам и развлечениям. То же самое происходит и сегодня. И в противовес утверждениям, что мы должны меньше проповедовать и больше прибегать к другим методам и средствам, скажу, что возможность проповедования послана нам самим небом.

Теперь давайте рассмотрим второе возражение. Люди могут сказать: «Принимая во внимание высокий уровень развития и степень образованности современного человека, разве нельзя разрешить его проблемы с помощью книг и журналов, с помощью радио и телевидения, с помощью дискуссий?» Конечно, чтение и все перечисленное приносит определенную пользу, но самое время задать вопрос: насколько она действенна? Думаю, ответ будет крайне неутешительным, и могу сказать почему. Во-первых, неверен сам подход, так как он слишком индивидуалистичный. Человек сам выбирает себе книгу для чтения. Это чисто интеллектуальный, чисто теоретический подход. Следующий пункт мне трудно сформулировать, но я считаю его очень важным: у такого человека слишком много свободы. Если он не согласен с автором книги, он может ее отложить, если ему не нравится телепрограмма, он может выключить телевизор. Человек действует независимо и сам управляет ситуацией. Если выразиться более категорично, такой подход не оставляет места для Церкви.

Но Церковь призвана к благовестию, и мы должны сознавать, что она сама является живым свидетельством о Евангелии и евангельских истинах. Поэтому очень важно, чтобы люди собирались и слушали проповедь в церкви. Это само по себе имеет огромное значение, ведь проповедник говорит для них, а не для себя. Он объясняет, что собой представляет Церковь Божия, из каких людей она состоит и почему они такие, какие они есть. Апостол Павел, как вы, наверное, помните, подчеркивает это в Первом послании к Фессалоникийцам, но мы сегодня слишком часто пренебрегаем его словами. Павел говорит фессалоникийцам, что они, как церковь, оказали ему большую помощь в проповедовании. В Первом послании к Фессалоникийцам 1:6–9 мы читаем:

> «И вы сделались подражателями нам и Господу, приняв слово при многих скорбях с радостью Духа Святого, так что вы стали образцом для всех верующих в Македонии и Ахаии. Ибо от вас пронеслось слово Господне не только в Македонии и Ахаии, но и во всяком месте прошла слава о вере вашей в Бога, так что нам ни о чем не нужно рассказывать. Ибо сами они сказывают о нас, какой вход имели мы к вам…»

Само собрание людей является элементом проповедования, и как только человек попадает на служение, он сразу же ощущает особую атмосферу. Я уверен, что она оказывает гораздо большее влияние, чем чисто интеллектуальные доводы.

Более того, когда человек приходит в церковь, на собрание верующих, он начинает осознавать, что они являются народом Божьим, преемниками чего-то такого, что прошло через многие века и поколения. Уже одно это воздействует на него.

Он не просто размышляет над новой теорией, новым учением или новой идеей, но соприкасается с феноменом, уходящим корнями в древнюю историю. Я бы сказал так: человек, который стремится познать Истину посредством чтения или просмотра телепередач, упускает нечто сокровенное, касающееся жизни Церкви. Что я имею в виду? Вы помните слова нашего Господа: «Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них»? Речь идет не просто о собрании людей, а о том, что среди них присутствует Христос. Это великое таинство Церкви. Есть нечто особенное в том, что христиане собираются вместе поклониться Богу и послушать проповедь Евангелия.

Позвольте рассказать вам одну историю, иллюстрирующую только что сказанное мною. Я знал женщину, которая занималась спиритизмом и даже была платным медиумом в обществе спиритов. Как правило, каждый воскресный вечер она ходила на их собрания и, выступая в качестве медиума, получала три гинеи. В тридцатые годы для женщины низкого сословия это были довольно большие деньги. Как-то в воскресенье она не смогла пойти на назначенную встречу из-за плохого самочувствия. Сидя дома, эта женщина смотрела в окно на прохожих, направляющихся в церковь, где я в то время нес служение. Внезапно у нее возникло желание узнать, что там делают эти люди, и она решила пойти на богослужение. С того дня она уже не покидала церковь в Южном Уэльсе и впоследствии стала очень ревностной христианкой. Однажды я спросил у нее, что она почувствовала, придя на богослужение в первый раз, и вот что она мне ответила: «Как только я вошла в церковь и села на скамью рядом с другими людьми, я сразу же ощутила силу. По своей мощи она была равна той, к которой я привыкла на наших спиритических сеансах. Но эта сила была чистой, что я чувствовала совершенно ясно». Женщина ощутила Божью силу. Это и есть элемент таинственности, с которым соприкасается всякий человек, присутствующий на богослужении. Это то, чего невозможно достичь при самостоятельном чтении книги. Безусловно, Дух может использовать и книгу, но, учитывая природу человека, его общественный характер, способность осознанно или неосознанно влиять на других людей, я со всей ответственностью заявляю, что собрание верующих людей имеет ни с чем не сравнимое значение, особенно если учесть, что среди них присутствует Дух Святой. Я вовсе не пропагандирую групповую или массовую психотерапию, которую, кстати, считаю чрезвычайно опасной, особенно если она действует эффективно. Я лишь утверждаю, что в церкви, где собран народ Божий, царит особая атмосфера. Она начинает воздействовать на человека сразу же, как только он переступает порог церкви, и усиливает действие Слова, произносимого с кафедры. Вот почему проповедование ни в коем случае не может быть заменено чтением, просмотром телепередач или чем-либо еще.

3. Послание и его изложение

Итак, мы продолжаем рассуждать о том, что проповедование является главной задачей Церкви и ее служителей. В пользу этого утверждения мы привели доказательства из истории Церкви, попытались обосновать его теологически и обсудили некоторые возражения против него. Первое из них звучит так: «Разве времена не изменились?» Второе можно сформулировать следующим образом: «Разве нельзя достичь познания Истины при помощи книг, радио и телевидения?» Отсюда вытекает третье возражение: «Не лучше ли использовать метод групповой дискуссии? Зачем настаивать на проповедовании? Почему выбрана именно эта форма передачи Истины? Нельзя ли заменить проповедование обменом мнений, к примеру, или, как сегодня говорят, диалогом? Не лучше ли просто отвечать на вопросы людей — разумеется, в церкви!»

Кроме того, некоторые предлагают проводить телевизионные дискуссии с участием как верующих, так и неверующих людей и считают этот современный метод евангелизации и распространения послания Библии более эффективным, чем проповедование.

Поскольку в большинстве стран он пользуется сегодня солидной поддержкой и явной популярностью, нам следует рассмотреть его подробнее. Чтобы лучше объяснить свою позицию, я вновь хочу обратиться к воспоминаниям. Примерно в 1942 году мне предложили принять участие в публичном споре на религиозную тему с ныне покойным д-ром Джодом.

В то время он был необычайно популярным оратором, придерживающимся, я бы сказал, атеистических взглядов. Широкую известность и даже славу ему принесло участие в радиопрограмме под названием «Мозговой трест». Итак, меня пригласили дискутировать с ним о религии в дискуссионный клуб Оксфордского университета. Не стану утомлять вас предысторией этого приглашения, скажу лишь, что причиной его были мои проповеди. Я участвовал в работе миссии университета, и приглашение пришло мне сразу после моей воскресной вечерней проповеди. Однако я отказался от дискуссии. Правильно ли я поступил? Многие считали, что мне представилась чудесная возможность проповедовать и провозглашать Евангелие, что дискуссия со знаменитым д-ром Джодом привлечет внимание большой аудитории, что она будет широко освещена в прессе и т.п., и поэтому нельзя упускать такой случай.

Но я настаивал и продолжаю настаивать на том, что мое решение было правильным. Даже не учитывая всех тех обстоятельных доводов, которые нам еще предстоит рассмотреть, мы можем смело утверждать, что метод дискуссий в корне ошибочен. На мой взгляд, в дискуссиях очень редко выясняется истина. Зачастую они ни к чему не приводят. Они являются скорее развлечением и, насколько я знаю из собственного опыта, очень редко помогают людям принять христианскую веру.

Но есть и более серьезные доводы. Первый из них убедителен сам по себе. Он заключается в том, что Бог не может быть предметом обсуждений или дискуссий. Мы не должны забывать о том, Кто Он есть. Нам говорят, что неверующий человек, конечно же, не понимает этого, но какое это имеет значение? Главное, что мы знаем, Кто есть Бог, и поэтому мы отказываемся дискутировать о Нем. Наша вера не позволяет нам делать Бога предметом обсуждения, диспута или исследования. Мой довод основан на словах, с которыми Сам Бог обратился к Моисею из горящего куста (Исх. 3:1–6). Увидев удивительное явление — горящий куст, Моисей захотел подойти поближе и рассмотреть его, но услышал строгий голос: «Не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая». Вот основной принцип, из которого мы должны исходить. Наше отношение к Богу важнее любых конкретных действий, и, как напоминает Павел в Послании к Евреям, к Богу всегда нужно подходить «с благоговением и страхом, потому что Бог наш есть огнь поядающий» (Евр. 12:28–29).

На мой взгляд, это чрезвычайно важный вопрос. Недопустимо обсуждать Личность Бога забавы ради, раскинувшись в кресле с трубкой, сигаретой или сигарой в руке. Ведь Бог, как я уже говорил, — это не какая-нибудь философская категория X или философское понятие. Мы верим во всемогущего, славного, живого Бога, и как бы ни поступали другие, мы никогда не должны дискутировать о Нем как о каком-то абстрактном явлении или философской категории. На мой взгляд, это предельно важное, не нуждающееся в доказательствах утверждение, и из него неизбежно вытекают другие доводы.

Далее, во-вторых, я хочу подчеркнуть, что мы имеем дело с чрезвычайно серьезным и важным вопросом. Он касается не только жизни людей в этом мире, но и их вечной участи. Иначе говоря, сам характер данного вопроса таков, что о нем можно рассуждать только в предельно серьезной атмосфере. К нему нельзя подходить легкомысленно, только лишь с целью обсуждения. И уж тем более к нему нельзя относиться как к развлечению.

Мне кажется, что так называемые дискуссии или полемики о религии, устраиваемые на радио и телевидении, не содержат в себе рационального зерна. Они больше напоминают развлечение. Неверующие люди участвуют в них наравне с верующими, в ходе дискуссий можно услышать колкие замечания, шутки и смех, да и само их построение не предполагает глубокого исследования темы. Я настаиваю на том, что данный вопрос настолько серьезен, важен и актуален, что совершенно не допускает такого подхода.

Для большей убедительности хочу привести следующую аналогию. Предположим, вы внезапно серьезно заболели. У вас сильные боли и высокая температура. Доктор внимательно вас осматривает и затем обращается к другому, более опытному специалисту. Что бы вы сказали, если бы они принялись легко и непринужденно рассуждать о разных способах и методах лечения? Вы бы с негодованием заявили, что ваша жизнь в опасности и сейчас не время для обсуждения и полемики. Сейчас вам нужна ясность, ответственный подход и надежда на выздоровление. Вы были бы справедливо возмущены беззаботностью и жестокосердием врачей. Если же мы настолько серьезно относимся к физическому здоровью и самочувствию человека, то насколько серьезнее мы должны относиться к его душе и вечной участи!

Я подчеркиваю исключительную важность этого утверждения. Оно должно послужить упреком всем людям, и боюсь, что нам, христианам, нужно напоминать его ничуть не меньше, чем нехристианам. Очень часто мы крайне легкомысленно подходим к обсуждению теологических вопросов, как будто от них вовсе не зависят наше благоденствие, наша жизнь и вечная участь. Но это в корне неправильно. На повестке дня стоит вопрос жизни и смерти, и его нельзя рассматривать в атмосфере полемик и дискуссий. Он слишком серьезен. Речь идет о нашей жизни в этом мире и в вечности.

И, в-третьих, такие диалоги и полемики недопустимы по причине духовного невежества неверующих людей. Я настаиваю на том, что человек, не являющийся христианином, не имеет права участвовать в обсуждении богословских вопросов по одной важной причине: он духовно слеп и пребывает во тьме. Апостол Павел пишет в Первом послании к Коринфянам 2:14: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием, и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно». Он полностью лишен духовного понимания. Основная мысль второй главы Первого послания к Коринфянам заключается в том, что о таких вещах необходимо «судить духовно». Духовные истины изложены духовным языком, и они могут быть поняты только духовным разумом. Нехристианин, «душевный человек», подчеркивает Павел, не может их уразуметь. Отсюда следует, что с ним нет смысла дискутировать. Иными словами, не существует какой-то нейтральной полосы, на которой могли бы сойтись христианин и нехристианин. У них, как говорится, нет общей точки соприкосновения. Позиция христиан диаметрально противоположна позиции необращенных людей и полностью исключает ее. Поэтому участвовать в дискуссии или в обсуждении подобных вопросов совершенно бесполезно.

Четвертый аргумент, к которому я сейчас перехожу, подтверждает предыдущий. Он заключается в том, что для принятия евангельской вести необходимо прежде всего смирение. Главной проблемой душевного человека является гордость. Об этом говорится во второй части первой главы Первого послания Павла к Коринфянам: «Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего?» Апостол утверждает, что Бог, отказываясь участвовать в дискуссии с неверующим человеком, показывает его безумство. У него нет смирения, поскольку он хвалится собой, отвергая христианский принцип «Хвалящийся хвались Господом». Человек, не принимающий христианскую веру, нуждается в смирении. В первую очередь его нужно смирить. «Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?» Сам Господь говорит: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Матф. 18:3). Это важное, основополагающее утверждение относится ко всем без исключения. Все люди должны обратиться и стать «как дети». Все их знания и способности, достижения и положение в обществе не имеют никакого значения. У них нет надежды, пока они не осознают свое полное бессилие и не станут «как дети». Поэтому совершенно ясно, что мы не должны дискутировать или обсуждать с ними на равных подобные вопросы. Это основополагающий христианский постулат. Наш Господь выражается еще более категорично:

> «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение. Все предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Матф. 11:25–27).

Истина открывается нам в Писании только посредством Духа Святого. Поэтому я утверждаю, что использование в данном случае таких методов, как диспут, дискуссия или обмен мнениями противоречит характеру и сущности Евангелия. Одним словом, я не признаю все эти сегодняшние суррогаты проповедования и заявляю, что есть только один метод, и к нему прибегал в Афинах сам Апостол Павел. Я уже приводил его слова: «Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам». Это очень важное, основополагающее заявление. Никакого результативного обмена мнениями не может быть до тех пор, пока люди не получат необходимой информации. Это «заявление» может сделать только Церковь, только проповедники, и это наша самая первая и важная задача.

Итак, мы рассмотрели все доводы, за исключением одного, последнего. Его можно сформулировать в виде вопроса: что делать, если люди отказываются слушать проповедь? Им просто неинтересно. Они хотят, чтобы считались с их мнением и предоставляли им возможность высказывать собственные соображения. Я остановлюсь на этом вопросе немного позже, когда мы будем говорить о поместной церкви, а сейчас позвольте сказать следующее. Истинное проповедование всегда привлекает слушателей. Я уже приводил доказательства из истории: люди всегда шли слушать истинную проповедь, и, можете не сомневаться, ситуация не изменилась, ибо Бог всегда и вовеки Тот же. Не изменился и человек. Кто не верует в это, недооценивает роль Духа Святого в проповеди Евангелия.

Результаты Его работы могут проявиться не сразу. Зачастую Он использует долговременную стратегию, и я глубоко убежден в ее эффективности, так как действует сам Бог. Он призывает и побуждает нас к проповедованию. Он всегда благословлял и продолжает благословлять этот труд. Испробовав другие методы и подходы, вы убедитесь в их бесплодности и вернетесь к проповедованию. Это истинно Божий метод, и его применение ведет к образованию новых церквей. Вы можете найти подтверждение этому в Новом Завете, в последующей истории Церкви и в современном мире.

* * *

Итак, я утверждаю, что истинное проповедование обязательно привлечет слушателей. В связи с этим нам необходимо обсудить вопрос: «Что такое проповедование?». Он, безусловно, имеет огромное значение. Я убежден, что источником большинства проблем, сложных ситуаций и трудностей, вызывающих вполне естественную тревогу членов церкви, является, в конечном счете, искаженный взгляд на проповедование и, следовательно, искаженное проповедование. Не думаю, что проповедник здесь ни при чем. Я убежден, что он несет главную ответственность за то, что люди не посещают места поклонения. Многие, конечно, пытаются найти этому другое объяснение. Наиболее часто ссылаются на две мировые войны. Было время, когда упадок проповедования связывали с нищетой: вряд ли люди, испытывающие недостаток в еде и в одежде, придут слушать проповедь. Но сегодня приводятся совсем другие аргументы. Согласно современным теориям, не нищета, а богатство препятствует людям обратиться к Богу. Они живут так хорошо и имеют так много, что не видят своей нужды в Евангелии. Но, объясняя такое отношение к проповедованию обстоятельствами, вы ставите себя в нелепое положение.

Я убежден, что главная ответственность лежит на проповеднике. Если он придерживается правильных взглядов, если его проповедование истинно, оно будет привлекать слушателей. Я снова повторяю, что, на мой взгляд, в мировой истории еще не было таких благоприятных условий для проповедования и такой острой необходимости в нем, как сегодня.

Итак, что же такое проповедование? Что я понимаю под этим словом? Давайте представим себе следующую картину. За кафедрой стоит человек и обращается к людям, сидящим на церковных скамьях и внимательно слушающим его. Что происходит? Что все это значит? Почему этот человек стоит за кафедрой? Какова его цель? Зачем церковь поручила ему это служение? Что движет людьми, которые приходят послушать его? Какова миссия этого человека? Что он пытается сделать и что он должен делать? На мой взгляд, это очень важные вопросы. Из-за пренебрежения ими люди уклоняются от верного курса и теряются во второстепенных деталях. Какова миссия человека за кафедрой? Это самый главный вопрос, и единственно правильный ответ на него таков: проповедник призван передавать людям Божье послание. Говоря словами апостола Павла, он — «посланник от имени Христова». Он послан Богом. Получив поручение, он поднялся на кафедру провозглашать Божью и Христову волю. Другими словами, его цель — не просто общаться с ними, не развлекать их, а, подчеркиваю, делать для них что-то конкретное, оказывать на них влияние. Проповедник воздействует не только на разум, на чувства или на волю человека, но на всю его личность.

Истинное проповедование производит глубочайшие изменения в людях, которые не позволяют им вернуться в прежнее состояние. Другими словами, проповедование — это взаимодействие проповедника со слушателями. Оно полностью изменяет и преображает человека.

Я помню замечание, сделанное мне несколько лет назад по поводу некоторых моих очерков о Нагорной проповеди. Они были специально опубликованы в форме проповедей, хотя многие убеждали меня не делать этого. Времена проповедей, говорили мне, прошли, и лучше представить их, например, в форме эссе. Поэтому я был весьма удивлен, когда один христианский проповедник, очень известный в Великобритании, признался: «Мне нравятся ваши очерки о Нагорной проповеди. Они касаются моего сердца». Затем он добавил: «Мне рекомендовали много книг проповедников-ученых и профессоров, но у меня всегда складывалось впечатление, что все они написаны профессорами для профессоров, а не для меня. Ваши же проповеди обращены ко мне». Таким был отзыв этого одаренного и пользующегося признанием человека. Думаю, в его словах много правды. Он отлично понимал, что книги, рекомендованные ему для чтения, очень содержательны и полезны, но, по его словам, они «написаны профессорами для профессоров». Мне кажется, это очень важный момент, который нужно учитывать при чтении проповедей. Мы уже упоминали об опасности чрезмерного увлечения литературным стилем. Пять или шесть лет назад я прочел в одном литературном журнале статью. Ее автор поднимал эту же проблему. По его мнению, вместо настоящей литературы, людям слишком часто предлагают книги, написанные «рецензентами для рецензентов». Литературные критики, рецензируя книги, в первую очередь думают об их авторах, а не о читателях. Та же самая пагубная тенденция наблюдается и в проповедовании, которое должна отличать живая связь между проповедником и слушателем. Проповедование — нечто несравненно большее, чем просто передача знаний. Это двусторонний процесс, в котором участвуют как проповедник, так и слушатели, и если мы не поймем этого, наше проповедование не принесет плода.

Позвольте мне подтвердить данный принцип словами языческого философа, прекрасно осознававшего его важность. Однажды к Эпиктету пришел за советом молодой философ. Ответ Эпиктета очень полезен и для проповедников. Вот что он сказал: «Лекционный зал философа — это операционная. Выходя из него, люди испытывают скорее боль, чем удовольствие, так как они приходят сюда с какой-то проблемой: кто-то вывихнул руку, у кого-то абсцесс или головные боли. Кто назовет меня хорошим хирургом, если я сяду и начну произносить красивые фразы, рисуясь перед своими пациентами? Разве в этом они нуждаются? Разве для того молодые люди покидают свои дома, своих родителей и близких, оставляют свое имущество, чтобы сказать: „Браво! Ваши нравоучения просто великолепны!"? Разве так поступали Сократ, Зенон и Клеант?»

Вот о чем должен помнить проповедник. Эпиктет считал, что об этом должны помнить и философы, поскольку они занимаются конкретными проблемами и вопросами. Даже философия должна интересоваться человеком и его насущными потребностями. По его словам, люди обращаются к философам, когда их что-то беспокоит. У одного человека, образно говоря, болит плечо, другого мучает нарыв, третьего — головная боль. То же самое можно сказать и о поместной церкви. На богослужения приходят не умы или интеллекты, а живые люди. Они живут в реальном мире со всеми его условностями, испытаниями и трудностями, и задача проповедника — не только помнить об этом, но и учитывать это в своих проповедях. Он имеет дело с людьми, испытывающими нужду, и он должен им помочь осознать эту нужду и найти выход. Вот что такое живое взаимодействие проповедника и слушателей.

Или возьмем другое высказывание Эпиктета. «Скажите мне, кого тронула ваша лекция и кого она заставила задуматься о жизни?» — вопрошает он философов. Этот же вопрос можно адресовать и проповедникам. Это тест. Если наша речь не волнует слушателей и не побуждает их задуматься о себе, значит, она не имеет ничего общего с проповедованием. «Или кто, — продолжает Эпиктет, — выходя из лекционного зала, может сказать: „Философ указал на меня пальцем. Я должен измениться"?»

Слова Эпиктета как нельзя лучше выражают мое представление о проповедовании и его предназначении. Проповедь касается совести человека. Он чувствует, что речь идет о его жизни, и уходит со словами: «Я не могу больше так жить. Во мне произошла какая-то перемена, и теперь я стал другим человеком». Эпиктет добавляет, что, если вы не сможете глубоко затронуть слушателей, вам придется довольствоваться репликами типа:

— Отрывок о Ксерксе был прекрасным!

— Нет, лучшим было повествование о сражении в Фермопилах.

Как видите, проповедь никак не подействовала на этих людей. Они просто сидели, обсуждая и оценивая проповедника. Одному понравилась цитата, другому — историческая ссылка. Для них это было всего лишь развлечением — очень интересным, захватывающим, будоражащим ум. Проповедь ничего им не дала, и они ушли в таком же состоянии, в каком пришли.

Однако проповедование предназначено не для этого. Его цель — воздействовать на человека. Слушая проповедь, человек осознает, что через проповедника к нему обращается Сам Бог и что отныне он уже не сможет жить по-старому.

Таково общее определение проповедования. Что же делает человек за кафедрой? У него есть тема и определенная цель, но чем конкретно он занимается? Здесь, я думаю, нам необходимо разграничить два элемента проповедования: проповедь или послание, то есть содержание речи, и процесс проповедования или, если хотите, изложения. Очень жаль, что слово «проповедование» подразумевает не только изложение послания.

На мой взгляд, очень важно подчеркнуть явное различие между этими двумя элементами. Позвольте мне пояснить, что я имею в виду. Я помню утверждение, сделанное ныне покойным д-ром Дж. Д. Джонсом Борнмутским. Однажды он проповедовал в одной из английских церквей. После вечерней проповеди несколько местных служителей были приглашены для встречи с ним, и один из них попросил гостя назвать самого выдающегося, на его взгляд, проповедника. Ответ доктора был очень глубоким. Он сказал: «Я не могу назвать самого выдающегося проповедника, но могу с полной уверенностью сказать, что самое выдающееся проповедование, которое я когда-либо слышал, — это проповедование Джона Хаттона».

Данное высказывание прекрасно показывает важность этого различия. Понимаете, Дж. Д. Джонс Борнмутский посчитал понятие «выдающийся проповедник» слишком общим. Оно включает в себя личность проповедника, его характер, речь и тому подобное. Поэтому он затруднялся назвать какого-то одного человека. Но в отношении проповедования, как он выразился, в отношении самого процесса передачи послания у него не было никаких сомнений. Он однозначно указал на д-ра Джона А. Хаттона, бывшего служителя Вестминстерской часовни в Лондоне.

Или возьмем другой пример. Однажды я прочел высказывание Дэвида Джонса, знаменитого уэльсского служителя конца восемнадцатого столетия. Он сравнивал двух выдающихся евангельских проповедников того времени. Один из них — Джордж Уайтфилд, величайший проповедник всех эпох, известный как в Великобритании, так и в США. Другой — уэльсский служитель по имени Даниель Роулэндс, современник Уайтфилда, переживший его примерно на двадцать лет. Он также вошел в историю как выдающийся проповедник и оратор. Итак, Дэвид Джонс, сравнивая Уайтфилда и Даниеля Роулэндса, писал: «Что касается ораторского мастерства, изложения, процесса проповедования, способности подниматься к высотам и возносить собрание до небес, я не могу выделить кого-то из них — они оба были великолепны. Однако между ними существовала одна большая разница. Вы могли не сомневаться, что непременно услышите хорошую проповедь от Роулэндса, чего нельзя было сказать об Уайтфилде».

И здесь, как мы видим, речь идет о том же самом различии.

Проповедование может быть очень хорошим, даже если проповедь не совсем удачна. Мы еще вернемся к данному вопросу несколько позже, а сейчас я только хочу подчеркнуть, что не следует отождествлять проповедь с процессом ее изложения. Можно привести следующую иллюстрацию. Один человек (если мне не изменяет память, дело было в Филадельфии) пришел к знаменитому Джорджу Уайтфиду и попросил у него разрешения напечатать его проповедь. Уайтфилд сказал в ответ: «Что ж, лично я не возражаю, но вы не сможете передать на печатной странице гром и молнию». Вот в чем суть. Для Уайтфилда это было необычайно важно, и это должно быть так же важно для всех проповедников. Вы можете передать на бумаге содержание проповеди, но не «гром и молнию». Их можно наблюдать во время проповедования, но невозможно отразить на бездушном листе бумаги. Это практически невыполнимая задача для самых лучших журналистов.

* * *

Таковы основные пункты данного вопроса, и мы начнем с рассуждения о проповеди. Эту тему также необходимо разделить на две части. В проповеди можно выделить содержание или послание, во-первых, и форму, в которую они облечены, во-вторых.

Начнем с содержания послания или проповеди. Что оно собой представляет? Прекрасным библейским ответом на этот вопрос является, на мой взгляд, знаменитое утверждение, сделанное Петром. Идя с Иоанном в храм в час молитвы, они увидели хромого человека, сидящего при Красных дверях. Этот калека пристально смотрел на апостолов, надеясь что-нибудь получить от них. Многие бросали ему милостыню. Больше миру нечего было предложить. Он не мог исцелить этого несчастного человека; он мог только немного облегчить его участь и дать ему некоторое утешение. Поэтому хромой глядел на этих двух людей, ожидая от них подаяния. Но он получил совсем не то, что ожидал. Петр обратился к нему со словами: «Серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи» (Д. Ап. 3:1–6).

Что это значит? Слова Петра напоминают нам о том, чего мы не должны делать, и о том, что мы не способны сделать.

Но есть одно особое поручение, которое мы можем и должны выполнять.

На мой взгляд, эта яркая иллюстрация поможет нам усвоить данную истину. Каковы же наши принципы? Первый и главный из них заключается в том, что послание или проповедь не должны состоять из одних только комментариев на злобу дня. Другими словами, мы не должны говорить с людьми о событиях недели, о газетных статьях, о политике и т.п. Некоторые проповедники постоянно берут материал для воскресных проповедей из газет и попросту комментируют происшедшие события. Это так называемое актуальное проповедование. Другие основывают свои проповеди на книгах. К примеру, они рассказывают сюжет недавно прочитанного романа, передают его основную идею и в конце пытаются вывести мораль или какой-то принцип. В этой связи я вспоминаю журналистку, которая часто писала для одной еженедельной религиозной газеты. Однажды она рассказала в статье о своем любимом проповеднике. Ее привлекало в нем то, что «он всегда делится впечатлениями о прочитанном».

Есть и такие проповедники, которые, кажется, считают проповедь нравоучительным эссе или сводом определенных этических норм. А кое-кто утверждает, что проповедь должна вести к духовному подъему, выступать неким психотерапевтическим средством. Они могут использовать христианскую терминологию, но лишь для того, чтобы оказать психологическое воздействие на людей, заставить их почувствовать себя счастливыми и более успешными, научить справляться с жизненными проблемами, то есть научить «позитивно мыслить» и т.д. В нашем столетии такое «проповедование» стало необычайно популярным.

Сюда же можно отнести более интеллектуальные занятия: умозрительные рассуждения, философствование, выдвижение и оценку гипотез, попытки на соответствующем уровне установить контакт с современным человеком и подобрать послание, «подходящее для людей атомного века», и т.д.

Я утверждаю, что все вышеперечисленное в корне неправильно и не является задачей человека, стоящего за кафедрой. Почему? Потому что и мир может делать то же самое.

Здесь нет ничего особенного, и я отнес бы все это к категории «серебра и золота». Бог нам вверил совершенно другое послание. Я вовсе не утверждаю, что проповедование не должно делать людей счастливее. Напротив, как я уже подчеркивал, оно положительно воздействует на все сферы жизни человека, однако это воздействие не является его главной целью.

Когда мы перейдем непосредственно к вопросу построения проповеди, я постараюсь доказать, что мы всегда должны говорить о ее важности. Но показывать важность послания Слова Божьего и произносить злободневную проповедь — это далеко не одно и то же. Разрешение жизненных проблем не является главной задачей проповедования. Этим может заниматься и мир с помощью этики и философии, общественных и политических организаций, но у проповедника другое призвание.

К чему же он призван? Теперь мы переходим к положительным утверждениям. Какова суть разговора Петра и Иоанна с человеком, сидящим у Красных дверей храма. Она заключается в словах «что имею». Петр как бы говорил: «Мне не все подвластно. Однако я нечто получил. У меня есть некое поручение. Что имею, то даю тебе».

Также апостол Павел пишет: «Ибо я первоначально преподал вам, что и сам принял…» (1 Кор. 15:3). Вот что определяет послание или проповедь как таковую. Она дается проповеднику. Очень ясно раскрывает данную идею термин «посланник», используемый Петром. Под этим словом вовсе не подразумевается человек, высказывающий собственные мысли, мнения, точки зрения или желания. Миссия посланника заключается в том, чтобы говорить от имени правительства или главы государства (президента, короля, императора и т.д.). Он «послан» для этой цели. Он не высказывает, поразмыслив, собственные взгляды и идеи. Он передает послание, и в этом заключается его поручение и обязанность.

Другими словами, содержание проповеди — это то, что в Новом Завете названо «Словом». Под выражениями «проповедовать Слово», «проповедовать Евангелие» или «проповедовать всю волю Божью» подразумевается передача послания Библии, послания Священного Писания.

В чем же заключается суть послания? Она сводится к словам «что имею». Это нечто принятое или полученное проповедником. Он не высказывает собственные мысли и идеи, не делится своими предположениями, а излагает то, что было ему дано. Он лишь представитель, проводник, канал или инструмент, если хотите.

Вот что такое послание. В послании Библии можно выделить два основных аспекта, имеющих существенное различие. Первый — ке^та — можно назвать вестью о спасении, и он определяет евангельское проповедование. Второй — аЧа'ас-Ие — предполагает духовное наставление уверовавших людей, назидание святых. Мы всегда должны иметь в виду эти два аспекта и учитывать их при подготовке проповедей.

Что я понимаю под евангельским проповедованием? В Первом послании Павла к Фессалоникийцам содержится прекрасный ответ на этот вопрос. Павел напоминает, о чем он проповедовал, придя к ним в первый раз. Именно благодаря его проповеди в Фессалониках возникла церковь. Он пишет: «Ибо сами они сказывают о нас, какой вход имели мы к вам, и как вы обратились к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному и ожидать с небес Сына Его, Которого Он воскресил из мертвых, Иисуса, избавляющего нас от грядущего гнева» (1 Фес. 1: 9-10). Это прекрасное определение евангельского послания.

Еще одно определение Павел приводит в прощальном обращении к пресвитерам Ефесской церкви, пришедшим на берег моря встретиться с ним и проводить его в Иерусалим. В Деяниях 20 содержится чудесное описание этого события. Павел напоминает пресвитерам о характере своего проповедования. Он проповедовал «всенародно и по домам», «со многими слезами», возвещал «покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа» (ст. 17–21). Вот как определил апостол суть своего послания.

Можно сказать, что данный вид проповедования является прежде всего провозглашением бытия Бога: «…как вы обратились к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному». Настоящее евангельское проповедование начинается с Бога и с провозглашения Его бытия, силы и славы, о чем постоянно напоминает Новый Завет. Как раз об этом Павел говорил в Афинах: «Сего-то… я проповедую вам». Проповедуя о Боге, он противопоставляет Его идолам и показывает их пустоту, бессодержательность и бесполезность.

Это, в свою очередь, ведет к проповедованию Закона. Сущность Бога определяет Закон Божий — Его отношение к миру и человеку. Предназначение Закона — привести людей к осознанию греха и покаянию, что, в свою очередь, ведет к вере в Господа Иисуса Христа как в единственного Спасителя. Таково евангельское проповедование. Его суть прекрасно изложена в Иоанна 3:16: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную».

Но есть еще и вторая сторона, второй аспект проповедования, предполагающий учение, «созидание святых». Я бы также разделил его на две части: теоретическую (назидательную) и практическую. Мы будем исследовать этот вопрос подробнее, когда перейдем к более практической части данной темы. Главное, чтобы проповедник помнил об этом двойном делении и имел в виду, что второй аспект проповедования, назидательный, также имеет две стороны — теоретическую и практическую.

Другими словами, истинный проповедник сочетает в себе по меньшей мере три типа проповедника, так как существует три типа проповедования — евангелизационное, практическое с элементами назидания и преимущественно назидательное. Проповеди первого типа должны звучать в церкви не менее одного раза в неделю. Практические проповеди с элементами назидания я читал, как правило, в воскресенье утром, а назидательные — в воскресенье вечером.

Я хочу подчеркнуть, что данная классификация носит условный характер, но ее следует учитывать при подготовке проповеди в качестве общего руководства. В дальнейшем нам предстоит рассмотреть соотношение основного послания Библии и этих конкретных видов изложения.

4. Построение проповеди

Итак, мы рассмотрели три основных типа проповедей.

Я еще раз хочу подчеркнуть, что эта классификация носит условный, а не абсолютный характер. Ее полезно помнить и учитывать при подготовке проповедей. Нельзя уделять внимание только евангелизационным проповедям, но недопустимо и полностью пренебрегать ими. Знание этих типов проповедей имеет практическое значение для проповедника, и я хочу подчеркнуть, что все они взаимосвязаны.

Таким образом, возникает очень важный вопрос: как сохранить эту взаимосвязь? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно понять отношение между теологией и проповедованием. Истинное проповедование всегда имеет теологическое основание. Это общее правило. Нам следует быть особенно внимательными, когда мы строим свою проповедь на отдельных, вырванных из контекста стихах, чтобы не допустить противоречий. Проповедуя на не связанные между собой отрывки, мы можем высказывать взаимоисключающие и противоречащие истине суждения. Чтобы избежать этого и сохранить взаимосвязь между различными типами проповедования, необходимо основывать их на теологии. Нетеологического типа проповедования просто не существует.

Очень часто в наше время евангелизационное проповедование считают нетеологическим. Я хорошо помню, как во время евангелизационной кампании, проводимой в Лондоне несколько лет тому назад, один либеральный религиозный еженедельник призывал «установить теологическое перемирие», а позже все «расставить по своим местам». Идея состояла в том, что евангелизм якобы не имеет никакого отношения к теологии. Сначала, как утверждают сторонники этой концепции, нужно «привести людей ко Христу», научить их истине, а затем уже заниматься теологией.

Я считаю такой подход совершенно неправильным и, более того, чудовищным. Я готов доказать, что во многих отношениях евангелизационное проповедование должно основываться на теологии более, чем всякое другое, и на то есть веские причины. Для чего вы призываете людей к покаянию? Почему вы призываете их верить в Евангелие? Вы не можете подходить к вопросу покаяния, не касаясь доктрин о человеке, о грехопадении, о грехе и о гневе Божьем. Как вы можете призывать людей прийти ко Христу, если вы не знаете, кто Он и что дает нам право обращаться к Нему? Другими словами, это в высшей степени теологический вопрос. Евангелизм, если он не имеет под собой теологического фундамента, не является таковым вообще. Это может быть призыв принять решение, обратиться к религии и изменить свою жизнь к лучшему или обещание своего рода психологической помощи, но ни в коем случае не христианский евангелизм, потому что все это не имеет смысла вне великих теологических принципов. Поэтому я настаиваю на том, что любой вид проповедования, включая евангельское, должен основываться на теологии.

В то же время для нас очень важно понять, что проповедование — это не чтение лекций по теологии и не исследование какого-либо теологического вопроса. Я намереваюсь обсудить этот вопрос позднее, а сейчас мы рассматриваем только общие определения.

Но если проповедование должно иметь теологический характер, но при этом не превращаться в теологические лекции, то какова же взаимосвязь между проповедованием и теологией? Я бы сказал, что проповедник должен обладать глубоким пониманием всего библейского послания, которое, конечно же, представляет собой единое целое. Иначе говоря, проповедник должен быть знатоком библейской теологии, которая, в свою очередь, ведет к систематической теологии. На мой взгляд, для проповедника нет ничего важнее знания систематической теологии и умения в ней разбираться. Систематическая теология — средоточие истин Писания — должна быть основой и направляющей силой проповедования. Каждое послание, вытекающее из конкретного текста или утверждения Писания, должно быть частью или аспектом всей истины. Оно ни в коем случае не является чем-то обособленным, отдельным или самостоятельным. Следует всегда помнить, что доктрина, содержащаяся в конкретном тексте, является частицей одной Истины, одной Веры. Вот что значит «сопоставление Писания с Писанием». Ни один стих Библии нельзя рассматривать в отрыве от контекста. Готовясь к проповеди, мы должны опираться на систематическую теологию.

Однако я хочу вас предупредить. Нельзя злоупотреблять системным подходом, применяя его к каждому конкретному тексту, но в то же время необходимо следить, чтобы толкование этого текста не расходилось с системой доктрин и истин Писания. Некоторые проповедники ошибочно применяют систематическую теологию к отдельным отрывкам и в результате искажают их смысл. Другими словами, они выводят доктрину из текста, не имеющего к ней никакого отношения. Сама доктрина может быть правильной, однако мы обязаны следить и за текстуальной точностью. Вот что я имею в виду, когда говорю, что нельзя применять свою систему к каждому конкретному тексту или утверждению. Вы правильно используете систематическую теологию, если, обнаружив в тексте конкретную доктрину, проверяете ее и сопоставляете с общей библейской доктриной. Это очень важно и необходимо.

Иначе говоря, я убежден, что мы призваны излагать целостное послание, «всю волю Божью», что намного важнее, чем останавливаться на деталях и отдельных элементах.

Наверное, нам следует вспомнить, что в новозаветные времена и в первые годы христианской Церкви проповедовали совсем не так, как сегодня. Тогда еще не было Нового Завета и неоткуда было взять текст, проанализировать его, истолковать и затем применить в жизни. Что же тогда проповедовалось? Великое послание Бога, вверенное людям, великая истина, великое учение о спасении. Такой наша проповедь должна быть всегда, какой бы мы текст ни рассматривали. На мой взгляд, это главное, что можно сказать об отношении между теологией и проповедованием.

Прежде чем мы закончим рассуждения о содержании проповеди, мне хотелось бы обратить внимание на еще один общий момент: мы должны проповедовать Евангелие, а не о Евангелии. Это различие нелегко объяснить словами, однако о нем очень важно помнить. Некоторые служители полагают, что они проповедуют Евангелие, тогда как в действительности они просто рассказывают о нем. Я всегда считал это характерной особенностью и, более того, ловушкой бартианцев. Они все время говорят или свидетельствуют «о Слове». Но это не то, к чему мы призваны. Наше призвание — проповедовать, излагать и передавать само Слово. Мы являемся каналами или проводниками, через которые Слово должно доходить до людей.

Другими словами, мы призваны не к тому, чтобы просто рассказывать о Евангелии. Я вспоминаю, как проповедовали лет пятьдесят назад. Манеру проповедования того времени часто называли «восхвалением Евангелия». В своей проповеди проповедник произносил высокие слова о Евангелии и старался показать его красоту. Я считаю такой подход неверным. Евангелие прекрасно, его нужно восхвалять, но это не является главной задачей проповедника. Он должен передавать или возвещать евангельскую весть.

Позвольте мне выразить свою мысль так: задача проповедника заключается не в том, чтобы чисто теоретически излагать Евангелие. Однако же это очень часто практикуется. Проповедник может анализировать Евангелие, исследовать его структуру и рассказывать о его красоте, однако его призвание не в этом. Его задача — проповедовать Евангелие, передавать его и доносить до сознания людей. Таким образом, давайте уясним, что мы не должны говорить о Евангелии как о чем-то внешнем по отношению к нам, использовать как тему для обсуждения. Мы покорены им, и оно само действует через нас и оказывает влияние на слушателей.

Здесь необходимо еще раз подчеркнуть, что мы должны возвещать Евангелие во всей его полноте. Существует личный аспект Евангелия, и мы должны начинать именно с него. Однако на нем нельзя останавливаться. Помимо личного, есть еще социальный, а также вселенский аспекты. Мы должны представлять весь план спасения так, как он изложен в Писании. Нам нужно показывать, что конечная цель, как говорит апостол Павел в Ефесянам 1:10, — «все небесное и земное соединить под главою Христом». Вот к чему мы призваны, и вот почему я настаиваю на том, что в нашем проповедовании и в нашем служении Слова мы должны учитывать эти три аспекта. Безусловно, сказанное относится к третьему типу проповедования, которое, как я говорил, является преимущественно назидательным. Вы не призываете людей к покаянию, не решаете их проблемы, а всячески стараетесь показать им, что они являются частью одного целого. Вы подчеркиваете, что спасение — это не субъективное ощущение, не чувство радости и мира и не что-либо такое, что нужно лично им. Все это очень важно, но есть нечто более важное, к чему причастна вся вселенная. Мы должны показать людям масштабы и величие Евангелия.

Иначе говоря, каждая его часть является частью единого целого, и очень важно, чтобы мы всегда давали людям почувствовать это. Меня всегда восхищает ясность, с которой во всех своих посланиях апостол Павел отображает данную сторону проповедования. Позвольте мне, опираясь на них, объяснить, что я имею в виду. Каждое из его посланий можно условно разделить на две основные части. Павел начинает с приветствия, после чего напоминает читателям великие библейские доктрины, в которые они уверовали. Затем, примерно в середине послания, появляется его знаменитое «итак» и далее говорится о практическом применении доктрин. Он как бы говорит: «Так как вы утверждаете, что уверовали во все это, то…». А дальше идет объяснение, как они должны жить и поступать. Таким образом, почти всегда первая половина его посланий является доктринальной, а вторая — практической. Также хочу отметить поразительную и, на мой взгляд, захватывающую и волнующую особенность: даже в практической части послания он продолжает излагать доктрину. Таков общий метод апостола Павла, но нам не обязательно придерживаться его слишком строго; данный порядок не является абсолютным. Все эти аспекты настолько взаимосвязаны, что мы не можем рассматривать их изолированно друг от друга.

Другими словами, хотя и существует аспект проповедования, предполагающий нравственные и этические принципы и их применение в жизни, его никогда не нужно выделять и выносить на первый план. Возьмем, к примеру, слова, которыми Павел начинает двенадцатую главу Послания к Римлянам: «Итак, умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши…» Это призыв, а не просто нравоучение. Он становится возможным благодаря тому, что мы уже познали и во что уверовали. Таким образом, разграничение учения и применения необходимо, но на нем не нужно слишком заострять внимание. Оно имеет практическое значение, однако эти элементы не следует рассматривать изолированно. Проповедник должен излагать истину во всей ее полноте и многообразии, даже если он делает ударение на каких-то конкретных вопросах.

Кроме того, иногда вы будете сталкиваться с неожиданными ситуациями. Я имею в виду следующее. Люди, слушая вашу евангелизационную проповедь, могут не ощутить ее силы и остаться равнодушными, однако они могут обратиться, прослушав назидательную проповедь, предназначенную для наставления святых. Иногда бывают и такие неожиданности, и это, как я надеюсь дальше показать, Божья милость. В этом, в частности, заключается великая романтика проповедования. Перед собранием вы говорите себе: «Сегодня будет евангелизационное богослужение, а в следующий раз я займусь назиданием святых и созиданием их в вере». Но бывает, что люди обращаются к Богу во время второго, назидательного, служения. «Дух дышит, где хочет…» Он нам неподвластен, и мы должны помнить этот Божий принцип.

Итак, до сих пор мы рассуждали о содержании проповеди, а теперь остановимся на ее форме. Я готов признать эту тему наиболее сложной из всех, которые нам предстоит рассмотреть, и в то же время я хочу отметить, что она является и одной из самых важных.

Начнем с отрицательных утверждений. Проповедь — это не эссе. Об этом необходимо постоянно напоминать, так как очень многие не видят между ними никакой разницы. Мы уже останавливались на этом, когда рассуждали об опасности публикации и чтения проповедей. Почему я утверждаю, что проповедь — это не эссе? Прежде всего потому, что, согласно определению, они совершенно отличаются по стилю. Эссе предназначено для чтения, проповедь же, как правило, воспринимается на слух. При написании эссе вы заботитесь об изяществе слога и особой форме, что не обязательно для проповеди. Существуют и другие отличия. Например, в эссе не допускаются повторения, а в проповеди они играют важную роль. Все учение строится на повторении основных библейских истин, что помогает донести истину до сознания слушающих и сделать ее понятной. Кроме того, в эссе, как правило, развивается, подробно анализируется и рассматривается с разных сторон конкретная тема, идея или мысль. Не зная этих различий, проповедник может взять из какого-то текста только идею и, увлекшись ею, попрощаться с текстом и контекстом и приступить к написанию эссе. После этого он выходит к кафедре и либо читает, либо рассказывает подготовленное таким образом произведение. Но я утверждаю, что данный подход имеет мало общего с проповедованием, если имеет вообще. И это большей частью потому, что в эссе отсутствует элемент резкой критики, в противном случае его вряд ли можно назвать хорошим. Эссе характеризуется игрой слов, легкостью и изяществом. Произведения, написанные в этом жанре, интересны и увлекательны, однако это вовсе не проповедование.

Во-вторых, я утверждаю, что изложение проповеди нельзя путать с чтением лекции. Это совершенно разные вещи, и я объясню почему. Лекция начинается с темы и предназначена для того, чтобы передать определенные знания. Она обращена главным образом к разуму, и ее цель — дать указания и изложить факты. Поэтому в лекции также отсутствует элемент критики. Лектор, в отличие от проповедника, не ставит перед собой задачу произвести в слушателе перемену. Но самая большая разница между лекцией и проповедью заключается, на мой взгляд, в том, что истинная проповедь не начинается с темы и всегда носит разъяснительный характер. В проповеди тема и доктрина вытекают из текста и контекста и иллюстрируются ими. Поэтому проповедь должна начинаться с отрывка Писания, в свете которого и рассматривается определенная доктрина или тема. Итак, я утверждаю, что проповедь всегда должна носить разъяснительный характер. Но здесь следует отметить чрезвычайно важный момент. Проповедь — это не подстрочный комментарий и не простое разъяснение значения стиха, отрывка или параграфа. Я обращаю на это внимание, поскольку многие сегодня увлекаются, как они говорят, разъяснительным проповедованием, демонстрируя тем самым свое полное незнание данного предмета. В их понимании, проповедь — это просто цикл комментариев или подстрочный комментарий к параграфу, отрывку или утверждению. Они читают отрывок и объясняют по порядку каждый его стих. Дойдя таким образом до конца отрывка, они воображают, что прочли проповедь, хотя на самом деле они всего-навсего сделали комментарий или, я бы сказал, вступление к проповеди.

В связи с этим встает вопрос о том, какое место в проповеди занимает разъяснение. Я настаиваю на том, что важнейшей особенностью проповеди является определенная форма, которая и делает ее проповедью. В ее основе лежит разъяснение. Именно оно, преобразованное и переделанное в послание, обладает этой характерной формой. В Ветхом Завете есть выражение, которое помогает понять данный принцип. Мы читаем о «бремени от Господа». Под словом «бремя» подразумевается послание. Пророки получали от Господа целостное послание («бремя») и передавали его. Это, на мой взгляд, совершенно не присуще эссе, лекции и даже серии комментариев к ряду стихов. Я настаиваю на том, что проповедь, подобно музыкальной симфонии, должна иметь форму. Симфония состоит из нескольких частей, каждая из которых имеет свой неповторимый характер, однако вы воспринимаете ее как единое целое, которое не сводится к простой сумме этих частей. То же самое можно сказать и о строении проповеди. Она представляет собой не просто разъяснение ряда стихов или серию прекрасных утверждений и замечаний, а нечто несравненно большее. Определенная форма — вот что делает проповедь проповедью и является ее характерной чертой.

* * *

Здесь я вынужден ненадолго отклониться от темы, чтобы рассмотреть один глубоко волнующий меня вопрос. Эдвин Хэтч в своих Хиббертских лекциях 1888 года — я уже приводил из них цитаты — придает большое значение тому факту, что самое раннее христианское проповедование было полностью пророческим. Он утверждает, что христиане получали послания через Святого Духа, а затем шли и излагали их без предварительного осмысления и подготовки. В таких проповедях отсутствовала форма, они состояли из отдельных высказываний. «Изрекали… святые Божий человеки, будучи движимы Духом Святым». Они неожиданно получали послание и произносили его. Мы находим подтверждение этому в 1 Коринфянам: 14 и других отрывках Писания. Более того, Хэтч заявляет, что наша трактовка проповедования, в частности моя, идет вразрез с Новым Заветом. Он утверждает, что такое понимание проникло в христианство и отразилось на проповедовании вследствие влияния Греции на раннюю Церковь, которое было особенно сильным во втором столетии. Греки, конечно, придавали большое значение форме, причем любой — форме тела, форме строений и т.д., — и поэтому они стали обращать внимание на форму своих выступлений и речей. Они делали на ней особый акцент. Человек, желавший оказать влияние на людей, придавал особое значение способу изложения своего материала. Таким образом, греки выработали свой метод или форму, и эта форма была присуща проповеди на протяжении долгой истории христианской Церкви.

Я очень коротко остановлюсь на этом. Сразу же следует сказать, что в словах Хэтча есть большая доля истины. Богодухновенный, пророческий аспект проповеди ясно прослеживается в Новом Завете. Тем не менее, я возражаю против выводов Хэтча и считаю, что его точка зрения несколько противоречит содержанию Нового Завета. Я согласен с главным положением его учения, согласно которому нельзя ставить форму на первое место и интересоваться ею больше, нежели содержанием. Сегодня это очень актуально. Всякий раз, когда мы придерживаемся какой-то формы — литературной или любой другой, мы рискуем стать ее рабами и больше заботиться о том, как мы говорим, а не о том, что мы говорим. Безусловно, все это правильно, однако даже с точки зрения

Нового Завета Хэтч заходит слишком далеко. Нельзя не заметить, что проповедь Петра, сказанная в день Пятидесятницы, имела определенную форму. Это не был набор не связанных между собой утверждений (Д. Ап. 2). Если мы внимательно прочтем защитную речь Стефана перед синедрионом (Д. Ап. 7), мы убедимся, что она также имела определенную форму, и я бы назвал ее проповедью. В ней явно прослеживается план, которому в точности следовал Стефан. Он с самого начала знал, как закончит свою речь, и не отступал от своего плана. Невозможно читать это знаменитое выступление, не восторгаясь его формой и композицией. Безусловно, то же самое можно сказать о речи Павла в Антиохии Писидийской, записанной в Деяниях 13. Павел придерживался определенного плана или, если хотите, наброска, схемы. Его обращение, бесспорно, имело форму.

Итак, мы рассмотрели некоторые замечания в защиту проповеди и некоторые возражения против критики Хэтча, и все-таки я советую сохранять гибкость в подобных вопросах. История Церкви и история проповедования ясно показывает, что, толкуя их, можно впасть в крайность и таким образом натолкнуться на противодействие. Церковь в этом отношении, как и во многих других, проявляла ревность не по рассуждению вместо того, чтобы придерживаться образца Нового Завета.

Какую же форму должна иметь проповедь? Я считаю, что проповедь нужно начинать с разъяснения выбранного отрывка или стиха. Это очень важно. Как я уже сказал, всякое проповедование должно быть разъяснительным. Не стоит начинать с главной мысли, даже если она интересная и правильная, иначе вам придется снова и снова к ней возвращаться. Вы обнаружите, что без конца повторяете одно и то же. Если бы не существовало других аргументов в пользу разъяснительного проповедования, думаю, было бы достаточно одного этого. Его знание поможет обеспечить и сохранить разнообразие вашего проповедования. Это важно как для слушателей, так и для вас самих!

Итак, вы должны разъяснять. Очень важно, чтобы люди понимали, что ваши рассуждения основываются на Библии. Вы представляете Библию и ее послание. Вот почему я отношусь к тем людям, которые предпочитают, чтобы Библия постоянно лежала на кафедре. Она должна быть всегда открытой, и люди должны видеть, что проповедник проповедует из нее. Я знаю людей, которые брали Библию только для того, чтобы прочитать текст, а затем закрывали ее, откладывали в сторону и начинали проповедовать. С точки зрения истинного проповедования я считаю это неправильным. Мы должны показывать (и это, наверное, важнее любых слов), что наша проповедь основана на Библии, и только на Библии. Мы передаем ее послание.

Итак, необходимо начинать с разъяснения и только потом переходить к основной мысли. Если вы правильно поняли стих или отрывок, вы поймете конкретную доктрину, составляющую часть послания Библии. Ваша задача — постоянный поиск доктрины. Исследуя текст, вы должны прежде всего ответить на следующие вопросы: Что означает данный стих? Какое учение содержится в нем? Какая его главная идея? При подготовке проповеди нет ничего более важного.

Найдя таким образом доктрину и хорошо разобравшись в ней, вы приступаете к рассуждению о ее значении для слушателей. Это очень важный момент. Как я уже сказал, вы излагаете не лекцию и не эссе, а проповедь, способную повлиять на людей, на их жизнь и мировоззрение. Поэтому вы обязаны говорить о практическом значении библейских доктрин. Вы не археолог, читающий лекцию по истории древнего мира, древних цивилизаций и т.п., а проповедник, обращающийся к реальным людям, имеющим реальные проблемы. Ваша задача — открыть им, что библейские доктрины — это не какое-нибудь отвлеченное или абстрактное учение, интересующее только специалистов. Вы должны показать своим слушателям, что послание Библии им жизненно необходимо и что оно способно преобразить их жизнь. Вот почему они должны внимать ему всем своим существом.

Далее содержание проповеди необходимо разбить на тезисы, разделы или пункты, — как вам больше нравится, — чтобы облегчить понимание главной доктрины или главного положения. Но при этом нужно соблюдать определенную форму. Как композитор во вступлении к симфонии или в увертюре посвящает нас в тайну сюжета, который он намеревается раскрыть, так и проповедник должен обозначить во вступительной части проповеди ее основную тему и разделы, а затем последовательно и подробно изложить их. Итак, содержание необходимо разбить на тезисы.

Последовательность этих тезисов или подзаголовков имеет огромное значение. После того как вы разделите тему на несколько частей, вы должны рассмотреть их в определенном порядке. У вас есть доктрина, идея или утверждение, которые вы хотите обосновать и разъяснить слушателям, поэтому нужно расположить свои тезисы и подразделы так, чтобы из первого пункта логически вытекал второй, из второго — третий и т.д. Каждый последующий пункт должен быть логическим продолжением предыдущего и заканчиваться определенным выводом. Все должно быть направлено на то, чтобы раскрыть суть конкретной доктрины.

Я подчеркиваю, что проповеднику необходимо следить за развитием мысли. Каждый из тезисов проповеди зависит и в то же время отличается от всех остальных. Каждый из них представляет собой часть целого и должен раскрывать новые аспекты темы. Вы не просто повторяете одно и то же несколько раз, а подводите слушателей к главному выводу. Таким образом, говоря о форме проповеди, мы в первую очередь должны обратить внимание на последовательность изложения, аргументацию и развитие темы. Все это помогает проповеднику подойти к кульминации и так представить великую истину, чтобы она надолго запечатлелась в памяти слушателей.

Излагая библейское послание, очень важно обращать внимание на его применение. Это можно делать с помощью вопросов и ответов и любым другим способом. Слушатели должны видеть, что вы касаетесь действительно важных жизненных вопросов, а не читаете лекцию или рассматриваете какую-то абстрактную тему. Итак, вы должны говорить о связи проповедуемых истин с реальной жизнью и, подойдя к кульминации, еще раз напомнить об этом. Можно сделать это в форме наставления, которое также может быть представлено серией вопросов или кратких утверждений. Главное, чтобы проповедь всегда заканчивалась практическими рекомендациями или наставлением.

Вот что я подразумеваю под проповедью и формой проповеди. Вы не просто толкуете текст. Разумеется, вы должны это делать и делаете, но основная ваша задача — передать послание. Иными словами, проповедь представляет собой целостное, законченное послание, и проповедник должен следить за сохранением этой целостности. Особенно важно обращать на это внимание при чтении цикла проповедей. Вы можете несколько проповедей посвятить объяснению одного и того же текста или отрывка. При этом может случиться так, что вы не уложитесь в отведенное время и не успеете прочесть какую-то конкретную проповедь. Избегайте говорить: «Ну что ж, продолжим эту тему в следующий раз».

На мой взгляд, это недопустимо. Мы должны следить за тем, чтобы каждая проповедь характеризовалась целостностью и логической завершенностью. Если же вы хотите продолжить изложение какой-то темы, вы должны вначале напомнить основные тезисы предыдущей проповеди и позаботиться о том, чтобы излагаемая проповедь была логически завершенной.

Я считаю, что это очень важно по многим причинам. Одна из них, несомненно, заключается в том, что некоторые слушатели не смогут прийти в следующее воскресенье, и им, конечно, хотелось бы знать, о чем вы будете говорить дальше. Или, возможно, кто-то из них отсутствовал в предыдущее воскресенье, и поэтому им трудно сориентироваться. Вот почему так важно, чтобы каждая проповедь отличалась целостностью и определенной формой.

В проповеди также должен присутствовать художественный элемент, что требует особой подготовки. Материалу необходимо придать форму. Я представляю, как работает над этим композитор или поэт. Поэт, чтобы написать стихотворение, должен облачить свои идеи и мысли в определенную форму. Когда мы подойдем к вопросу практической подготовке проповеди, я подробно остановлюсь на характерных особенностях этого нелегкого и кропотливого труда, на некоторых проблемах и на том, как иногда они неожиданно и непредсказуемо разрешаются. А сейчас я лишь хочу отметить, что задача проповедника — придать имеющемуся материалу форму проповеди.

Кто-то спросит: «Но почему это так необходимо?» Потому что в этом нуждаются люди, которые приходят послушать проповедь. Я считаю, что греки совершенно правильно подметили, что людям легче усваивать, запоминать, понимать и применять истину, изложенную таким образом. Другими словами, забота о форме проповеди — это не просто «искусство ради искусства». Мы используем художественный элемент ради людей, ибо он способствует распространению Истины и прославлению Евангелия. Думаю, об этом ярко свидетельствует долгая история христианской Церкви. На протяжении многих столетий Бог посредством Духа Своего особо благословлял проповедование, основанное на великих проповедях. Великие проповедники — это люди, которые составляли великие проповеди.

Возможно, кто-нибудь спросит: «А как насчет такого-то проповедника? Он редко готовил проповеди, но, без сомнения, Бог его особенно благословлял!» Я отвечу: «Да! Это исключение, подтверждающее правило». Никто не строит теорию на исключениях. Бог силен использовать любого человека так, как Ему угодно. Он может использовать даже молчание. Но проповедник призван передавать Истину. Прочтите о великих проповедниках прошлого, и вы убедитесь, что их проповеди были исполнены Духа и что Бог использовал их для обращения грешников и назидания святых.

Итак, подведем итоги. Подготовка проповеди требует упорного и кропотливого труда. Иногда чрезвычайно сложно придать определенную форму материалу, взятому из Писания. Проповедника можно сравнить с горшечником, изготавливающим какой-то сосуд, или с кузнецом, делающим подковы для лошадей. Кузнец раскаляет металл на огне, кладет его на наковальню и начинает бить по нему молотом. С каждым ударом кусок металла все больше и больше напоминает подкову. Кузнец трудится до тех пор, пока не добьется желаемого результата. То же самое можно сказать о работе над проповедью. Это изнурительный и в то же время захватывающий и увлекательный процесс. Могу вас уверить, что, составив проповедь, вы испытаете одно из самых прекрасных человеческих чувств. Вы осознаете, что совершили «творческий акт», как назвал свою книгу Артур Костлер, и вам станет понятнее место Писания, где говорится о том, что Бог, увидев свое творение, произнес: «Хорошо весьма». Итак, проповедник всегда должен начинать с подготовки проповеди. Мы еще будем рассуждать о том, как она осуществляется, и о различных ее методах. Но как бы ни была подготовлена проповедь, она должна обладать логической завершенностью. Позвольте мне, однако, напомнить, что это только начало, только половина дела. Что же еще нужно сделать? Прочесть готовую проповедь. В дальнейшем я надеюсь показать, что, даже если проповедник выходит на кафедру с почти совершенной, на его взгляд, проповедью, он никогда не знает, каким будет ее изложение. Конечно, это касается истинного проповедования!

5. Изложение проповеди

Сегодня мы будем говорить об изложении проповеди или, другими словами, об акте проповедования. Это второй важный аспект нашей темы.

Еще раз напоминаю, что на данном этапе я хочу сделать только общий обзор. Вначале мы выясним, что такое проповедование вообще, а затем перейдем к более детальному обсуждению. Прежде чем говорить о деталях, полезно представить себе общую картину.

Опять же, очень сложно определить, что такое изложение проповеди или, другими словами, проповедование. Это не вопрос правил или предписаний, и основная проблема, думаю, заключается в том, что люди ожидают конкретных указаний, как им поступать в том или ином случае. Проповедованию трудно дать определение. Это нечто такое, что мы воспринимаем на слух. Самое большее, что мы можем сделать, — сказать о нем несколько слов. В подобном положении оказался апостол Павел, пытаясь объяснить в тринадцатой главе Первого послания к Коринфянам, что такое любовь. Любовь не поддается описанию. Можно только перечислить ее свойства, сказать, чем она является и чем не является. То же самое относится и к проповедованию. Рассуждая о нем, мы должны обозначить его характерные особенности.

Первая из них заключается в том, что проповедование требует полной самоотдачи. Здесь уместно напомнить хорошо известное определение Филлипса Брукса, который назвал проповедование «истиной, опосредованной личностью». Думаю, это правильно. В проповедовании должны быть задействованы все способности человека, вся его личность и даже, осмелюсь сказать, его тело. Мне вспоминаются слова одного из моих предшественников в Вестминстерской часовне в Лондоне д-ра Джона А. Хаттона. Его проповедование и содержание его проповедей всегда четко различались. Его предшественником в Вестминстере был проповедник д-р Джон Генри Джоуэтт, известный как в США, так и в Великобритании. Джоуэтт был застенчивым, робким человеком, и большая кафедра Вестминстерской часовни казалась ему просто ужасной. Он часто повторял, что на кафедре, на виду у всей церкви, он чувствует себя так, как будто его нагого поставили посреди поля. Поэтому Джоуэтт попросил задрапировать перила вокруг кафедры тканью, чтобы по крайней мере большая часть его тела была скрыта. Затем, как я уже говорил, его сменил д-р Джон Хаттон. Я попал к нему на богослужение примерно в третье воскресенье после его приезда. Как и все остальные, я в первую очередь обратил внимание на то, что вокруг кафедры нет драпировки и что снова, как в прежние времена, видна вся фигура проповедника. Д-р Хаттон объяснил, что драпировку сняли по его просьбе, так как он уверен, что проповедник должен проповедовать и головой, и ногами. Так он и делал! Я не могу сказать, что это всегда содействовало его проповедованию. В некоторых случаях он явно перегибал палку: становился на цыпочки и ногами выписывал кренделя. Но я хочу также сказать, что в его словах, безусловно, есть доля истины. Он был всецело поглощен проповедованием. Он не стоял, как статуя, и не просто открывал уста, произнося слова, но жестикулировал, двигался и т.д.

Я не хочу слишком долго на этом останавливаться, напомню лишь следующую историю. Однажды Демосфена попросили назвать первый и самый главный элемент выступления, и он ответил: «Действие». Тогда его попросили назвать второй элемент, и он снова ответил: «Действие». Когда же у него спросили, какой третий важнейший элемент выступления, он все так же ответил: «Действие». С этим невозможно не согласиться. Успешное выступление предполагает действие. Именно поэтому я настаиваю, что в проповедовании должна участвовать вся личность проповедника.

Во-вторых, я хочу отметить, что проповедник должен обладать авторитетом, а также владеть собой и аудиторией. Ему непозволительно говорить извиняющимся тоном и робко высказывать свои суждения. У людей никогда не должно возникать чувства, что он проповедует с их разрешения. Проповедник поднимается на кафедру, чтобы провозглашать истину. Он имеет поручение и полномочия. Он — посланник и должен осознавать свое положение. Ему надлежит всегда помнить, что он поднимается на кафедру, чтобы передать послание. Разумеется, я не имею в виду самоуверенность, которая в проповеднике достойна порицания. Сам апостол Павел говорит о себе, что, отправляясь в Коринф, он был «в немощи, и в страхе, и в великом трепете». Подобные чувства должны испытывать и вы. Они свидетельствуют вовсе не о малодушии, а о том, что вы осознаете серьезность и важность своего служения. Не самоуверенность, а ваш авторитет и власть должны быть очевидными для всех. На мой взгляд, это чрезвычайно важно, и я подчеркиваю, что поместная церковь должна подчиняться проповеднику, а не подчинять его себе. Некоторые из этих моментов я подробно рассмотрю в следующих лекциях.

Продолжая наш разговор о личности проповедника и процессе проповедования, мы коснемся еще одного элемента — элемента свободы. Я придаю ему огромное значение. Даже если проповедь подготовлена надлежащим образом и очень тщательно, это не должно ограничивать свободу проповедника и ставить его в слишком строгие рамки. Этот чрезвычайно важный момент касается самой сути процесса проповедования. Я вовсе не имею в виду, что именно рукопись, взятая на кафедру, сковывает проповедника; он может быть связан по рукам и ногам и без нее. Но я лишь хочу сказать, что проповедник должен быть свободным и открытым для Божьего влияния. Вот в чем проявляется его свобода. Рассматривая проповедование как служение, вдохновляемое и направляемое Духом Святым, мы должны уделять ему особое внимание, поскольку оно не ограничивается подготовкой проповеди. Одна из удивительных особенностей проповедования заключается в том, что зачастую самые ценные мысли проповедник не продумывает заранее, во время подготовки. Они даются ему во время самой проповеди.

Еще одна важная особенность, на мой взгляд, заключается в том, что проповедник, читая проповедь, нечто получает от своих слушателей. В собрании присутствуют благочестивые, исполненные Духа люди, которые вносят свой вклад в служение. Истинное проповедование представляет собой двусторонний процесс. Это еще одно существенное различие между проповедью и эссе. Человек, читающий эссе или лекцию, не зависит от своей аудитории. Материал уже написан и лежит перед ним, всякий элемент творчества, как и взаимодействия, исключен. Проповедник же обладает духовной свободой, и поэтому, несмотря на основательную и всестороннюю подготовку, он может пользоваться и пользуется поддержкой собрания. Проповедование характеризуется обратной связью. Слово или действие вызывает ответную реакцию, и это очень важный момент.

Всякий истинный проповедник подтвердит это. Более того, настоящий оратор, даже если он касается светских вопросов — политических и т.п., — знает о том, что его успех зависит от активности аудитории, к которой он обращается. Однако это в большей мере относится к проповедованию. Если проповедник по какой-то причине не смог подготовиться к проповеди (возможно, у него не было времени, физической возможности и т.п.), нередко участие слушателей воодушевляет и подбадривает его, и слава Богу за это. Однако он должен быть готов к такому взаимодействию, чтобы не упустить одно из самых волнующих переживаний, доступное только проповедникам. Таким образом, элемент свободы является чрезвычайно важным.

Вот о чем я говорил в конце предыдущей лекции. Несмотря на тщательность и основательность подготовки, вы не можете предсказать, какой будет проповедь, пока не подниметесь на кафедру и не начнете проповедовать. Происходящее может вас удивить и чрезвычайно взволновать. Возможно, у вас появятся новые идеи или же вы потеряете нить рассуждений.

Вы вполне можете сказать то, что, возможно, осудят педанты и не одобрят литературные критики. Но все это составляет суть проповедования, цель которого — воздействовать на людей. И если проповедник осознает это и не уделяет чрезмерного внимания другим деталям, он может достичь большого успеха.

Итак, элемент свободы имеет огромное значение. Проповедование должно быть богодухновенным, исполненным силы Духа, поэтому вы не можете предусмотреть все заранее.

Будьте же всегда свободны. Кому-то может показаться, что требования «тщательно готовиться к проповеди» и «быть свободными» противоречат друг другу. Но на самом деле между ними нет никакого противоречия, как нет его в словах Павла: «…со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Фил. 2:12–13). Вы убедитесь, что Дух, направлявший вас во время подготовки проповеди, может совершенно неожиданно помочь при ее чтении и открыть то, что ранее вы не замечали.

* * *

Следующий элемент — серьезность. Проповедник должен быть серьезным человеком. Его слушателям не должно казаться, что проповедование — это легкомысленное, поверхностное или банальное занятие. В дальнейшем мы будем рассматривать этот вопрос более подробно, а сейчас я хочу лишь сделать одно общее утверждение: долг проповедника — показать своим слушателям, что он касается самых важных для них вопросов.

Что это значит? То, что проповедник обращается к ним от имени Бога; он говорит им о Боге, об их истинном положении и о состоянии их душ. Он открывает им, что по природе они грешники, находящиеся под гневом Божьим, «чада гнева, как и прочие», что их образ жизни мерзок в глазах Бога и осуждается Им. Кроме того, проповедник предупреждает людей, что их может постигнуть ужасная вечная участь. Он, как никто иной, сознает быстротечность жизни в этом мире. Неверующие люди настолько увлечены мирскими делами и заботами, удовольствиями и прочей мишурой, что никогда не задумываются над этим. Таким образом, проповедник всегда должен подчеркивать всю серьезность происходящего. Вспомните знаменитые строки Ричарда Бакстера:

> Как крик души, призыв мой с кафедры звучал,
>
> Как умирающий, я к умирающим взывал.

Вряд ли можно сказать лучше. Вспомните, что говорили о святом Роберте Муррее Макчини, жившем в прошлом веке в

Шотландии. Когда он поднимался на кафедру, у людей выступали слезы на глазах еще до того, как он начинал говорить. Почему? Сам вид этого человека говорил о том, что он пребывает в присутствии Божьем и собирается передать Его послание. Вот что производило впечатление на людей. Забывая об этом, мы наносим ущерб и себе, и своим слушателям.

Я хочу немного пояснить, чтобы вы правильно меня поняли. В проповеди должен присутствовать элемент живости. Серьезное отношение не следует отождествлять с грустью или унынием. Это очень важно. Проповедник должен быть жизнелюбивым и серьезным одновременно. Позвольте мне выразиться иначе: проповедник не должен быть унылым и скучным, он не должен навевать сон. Я обращаю на это внимание, поскольку крайне обеспокоен тем, о чем мне часто приходится слышать. Я принадлежу к реформатской традиции и на протяжении последних сорока лет замечаю пробуждающийся интерес к ней. Поэтому меня очень тревожит, когда о молодых реформистах говорят, что многие из них, при всей их образованности и начитанности, очень нудные и скучные проповедники. Причем, это говорят люди, которые сами придерживаются реформатских взглядов. На мой взгляд, это очень серьезная проблема. Истинное проповедование не может быть унылым и скучным. Как можно безрадостно проповедовать о спасении?! Я бы сказал, что унылый проповедник — это нонсенс. Какое может быть уныние, когда речь идет о великом послании Библии?! Нет более интересной, волнующей и захватывающей темы, и если проповедник излагает ее с унылым видом, я глубоко сомневаюсь в его искренности и вере в то, что он провозглашает. Наше поведение часто выдает нас.

Давайте теперь остановимся на таких качествах проповедника, как рвение и заботливость. Они, конечно же, тесно взаимосвязаны. Под рвением я подразумеваю воодушевление и увлеченность проповедника, очевидные для всех его слушателей. Он не сможет зажечь других, если не будет гореть сам. Таким образом, это совершенно необходимое качество. Проповедник должен производить впечатление человека, любящего свое дело. Он имеет послание от Бога и не может о нем молчать. Он настолько взволнован и увлечен им, что его волнение непроизвольно передается другим. Проповедник беспокоится о своих слушателях, и именно поэтому он проповедует им. Он искренне заботится о них, стремится помочь и открыть им Божью истину. И он делает это ревностно, с усердием. Другими словами, проповедник, бесстрастно произносящий даже самые правильные и прекрасные слова, не является проповедником вообще.

Хочу привести яркий пример этого. Не так давно я жил в одной английской деревне, и однажды, когда мое здоровье уже улучшилось, я посетил поместную церковь, расположенную как раз напротив моего дома. В тот вечер звучала проповедь на Книгу пророка Иеремии. Проповедник объявил собравшимся, что он начинает цикл проповедей, и зачитал замечательный текст. Это были слова Иеремии о том, что он не может больше удерживать Слово Божье, ибо оно подобно горящему огню, заключенному в костях его. Таким был текст. Что же последовало дальше? Я вышел с богослужения с чувством крайнего недоумения, потому что в проповеди не было главного — «огня». Проповедник говорил об огне так равнодушно и бесстрастно, как будто он сидел на айсберге. Своим видом он полностью перечеркивал все свои слова. Его проповедь была хорошо подготовлена и скомпонована. Без сомнения, он готовился к ней с большой тщательностью, записывая, судя по всему, каждое слово, однако ей не хватало одного — огня. В ней не было жизни, воодушевления и переживания о членах поместной церкви. Позиция проповедника казалась отвлеченной, теоретической и формальной.

Помню, я читал статью известного шотландского журналиста. Рассказывая об одном собрании, он употребил фразу, которую я никак не могу забыть. Она часто служит мне укором. Журналист послушал выступления двух людей, которых он охарактеризовал как очень способных и образованных, и затем написал: «Разница между двумя выступающими заключалась в том, что один говорил, как адвокат, а другой — как свидетель». Вот в чем суть. Проповедник никогда не должен быть адвокатом. Задача адвоката, атторнея — представлять человека в суде. Он может не испытывать никакого интереса к своему подзащитному и даже не знать его лично, но он обязан изучить материалы дела, подготовленные специально для него. Он должен знать все факты, подробности и юридические тонкости дела и опираться на них в своем выступлении. Это дело его лично не затрагивает и ничуть не беспокоит. Он занимает нейтральную позицию и действует беспристрастно.

Но так никогда не должно быть с проповедником, и это также отличает его от лектора. Проповедь требует полного посвящения, и поэтому проповедник нуждается в таком качестве, как рвение. Он не просто «представляет дело», хотя многим чрезвычайно трудно удержаться от этого, особенно обладателям воинственного характера. Проповедник, как мы видели, занят особым служением. Мы имеем систематическую теологию и знаем Истину, и это дает нам прекрасную возможность отстаивать, обосновывать и доказывать свою позицию, опровергать все возражения и контраргументы. Но если проповедник выступает только как адвокат, будьте уверены — он обязательно проиграет дело. Проповедник является свидетелем. Сам Господь говорит об этом: «…будете Мне свидетелями…». Вот к чему призван проповедник. Для него самое страшное — производить впечатление равнодушного человека.

Это неизбежно ведет к следующему элементу — сердечности. Выражаясь современным языком, проповедник не должен, как часто бывает, напоминать музейный экспонат. Он все говорит правильно, его проповедь почти безупречна, но она лишена жизни, бесстрастна и бездушна. Он не может увлечь слушателей, потому что он не увлечен сам. Но так не должно быть. Если проповедник действительно верит в то, о чем говорит, он не сможет оставаться безучастным, он будет вкладывать в проповедь всю свою душу. Апостол Павел пишет, что он проповедовал со слезами. Он напоминает об этом ефесским пресвитерам (Д. Ап. 20); он «со слезами» предупреждает филиппинцев об опасности лжепроповедников (Фил. 3).

Апостол Павел был человеком выдающегося ума, но он часто плакал, когда говорил или проповедовал, часто умилялся до слез. Откуда взялось понятие, что умный человек не должен проявлять эмоций? Это крайне нелепо и глупо! Я уверен, что проповедник, который проповедует без души, в действительности не понимает того, о чем говорит. Человек обладает не только интеллектом. У него есть не только голова, но и сердце. То, что он понимает разумом, обязательно касается и его сердца. Давайте вспомним, что говорит по этому поводу апостол Павел в Римлянам 6:17: «Благодарение Богу, что вы, быв прежде рабами греха, от сердца стали послушны тому образу учения, которому предали себя». Если сердце человека не откликается на Истину, то я позволю себе усомниться, что он осознал ее своим разумом. Без сомнения, у всех великих проповедников было горячее сердце. По лицу Уайтфилда, когда он проповедовал, почти всегда текли слезы. Думаю, каждый из нас в этом отношении заслуживает осуждения и порицания. Куда девалась та страстность, которая некогда отличала выдающееся проповедование? Почему у современных проповедников нет такого пыла и огня, как у многих великих проповедников прошлого? Истина не изменилась. Верим ли мы в нее, позволили ли мы ей увлечь, смирить и вознести нас так, чтобы мы «забылись в любви и хвале»?

Итак, проповедник — это человек, который по определенным причинам и определенным способом устанавливает контакт со своими слушателями. Он зависит от них. Между ними существует взаимосвязь. Голос проповедника, его поведение и манера говорить — все это указывает на тесную связь между ним и поместной церковью.

Далее мы скажем о чувстве неотложности. Мы уже упоминали о нем, однако оно заслуживает более тщательного рассмотрения. Проповедник должен спешить. Об этом Павел пишет Тимофею: «Настой во время и не во время». Причина такой спешности та же — наше положение. Именно поэтому проповедование является таким уникальным, ответственным и захватывающим занятием. Неудивительно, что апостол Павел вопрошает: «Кто способен к сему?» Человеку, который убежден, что у него достаточно знаний, чтобы быть «способным к сему», лучше начать свое образование сначала. Что же от нас требуется? Мы должны не просто передавать информацию. Мы имеем дело с душами, с людьми, направляющимися в вечность. Проповедник говорит о вопросах жизни и смерти в этом мире и о вечной участи. И это самые неотложные вопросы. Я вспоминаю слова Уильяма Чалмерса Бернса, много сделавшего для возрождения в Шотландии (приблизительно 1840 год). Они, между прочим, были сказаны в церкви Роберта Муррея Макчини, о котором я уже упоминал. Однажды Берне положил руку на плечо брата-служителя и сказал: «Брат, нам нужно спешить». Кто не изведал такого чувства неотложности, тот не знает, что такое истинное проповедование. Вы можете прочесть лекцию сегодня, завтра или через год — это не имеет решающего значения. То же самое можно сказать и о многом другом. Но послание Евангелия нельзя откладывать, поскольку ваша жизнь, как и жизнь любого другого человека, может прерваться в любой момент. «В водовороте жизни бренной ты лишь на миг от смерти отстоишь». Если проповедник не видит неотложности своего дела и не осознает, что он находится между Богом и людьми, между временем и вечностью, ему нечего делать за кафедрой. В таких вопросах нет места невозмутимости, хладнокровию и отвлеченной беспристрастности. Все эти качества могут быть полезными для философа, но отнюдь не для проповедника, имеющего особое призвание.

По той же причине проповедование должно отличаться убедительностью. «...От имени Христова просим: примиритесь с Богом», — пишет Павел (2 Кор. 5:20). Его главная цель — убедить людей. Истинный проповедник не скажет: «Мое дело проповедовать, а ваше — слушать или не слушать». Он стремится уверить людей в истинности своего послания, помочь им и повлиять на них. Он не занимается углубленным исследованием текста и не выставляет напоказ собственные познания; он имеет дело с живыми душами и желает пробудить их от духовного сна, увлечь за собой, привести к познанию Истины. Вот его главная цель. Поэтому неубедительное проповедование не может быть истинным и не соответствует своему назначению. Все перечисленные признаки отличают проповедь от лекции или эссе.

Следует особо остановиться на такой характеристике проповеди, как эмоциональность, хотя в каком-то смысле мы уже касались ее. Если бы меня попросили назвать самый большой минус в моем служении, мне пришлось бы признать недостаток эмоциональности, который, как правило, свидетельствует о недостатке любви к людям. Ричард Сэсил, англиканский проповедник конца восемнадцатого — начала девятнадцатого века, сказал по этому поводу слова, которые заставляют нас всех задуматься: «Любить проповедовать — это одно, а любить тех, кому мы проповедуем, — совершенно другое». Многие из нас любят проповедование, но порой забывают о людях, которым мы, собственно говоря, проповедуем. Если вы не испытываете к ним сострадания, ваши проповеди будут лишены эмоциональности — этого необычайно важного элемента истинного проповедования. Наш Господь, увидев множество людей, «сжалился над ними», потому что «они были как овцы, не имеющие пастыря», и если вам неведомо это чувство, вам не стоит подниматься на кафедру. Проповедование требует и ума, и сердца. Однако не только любовь к людям, но и само содержание проповеди смягчает наше сердце. Есть ли что-либо более трогательное, чем сознание того, что совершил для нас Бог во Христе?! Поэтому всякое стремление постичь, понять Его любовь должно вызывать у нас глубокие чувства. Обратите внимание на ход рассуждений величайшего из апостолов. Вначале он с дерзновением говорит о греховности, о падшем состоянии человека и о его полной зависимости от Христа. Но, назвав это Имя, он, кажется, забывает о своих доказательствах, и уста его наполняются хвалой. В глубоком волнении он пишет знаменитые строки, которые и нас должны тронуть до слез. Он говорит о том, что Бог сделал для нас во Христе, о глубине Его страданий и о величии Его любви к людям. «Ибо так возлюбил Бог мир…»

Эмоциональность была отличительной чертой проповедования Уайтфилда, одного из самых выдающихся проповедников всех времен. Дэвид Гэррик, знаменитый актер восемнадцатого века, сказал однажды, что ему хотелось бы научиться произносить слово «Месопотамия» так, как произносил его Уайтфилд! Еще он сказал, что с радостью отдал бы сто гиней только за то, чтобы воскликнуть «О!» с таким же пафосом, как Уайтфилд.

Современным образованным людям это может показаться смешным, но я убежден, что мы станем настоящими проповедниками только тогда, когда научимся говорить с чувством. Конечно, человек, пытающийся изо всех сил произвести впечатление, превращается в актера и является гнусным самозванцем. Все дело в том, что, когда «любовь Божья изливается» в сердце человека, как это произошло с Уайтфилдом, чувства появляются сами собой.

Элемент пафоса и эмоций является, на мой взгляд, необычайно важным. Его явно недостает нашим современникам и особенно, пожалуй, протестантам. Мы делаем крен в сторону интеллекта и начинаем относиться к эмоциям и чувствам почти с презрением. Ведь мы — образованные люди, глубоко понимающие Истину. Разве уместны тут чувства? Эмоциональность и сентиментальность, на наш взгляд, — удел простых людей, лишенных понимания!

Но так ли безобидно отвергать чувства? Ведь Сам Бог заложил в человека способность чувствовать и выражать свои эмоции. Мы понятия не имеем, что значит быть увлеченными, мы забыли, что значит быть глубоко тронутыми. Вы помните определение религии, сделанное Мэтью Арнольдом? Он сказал, что «религия — это нравственность с оттенком чувства». Это полнейшее заблуждение в стиле Мэтью Арнольда! «Оттенок чувства». Только «оттенок»! По его понятиям, стыдно иметь большое чувство. «Маленький джентльмен» никогда не показывает своих эмоций. Не забывайте, что Мэтью Арнольд был сыном Томаса Арнольда, директора знаменитой частной школы в г.Рагби. Он учил, что настоящий джентльмен никогда не показывает своих чувств и держит их под контролем. Такое мировоззрение, похоже, проникло в церкви и в сознание многих христиан. Эмоции считаются чем-то почти неприличным. Но в ответ я могу только повторить, что если великие истины, над которыми вы рассуждаете и которые вверены вам как проповедникам, не трогают вас, то ваше мировоззрение нуждается в коррекции.

Апостол Павел, как мы уже отмечали, никогда не мог говорить о них равнодушно. Они его трогали до глубины души.

Позвольте мне привести иллюстрацию. В Римлянам 9, 10 и 11 он рассуждает об израильтянах. Где их корни, каково их положение в свете доктрины об оправдании через веру и так далее? Он всесторонне и скрупулезно исследовал эту тему и пришел к важному заключению. Вот что он пишет:

> «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его, ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки, аминь».

Вот возвышенные эмоции. Заметьте, эмоции, а не экзальтация, которой я не признаю. Нет ничего хуже и предосудительнее, чем сознательная игра на неглубоких, поверхностных чувствах людей. Я убежден, что человек, который действительно понимает провозглашаемую им истину, не сможет оставаться к ней равнодушным. В противном случае он не принадлежит к той группе или категории людей, к которой относил себя апостол Павел. Отрицать эмоции в наше время стало модно.

Помню, несколько лет назад, во время большой евангелизации в Лондоне, ко мне подошел один христианский лидер и спросил: «Вы уже были на евангелизации?» Я ответил: «Нет, еще не был». «Она проходит просто замечательно, — сказал он, — просто замечательно! Люди каются сотнями. Без всяких эмоций! Это просто замечательно!» Он беспрерывно повторял: «Без всяких эмоций!» Его приводило в восторг, что все люди, откликнувшиеся на призыв к покаянию, не проявляли никаких эмоций.

Что можно сказать о таком отношении? Я ограничусь тем, что задам несколько вопросов. Может ли человек равнодушно признать себя осужденным грешником? Может ли он заглянуть в ад и не испытать ужаса? Может ли он слышать гневные обличения Закона Божьего и ничего не чувствовать? И, напротив, может ли человек созерцать любовь Божью во Христе Иисусе и не испытывать радости? Все это крайне нелепо. Думаю, сегодня многие люди, пытаясь противостоять невоздержанности и чрезмерной эмоциональности, доходят до того, что фактически отрицают Истину. Евангелие Иисуса Христа касается всей личности человека, и если этого не происходит, то это подделка, а не Евангелие. Оно полностью преображает человека, ведет его к возрождению, и поэтому я заявляю, что элемент пафоса и эмоций является неотъемлемой частью проповедования.

В заключение мне хотелось бы сказать несколько слов о силе. Я не буду сейчас подробно останавливаться на этом важнейшем вопросе. Его исследованию стоит посвятить целый раздел, что мы и сделаем, но не на следующей лекции, а несколько позднее. Без силы не может быть проповедования, ведь в истинном проповедовании прежде всего действует Бог. Проповедник не от себя говорит. Он является орудием Божьим и находится под влиянием Духа Святого. В 1-м Коринфянам 2 Павел пишет, что его проповедь была в «явлении духа и силы». Также в Первом послании к Фессалоникийцам 1:5 мы читаем: «…наше благовествование у вас было не в слове только, но и в силе и во Святом Духе, и со многим удостоверением…» Таким образом, сила — это важнейший элемент истинного проповедования.

Давайте подведем итоги. Истинное проповедование предполагает правильное соотношение двух элементов — проповеди и ее изложения. При этом ведущая роль принадлежит проповеди, однако оба элемента очень важны, и проповедник не должен пренебрегать ни одним из них. Я уже показывал разницу между ними, но хочу кое-что добавить. Если вы еще не уловили этой разницы, то очень скоро обнаружите ее на практике. Вероятнее всего, с вами произойдет то же самое, что не раз происходило со мной. Это может выглядеть следующим образом. Вы проповедуете в воскресенье в своей церкви. По какой-то причине вам необычайно легко говорить. Ваша речь плавно льется, и в словах явно чувствуется сила. Вы сами тронуты своей проповедью и вместе со своими слушателями осознаете, что получилось так называемое «хорошее богослужение». Все прекрасно, но в следующее воскресенье или среди недели вечером вам предстоит проповедовать в другой церкви, и вы говорите себе: «Почему бы мне не прочесть ту же самую проповедь? Она так хорошо прозвучала в прошлое воскресенье». Итак, вы поднимаетесь на кафедру, зачитываете знакомый текст и начинаете проповедовать. Но вдруг вы чувствуете, что у вас ничего не получается, и вам кажется, что все рушится. В чем же причина? Она может заключаться в следующем. В прошлое воскресенье, когда вы стояли за кафедрой, Дух сошел на вас или же на ваших слушателей, которые, как я уже могут духовно поддержать проповедника. Ваша незначительная проповедь приобрела силу и вам необыкновенным образом были даны особое помазание и власть. В результате вы провели исключительное богослужение. Но теперь вы находитесь в другой обстановке, в другом собрании, и ваше состояние может быть иным. Вам остается полагаться только на свою проповедь, и вы вдруг обнаруживаете, что она не ахти какая.

Данный пример помогает нам увидеть разницу между проповедью и процессом ее изложения. Эта тема полна загадок, и я надеюсь еще вернуться к ней. Сейчас же я только хочу подчеркнуть, что в истинном проповедовании всегда различаются эти два элемента. Они оба имеют огромное значение, и вы не должны отдавать предпочтение ни одному из них.

Позвольте мне в связи с этим рассказать забавную историю. В Уэльсе жил один старый проповедник, которого я очень хорошо знал. Он был одаренным человеком и превосходным богословом, однако, к сожалению, имел склонность к циничным суждениям и острой критике. Однажды он присутствовал на заключительном собрании в синоде, где проповедовали два профессора богословия. Выслушав первую проповедь, старый проповедник повернулся к своему соседу и критично заметил: «Свет без тепла». Затем проповедовал второй профессор. Он был старшим по возрасту, и его проповедь была несколько эмоциональнее. Когда же он закончил, мой знакомый снова повернулся к своему соседу и сказал: «Тепло без света». И в обоих случаях он был прав. Обе проповеди имели недостатки. От вас должны исходить и тепло, и свет; вы должны обращать внимания и на проповедь, и на ее изложение. Свет без тепла никого еще не согрел, но и тепло без света не имеет особой ценности. Оно может обеспечить кратковременный комфорт, но не может оказать действенную помощь, возродить и изменить человека.

Что же такое проповедование? Это зажигательная логика и убедительная аргументация! Есть ли здесь противоречие? Конечно, нет. Аргументы в пользу Истины должны быть самыми убедительными, как, например, у апостола Павла. Теология должна быть пламенной, в противном случае, я считаю, мы имеем дело с ущербной теологией или, по крайней мере, с неправильным ее пониманием. Проповедование — это теология, прошедшая через разум и сердце человека. Познав и приняв Истину, он не может молчать. И я вновь повторяю, что человек, который может бесстрастно говорить об Истине, не имеет никакого права подниматься на кафедру.

Какова конечная цель проповедования? Я бы ответил так: помочь людям ощутить Божье присутствие. Я уже говорил, что весь прошлый год я болел и поэтому имел возможность и привилегию слушать других проповедников. В это время мне больше всего хотелось почувствовать присутствие Бога. Я могу простить проповеднику плохую проповедь, если он даст мне этот целительный бальзам для души — ощущение присутствия Бога. Я могу простить ему почти все, если он убедит меня, что, несмотря на свое несовершенство, он передает нечто великое и славное, и даст мне представление о величии и славе Бога, о любви Христа, моего Спасителя, и о величии Евангелия. Если ему это удается, я — его должник. Проповедование — самое удивительное и захватывающее занятие, потому что оно предлагает всем нам счастье в этой жизни и удивительные, безграничные благословения в вечном будущем.

Позвольте мне в заключение привести две цитаты. Больше века назад в США жил известный и весьма красноречивый проповедник Джеймс Генри Торнвелл. Он был, наверное, самым выдающимся богословом Южной Пресвитерианской Церкви. Кое-кто утверждает, что после Сэмюеля Дэвиса это был самый красноречивый проповедник из всех, когда-либо живших на американском континенте. Некоторое представление о проповедовании дает нам биограф Торнвелла. Заметьте, его слова подтверждают и иллюстрируют мое определение, согласно которому истинное проповедование воспринимается и на слух, и зрительно, так как в нем участвует вся личность человека. Вот как он говорит об этом:

> «Где найти слова, чтобы описать его пламенный взор, богатейшие интонации, выразительную осанку, красноречивые жесты, воодушевление, чувствующееся в каждом его движении?! Все это выдавало в нем талантливого автора. Насколько вспышка молнии, кудрявые облака и белый гребень морской волны превосходят мастерство художника, настолько речь его была неподражаема».

Вот какое впечатление производило проповедование Торнвелла. А теперь поразмыслите над тем, что сам Торнвелл говорит о проповедовании и о себе как проповеднике:

> «Очень важно понимать, что значит быть проповедником и как нужно проповедовать. Благословенные проповеди — это результат обучения, дисциплины, молитвы и особенно помазания Святого Духа. Они должны сочетать в себе достоинства, присущие другим видам выступлений, и произноситься не только с глубокой верой, но и с небесной любовью. Они должны исходить из сердца, исполненного любовью ко Христу и к людям. Видя плачевное состояние проповедования и неспособность к нему многих служителей, не перестаешь удивляться благодати и Божественной силе, благодаря которым дело Божье продолжается в мире. О своем служении я могу только сокрушаться. Я еще не произнес и даже еще не составил настоящей проповеди и начинаю терять надежду, что когда-либо мне удастся это сделать. Пусть Господь даст вам больше откровений, благодати и целеустремленности».

К этому нечего добавить. Всякий, кто хоть сколько-нибудь познал, что значит проповедовать по-настоящему, неизбежно придет к выводу, что это ему еще никогда не удавалось. Но он будет стремиться к своей цели и надеяться, что однажды с Божьей помощью он ее достигнет.

6. Проповедник

Еще раз напомню вам о характере подхода к предмету нашего разговора. Во время церковного собрания наше внимание сосредоточено на человеке, стоящем за кафедрой и обращающемся к аудитории. Мы выяснили, что проповедование является главнейшей обязанностью Церкви, и рассмотрели два его аспекта: проповедь и ее изложение. На мой взгляд, оба эти аспекта существенны и имеют огромное значение, и я надеюсь, что мне удалось доказать это. Они тесно взаимосвязаны и не могут существовать друг без друга, если, конечно, проповедование является истинным.

А теперь, мне кажется, настало время рассмотреть следующий вопрос: кто должен это делать? Кто должен проповедовать? Или, выражаясь языком Священного Писания, «кто способен к сему»? Кто способен излагать послание Бога так, как Он Сам того требует? Это один из наиболее важных вопросов, и особенно сегодня, когда некоторые люди считают, что им вообще не нужна Церковь, и призывают к «христианству, лишенному религиозности». Но даже тем, кто все еще верит в Церковь, необходимо четко представлять, кто же должен проповедовать.

Прежде всего необходимо отметить, что проповедование не является универсальным служением. Даже не все мужчины-христиане могут проповедовать, не говоря уже о женщинах. Здесь, я думаю, нам нужно коснуться вопроса так называемого «общедоступного проповедования». Оно практикуется вот уже более ста лет. Если до этого оно было сравнительно редким явлением, то сейчас получило довольно широкое распространение. Было бы интересно проследить его историю, но ограниченность во времени не позволяет нам сделать этого. Любопытно отметить, что распространение такого рода проповедования опять-таки обусловлено преимущественно теологическими причинами. Толчком к этому послужил явный переход от кальвинистской к арминианской позиции, характеризующий теологию прошлого столетия. Ведь, по сути, арминианство не является теологическим вероучением. Поэтому и большинство современных деноминаций в итоге не являются таковыми. Вот почему сегодня так распространено мнение, что проповедование позволительно почти каждому мужчине, ставшему христианином, и даже женщине.

Я убежден, что данный взгляд на проповедование противоречит Писанию. Безусловно, существуют исключительные обстоятельства, но в любом случае я не стал бы называть проповедование «общедоступным». К примеру, церковь в силу определенных причин — недостаток средств и тому подобное — может оказаться неспособной материально поддерживать человека, отдающего все свое время служению и особенно проповедованию. Здесь необходимо сделать пояснение. Современный взгляд на «общедоступное проповедование», в значительной степени заимствованный из учения методистов и «Плимутской братии», заключается в том, что оно должно стать правилом, а не исключением, и что проповедник может совмещать профессиональную или коммерческую деятельность со служением, то есть проповедовать в свободное от работы время.

Я считаю исключением такую ситуацию, когда человек, чувствующий призыв ко служению и желающий посвятить ему все свое время, не может по указанным причинам сделать этого. Он с нетерпением ожидает того момента, когда церковь станет достаточно обеспеченной в финансовом и других отношениях, чтобы поддерживать его, и он сможет всецело посвятить себя служению. Но я бы не назвал такого человека «свободным проповедником» в строгом смысле слова. Он вынужден зарабатывать на жизнь, чтобы иметь возможность проповедовать. Я обеспокоен точкой зрения, согласно которой любой человек, являющийся христианином, может и должен проповедовать. В некоторых христианских церквах постоянно этому учат. Нередко можно услышать такой призыв: «Дайте какое-либо занятие новообращенным! Поручите им проповедовать и свидетельствовать о том, как они пришли к Богу» и т.п. Иначе говоря, людей просто вынуждают проповедовать. Во многом это можно объяснить влиянием Чарльза Г. Финнея, а также Д. Л. Муди, увлеченных идеей вовлекать новообращенных в какое-либо служение.

На каких основаниях мы подвергаем критике этот подход к проповедованию? Я полагаю, что люди не видят различия между обязанностью каждого христианина быть готовым, как говорит Петр, «дать отчет в своем уповании» (1 Петр. 3:15) и проповедованием Евангелия. Да, разумеется, каждый христианин должен уметь обосновать, почему он является христианином, но это вовсе не означает, что каждому христианину следует проповедовать.

Это различие интереснейшим образом открывается в 8-й главе Деяний. В первом стихе нам говорится, что Церковь в Иерусалиме подверглась великому гонению и что все ее члены, кроме апостолов, рассеялись. Далее, в 4-м и 5-м стихах, мы читаем: «Между тем рассеявшиеся ходили и благовествовали слово. Так, Филипп пришел в город Самаринский и проповедовал им Христа». (В Библии короля Иакова в обоих случаях употреблен глагол «проповедовать» — «то preach». В оригинале же в этих двух стихах использованы разные слова, что существенно меняет смысл. — Прим. пер). На основании одного из вариантов перевода можно предположить, что «рассеявшиеся» христиане говорили о Слове, беседовали о нем. Однако Филипп делал нечто иное: он «благовествовал» Евангелие. Это и есть, собственно говоря, то, что в моем понимании представляет собой проповедование. Очень важно, чтобы это различие подчеркивалось и в современных переводах.

Таким образом, каждый христианин должен благовествовать, как говорится в четвертом стихе, но лишь некоторые призваны к тому, о чем идет речь дальше, в пятом стихе. В Новом Завете это различие проводится весьма отчетливо. Только определенные люди отделены Богом на это служение и, так сказать, официально, от лица Церкви призваны проповедовать Его Слово. Это могут делать лишь пресвитеры, и только те из них, которые получили дар учительства — пасторы и учителя. На основании Нового Завета можно сделать однозначный вывод, что в первоапостольской Церкви никто, кроме апостолов, пророков, евангелистов и т.п., не проповедовал.

Почему я считаю это важным? Что в так называемом «общедоступном проповедовании» заслуживает наибольшей критики? То, что, на мой взгляд, в нем нет ничего такого, что соответствовало бы понятию «призыв». Есть и другие возражения против него. Мой главный довод заключается в том, что обязательным условием проповедования является Божий призыв к данному служению, а также посвящение ему всего своего времени. Отступление от этого правила возможно только в исключительных случаях. К проповедованию нельзя относиться, как к дополнительному занятию на досуге; такой подход является ошибочным и неверным.

Давайте для начала рассмотрим вопрос призыва. Кто такой проповедник? Безусловно, он такой же христианин, как и все другие христиане. И все же ему присуще нечто особенное. Речь идет о призыве. Проповедник — это не просто христианин, принявший решение проповедовать. От него не все зависит. Он не начинает проповедовать, даже если чувствует потребность в этом. Однако в наше время наблюдается противоположная тенденция. Многие христиане-мужчины охотно согласились бы стать служителями. Для многих такая перспектива кажется заманчивой: она предоставляет неограниченные возможности для изучения философии, теологии и т.д. К примеру, у тех, кто пишет стихи, эссе и романы, есть масса времени для занятия любимым делом, и часто у молодых людей складывается именно такое представление об образе жизни служителей. Многие из них начинают свое служение с подобными мыслями.

Нужно ли говорить, что все это абсолютно не соответствует той картине, которая предстает перед нами, когда мы исследуем Священное Писание или читаем о жизни великих проповедников разных эпох. В противовес этой ошибочной точке зрения можно сказать, что проповедование отнюдь не является выбором человека. Скорее оно является результатом осознания Божьего призыва. Вопрос о призыве не относится к категории легких. Он имеет огромное значение, и вполне естественно, что многие служители ломают над ним голову.

Призван ли человек стать проповедником или нет? Как это узнать? Мне кажется, что существуют некоторые признаки, по которым это можно определить. Обычно вначале появляется некое духовное осознание, ощущение какой-то силы, воздействующей на дух, некий внутренний дискомфорт. Постепенно идея проповедования полностью овладевает вашим разумом. Причем вы не думаете о проповедовании намеренно, не занимаетесь хладнокровной оценкой своих возможностей. Вовсе нет. То, что происходит с вами, невозможно объяснить словами. Это Бог касается вас Духом Своим. То, что с вами происходит, практически не зависит от вас. Вы не можете воспрепятствовать или отрешиться от этого.

Затем процесс, происходящий в вашей душе, подкрепляется и усиливается влиянием других людей, которые беседуют с вами, задают вам вопросы. Именно так чаще всего происходит с христианами, которых Бог призывает стать проповедниками. Во многих биографиях можно прочесть приблизительно такую историю. К одному молодому человеку, никогда не задумывавшемуся о служении проповедника, подошел пресвитер или кто-то из братьев и задал примерно такой вопрос: «Тебе не кажется, что, по всей видимости, твое призвание — проповедовать Евангелие?» Далее он пояснил, что побудило его так сказать. Наблюдая за молодым человеком, он почувствовал побуждение поговорить с ним. И, вполне вероятно, что благодаря именно этому разговору молодой человек впервые задумался о проповедовании. Я по опыту знаю, что осознание человеком своего призвания совпадает с оценкой других людей. Постепенно оно перерастает в нечто большее и побуждает человека переживать о других людях. Я утверждаю так вопреки чрезвычайно распространенному мнению, согласно которому к служению проповедника следует относиться как к работе или как к обязанности.

Истинный призыв обязательно предполагает заботу о людях, интерес к ним, понимание всей опасности их положения, желание что-то сделать для них, поделиться с ними Благой вестью и указать путь к спасению. Это важнейший признак призыва и, к тому же, прекрасная возможность проверить себя.

Одаренные молодые люди бывают порой просто очарованы каким-нибудь известным проповедником и, в частности, его манерой проповедовать. Он становится их кумиром, и они неосознанно стремятся быть похожими на него и подражать ему. С одной стороны, это похвально, но с другой — здесь кроется довольно серьезная опасность. Их может привлекать только необыкновенная сила проповеди и перспектива выступать перед аудиторией и влиять на нее. В сознание могут легко проникнуть ошибочные и ложные представления об этом служении. Чтобы избежать такой опасности, необходимо спросить себя: «Почему мне хочется проповедовать? Почему меня влечет к этому?» И если вы обнаружите, что вашим движущим мотивом отнюдь не является желание помочь людям, что вы не переживаете за них, за их состояние, то вам следует усомниться в правильности своего выбора.

Но необходимо коснуться еще одного, более серьезного, момента. Человек, призываемый Богом, должен ощущать некое бремя, и это, несомненно, важнейшее свидетельство. Он чувствует, что не может посвятить себя чему-то другому. По-моему, именно господин Сперджен часто повторял молодым людям: «Если можете заниматься чем-то еще, занимайтесь. Если можете прожить без служения, оставайтесь без служения». Я с готовностью могу подписаться под его словами. Без сомнения, проповедовать призван лишь тот, кто не может заняться чем-то другим, ибо ничто другое не может дать ему удовлетворения. Этот призыв проповедовать настолько силен, а воздействующая сила настолько могущественна, что человек говорит: «Я больше не могу жить по-прежнему. Я должен проповедовать!»

На основании личного опыта я могу сказать следующее. Вы можете быть уверенными в призыве, если не способны уклониться от него и сопротивляться ему. До определенного времени вы изо всех сил пытались делать это и говорили: «Нет, я буду продолжать заниматься своим делом. У меня уже есть опыт». Вы старались оградить себя от навязчивых мыслей и избавиться от дискомфорта. Но наступил момент, когда вы поняли, что больше не в силах сопротивляться, что проповедование — это именно то единственное служение, без которого вы, как христианин, не можете жить.

Вот что значит в моем понимании призыв к проповедованию.

Но мы не должны забывать еще об одном немаловажном аспекте. Я уже немного говорил о том, что человеку, призванному Богом проповедовать, должно быть присуще чувство неуверенности, сомнение в собственных силах, он должен ощущать несоответствие этому великому призванию. Наиболее ярко выражает данную мысль апостол Павел во второй главе Первого послания к Коринфянам, где он говорит о «немощи, страхе и великом трепете». Во Втором послании к Коринфянам он повторяет ту же мысль: «И кто способен к сему?» Учение Павла о Божьем призыве к служению, которое мы сейчас подробно рассматриваем, совершенно неизбежно подводит нас к этому вопросу. Итак, Павел пишет:

> «Но благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте. Ибо мы — Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих: для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь. И кто способен к сему?» (2 Кор. 2:14–16).

Осознав исключительную важность проповедования, человек непременно будет чувствовать себя недостойным и непригодным для этого служения. Таким образом, его сомнение нельзя объяснить обычной нерешительностью: он сомневается в своем чувстве, пытается внимательно разобраться в нем и изо всех сил старается избавиться от него.

Я акцентирую внимание на всех этих вопросах потому, что современное поколение по какой-то неизвестной причине почти не придает им значения. Это еще один веский аргумент против «общедоступного проповедования». Представьте себе человека, который называет себя проповедником. Он не раздумывая направляется к кафедре, чтобы прочесть проповедь.

По его словам, проповедование — это одно из занятий, которому он посвящает свое свободное время. Что он знает о «немощи, страхе и великом трепете»? Иногда, к сожалению, мы видим в таком человеке совершенно противоположные качества, однако же он весьма критически и даже презрительно относится к рукоположенным проповедникам. Несмотря на то, что эти люди всецело посвятили себя служению проповедования, в его глазах они выглядят жалкими неудачниками. Ведь он легко может справляться с этим в свободное время! Однако пример истинных апостолов и величайших проповедников всех времен свидетельствует о совершенно другом. И в самом деле, складывается впечатление, что чем знаменитее проповедник, тем меньше он стремится проповедовать. Служителям и пресвитерам часто приходится убеждать их подниматься на кафедру. Эти люди в полной мере осознают свою ответственность перед Богом. Так было с Джорджем Уайтфилдом, одним из величайших и наиболее талантливых проповедников, когда-либо говоривших с кафедры, и со многими другими.

Поэтому я утверждаю, что если человек совершенно не сомневается в своих способностях, не имеет никакого страха и трепета, то это свидетельствует об отсутствии у него призвания проповедника. Человек, призванный проповедовать, в полной мере осознает всю ответственность перед Богом, всю серьезность стоящей перед ним задачи, и это является для него главным сдерживающим фактором. И только острое ощущение призыва к данному служению, понимание его значения, побуждает его подниматься на кафедру.

* * *

Таким образом, мы рассмотрели первый фактор, побуждающий человека проповедовать. Но поспешу добавить, что даже он требует проверки и подтверждения, и это входит в обязанности церкви. Апостол Павел в десятой главе Послания к Римлянам пишет: «Ибо „всякий, кто призовет имя Господне, спасется". Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слыхали? как слышать без проповедующего? и как проповедовать, если не будут посланы?» (Рим. 10:13–15). Проповедник является «посланником». Но как обрести уверенность в том, что мы не сами себя назначили? Разрешением этого вопроса занимается церковь. Учение Нового Завета касается не только проповедования и учительства, но также и различных церковных должностей. В шестой главе книги Деяний Апостолов перечислены качества, которыми должны обладать дьяконы. Церковь избирает их в соответствии с определенными принципами. Ей даны указания, на какие качества нужно обращать внимание. В Пасторских посланиях также приведены характеристики пресвитеров и дьяконов. Итак, человек может получить полную уверенность в своем призвании проповедника только после того, как его личный призыв будет подтвержден и одобрен церковью. Но я должен сделать еще одно уточнение. Церковь, как свидетельствует история, может допустить промах. Она много раз ошибалась и отклоняла кандидатуры тех, чьи качества явно свидетельствовали о их божественном призвании. К примеру, доктор Г. Кэмпбел Морган был отвергнут английской методистской церковью. Но это исключение, которое только подтверждает правило. Не следует брать в расчет исключения и сложные случаи. Я говорю о закономерностях. Если человек является незаурядной, выдающейся личностью, Господь каким-либо образом обязательно выделит его. Однако таких людей не много.

Гораздо чаще призванными себя считают те, кто на самом деле таковыми не являются, и задача церкви — распознать это и предпринять меры. Я мог бы привести много таких примеров и иллюстраций. Когда какой-либо брат подходит ко мне и заявляет, что он получил призыв стать проповедником, я считаю своим долгом отговорить его. Кроме того, я обращаю внимание на его личностные качества, умственные и ораторские способности. Очень важно, чтобы мнение брата соответствовало мнению церкви. Хорошо известный случай, происшедший со Сперджeном, служит тому наглядным примером. В конце воскресного вечернего собрания к нему подошел один человек и сказал: «Господин Сперджен, Святой Дух говорит мне, что в следующий четверг вечером я должен проповедовать здесь, в этом собрании». «Вот как! — удивился Сперджен. — Очень странно, что Святой Дух ничего не сказал об этом мне». Само собой разумеется, что этот человек не проповедовал в четверг в собрании. Если бы Святой Дух действительно повелел ему проповедовать, Он сказал бы об этом и господину Сперджену. Святой Дух всегда действует правильно.

Человеческий нрав, амбиции, стремление получить определенную должность или какое-либо поручение способны пробудить в человеке желание стать проповедником, и он внушает себе, что это Святой Дух открывает ему волю Бога. Это очень коварная вещь. Я сталкивался с подобными случаями много раз, и одна из наиболее тягостных обязанностей служителя — убедить человека в том, что он заблуждается. Как это можно сделать? Существуют определенные тесты, к которым он должен прибегнуть. Их можно использовать и в церкви. Каким она желает видеть человека, утверждающего, что он призван стать проповедником? Очевидно, она должна искать в нем нечто незаурядное. Безусловно, он должен быть христианином, но этого недостаточно: необходимо что-то большее, что-то помимо этого. Что же именно? Вы помните, в 6-й главе Деяний подчеркивается, что даже дьяконы, в обязанности которых входило только решение финансовых вопросов и благотворительная миссия попечения о вдовах, должны быть людьми, «исполненными Духа Святого». Это первое и главнейшее качество. Вы вправе ожидать от человека высокой духовности, так как сам характер служения проповедника предполагает это. Кроме того, вы должны определить, имеет ли он уверенность в познании Истины и каково его отношение к ней. Если человек, пытаясь найти Истину, постоянно сталкивается с проблемами и трудноразрешимыми вопросами, если он всякий раз оказывается под влиянием прочитанной книги, увлекается «всяким ветром учения» и каждой новой богословской теорией, то совершенно очевидно, что он не призван к данному служению. Человек, который имеет массу проблем и не имеет четкой позиции, явно не может быть кандидатом в проповедники. Ведь ему предстоит проповедовать людям, имеющим свои проблемы, и его главная функция в том и заключается, чтобы помочь им найти выход. «Может ли слепой водить слепого?» — это вопрос, который задал Сам Господь. Поэтому проповедник должен быть человеком, отличающимся высокой духовностью, утвержденным и укорененным в Истине и готовым проповедовать ее другим.

Что же еще требуется? Давайте посмотрим, какой характер должен быть у проповедника. Я бы назвал «исполненность

Святым Духом» не чертой характера, а признаком того, что человек живет благочестивой жизнью. Обо всем этом достаточно ясно говорится в Писании, например в Послании Павла к Титу: «Юношей также увещевай быть целомудренными. Во всем показывай в себе образец добрых дел, в учительстве — чистоту, степенность, неповрежденность, слово здравое, неукоризненное, чтобы противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас худого» (Тит. 2:6–8). Проповедник должен быть благочестивым человеком. Но он также должен обладать мудростью. Кроме того, он должен быть терпеливым и воздержанным. Это очень важно. Апостол пишет: «Рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым» (2 Тим. 2:24).

Это главное. Человек может быть хорошим христианином и обладать массой достоинств, но, если он не обладает вышеперечисленными качествами, проповедника из него не получится. Кроме того, он должен понимать людей и знать человеческую натуру. Это общие и характерные качества, которые непременно следует искать у человека, желающего проповедовать.

И только после этого замечания мы можем переходить к вопросу о способностях. Одной из трагедий современной Церкви является, на мой взгляд, ее стремление поставить способности человека на первое место. Способности, несомненно, играют важную роль и заслуживают рассмотрения. Я помню, как много лет назад ко мне подошел один молодой человек и сказал, что он совершенно уверен в своем призвании проповедника. При этом он поведал мне историю, которая меня очень встревожила. Случилось так, что в прошлое воскресенье я не был в своей церкви, и меня заменил один приезжий проповедник. Мой юный друг подошел к нему и сказал, что чувствует призыв к проповедованию и служению. Проповедник, совершенно ничего не зная о молодом человеке, поддержал его, похвалил и посоветовал ревновать об этом и далее. На самом же деле умственные способности парня были ограничены и не позволяли ему стать проповедником. Он никогда бы не сдал вступительных экзаменов, но даже если бы ему каким-то образом удалось проскочить в учебное заведение, это вряд ли помогло бы ему. Уровень его умственного развития явно не соответствовал тем требованиям, о которых мы говорили выше. Так что мы должны обращать внимание и на умственные способности. Ведь проповеднику надлежит «верно преподавать слово истины». Апостол Павел пишет, что проповедник должен быть «учительным». Поскольку проповедование означает изложение Слова Божьего рассмотренным выше способом и предполагает взаимосвязь между систематической теологией и точным значением отдельно взятого текста, оно, безусловно, требует определенного уровня интеллекта и способностей. И если человек не дотягивает до этого уровня, он не призван быть проповедником.

Далее я бы отметил дар красноречия. Здесь также есть нечто такое, о чем мы сегодня склонны забывать. Поэтому я уделил так много внимания чтению проповедей, самому процессу их изложения. Кто такой проповедник? Прежде всего, он — оратор. Не писатель и не литератор, а именно оратор. Поэтому, если кандидат не имеет ораторских способностей, то, какими бы достоинствами он ни обладал, проповедника из него не получится. Он может быть прекрасным богословом, замечательным собеседником и наставником, обладателем многих других чудесных качеств, но не более того. По определению, если человек не обладает даром красноречия, он не может быть проповедником.

Могу привести наглядный пример. Я знал одного молодого ученого, достигшего выдающихся успехов и плодотворно работавшего в своей области. Как-то он подошел ко мне и сказал, что уверен в своем призвании стать проповедником. Но я сразу понял, что он заблуждается. Для этого не требовалось особой проницательности. Достаточно было увидеть, с каким трудом он выражает свои мысли в частной беседе, не говоря уже о публичных выступлениях! Этот человек был очень способным, но напрочь лишенным ораторских способностей. Он говорил медленно, запинаясь, и в его словах явно чувствовалась неуверенность. Я сделал все возможное, чтобы помешать ему приступить к обучению. Однако молодой человек проявил настойчивость, так как был полностью уверен в своем призвании. Он стал студентом богословского отделения, успешно окончил Оксфордский университет и затем был рукоположен. Если я не ошибаюсь, он проповедовал в трех различных церквах примерно в течение семи лет. Именно столько времени ему понадобилось, чтобы понять свою ошибку. В конце концов молодой человек вернулся к прежней деятельности и сейчас успешно трудится на научном поприще, в чем и заключается его настоящее призвание.

Таким образом, все это очень серьезно. За последние сорок лет мне часто приходилось сталкиваться с данной проблемой. Позвольте мне рассказать по этому поводу еще одну историю. Иногда ошибка в отношении призыва допускается не столько по вине самого человека, сколько по вине какого-либо служителя или пресвитера, взявшего на себя ответственность настойчиво советовать и даже убеждать человека стать проповедником. Я очень хорошо помню, как однажды, в один из воскресных вечеров, ко мне в молитвенную комнату зашел молодой человек. Он выглядел очень взволнованным, и я спросил: «Что случилось? Чем я могу вам помочь?» Он сказал, что не отнимет у меня много времени, и поинтересовался, не знаю ли я какого-нибудь христианского психиатра. На мой вопрос: «Зачем вам нужен христианский психиатр?» он ответил: «У меня большие проблемы, и я сейчас в полном замешательстве». Я спросил у него, почему он находится в таком состоянии? Кстати говоря, не следует посылать человека к психиатру, если нет абсолютной уверенности в том, что он нуждается в психиатрической помощи. Знаю по опыту, что большинство людей, желающих получить помощь христианского психиатра, нуждаются скорее в духовной помощи, нежели в психиатрическом лечении. Затем я спросил этого юношу: «Почему вам нужно к психиатру?» И опять он ответил: «Я в полном замешательстве». «Какова же причина вашего замешательства?» — настаивал я. И тогда он рассказал, что с ним произошло. Последние две недели он занимался в недавно открывшемся колледже по подготовке евангелистов. До этого он работал пекарем на западе Англии. Парень обладал хорошими вокальными данными и пел в своей поместной церкви. Недавно в его городке проводилась евангелизация, и каждый вечер он солировал в хоре. По окончании евангелизации приезжий евангелист отвел юношу в сторону и спросил: «Тебе не кажется, что ты предназначен для служения?» Они долго беседовали, и в конце концов евангелист убедил парня в том, что ему следует стать служителем. Оба сошлись во мнении, что ему нужно немного подучиться, и евангелист даже посоветовал где именно. Он направил юношу в недавно открывшийся колледж, в котором тот провел две недели. Но теперь этот юноша, ужасно обеспокоенный, стоял передо мной. «В чем же дело?» — спросил я. «В том, — ответил юноша, — что я не успеваю следить за ходом лекций. Я вижу, как другие студенты конспектируют, а я не умею этого делать». Он пришел в полнейшее замешательство, потому что никогда особо не увлекался чтением и никогда не посещал лекций. Евангелист сказал ему, что он призван к служению, и парень не мог не прислушаться к мнению такого человека. Однако же он чувствовал, что не в силах продолжать занятия. Находясь в подавленном состоянии, молодой человек пришел к директору колледжа, и тот, выслушав его историю, посоветовал ему немедленно обратиться к психиатру. В наши дни христианам часто дают такой совет. Я сказал этому юноше: «Мне кажется, вам никуда не нужно идти. Тот факт, что вы смущены, растеряны и подавлены, совершенно ясно показывает, что вы в абсолютно здравом уме». И добавил: «Обращаться к психиатру нужно было тогда, когда вы послушались этого евангелиста и поехали в колледж. Поезжайте домой, возвращайтесь в пекарню и используйте свой дар — голос, которым Господь наделил вас, чтобы вы могли петь Ему хвалу. Поймите, что вы не призваны проповедовать; продолжайте делать то, что у вас получается». Мозг парня в буквальном смысле слова не был приспособлен к такой деятельности, и он ясно это осознал. После беседы он сразу же успокоился и ушел, обрадованный. Он последовал моему совету и возобновил в сшей поместной церкви служение во славу Божью.

* * *

Таким образом, церковь проверяет человека, утверждающего, что он получил призыв. Я придерживаюсь мнения, что

Бог совершает работу и через самого человека, и через церковь. В обоих случаях действует один и тот же Дух, и когда достигается взаимное согласие и единство мнений, есть все основания полагать, что это призыв от Бога. Человек не должен назначать себя сам или начинать служение только по настоянию церкви. Другими словами, мнение человека должно совпадать с мнением церкви, а это условие нередко нарушается. Я знаю многих людей, обманывающих себя. Также мне известны случаи, когда из-за ложного учения некоторые церкви вынуждали становиться служителями людей, абсолютно не предназначенных для этого. Итак, необходимо помнить о единстве обеих сторон.

* * *

Так начинается процесс проповедования, и таков человек, призванный проповедовать Евангелие. Настало время рассмотреть вопрос обучения и подготовки. Я не собираюсь подробно рассматривать его или давать оценку духовным семинариям, но есть несколько моментов, на которых мне попутно хотелось бы остановиться. С моей точки зрения, весь процесс подготовки к служению необходимо пересмотреть и внести в него принципиальные изменения. Что человек должен приобрести в результате обучения? Прежде всего, определенный объем общих знаний и жизненный опыт. Он — христианин. Он пережил обращение. Но одного обращения недостаточно. Будущему проповеднику нужны еще, как я уже сказал, знания и жизненный опыт. Почему я заостряю на этом внимание? Потому что без этого его проповеди будут, скорее всего, слишком отвлеченными и заумными. Вполне вероятно, что он будет выходить к кафедре и говорить о своих собственных проблемах, а не о проблемах людей, сидящих на церковных скамьях и слушающих его. Но он там для того, чтобы проповедовать и помогать людям, а не для того, чтобы пытаться разрешить свои личные вопросы. А для этого ему необходимо иметь общие знания и жизненный опыт, и чем больше, тем лучше. Мне импонирует мнение, согласно которому всем людям, начинающим служение, полезно приобрести определенный практический опыт. Им желательно заняться конкретным делом, овладеть какой-либо профессией. Система, при которой молодой человек после школы и колледжа идет прямо в семинарию, а затем начинает служение, не имея никакого опыта, подвергается вполне заслуженной критике. Существует опасность чрезмерно абстрактного и интеллектуального подхода. Служитель, стоящий за кафедрой, может совершенно не знать жизни, которой живут люди, пришедшие послушать проповедь. Таким образом, значение общих знаний и опыта трудно переоценить.

Далее я бы особо подчеркнул значение тренировки ума, в которой мы все нуждаемся. Мы можем обладать высоким интеллектом, но его нужно развивать. Следовательно, глубокое изучение любых гуманитарных или естественных наук весьма полезно, так как оно вырабатывает привычку последовательно и логически мыслить и рассуждать. Я делаю на этом ударение, потому что в проповеди, как мы видели, должен обязательно присутствовать элемент рассуждения и логики. Для достижения этой цели требуется определенная подготовка. Беспорядочное высказывание мыслей, лишенных логической последовательности, не приносит никакой пользы собранию. Следовательно, проповеднику необходимо тренировать свой ум. Не имеет значения, как он будет это делать, — главное, чтобы он научился самостоятельно мыслить. Гибкий, развитый ум позволит проповеднику успешно решать конкретные задачи. По этой же причине ему необходимы общие знания и эрудиция, с помощью которых он сможет проиллюстрировать проповедь и сделать ее более понятной для слушателей.

Но перейдем от общей подготовки к более специальной. В чем она заключается? Я коснусь только самого основного. Прежде всего, проповедник должен знать Библию и ее послание. Человек, несведущий в Слове Божьем, не может быть истинным проповедником. Познание воли Божьей, понимание плана спасения, а также изучение «систематической теологии» немыслимо без знания Библии и ее доктрин. Проповедник должен помнить об этом.

Какую роль в обучении играет знание языков оригинала? Оно имеет ценность, если речь идет о точности перевода, но не более того. Оно не может гарантировать точность, но способствует ее достижению. Это не самая основная, не самая значительная, но тем не менее очень важная часть подготовки проповедника. Он должен быть точным; ему не следует делать утверждения, в истинности которых могут усомниться осведомленные и начитанные члены церкви. В этом отношении знание языков оригинала служит хорошим подспорьем. Но никогда не будем забывать, что основная цель обучения — подготовить человека к чтению проповедей, к изложению доктрин Библии людям, подавляющее большинство которых не являются специалистами в области лингвистики или философии. Задача проповедника — излагать эти доктрины так, чтобы они были доступны и понятны простым людям. Целью обучения отнюдь не является подготовка специалистов в области языкознания.

Я заостряю на этом внимание потому, что современные учебные заведения очень много времени тратят на недоброжелательную критику, на пустую болтовню, в результате чего будущих проповедников начинают больше волновать второстепенные вопросы. Они «за деревьями не видят леса» и забывают, что призваны излагать Божьи истины такими, какие они есть. Поэтому проповедники, которые все свое время занимаются критикой и думают, что это самое главное, не выполняют своего предназначения, а «голодные овцы глядят и не насыщаются». Все эти второстепенные вопросы можно образно сравнить со строительными лесами. Они выполняют всего лишь вспомогательную функцию и не являются целью строительства. Или другая иллюстрация — скелет. Он играет важную роль, но сам по себе, без плоти, является всего лишь набором костей.

А теперь поговорим о значении теологии. Данный пункт логично вытекает из предыдущего. Проповеднику недостаточно просто знать Писания; он должен познать их настолько, чтобы понять суть библейской теологии и ее систематический принцип. Его осведомленность должна позволять ему строить проповеди в соответствии с этим принципом.

Следующим пунктом я бы поставил изучение истории Церкви. Здесь мне хочется особо подчеркнуть необходимость изучения ересей. Для чего это нужно? Человек может быть зрелым, опытным христианином и считать, что этого достаточно. У него есть Писание, он имеет Духа Святого внутри себя и всеми силами стремится делать добро. Постепенно он привыкает к мысли, что находится в полной безопасности и что с ним все в порядке. И вдруг его обвиняют в ереси. Чтобы уберечь себя от подобных обвинений, нужно знать кое-что о ересях. К примеру, полезно знать, что, как правило, они возникали по вине очень хороших и сознательных людей. История показывает, что многие христиане, утратившие самоконтроль и не способные сочетать веру с пониманием доктрин, попадаются на удочку дьявола и начинают уделять чрезмерное внимание какому-нибудь одному аспекту истины в ущерб другим. Иногда искушение оказывается настолько сильным, что человек на самом деле начинает противоречить Писанию и становится еретиком. Таким образом, знание истории Церкви для проповедника просто неоценимо. Это не прерогатива профессоров. Я бы сказал, что изучение истории Церкви очень важно для проповедника хотя бы потому, что оно предостерегает его от ужасной опасности впасть в ересь или в заблуждение.

Кроме того, история Церкви рассказывает будущему проповеднику о периодах великих возрождений. Для меня не существует ничего более ободряющего, полезного и побуждающего к действию, чем история возрождений. Наши дни настолько безотрадны, что даже верующий человек, в котором обитает Святой Дух, время от времени приходит в уныние и впадает в глубокое отчаяние. В такие минуты лучший способ подбодрить себя — познакомиться с более ранними периодами в истории Церкви и узнать, как действовал тогда Господь. Проповедник, как мы еще будем говорить дальше, — это человек, атакуемый со всех сторон, и, наверное, наибольшая опасность для него — впасть в уныние и депрессию и почувствовать, что он не может больше проповедовать. Изучение истории Церкви, и особенно истории возрождений, — одно из лучших способов избавиться от такого состояния.

Французский писатель Анатоль Франс говорил: «Когда я нахожусь на грани депрессии, я никогда не еду за город, чтобы сменить атмосферу и отдохнуть. Вместо этого я всегда отправляюсь в восемнадцатый век». Я часто повторяю то же самое, но, безусловно, вкладываю в эти слова иной смысл. Для того чтобы отдохнуть и избавиться от уныния, мне достаточно отправиться в восемнадцатый век. Еще ни разу Джордж Уайтфилд не подвел меня. Окунитесь в восемнадцатый век! Прочтите истории великих пробуждений последнего столетия, иллюстрирующие грандиозную работу Святого Духа. Это самое ободряющее и тонизирующее средство из всех возможных. Никакое иное не может сравниться с ним. Для проповедника оно бесценно. Чем больше он знакомится с историей Церкви, тем глубже становятся его проповеди.

В период обучения ему также необходимо познакомиться с жизнью выдающихся людей прошлого, великих святых и проповедников. Это будет ободрять его в трудные минуты, а также поможет сохранить смирение, когда в его сердце закрадется дух гордости и превосходства. Зачастую человек уже после первой или второй проповеди начинает считать себя опытным проповедником. Лучшее лекарство от этого — предложить ему познакомиться с историей жизни Уайтфилда, Джонатана Эдвардса, Сперджена и других мужей веры. Это быстро вернет его на землю.

И в конце я хочу сказать несколько слов о гомилетике. Для меня это почти мерзость. Книги «Искусство построения проповеди» и «Искусство иллюстрации проповеди» я считаю извращением.

Что можно сказать о так называемом «искусстве» проповедования? Только одно — этому нельзя научить. Проповедниками рождаются, а не становятся. Это аксиома. Человека невозможно научить проповедовать, если это не дано ему свыше. Все книги типа «Азбука проповедника» или «Проповедовать — это просто» должны быть немедленно брошены в огонь. Но если человек прирожденный проповедник, то ему можно в чем-то помочь.

Как это сделать? Рискую показаться чрезмерно строгим, но я бы запретил студентам читать проповедь своим сокурсникам с целью обсуждения ее формы и содержания. Почему? Потому что в таких условиях проповедь не направлена на достижение своей истинной цели и слушатели не воспринимают ее надлежащим образом. Проповедь — это истолкование Слова Божьего, и его всегда следует слушать с благоговением и трепетным ожиданием назидания.

Что касается других современных методов, таких, как, к примеру, запись на видео, позволяющая человеку со стороны понаблюдать за своими жестами, мимикой и так далее, то, на мой взгляд, они заслуживают самого сурового осуждения. То же самое относится и к рекомендациям, как вести себя перед публикой или перед телекамерой. Всему этому можно дать только одно определение. Это — полнейшее извращение, обучение искусству разврата. Проповедник должен быть естественным и непринужденным. Попытки приучить человека следить за своими жестами, движениями головы и т.п. наносят ему огромный вред. Такие приемы недопустимы, и использовать их несправедливо по отношению к Слову Божьему.

Что же в таком случае должен делать молодой проповедник? Слушать опытных и одаренных проповедников. У них он многому может научиться и узнать, что и как нужно делать. Кроме того, я бы порекомендовал перечитывать проповеди, опубликованные до 1900 года. Очень полезно познакомиться с проповедями Сперджена, Уайтфилда, Эдвардса и подобных им гигантов мысли. Они сами учились у пуритан, что принесло им огромную пользу. Казалось, они впитали в себя пуританские традиции. Так что молодым проповедникам я советую учиться у них или же по их примеру подражать пуританам. Я надеюсь позже остановиться на этом более подробно, а сейчас лишь отмечу, что проповеди пуритан существенно отличались от проповедей их последователей. Хоть сам я и являюсь приверженцем проповедников восемнадцатого века, думаю, всем нам, по примеру их, нужно равняться на проповедников семнадцатого века.

Что же все-таки является самым главным в проповедовании? Полагаю, почти ничего из вышеперечисленного. Так что же тогда? Самое главное — Божья любовь к людям, к их душам, стремление к познанию Истины и сила Духа Святого. Без этого истинное проповедование немыслимо. Если проповедник имеет в своем сердце любовь к Богу, если он любит человеческие души и печется о них, если он знает Истину, записанную в Писании, и имеет Дух Божий внутри себя, то он будет проповедовать. Это самое главное. Все остальные качества могут быть полезными, но на них не следует заострять внимание. Они должны занимать подобающее им место. Поскольку мы переходим к разговору о людях, к которым обращена проповедь, нам предстоит раскрыть и другие вопросы, касающиеся подготовки проповедника.

7. Поместная церковь

Мы продолжаем рассматривать в общих чертах образ человека, стоящего за кафедрой и провозглашающего людям Истину. Мы уже выяснили, кто такой проповедник и каковы его обязанности, и ответили на вопрос, что такое призыв. Далее мне представляется не менее важным поговорить о людях, сидящих на церковных скамьях и слушающих проповедь. Ведь именно к ним обращается проповедник. Он поднимается на кафедру не для того, чтобы высказывать какие-то свои собственные соображения, и не для того, чтобы проводить чисто теоретический разбор Писания. Его речь прежде всего должна быть обращена к собравшимся людям. Следовательно, встает вопрос о взаимоотношении проповедника и аудитории. Сегодня этот вопрос представляет собой довольно острую проблему. Прежнее, традиционное представление о нем, кажется, уходит в прошлое. Во всяком случае, оно подвергается серьезной критике, и это непосредственно связано с вопросом подготовки проповедника, который мы только что рассмотрели. Без сомнения, на подготовку проповедника влияют его взаимоотношения с аудиторией, и в наше время это становится все более очевидным.

Сегодня, как никогда раньше, огромное внимание уделяется людям, пришедшим послушать проповедь. В прошлом наблюдалась противоположная тенденция. Проповедник был почти независим от слушателей, и их почтение к нему доходило порой до идолопоклонства. Возможно, вы помните историю о бедной женщине, посетившей служение в известной Эдинбургской церкви, где проповедовал знаменитый и очень образованный профессор. Когда она направлялась к выходу, один человек спросил ее, понравилась ли ей проповедь, и, получив утвердительный ответ, поинтересовался, удалось ли ей проследить за ходом рассуждений профессора. На что она ответила: «Я даже не смею надеяться, что могу понять такого великого человека». Такая позиция была чрезвычайно распространена в прошлом. Но сегодня ситуация изменилась. Теперь люди, слушающие проповедь, отстаивают свои права и в какой-то степени пытаются диктовать проповеднику свои условия.

Это выражается по-разному. Хочу привести несколько суждений. Один писатель, к примеру, сказал: «Мир погибает не от недостатка хороших проповедников, а от недостатка хороших слушателей». Он критикует прихожан и считает, что огромной проблемой на сегодняшний день является их неумение слушать. Однако какую бы форму ни принимала критика, главный акцент делается на современном человеке и на современной обстановке, в которой он живет. Приведу высказывания голландского богослова Кёйтерта, сотрудника амстердамского Открытого университета, который становится все более популярным в Европе. Он говорит: «Христианину, пытающемуся сориентироваться в современном мире, неоткуда ожидать реальной помощи». Таким образом, он критикует традиционную теологию и традиционный метод чтения проповедей. По его словам, «многие христиане, убежденные в том, что вера без дел мертва, не способны применять этот принцип в реальной жизненной ситуации». Вот на чем делается ударение. Или еще одно утверждение: «Нам необходимо знать, что поставлено на карту в наше время и в нашем мире. Именно здесь должна соблюдаться истина». Заметьте, как часто мелькают фразы «здесь и сейчас», «современная обстановка», «человек сегодня». То же самое подчеркивает и Бултман. Его главный аргумент в пользу демифологизации Евангелия состоит в следующем: современный образованный человек, имеющий научное мировоззрение, не поверит в Евангелие — послание, которое он очень желает постичь — до тех пор, пока оно будет нести в себе элемент сверхъестественного. Он просто не в состоянии его принять. Иначе говоря, именно то, что он может «принять», становится сегодня определяющим фактором. Это типичная модель современного мышления.

Мы должны рассмотреть некоторые проявления данной тенденции. Прежде всего это касается той категории общества, которую принято называть «простыми людьми». Нас пытаются убедить, что они не умеют думать и понимать обоснованные суждения, что они так привыкли к образу мышления и мировосприятия, навязываемому средствами массовой информации, что не способны самостоятельно следить за логикой и аргументацией. Поэтому им якобы нужно показывать фильмы и диафильмы, приглашать кинозвезд и популярных певцов, которые бы пели для них, рассказывали о себе и о том, как они пришли к Богу. «Создайте приятную атмосферу, — предлагают нам, — а в самом конце скажите пару слов о Евангелии». Заметьте — в конце и только пару слов!

Кроме того, сторонники этого подхода утверждают, что простые люди не могут понять библейской терминологии, что разговаривать с ними об оправдании, освящении и прославлении бессмысленно. Необходимо учитывать, что мы живем в «постхристианскую» эпоху и что сегодня наибольшим препятствием для проповедования является непонимание людьми теологических терминов. Они кажутся им устаревшими, вышедшими из употребления, несовременными. И результат этого — безудержная тяга к современным переводам Писания, особенностью которых является понятный, повседневный язык, и тенденция обращаться к Богу исключительно при помощи местоимения «Ты». (В английской Библии короля Иакова употребляются устаревшие формы соответствующего местоимения «You» — «Thee» и «Thou». — Прим пер.). Нам говорят, что это необычайно важно, так как современному человеку почти не под силу слушать Евангелие в такой устаревшей форме, не говоря уже о том, чтобы верить в него. Следовательно, необходимо изменить наш язык, что мы и наблюдаем в современных переводах Писания, в молитвах, в манере проповедовать, а также во всех видах церковного служения. Таким образом, современная тенденция контролировать проповедника проявляется в отношении к простому человеку.

Далее, по поводу интеллектуалов нам твердят, что у них научные взгляды, что они полностью признают теорию эволюции и научную гипотезу о невозможности существования трехмерного пространства и т.п., и поэтому мы должны разъяснить им, что Библия не касается никаких других вопросов, кроме вопросов спасения и духовных принципов жизни. Если нам не удастся показать, что Библия и природа (как толкуют ученые) являются взаимодополняющими и одинаково авторитетными формами откровения, мы оскорбим этого современного интеллектуала, и он не захочет даже слушать Евангелие. Так что мы должны перестать говорить о происхождении мира и человека, о грехопадении, о чудесах и сверхъестественных событиях в истории, а сосредоточить внимание только на религиозной части. Конечно, здесь нет ничего нового. Ричел говорил об этом еще сто лет назад, но теперь все это обрело новую форму.

Еще один весьма распространенный сегодня аргумент заключается в следующем. Мы должны осознать тот факт, что современный интеллектуал отнюдь не прост: он мыслит категориями современной литературы, современного искусства, современной моды и т.п., и если мы не сможем говорить с ним на «его языке», то нам вряд ли удастся хоть как-то повлиять на него. Мы должны учитывать особенности его мышления. Всего несколько месяцев назад в британском христианском журнале была опубликована рецензия на одну книгу, которая как нельзя лучше иллюстрирует данную позицию. Автор утверждает, что, если бы все проповедники познакомились с содержанием этой книги, их проповеди, возможно, вновь стали бы привлекать большие массы людей. Она помогла бы им понять, что очень полезно проводить воскресные вечера перед телевизором, просматривая так называемые «воскресные вечерние шоу». Эти программы дают проповеднику представление об образе мышления, о взглядах и языке современного человека, что якобы может качественно изменить уровень его воскресных проповедей. Исходя из этого, он должен готовиться к воскресному служению следующим образом: никаких молитв и размышлений, а только «воскресные вечерние шоу» и понимание «современного образа мышления».

Под таким пониманием подразумевают, в частности, признание того факта, что для современного развитого человека неприемлемы категорические утверждения и что он не станет терпеть избитые догматические высказывания проповедника. Он достаточно образован и не нуждается в указках. Он ни в чем не уступает человеку за кафедрой, а в чем-то и превосходит его. По его мнению, весь материал должен быть тщательно и рационально изучен с использованием научного подхода и с учетом всех возможных точек зрения. Недавно я прочел в одном журнале, издаваемом организацией студентов-евангелистов, рекомендацию по этому поводу. Она заключается в том, что проповедникам следует просто зачитывать места из Писания, желательно в современном переводе, делать несколько комментариев, а после этого переходить к вопросам и дискуссии. Таким образом, люди могут выслушать много суждений и сравнить мнение проповедника, стоящего за кафедрой и провозглашаюшего, так сказать, «истины последней инстанции», с мнениями других людей. Участие аудитории, как считает автор статьи, чрезвычайно важно. А человек, стоящий за кафедрой, в действительности должен лишь интеллигентно и неторопливо прочесть Писание, сопоставляя различные переводы, после чего можно приступить к дискуссии. На повестке дня обмен мнениями, прения, дебаты.

Что касается практической подготовки служителей, то она, в соответствии с новыми взглядами, осуществляется следующим образом. Некоторые считают, что человек вряд ли может проповедовать рабочим, если у него нет определенного опыта работы на заводе. Они советуют всем проповедникам по окончании теоретической подготовки в учебном заведении идти работать на завод, скажем на полгода, чтобы понять взгляды и образ мышления рабочего человека, постичь его язык и манеру излагать свои мысли. В противном случае проповедовать рабочим они якобы просто не смогут.

* * *

Итак, мы в общих чертах рассмотрели данный подход и то, как он обычно себя проявляет. Что же сказать по этому поводу? В какой мере слушатели могут контролировать проповедника?

По моему мнению, современные взгляды на этот вопрос в корне ошибочны. И вот почему. Я разобью свой ответ на общие и более частные положения. Говоря в общем, эти взгляды неверны прежде всего потому, что они не выдерживают критики ни в теоретическом, ни в практическом плане. Психологическое понимание ситуации сторонниками такого подхода абсолютно ошибочно.

Позвольте мне объяснить это более подробно. Приведу один показательный, на мой взгляд, пример. Я никогда не забуду, как примерно двадцать семь лет назад в воскресенье утром я проповедовал в капелле Оксфордского университета. По окончании служения ко мне подошла жена ректора университета и сказала: «Знаете, ваша проповедь — самое замечательное, что я слышала в этой капелле». «Что вы имеете в виду?» — спросил я. «Понимаете, — ответила она, — из всех проповедников, которых я когда-либо слышала в этом зале, вы первый, кто обратился к нам как к грешникам. Все приезжающие сюда проповедники прилагают невероятные усилия, чтобы подготовить заумные научные проповеди, думая, что все мы большие интеллектуалы. Начнем с того, что бедняги сами зачастую демонстрируют не слишком высокий интеллект, но они изо всех сил пытаются произвести впечатление культурных и образованных людей. И в результате мы уходим абсолютно пустыми и равнодушными. Мы выслушиваем эти доклады, а наши души жаждут истины. Кажется, эти люди не понимают, что, хоть мы и живем в Оксфорде, мы все же грешники». Это было сказано очень мудрой женщиной, женой ректора университета.

Я вспоминаю одного проповедника, добропорядочного человека, который много лет трудился в церкви, расположенной в рабочем районе. Затем он был призван на служение в другой город и вскоре стал членом пресвитерии, в которой состоял и я. По прошествии какого-то времени я заметил, что этот человек начал сникать, и решил поговорить с ним. В разговоре он признался, что чувствует усталость и напряжение. Я спросил его: «В чем же дело? У тебя ведь есть опыт, и ты не один год успешно нес служение в другой церкви». «Видишь ли, — ответил он, — у меня теперь поместная церковь совсем иного типа. Я должен проповедовать людям, живущим в предместьях». Я понял, в чем заключалась проблема этого служителя. Его прихожане были квалифицированными специалистами и преуспевающими бизнесменами. Все они переехали жить в пригород, подальше от своих предприятий. И этот бедняга-проповедник старался готовить высокоинтеллектуальные проповеди, в которых, по его мнению, нуждались эти людям. На самом же деле, как мне было известно, они жаловались на сухость его проповедей. Им нужно было другое. Более того, я могу почти с уверенностью сказать, что это заблуждение в конце концов убило его. Он умер в сравнительно раннем возрасте. То, что делал этот человек, вовсе не соответствовало желаниям и нуждам людей.

Бытует и такое мнение, что современные люди не способны воспринимать проповеди, особенно длинные. Год назад во время своей болезни я получил несколько писем, одно из которых особенно мне дорого. Должен сказать, что мои взгляды на проповедование совершенно расходятся с современными стандартами. Я стремлюсь к тому, чтобы проповедь была продолжительной, около сорока пяти минут, и не трачу время на разные истории. Однако об этом письме я не могу не сказать. Для меня оно очень ценно. Его без ведома родителей написала двенадцатилетняя девочка. В письме говорилось, что они с братом молились о моем выздоровлении и надеялись, что я вскоре снова смогу вернуться за кафедру. Затем она объяснила причину написания письма, которая меня сильно порадовала. Вот ее слова: «Вы — единственный проповедник, которого мы можем понять». В соответствии с современными понятиями и теориями, мои проповеди нельзя назвать простыми: я много учу и, к тому же, слишком много рассуждаю и аргументирую. Я знаю, что некоторые люди никогда не приглашают своих новообращенных друзей послушать меня и не советуют тем, кто, кажется, готов принять Христа, приходить на мои проповеди. По их мнению, для них будет слишком сложно проследить за мыслью и т.п. Возможно, они правы — все это приходит со временем. Но вот маленькая девочка написала мне: «Вы — единственный проповедник, которого мы можем понять». И я уверен, что они действительно понимают!

Для большей убедительности скажу, что я часто имею дело с людьми, которые обратились к Господу, а затем продолжали возрастать в Церкви. Они подходили ко мне спустя некоторое время и рассказывали о себе. Чаще всего они говорили: «Слушая вас впервые, мы поняли далеко не все, о чем вы проповедовали». На вопрос, что побудило их прийти еще, я неоднократно получал такой ответ: «В самой атмосфере было нечто притягивающее и убеждающее в истинности ваших слов.

Это заставляло нас приходить, и постепенно мы обнаружили, что неосознанно впитываем в себя истину. Она становилась для нас все дороже и дороже». Они не получали от проповеди так же много, как некоторые другие, но брали для себя нечто такое, что представляло для них огромную ценность. И они продолжали возрастать в своем познании до тех пор, пока не стали получать радость от всего служения, от всей проповеди. Такое случается очень часто. Разные по своему развитию люди способны под влиянием Духа Святого извлекать из проповеди то, что им нужно, что полезно для них. Вот почему можно проповедовать людям разного интеллектуального и культурного уровня. Все они могут получить пользу от проповеди.

Кроме того, эти современные взгляды полностью опровергаются вековой традицией. Мы не первые и не единственные люди на планете, но зачастую мы ведем себя так, как будто принадлежим к какой-то особенной, уникальной расе. Однако в этом мире всегда были различные классы людей. Вот что говорил по этому поводу Лютер: «Проповедник должен обладать умением учить необразованных людей просто, ясно и доступно, так как учительство более важно, нежели убеждение. Когда я читаю проповедь, я не обращаю внимания ни на докторов, ни на судей, которых у меня в собрании больше сорока. Мои глаза устремлены на слуг и детей. И если ученые люди не вполне довольны тем, что они слышат, что ж, дверь открыта». Вот, без сомнения, верный подход. Некоторые «доктора и судьи» могут подумать, что проповедник, стоящий за кафедрой, уделяет им недостаточно внимания. Но мудрый проповедник устремляет свой взор на «слуг и детей». Если образованный человек, слушая проповедь, не извлекает для себя ничего ценного, то этим он осуждает самого себя. Он мыслит не духовно и не способен принять духовную истину. Он так самоуверен и так кичится своими знаниями, что забыл о существовании души и сердца. И если он покинет собрание, то, увы, окажется проигравшим. Я имею в виду, конечно же, тот случай, когда проповедник действительно проповедует Слово Божье!

В подтверждение этой мысли позвольте рассказать один случай, происшедший со мной, как ни странно, опять в том же Оксфордском университете. В 1941 году меня пригласили проповедовать в университетской миссии. Мне предстояло читать проповедь в воскресенье вечером на первом ее служении. Я должен был подняться на кафедру, за которой когда-то стоял Джон Генри Ньюман, а позднее — кардинал Ньюман. Это было в церкви Св. Марии, где он проповедовал еще будучи англиканином. Конечно же, основную массу аудитории составляли студенты. Я проповедовал им так, как проповедовал бы в любом другом месте. В самом начале я объявил, что, если у кого-то из присутствующих возникнут вопросы, они смогут задать их после окончания служения, но для этого надо будет перейти в другое здание. Итак, после служения мы с викарием проследовали туда, ожидая встретить всего нескольких человек, но, к своему удивлению, обнаружили, что комната битком набита. Викарий спросил, есть ли вопросы. Тут же в первом ряду встал один представительный молодой человек. Позднее я узнал, что он изучал право и был одним из лидеров знаменитого дискуссионного клуба Оксфордского университета, в котором учились ораторскому искусству и ведению дебатов будущие государственные деятели, судьи, адвокаты и епископы. Даже костюм и поза молодого человека говорили о его положении. Он встал, сказал, что у него есть вопрос, и затем сформулировал его с типичной для члена дискуссионного клуба утонченностью и изысканностью. Отпустив несколько комплиментов в адрес проповедника, он заявил, что в целом проповедь ему очень понравилась, но один вопрос вызвал у него недоумение и поставил его в затруднительное положение. Он действительно не мог себе представить, что эта проповедь, которую он с удовольствием прослушал и нашел хорошо построенной и изложенной, может быть с таким же успехом прочитана рабочим фермы или кому-то еще. Высказав все это, он сразу же сел. Вся компания так и покатилась со смеху. Председатель повернулся ко мне в ожидании ответа. Я встал и ответил, как и подобает отвечать в таких случаях. «Ваш вопрос показался мне очень интересным, — сказал я, — но мне не понятна причина вашего недоумения. Несмотря на опасность прослыть еретиком, я все же должен признаться, что до настоящего момента я считал старшекурсников, и тем более выпускников Оксфордского университета, такими же несчастными грешниками, как всех остальных людей, и всегда полагал, что их нужды ничем не отличаются от нужд рабочих и крестьян. Поэтому я и проповедовал именно таким образом!» Это вновь вызвало громкий смех и даже аплодисменты, но самое главное, что присутствующие в зале правильно оценили мои слова и с того момента слушали меня с большим вниманием. После этого инцидента меня пригласили в студенческий клуб Оксфорда на дискуссию со знаменитым доктором Джодом, о чем я уже говорил раньше. Нет большего заблуждения, чем полагать, что Евангелие нужно лишь избранным. Это представление полностью противоречит ясному учению Священного Писания и тому, о чем мы читаем в биографиях известных проповедников, таких, как Уайтфилд, Сперджен, а также в трудах евангелистов, таких, как, например, Д. Л. Муди. Они никогда не признавали этих ложных границ и несли Благую весть о спасении всем людям, независимо от их интеллектуального, социального и культурного уровня.

Третий момент заключается в том, что современные взгляды такого рода на самом деле основаны на неправильном понимании Писаний. Я считаю это самым важным моментом. Согласно этим взглядам, препятствия, мешающие современному человеку поверить в Евангелие, практически сводятся к языковой и терминологической проблеме, которую сегодня высокопарно называют «коммуникативным барьером»!

Сразу отмечу, что вполне разумно искать самый хороший перевод. Не следует быть обскурантами в таких вопросах. Давайте брать лучшее из того, что переводчики могут нам предложить. Но это вовсе не означает, что, излагая Евангелие современным людям, нужно по отношению к Богу употреблять только современные местоимения. (В английской Библии короля Иакова употребляются устаревшие формы местоимений, например «Тпее» или «Thou» вместо «You». — Прим. пер.). Итак, данное утверждение основано на предположении, что причиной неверия людей, отвержения ими Евангелия и нежелания молиться является архаичный язык Библии короля Иакова. Если же ее изложить на современном языке, то ситуация якобы изменится и люди смогут поверить в Бога и принять Евангелие. Простым ответом на это служит тот факт, что люди всегда считали библейский язык сложным для понимания. На утверждение о том, что в наш постхристианский век они не могут понять таких терминов, как «оправдание», «освящение», «прославление» можно ответить вопросом: а может ли неверующий человек вообще понять библейский язык? Ответ будет категоричным: никогда! Эти особые термины присущи исключительно Евангелию, и наша задача как проповедников состоит в том, чтобы показать неповторимость Писания. Мы должны подчеркнуть, что речь идет о чем-то уникальном и исключительно важном. Нам нужно научить людей чувствовать это и убедить их в этом. Наша обязанность — объяснить им значение данных терминов. Не они решают, что и как нужно проповедовать. У нас есть Откровение, Благая весть, и наша задача — добиться, чтобы люди это поняли. Это великий принцип, на котором основывалась деятельность протестантских реформаторов. Вот почему они издавали свои новые переводы. Они стремились сделать свои проповеди понятными для всех. Есть разница между неспособностью человека понять латынь и неспособностью понять термины, касающиеся спасения, такие, как, например, «оправдание». Без сомнения, Библия и проповеди должны преподноситься людям на их родном языке, но это не имеет отношения к специальной евангельской терминологии. Объяснить ее — особая задача проповедника. Нам не следует ожидать, что люди сразу и без труда поймут все термины. Цель проповеди и заключается в том, чтобы обеспечить это понимание. «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием, и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно» (1 Кор. 2:14). Мы должны прислушаться к тому, что сказал профессор Бурлей в своих лекциях, посвященных философии Августина Блаженного и особенно трактату «Град Божий». Цитируя Августина, он говорит:

> «Если бы Моисей был жив, я бы не отходил от него, расспрашивая и умоляя его истолковать мне события, свидетелем которых он был. Я бы приклонил свои тленные уши к звукам, льющимся из его уст. Но если бы он говорил на древнееврейском языке, то его слова никогда бы

> не достигли моего разума. И даже если бы он говорил на латыни, я не смог бы их понять».

Далее профессор Бурлей продолжает:

> «В своем труде „De Magistro" Августин Блаженный проанализировал сложный процесс передачи истины. Помимо физического, включающего в себя речь и ее восприятие органами слуха, он предполагает духовное действие. Сказанные или написанные слова служат всего лишь механическим средством. Они способствуют пониманию, но не вызывают его. Они — всего лишь знаки, данные для обозначения истины. Разум воспринимает ее благодаря духовному Учителю, Христу, Который Сам является Истиной, говорящей в духовные уши».

Многие из тех, кто заявляют, что теоретически согласны с этой истиной, в практической жизни, похоже, совершенно забывают о ней.

А теперь коснемся другого ошибочного утверждения, согласно которому проповедник, прежде чем проповедовать, должен досконально изучить условия жизни людей. Если, к примеру, ему предстоит проповедовать рабочим завода, то он должен сам поработать на заводе какое-то время. Я считаю это утверждение совершенно бессмысленным, потому что, исходя из него, процесс обучения никогда не заканчивается. Следуя этой логике, вам нужно шесть месяцев провести в пивных, барах и т.п. для того, чтобы проповедовать пьяницам. И вообще, вам придется освоить всевозможные профессии и ремесла, поработать по полгода в каждой отрасли, и только после этого вы будете готовы проповедовать. Я бы сказал, что вся эта идея абсолютно нелепа, так как она исключает возможность проповедования смешанной аудитории. Если придерживаться ее, то придется организовывать служение специально для простых людей, потом для интеллектуалов, а потом, по всей видимости, для тех, кто занимает промежуточное положение. По мнению сторонников этой идеи, логично было бы проводить служения для людей разных возрастов и профессий, для рабочих, для специалистов и так до бесконечности. Но в результате таких разделений нарушилось бы единство поместной церкви. Общее собрание стало бы невозможным, проповедник разрывался бы между разными категориями прихожан и никогда бы не видел результатов своего труда. В любом случае, этот подход полностью противоречит великому фундаментальному принципу Нового Завета, провозглашающему единство христиан: «Нет уже Иудея, ни язычника, ни варвара, ни Скифа; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского». Добавлю также: нет ни интеллектуала, ни мыслящего просто, ни рабочего, ни специалиста, ни кого-либо еще. Мы все едины во грехе, в своей немощи, в безнадежности, все одинаково нуждаемся в Господе Иисусе Христе и Его великом спасении.

Позвольте мне пояснить свою мысль. Так как на первом этапе своей взрослой жизни я занимался медициной, терапевтической практикой, мне часто приходилось сравнивать работу врача с работой проповедника. Конечно же, между ними много сходства, но есть одно существенное отличие. Какие действия предпринимает врач? В первую очередь он просит больного рассказать, что его беспокоит, описать симптомы — где болит, давно ли болит, с чего начались боли, менялось ли его состояние и т.д. Все это должно быть изложено до мельчайших подробностей. Врач внимательно изучает историю болезни и затем просит больного рассказать, чем он болел в детстве. После этого он интересуется, чем болели члены его семьи, так как это может помочь поставить правильный диагноз. Существуют наследственные и семейные болезни, а также наследственная предрасположенность к тому или иному заболеванию, поэтому такая информация может быть очень важной. И только выяснив все это, врач приступает к непосредственному обследованию. Он не может обойтись без подробных сведений о своем пациенте, и именно это, на мой взгляд, отличает его труд от труда проповедника. Проповеднику не нужно вникать в подробности личной жизни членов поместной церкви. Кстати, этот вопрос касается также проведения евангелизационных собраний, на которых люди свидетельствуют о том, как они пришли к Богу. Некоторые христиане придают этому методу большое значение и утверждают, что свидетельство человека, принявшего Христа и освободившегося от грехов и пороков, помогает неверующим людям обратиться. Однако проповеднику, повторяю, не обязательно вникать в детали. Почему? Потому что ему известна причина духовного заболевания людей, пришедших послушать его. Они все до одного страдают от болезни под называнием «грех». Симптомы больных могут быть абсолютно разными, но задача проповедника — не устранять симптомы, а лечить болезнь. Поэтому ему не следует заострять внимание на какой-то одной форме проявления греха.

Не менее важные вопросы поднимаются и после служения, когда проповедник беседует с людьми в молитвенной комнате. Как правило, они хотят поговорить о каком-то своем конкретном грехе, полагая, что, если им удастся избавиться от него, у них все будет в порядке. Проповедник должен показать им, что, избавившись от одного греха, они не перестанут нуждаться в помощи и что спасение ставит своей целью не решение отдельных проблем, а полное изменение взаимоотношений человека с Богом.

Таким образом, проповеднику не нужно знать подробные сведения о людях, потому что ему известна их общая нужда. И важнейшая задача проповедования состоит в том, чтобы привести всех слушателей к этому осознанию. Проповедник должен показать самодовольному фарисею, что он находится в бедственном положении, что его нужда так же велика, как и нужда мытаря, если не больше. Он должен показать большому интеллектуалу, выставляющему напоказ свою эрудицию, что он виновен в гордыне — в величайшем и более тяжком грехе, чем многие грехи плоти. Он должен подвергнуть порицанию гордость человека, полагающегося на себя, на свои знания и образованность. Ему следует в своей проповеди показать истинное положение этого человека, приходящего на служение скорее в качества контролера или судьи, нежели грешника. Ему нужно помочь осознать свою вину и острую нужду. Итак, проповеднику нет необходимости тщательно изучать различные классы и прослойки общества. Ему известна и проблема рабочего и проблема специалиста, потому что она у всех одинаковая. Кто-то может пьянеть от пива, кто-то — от вина, но суть в том, что и те и другие становятся пьяными. Один может грешить в лохмотьях, другой — в вечернем платье, но они оба — грешники. «Все согрешили и лишены славы Божией». «Нет праведного ни одного». «Весь мир виновен пред Богом».

Современный подход, о котором мы ведем речь, основывается на совершенно неправильном понимании. Более того, он является следствием извращенной теологии. В его основе лежит неспособность понять истинную природу греха, нежелание признать тот факт, что подробно останавливаться на каких-то отдельных его формах и проявлениях — значит впустую тратить время. Многовековая история Церкви подтверждает эту точку зрения. Кроме того, необходимо отметить, что через проповедь Евангелия действует Дух Святой, способствуя разрешению конкретных проблем. Люди начинают осознавать свою главную, общую нужду. Они обращаются к Богу, духовно возрождаются и присоединяются к одной и той же Церкви. Если этого не происходит, то можно сделать вывод, что они не возрождены духовно. Чувство интеллектуального превосходства мешает некоторым из них собираться вместе с другими верующими. Это свидетельствует о полном отсутствии у них смирения. Особенность Церкви заключается в том, что в ней собраны представители всех классов и сословий, всех рас и национальностей. И так как все они живут в одном мире, они способны участвовать в совместном служении и слушать одну и ту же проповедь.

* * *

Такова общая ситуация. Но я сразу предвижу вопрос: «А как тогда понимать отрывок 1 Коринфянам 9:19–23»? Павел так пишет о своем служении:

> «Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести: для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона

> пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых. Сие же делаю для Евангелия, чтоб быть соучастником его».

Это очень важный отрывок. При поверхностном его рассмотрении может показаться, что он подтверждает взгляд, согласно которому слушатели должны контролировать проповедника.

Как с этим быть? Без сомнения, Павел имеет в виду здесь не проповедование, а поведение, принцип жизни проповедника, но вместе с тем, мне кажется, он говорит о методе или способе передачи Истины. Определенно напрашиваются некоторые выводы. Павел вовсе не имел в виду, что содержание его проповедей менялось в зависимости от категории слушателей. Речь идет только о форме их изложения. Но какими принципами нужно руководствоваться, выбирая форму изложения? Несомненно, в Библии содержится ясное учение на этот счет. Нам, как проповедникам, следует проявлять гибкость. Мы не должны занимать в таких вопросах позицию традиционалистов или законников. Многие из нас подвержены такой опасности. Есть люди, которым, похоже, доставляет удовольствие произносить устаревшие выражения, и если они не слышат их из уст проповедника, то начинают сомневаться, действительно ли он проповедует Евангелие. Они рабы таких выражений. Я наблюдал, как некоторые молодые люди, заинтересовавшись, к примеру, учением пуритан, начинают говорить и писать в манере, характерной для семнадцатого века. Это выглядит довольно смешно. Они употребляют лексику того времени, пытаются даже добиться внешнего сходства с пуританами и подражать их манерам, но все это совершенно чуждо современным людям. Все это совершенно неверно.

Нас не должны интересовать отдельные эпизоды, временные или преходящие аспекты религии; мы должны интересоваться принципами и закономерностями. Вот в чем заключается основная идея апостола Павла. По этому поводу ему пришлось вести настоящую брань. В 8-й главе Первого послания к Коринфянам он пишет об идоложертвенных яствах. Эту же тему он затрагивает в 14-й главе Послания к Римлянам. Люди были связаны традициями, уходящими корнями в их нехристианское прошлое, и этот вопрос был для них чрезвычайно актуальным. Христиане из иудеев, как и некоторые уверовавшие из язычников, были обеспокоены, в частности, употреблением в пищу идоложертвенного. Апостол неоднократно повторяет, что, придерживаясь главного принципа, мы не должны заострять внимание на несущественных деталях. Он считает это важным, так как беспокоится о «немощном брате». Нельзя уязвлять совесть человека, слабого в вере; нужно помогать ему и стараться избегать все того, что может его соблазнить. «И потому, — пишет он, — если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего» (1 Кор. 8:13). «Совесть же разумею не свою, а другого», — продолжает он развивать свою мысль. При этом Павел четко и ясно предупреждает об опасности предубеждений. Нельзя допустить, чтобы они стали препятствием на пути вашей проповеди. Нельзя позволять своим личным слабостям контролировать вас. Вы должны сделать все, что в ваших силах, чтобы помочь людям, которые вас слушают, познать Истину. Таким образом, когда вы будете проповедовать язычникам, не настаивайте на том, на чем некоторые еврейские христиане все еще ошибочно продолжают настаивать. Вспомните, как Павел вынужден был «противостать Петру» в Антиохии. Петр запутался и начал лицемерить, и Павел при всех обличил его. Мы можем прочитать об этом во 2-й главе Послания к Галатам, где апостол пишет о важнейшем принципе проповедования.

Подводя итог вышесказанному, хочу сказать, что наша неизменная задача — идти в ногу со временем. Мы проповедуем живым людям. Не нужно, выходя к кафедре, подражать, скажем, пуританину, жившему триста лет назад, или проповеднику прошлого века. Это глупо и не приносит ничего, кроме вреда. Такая практика служит преткновением для современной Церкви и затрудняет восприятие Истины.

Во всяком случае, она вовсе не свидетельствует об успешном проповедовании. Можно и нужно учиться у проповедников прошлых лет, но не следует слепо подражать им. Их понимание Истины и умение ее излагать могут нам помочь, но в отношении второстепенных, преходящих элементов, которые попросту отражают определенные традиции и обычаи, следует проявлять осторожность. Не нужно ставить их наравне с Истиной. Их использование вовсе не свидетельствует о том, что вы «держитесь Истины». Это традиционализм, и он проявляется, конечно же, не только в манере чтения проповедей, но также в форме служения, в манере одеваться и во многом другом.

Апостол, несомненно, настаивает на том, что проповедник должен учитывать особенности аудитории. Но уясним себе, что даже в этом принципе есть определенные ограничения. Нам не следует быть традиционалистами и законниками, но мы должны знать об этих ограничениях, и одно из них, без сомнения, можно сформулировать так: цель не оправдывает средства. В наше время весьма распространено обратное утверждение. Очень часто можно услышать такой довод: «Но ведь люди обращаются!» Мы не должны принимать этот иезуитский аргумент, и на то есть веские причины.

Во-вторых, наши методы никогда не должны отрицательно влиять на содержание нашей проповеди, противоречить ему. Это еще один чрезвычайно важный момент. Есть очень искренние, открытые, честные люди, которые, без сомнения, желают добра и заботятся о том, чтобы привести ко спасению многие души. Но они настолько охвачены этой идеей, что в своем стремлении найти общий язык с неверуюшими и сделать проповеди максимально доходчивыми, часто впадают в противоречия. Метод, который наносит ущерб проповеди, недопустим. Нужно быть гибкими, но не в ущерб проповеди.

Это справедливо не только по отношению к библейским принципам, но и по отношению к практической жизни. Что меня всегда поражает в людях, увлекающихся современными методами, так это их полнейшее незнание психологии и человеческой природы. Мир хочет видеть в нас особых людей, и идея о том, что можно завоевать этот мир, отождествляя себя с ним, в корне ошибочна не только с теологической, но и с психологической точки зрения.

Позвольте мне проиллюстрировать свои слова хорошо известным примером. В конце Первой мировой войны в Англии жил знаменитый священник, известный как Вилли Жимолость. Он был армейским капелланом и пользовался среди военных большим успехом. Свою популярность он объяснял тем — и многие были с ним согласны, — что подражал манере поведения солдат. В частности, он с ними курил дешевые сигареты под названием «Дикая жимолость», а попросту — «жимолости». Вот почему его так прозвали. В довоенные годы можно было за один цент купить пять таких сигарет, а в то время эту дешевую марку курили уже не офицеры, как было раньше, а простые солдаты. Таким образом, этот человек по фамилии Стаддерт-Кеннеди, желая, чтобы люди чувствовали себя непринужденно, и стремясь облегчить свою работу капеллана, курил «жимолости», отчего и получил прозвище Вилли Жимолость. Кроме того, он стал нецензурно выражаться, подражая большинству солдат. Но он делал это не потому, что ему хотелось ругаться. Просто он твердо верил, что для завоевания авторитета необходимо говорить с человеком «на его языке» и быть похожим на него во всем. Без сомнения, благодаря этому Вилли Жимолость стал популярной личностью среди солдат. После окончания войны он часто ездил по стране, пропагандируя свое учение и уверяя, что проповедники должны поступать именно так, и многие пытались следовать его примеру. Но история показала, что этот метод был просто «ухищрением» или «трюком», не выдержавшим испытания временем. Но, хоть и недолго, он был очень распространен.

С точки зрения Нового Завета это полнейшее заблуждение. Наш Господь привлекал грешников вовсе не потому, что Он был таким же, как они. Совсем наоборот! Грешники чувствовали Его неповторимость, и это влекло их к Нему. Бедная грешная женщина, о которой мы читаем в 7-й главе Евангелия от Луки, подошла не к фарисеям, а к Господу. Его, а не их ноги она облила слезами и отерла волосами. Она почувствовала в Нем неземную чистоту, святость и любовь. Именно эти качества, отличавшие Его от всех остальных, привлекли ее.

Идея, что можно обратить людей в христианскую веру, показывая им, что они, по сути, мало чем отличаются от христиан, является глубочайшим заблуждением как с теологической, так и с психологической точки зрения.

Этот же принцип находит свое применение и сегодня, только в другой форме. Некоторые неразумные протестанты всерьез полагают, будто бы они могут привлечь на свою сторону римских католиков, показывая им, что между ними нет практически никакой разницы. Однако обратившиеся римские католики напротив свидетельствуют о том, что их привлекло именно различие между католиками и протестантами. Сила действия равна силе противодействия. Современный взгляд на данную проблему не выдерживает никакой критики.

Безусловно, сам предмет нашего разговора уникален. Речь идет о Боге, о нашем познании Его и о наших взаимоотношениях с Ним. Так что все мы находимся «в подножии Бога» и должны совершать свое служение «со страхом и трепетом». Мы сами ничего не решаем, и не нам контролировать процесс обращения людей. Это дело Бога. Мы должны всегда помнить данную истину, ибо Он есть «огонь поядающий».

Более того, легкомысленный, фамильярный и веселый тон проповеди свидетельствует о непонимании крайне опасного положения человеческих душ, потерянных и обреченных на вечные муки, нуждающихся в спасении. И дело не только в этом. Развлекательные методы не могут помочь проповеднику донести Истину. В определенных ситуациях они оказывают на людей психологическое влияние и способствуют принятию решений. Однако наша цель — не просто подтолкнуть к каким-то действиям, а привести к познанию Истины. Более того, у людей никогда не должно складываться впечатление, что им нужно всего лишь немного подкорректировать свое мышление и поведение. Это противоречит самой сути проповеди. Мы проповедуем, что человеку «должно родиться свыше». В противном случае его взаимоотношения с Богом лишены всякого смысла. Учение Нового Завета гласит, что неверующий пребывает в заблудшем состоянии. Это не значит, что он имеет неправильное представление, скажем, об искусстве или культуре; его заблуждение носит глобальный характер.

Отдельные взгляды неверующего человека ошибочны потому, что ошибочно все его мировоззрение. Он заблудился. Слово Божье гласит: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам». Если же вы будете заботиться обо «всем этом», а не «искать прежде Царства Божия», вы потерпите поражение.

Никто не войдет в Царстве Божие своими усилиями. Это невозможно. Этого никогда не было и никогда не будет. Мы все грешники и находимся в одинаковом духовном состоянии. Весь мир виновен пред Богом. Таким образом, я настаиваю, что отрывок 1 Коринфянам 9:15–27 учит нас делать все возможное, чтобы наши проповеди были доступны, ясны и понятны людям. Нельзя допускать, чтобы наши собственные предубеждения, слабости или какие-то второстепенные детали препятствовали проповеди. Мы должны быть «для всех всем» только в этом смысле и ни в каком более.

* * *

В заключение я хотел бы отметить следующее: настоящая трагедия современного мировоззрения заключается в том, что в нем нет места Святому Духу и Его силе. Мы возомнили себя такими экспертами в области психологии, что, разделяя людей на группы — социальные, культурные, национальные и т.д., — вместо них решаем, что им подойдет, а что нет, и в конечном итоге начинаем противоречить Евангелию. «Нет уже Иудея, ни язычника, варвара, скифа, нет раба, ни свободного». Есть ОДНО ЕДИНСТВЕННОЕ Евангелие. Оно принадлежит всему миру и всему человечеству. Человечество представляет собой одно целое. Мы допускаем серьезную ошибку, глубоко погружаясь в современные психологические теории и тем самым уклоняясь от истины. Иногда мы это делаем потому, что не желаем принимать истину такой, какая она есть. Но чаще нами движет стремление оправдать методы, противоречащие истине, которую мы призваны провозглашать.

8. Характер послания

Вопрос взаимоотношений проповедника и аудитории имеет огромное значение. Итак, в 9-й главе 1-го послания к Коринфянам мы рассмотрели учение апостола Павла, касающееся этого вопроса. А теперь позвольте мне подытожить вышесказанное.

Я бы счел аксиомой утверждение, что слушатели ни при каких условиях не должны диктовать проповеднику свои условия или контролировать его. В настоящее время особенно важно помнить об этом.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что проповедник должен видеть духовное состояние своих слушателей и учитывать его при подготовке проповедей. Заметьте, как я сформулировал свою мысль. Не слушатель должен контролировать проповедника, а проповедник должен оценивать состояние и положение слушателя. Позвольте мне представить библейские основания для такого утверждения. Их несколько, поэтому я выбираю наиболее убедительные. Возьмем, к примеру, слова апостола Павла в начале 3-й главы 1 Коринфянам: «И я не мог говорить с вами, братия, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе. Я питал вас молоком, а не твердою пищею, ибо вы были еще не в силах, да и теперь не в силах, потому что вы еще плотские». На Павла произвело глубокое впечатление состояние жителей Коринфа. Речь не идет о том, что они пытались управлять им. Здесь говорится, что Павел видел их нужду, и это отчасти определяло характер его проповеди.

Рассмотрим второй пример. Это Послание к Евреям, 5-я глава, начиная с 11-го стиха. Автор называет нашего Господа «Первосвященником по чину Мелхиседека» и далее продолжает:

> «О сем надлежало бы нам говорить много; ж > трудно истолковать, потому что вы сделались неспособны слушать. Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями; но вас снова нужно

> учить первым началам слова Божия, и для вас нужно молоко, а не твердая пища. Всякий, питаемый молоком, несведущ в слове правды, потому что он младенец; твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла».

Как мы видим, речь идет о том же самом. Павел желает преподать евреям учение о нашем Господе как о великом Первосвященнике, но чувствует, что не может этого сделать, ибо они не способны воспринять данное учение.

Несомненно, это важный момент. Любой учитель в первую очередь должен оценить способности своих слушателей, учеников, студентов и т.д. Таково основное правило, и проповеднику всегда следует иметь его в виду. Мы нуждаемся в постоянном напоминании об этом. Особенно это касается молодых проповедников, которым свойственно идеализировать людей, а не воспринимать их такими, какие они есть на самом деле. И это почти неизбежно. Они читают биографии великих проповедников или, возможно, труды пуритан, и в результате в их воображении рождается некая идеальная модель проповедования. Затем они пытаются применить эту модель на практике, забывая о том, что проповеди пуритан, длящиеся порой по три часа, слушали подготовленные люди. Мне кажется, они просто упускают из виду, что наиболее доступные нам труды пуритан были написаны примерно в середине семнадцатого века, когда пуританство существовало уже примерно сто лет. Слушатели пуритан были людьми обученными и способными вникать в подробные рассуждения и длинные толкования. Если современный молодой проповедник не поймет этого и будет, подобно пуританам, проповедовать по два-три часа, то к концу проповеди в зале не останется ни одного человека. Чрезвычайно важно учитывать особенности аудитории.

Позвольте мне рассказать недавний случай, который кому-то может показаться неправдоподобным. Каждую неделю в одной лондонской церкви проводились собрания для малоимущих женщин. Эти собрания на протяжении многих лет приносили немалую пользу и изначально имели евангелизационный характер. На них приглашали выступать разных проповедников. В большинстве своем слушателями были бедные женщины пожилого возраста, так как более молодые занимались работой и домашним хозяйством. Одним словом, каждую неделю собиралось около сорока-пятидесяти женщин. Становилось все труднее и труднее находить проповедников, но желающих помочь было много. На одном из таких собраний проповедовал молодой специалист, член церкви. Он говорил пожилым слушательницам о Троице! Представьте всю нелепость ситуации. Перед ними стоял интеллигентный, образованный юноша, который, казалось, хорошо понимал, что от него требуется. Но он явно не обдумал свое выступление. Возможно, он находился под впечатлением прочитанной накануне статьи или книги о Троице. Как бы там ни было, но его проповедь оказалась абсолютно бесполезной. Согласно учению апостола Павла, «твердую пищу» не дают «младенцам»; их питают молоком. Мы находим этот принцип в Послании к Евреям.

Но я хочу кое-что добавить. Проповедник должен знать свою поместную церковь и быть уверенным, что видит ее в истинном свете. Нужно ли об этом лишний раз напоминать? Ошибка возможна как со стороны проповедника, так и со стороны аудитории. Проповедник может неправильно оценить слушателей, а слушатели могут неправильно оценить себя. Думаю, обе ошибки встречаются довольно часто, и этим объясняется наше сегодняшнее положение.

Главное заблуждение проповедника заключается в уверенности, что человек, считающий себя христианином и являющийся членом церкви, действительно обращен. На мой взгляд, это заблуждение относится к разряду наиболее опасных и, без сомнения, самых распространенных. Из него вытекает, что принадлежность к поместной церкви автоматически делает человека христианином. Опасность этого заблуждения заключается в том, что оно ориентирует проповедника только на верующих людей. Его проповеди всегда будут поучительными, но, скорее всего, лишенными элемента благовестия.

Это очень большое и серьезное заблуждение. Я объясню, что дает мне право так говорить. Начну со своего личного опыта. На протяжении многих лет я считал себя христианином, тогда как на самом деле им не был. Только спустя многие годы я осознал свое истинное положение. Я был членом церкви, регулярно посещал собрания, однако все мои знакомые, в том числе и большинство проповедников, заблуждались в отношении меня. Я сам не знал правды о себе и крайне нуждался в проповеди, которая бы обличила меня во грехе, заставила понять мою насущную нужду, привела к искреннему покаянию и рассказала о духовном возрождении. Однако проповеди, которые читались в нашей церкви, были рассчитаны на то, что все мы христиане, иначе бы мы здесь не сидели. На мой взгляд, в этом заключается одна из главных ошибок Церкви, особенно современной.

Как проповеднику и пастору, мне многократно приходилось сталкиваться с данной проблемой. Зачастую я могу с абсолютной точностью предугадать ход бесед с людьми, приходящими ко мне в молитвенную комнату обсудить вопрос о принятии их в члены церкви. Я спрашиваю их, почему они желают присоединиться к церкви, что они переживают и так далее. На протяжении более тридцати лет я слышу почти одну и ту же историю. Эти люди, как правило студенты старших курсов или выпускники, прибыли из своих поместных церквей в церковь лондонского университета с твердой уверенностью, что они — христиане. Перед отъездом они либо сами поинтересовались в своей поместной церкви, куда им следует ходить по воскресеньям, либо церковь просто направила их к нам. Прослушав мои проповеди, особенно воскресные, они обнаружили, что никогда не были христианами и жили с ложными убеждениями. Я уже говорил, что мои проповеди носят евангелизационный характер. Некоторые собеседники честно признались, что поначалу они их раздражали и вызывали возмущение. Но позднее молодые люди начали осознавать, что это правда, горькая правда. Так продолжалось несколько месяцев, и все это время они испытывали раскаяние и очень тревожились о своих душах. Помня о своем заблуждении, они боялись повторить ту же ошибку. Но в конечном итоге эти молодые люди ясно увидели истину, испытали ее силу и стали искренними христианами. Я очень часто в своем служении сталкивался с подобными ситуациями. Опыт показывает, что считать христианами всех, кто регулярно посещает собрания, — абсолютное и опаснейшее заблуждение.

Позвольте рассказать еще один, более поразительный, случай. Я хочу, чтобы вы поняли этот важный момент. В 1932 году я имел честь и удовольствие проповедовать девять воскресений подряд в Канаде, в городе Торонто. Хорошо помню, как в первое воскресенье меня тепло поприветствовал служитель церкви, который, хоть и был в отпуске, не выезжал из города. Он представил меня, и я счел целесообразным в ответ на приветствие рассказать собравшимся о своем методе проповедования и сообщить, что мои воскресные утренние проповеди обычно рассчитаны на верующих людей, а вечерние — на неверующих, которых бывает немало среди присутствующих. Я сказал это без всякой задней мысли, как бы между прочим.

Утреннее собрание закончилось, и служитель попросил меня постоять с ним на выходе, чтобы поприветствовать людей. Я согласился. Мы успели пожать руки нескольким прихожанам, как он вдруг прошептал мне: «Видите вон ту пожилую женщину, которая медленно направляется к нам? Она — самый важный член нашей церкви. Она очень богата и больше всех жертвует». Другими словами, он намекал, что мне нужно пустить в ход все свое обаяние. Дальнейшие объяснения были излишни. Итак, пожилая женщина подошла, мы заговорили с ней, и я никогда не забуду того, что произошло дальше. Для меня это был хороший урок, который я буду помнить всю жизнь. Старушка сказала: «Правильно ли я поняла, что ваши вечерние проповеди рассчитаны на неверующих слушателей, а утренние — на верующих?». «Да», — ответил я. «Что ж, — продолжала она, — выслушав вас сегодня утром, я решила прийти вечером». Она никогда не посещала вечерние собрания, а приходила только утром — и вдруг такое решение. Трудно описать всю неловкость сложившейся ситуации. Мой коллега служитель, кажется, горько пожалел, что пригласил меня встать за свою кафедру. Он подумал, что я подрываю его авторитет. Но пожилая женщина действительно пришла в тот воскресный вечер и в дальнейшем стала приходить на все мои воскресные проповеди. Я посетил ее дома, и в беседе обнаружилось, что духовное состояние этой женщины было весьма неутешительным и что она не осознавала своего бедственного положения. По натуре она была прекраснейшим и добрейшим человеком и вела образцовый образ жизни. Все — не только служитель, но и рядовые члены церкви — считали ее настоящей христианкой, но они ошибались. Повторяю, считать людей христианами только на основании того, что они являются членами церкви и регулярно посещают собрания, — одно из опаснейших заблуждений, и, думаю, именно оно, главным образом, определяет нынешнее состояние Церкви. Поэтому мы должны быть очень осмотрительными в данном вопросе.

То же самое относится и к слушателям. Они также склонны впадать в подобное заблуждение. Считая себя христианами, они не желают соглашаться с проповедью, которая обличает их, хотя они больше всего нуждаются в истине. И вновь здесь будет уместен пример из практики. Я знал одну женщину, которая ушла из церкви потому, что новый служитель проповедовал не так, как ей хотелось бы. Вот что она сказала: «Он проповедует так, словно мы грешники». Для нее это было ужасно. Ее заставили почувствовать дискомфорт, заглянуть в свое сердце и увидеть себя в неприглядном свете, и ей это не понравилось. Она посещала церковь почти тридцать лет, но, соприкоснувшись с Истиной, отвергла ее. Ей нравилось слушать библейские обзоры и проповеди для верующих, основанные на Священном Писании. Они ни к чему ее не обязывали, не причиняли ей беспокойства и не обличали. Она получала удовольствие, слушая их, но когда проповеди коснулись ее лично, ей это не понравилось. Подобное отношение весьма распространено, поэтому нам нужно очень осмотрительно подходить к вопросу оценки.

Помню, однажды я получил письмо из Лондона от одного из ведущих руководителей объединения евангельских христиан. Его имя было мне хорошо знакомо, но мы никогда не встречались. Он написал мне, что в прошлое воскресенье побывал в нашей церкви на вечернем собрании и сделал удивительное открытие. Оказывается, христианин, обладающий опытом и положением, может извлечь пользу из служения, которое носит явно евангелизационный характер. Он признался, что всю свою жизнь считал это невозможным, и думал, что только молитва за необращенных оправдывает его присутствие на воскресном вечернем собрании. Этот служитель не надеялся извлечь из вечернего богослужения хоть какую-то личную пользу, так как считал себя достаточно просвещенным и опытным. Но к своему великому удивлению он обнаружил, что проповедь тронула его, увлекла и заставила задуматься. Он почувствовал это впервые в жизни и подумал, что должен известить меня о таком открытии.

Это, без сомнения, очень серьезный вопрос, так как он касается духовного состояния служителей. Чем же объяснить только что рассмотренное заблуждение? Мне кажется, оно возникает по причине того, что многие христиане, принявшие учение Священного Писания разумом, никогда в своей жизни не испытывали силу Слова. Они всегда ограничивались теоретическим учением и никогда не испытывали эту силу в действии. Поэтому в их жизни не было искреннего покаяния. Возможно, они испытали какое-то сожаление по поводу греха, но это могло быть вовсе не покаяние. Именно этим, как правило, объясняется их состояние. Истинный верующий всегда ощущает силу Слова Божьего, которое обличает его. С одной стороны, вера дается раз и навсегда, с другой стороны — нет. Если человек, называющий себя христианином, может слушать истинную евангельскую проповедь и при этом не испытывать чувства вины, не осознавать своей греховности и не радоваться спасению, то что-то с ним не так. Автор письма уразумел эту истину. Его сердце оказалось более здравым, чем разум и чем принятое им учение.

Если человек способен слушать такую проповедь и оставаться при этом равнодушным, я позволю себе усомниться в том, что он — христианин. Разве может истинно верующий человек слушать о безмерной опасности греха и славе Евангелия, не испытывая при этом двух разных чувств. Что это за чувства? С одной стороны, зная об испорченности человеческого сердца, он испытывает тревогу по поводу своего духовного состояния; с другой стороны, он ощущает радость, источником которой является славное Евангелие, указывающее путь спасения. Многие люди по окончании собрания подходили ко мне и говорили примерно следующее: «Знаете, если бы я не обратился раньше, я бы наверняка обратился сегодня вечером». Мне всегда приятно слышать такие слова. Это значит, что люди вновь почувствовали силу Евангелия, осознали свое истинное положение и еще раз пережили обращение. Если человек утверждает, что он христианин, но при этом не испытывает на себе силу славного Евангелия, в какой бы форме оно ни излагалось, то у него серьезные проблемы. Я в этом убежден. Другими словами, проповедникам следует быть очень осмотрительными, чтобы не оказаться виновными в слишком категоричных суждениях и оценках, таких, как: «Это христиане, поэтому…». Нужно трезво относиться к высказываниям типа: «Во время евангелизационного собрания мы приняли решение стать христианами, и теперь нам необходимы только учение и назидание». Я протестую против такой позиции и призываю служителей всех церквей каждую неделю проводить одно евангелизационное собрание. Мне кажется целесообразным сделать это абсолютным правилом, так как данная проблема является сегодня главной проблемой всех церквей в мире.

Я никогда не забуду слова, которые мне сказал много лет назад один старик. Мы с ним обсуждали проблему упадка духовности, наблюдаемого, в частности, в церквах Уэльса. Больше всего мы говорили о пресвитерианской церкви, возникшей в восемнадцатом веке в результате евангельского пробуждения, а именно о кальвинистской методистской церкви. Я читал об этом великом и славном периоде в истории и поэтому спросил: «Когда же начался такой упадок духовности? Что послужило тому причиной? Как вообще это могло случиться, ведь ему предшествовало сильнейшее духовное пробуждение?» Он ответил: «У меня нет сомнений в том, что это случилось сразу же после возрождения 1859 года». «Но как это произошло?» — настаивал я. «А вот как, — начал объяснять он. — Волна возрождения оказалась такой сильной, что захлестнула почти всех. До этого существовала четкая грань между Церковью и миром. Критерии, по которым принимали в члены церкви, были очень строгими, поэтому до

1859 года многие люди посещали общие собрания лишь в качестве слушателей и приближенных».

Это очень интересный и важный момент. Сегодня такое редко встречается в Церкви, но примерно до середины прошлого столетия большинство неепископальных церквей включали в свои ряды наряду с членами слушателей и приближенных. Перемена произошла отчасти в результате великого духовного пробуждения и возрастающей тенденции считать христианами детей членов церкви, принявших водное крещение. В результате проповедники стали считать христианами всех слушателей и прекратили заниматься благовестием. Евангелизационные собрания, как правило, не проводились вообще. Проповеди носили исключительно назидательный характер. В результате выросло целое поколение номинальных христиан, которые никогда не испытывали силы Евангелия и никогда не обличались во грехах. Как я уже говорил, я сам принадлежу к этому поколению — второму после возрождения 1859 года. Только с годами мне открылось, что в действительности я никогда не слышал истинно обличающей евангельской проповеди. Меня приняли в церковь потому, что я смог правильно ответить на все заданные мне вопросы. При этом никто из служителей не интересовался тем, какой образ жизни я веду. На мой взгляд, тенденция считать людей христианами только потому, что они ходят в церковь, или потому, что они родились в христианских семьях, заслуживает самого строгого порицания. С другой стороны, проповедник испытывает счастливые минуты, когда на его глазах верующие люди переживают истинное обращение. Ничто иное так не обновляет жизнь церкви.

Я убежден, что все люди, посещающие церковь, должны чувствовать на себе силу Евангелия. Оно затрагивает не только разум человека, но и его сердце. Если наши проповеди будут исключительно нравоучительными или назидательными, это породит черствость, равнодушие, а также, весьма вероятно, грубость и самодовольство среди членов церкви. Я не знаю более быстрого способа вырастить поколение фарисеев, чем этот. Результат может оказаться плачевным: люди будут посещать только утренние воскресные собрания и считать, что этого вполне достаточно. Не случайно таких прихожан называют «разовиками».

Это действительно очень печальное явление, и его главная причина заключается, на мой взгляд, в том, что проповедник и его слушатели считают себя истинными христианами. Удостоверять или доказывать это с кафедры считается излишним. Поэтому я снова хочу напомнить о необходимости проведения еженедельных служений, имеющих выраженный евангелизационный характер.

Безусловно, проповедник должен говорит о их важности, иначе многие из его слушателей будут уверены в том, что с ними и все в порядке и они не нуждаются в евангелизационных богослужениях.

Мне кажется, что именно в этом заключается трагедия современной Церкви. Что нужно говорить таким людям? Их необходимо убедить посещать каждое церковное собрание. Подчеркиваю — каждое. Для чего? Прежде всего для того, чтобы не пропустить чего-либо важного. Я часто привожу этот довод, и люди признают его справедливым.

В связи с этим снова напрашивается вопрос: что такое проповедование? И я снова хочу подчеркнуть, что оно не может существовать без силы Духа. В дальнейшем я буду говорить об этом более подробно. Очень важно всегда помнить, что невозможно предвидеть весь ход собрания. Если же проповедник всегда точно знает, как оно пройдет, думаю, ему вообще не следует выходить на кафедру. Все торжество служения в том и заключается, что оно непредсказуемо. Нельзя предвидеть действие Духа. Этим проповедь и отличается от лекции. Читая лекцию, вы предвидите реакцию аудитории и можете управлять ею, чего нельзя сказать о проповеди. Совершенно неожиданно Дух Божий может сойти на присутствующих, и они ощутят Его прикосновение. Это самое замечательное переживание! Поэтому я хочу предупредить так называемых «разовиков»: если вы не будете посещать каждое служение, то однажды люди расскажут вам об удивительном событии, происшедшем на воскресном вечернем или утреннем собрании во время вашего отсутствия. Таким образом, мы должны поддерживать в людях этот дух ожидания и напоминать им об опасности пропустить чудесные «времена отрады от лица Господа» (Д. Ап. 3:20).

Напрашивается вопрос: а разве может истинный христианин не стремиться посещать служения? Это совершенно неестественно и явно противоречит Писанию. Обратите внимание, как псалмопевец в 83-м Псалме выражает свою тоску по Богу: «Как вожделенны жилища Твои, Господи сил! Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются к Богу живому». Затем он размышляет о людях, у которых есть эта привилегия: «Блаженны живущие в доме Твоем: они непрестанно будут восхвалять Тебя». Он завидует им, потому что не может быть с ними. Ничто не сравнится с пребыванием в доме Божьем. «...Один день во дворах Твоих лучше тысячи». Это чувство, несомненно, должно быть знакомо каждому истинному христианину. Если человек утверждает, что он христианин, но при этом томится на церковном служении, значит, с его духовным состоянием что-то не в порядке.

Давайте посмотрим на этот вопрос с другой стороны. Из разных источников я узнаю, что в поместных церквах все чаще указывают проповеднику, сколько времени должна длиться его проповедь. Многие молодые проповедники рассказывали мне, что, когда они приезжали проповедовать в какую-нибудь церковь, им сразу же вручали подробное расписание собрания. К примеру: 11.00 — начало собрания; 12.00 — заключительная молитва. А поскольку порядок собрания предусматривает чтение одного или двух отрывков из Писания, несколько публичных молитв, исполнение трех-четырех гимнов, обращение к детям, хоровое или сольное пение, объявления и сбор пожертвований, то на проповедь, разумеется, остается очень мало времени.

Но разве это правильно? Все ли в порядке с такими людьми? Обратите внимание на то, с каким увлечением они смотрят спектакль или какую-нибудь телевизионную программу. Они готовы сидеть у телевизора часами. То же самое можно сказать о футбольном или бейсбольном матче и о любом интересном мероприятии. Людям хотелось бы как можно дольше продлить удовольствие. Но почему же у них совершенно иное отношение к служению? Почему в христианской жизни не происходит то же самое? Это очень серьезный вопрос. Я вновь подчеркиваю, что, вероятно, такие люди считают себя христианами только потому, что они посещают собрания. На мой взгляд, тенденция к сокращению проповедей так или иначе свидетельствует об ошибочном понимании христианства и о недостатке духовности. Мне хотелось бы затронуть еще одну проблему — безразличие слушателей. У проповедника часто складывается впечатление, что ему позволили проповедовать только при условии, что проповедь будет короткой. А некоторым людям в буквальном смысле требуется сделать над собой усилие, чтобы не покинуть собрание раньше времени.

Я вспоминаю, как один из моих предшественников в Вестминстерской часовне, уже известный вам Джон А. Хаттон, часто рассказывал по этому поводу очень забавную историю. Он знал о моем убеждении, что от проповедника зависит состояние членов церкви и что хорошая проповедь порождает хороших слушателей. Однажды, объявив тему своей проповеди, он увидел, как мужчина, сидящий в дальнем углу, устраивается поудобнее и кладет ноги прямо на скамейку, явно намереваясь вздремнуть. Джон Хаттон не мог отнестись к этому равнодушно и, глядя прямо на мужчину, произнес: «Мистер, я вас не знаю, но, кем бы вы ни были, думаю, вы не совсем справедливы. Если вы уснете под конец моей проповеди, что ж, тогда это будет моя вина, но ведь вы даже не даете мне шанса. Вы начали укладываться спать, когда я только объявил тему. Вы несправедливы».

К сожалению, многие члены поместных церквей приходят на богослужение с такими мыслями и с таким отношением. В течение последнего года, пока восстанавливалось мое здоровье, я посещал многие церкви. Обычно я садился сзади, и мне часто казалось, что некоторые люди приходят в церковь с единственной мыслью, которая ни на минуту их не оставляет, — поскорее отправиться домой! Зачем они вообще приходят? Думаю, этот вопрос требует осмысления. Почему они так нетерпеливо ожидают окончания собрания и особенно проповеди? Вывод только один. Эти люди нуждаются в смирении. Им не хватает духовности, духовного мышления и духовного понимания.

Это очень важный вопрос. Вспомните, что говорится о первых христианах во 2-й главе Деяний. Здесь мы находим образец для подражания: «И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах… И каждый день [!] единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви».

Первые христиане каждый день, а не только по воскресениям, собирались, чтобы послушать проповедь, учение и наставления. Они не стремились как можно скорее уйти домой, не надеялись, что собрание будет коротким, не досадовали на проповедника, если оно затягивалось. Каждый день! Для них общение было желанным, и они ставили его превыше всего. Такое отношение, конечно же, присуще всем истинным христианам. Апостол Пётр говорит об этом так: «Как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение» (1 Петр. 2:2). Новорожденный младенец во Христе действительно любит чистое словесное молоко. А если не так, то это свидетельствует о том, что он болен, что у него неправильное развитие и что он нуждается в медицинской помощи. Человеку необходима пища. Людям же, считающим себя христианами, но не желающим слушать Слово Божье, не получающим от него удовольствия и огромной радости, думаю, следует задать вопрос: являются ли они теми, за кого себя выдают? Нежелание принимать духовную пищу противоречит природе христианина. Оно не соответствуют тому образцу, который мы находим в Новом Завете. Первые христиане ликовали и торжествовали, слушая Слово. Они не посещали свои собрания просто по привычке, по традиции или из чувства долга и не думали про себя: «Вот я и сходил на собрание, выполнил свой долг, а теперь можно заняться своими делами: написать письма родственникам, почитать книгу — одним словом, я могу делать то, что мне нравится». Мы видим совершенно иную картину. Первые христиане не могли насытиться Словом!

Проповедникам Нового Завета, апостолам, не нужно было ходить по домам и уговаривать людей прийти на богослужение. Напротив, они уговаривали их расходиться по домам. Люди желали все свое время проводить в общении, и чем больше они получали, тем большего им хотелось. Каждый день! Постоянно! И это было характерной чертой Церкви во все периоды реформации и возрождения. Жан Кальвин каждый день читал проповеди в Женеве. Каждый день! И люди жаждали слушать его. То же самое можно сказать и о Мартине Лютере. Такая жажда всегда отличала истинную Церковь. Я убежден, что в наше время люди не посещают места поклонения из-за ошибочных взглядов, отрицательно сказывающихся и на проповедовании. Либо с проповедованием не все в порядке, либо с его восприятием, либо, что наиболее вероятно, и с тем и с другим.

Мне хотелось бы также, чтобы те, кто не считают нужным посещать каждое церковное собрание, хотя бы поняли, что количество присутствующих также имеет большое значение. Представьте себе человека из мира, нехристианина, у которого вдруг случилась беда. Он ужасно страдает, и, кажется, никто не может ему помочь. Бесцельно бродя по улицам, он случайно проходит мимо церкви и решает зайти туда в надежде получить помощь. Но если он обнаружит там лишь небольшую горстку людей, которые сами выглядят несчастными и то и дело во время проповеди поглядывают на часы, он вряд ли захочет прийти туда еще раз. Он подумает, что их, наверное, с детства приучили сюда ходить, и они просто не решаются нарушить эту традицию; что происходящее не имеет для них особого значения, и они делают все исключительно по привычке, по традиции или же из чувства долга. Это может оттолкнуть бедного человека, и он уйдет, не получив никакой помощи. Но если он зайдет в церковь, наполненную людьми, и ощутит там особую атмосферу ожидания, он скажет: «В этом что-то есть, иначе бы все эти люди сюда не пришли». В человеке сразу пробуждается интерес, и он начинает очень внимательно за всем наблюдать. Часто Дух Божий действует там, где собираются большие массы людей. Я убеждался в этом много раз.

К сожалению, многие христиане действительно посещают богослужения исключительно из чувства долга и затем с облегчением уходят домой. Такое отношение невозможно скрыть от гостей или посетителей, и они приходят к выводу, что церковное служение ничего особенного собой не представляет и не имеет особой ценности. Но если они приходят в церковь, где верующие любят пребывать, так как они чувствуют здесь Божье присутствие, то это чувство каким-то необычайным, непостижимым образом передается и им. Они ощущают особую атмосферу, и через это Бог вполне может привести их к познанию истины.

Из всего вышесказанного следует, что проповедник должен обладать авторитетом, большим авторитетом. Слушатели не вправе указывать ему тему и метод изложения проповеди или диктовать свои условия. Я бы назвал это аксиомой. Проповедник должен решать данные вопросы самостоятельно и авторитетно. Сегодня Церковь более всего нуждается в том, чтобы вернуть этот авторитет проповеднику. Каким образом? Здесь нужно быть очень осмотрительными, чтобы не повторить ошибок прошлого. Вспомним, к примеру, трактарианское движение минувшего столетия, связанное с именами Кебла, кардинала Ньюмана, Пюси, кардинала Маннинга и других. Этих людей волновала данная проблема. Осознав, что проповедники, как и Церковь в целом, утратили свой авторитет, они начали искать способ его восстановления. Но с протестантской точки зрения эти люди сделали неверный шаг, попытавшись вернуть авторитет путем установления еще большей дистанции между проповедниками и прихожанами. Желая подчеркнуть священнический и таинственный элемент миссии проповедников, они облачали их в особые одеяния. Иными словами, представители этого движения пытались восстановить авторитет служителей с помощью внешних эффектов. Они назвали проповедников священниками и заявили, что они наделены особым авторитетом. Безусловно, у этих людей были благие намерения, но они допустили тактическую ошибку, в результате чего проповедование утратило свои позиции. Главное внимание стали уделять таинствам или просто эстетической стороне поклонения.

Что касается неепископальных церквей прошлого столетия, то, как мне кажется, они также допустили ошибку, делая акцент на образованности. Несомненно, образованность имеет большое значение, но сама по себе она не может сделать проповедника более авторитетным. Благодаря ей он может приобрести славу ученого и привлечь «мудрых», однако это не самое главное. Прежде всего и более всего проповедник нуждается в духовном авторитете. Я уже говорил о том, что чем способнее человек, тем лучшим проповедником он может стать. Знания и культура бесценны, но только при условии, что они являются слугами и помощниками. Сами по себе они не могут поднять авторитет. Он зависит только от одного — от исполнения Духом Святым. Многовековая история Церкви, особенно за последние сто лет, доказывает и подтверждает это.

Ко всему сказанному я бы добавил еще одно замечание, которое кому-то может показаться странным и даже нелепым. Я за то, чтобы проповедник выходил к кафедре в мантии. Какое это имеет отношение к духовному авторитету, о котором мы только что рассуждали? Мантия для меня — это символ призыва, символ того, что человек «отделен» для данного служения. Именно так, а не иначе. Но тут же хочу добавить, что я не одобряю такой детали мантии, как капюшон. Капюшон обращает внимание на человека и его способности, но никак не на призвание, и является скорее символом образованности. Кто-то обладает мантией бакалавра богословия, кто-то — доктора богословия, а кто-то — магистра гуманитарных наук и т.д. Это сбивает с толку и, что самое главное, отвлекает внимание от духовного авторитета проповедника. Носите мантию, но никогда не одевайте капюшон!

Таким образом, я пытаюсь объяснить, как следует отвечать современным интеллектуалам, выступающим против авторитета проповедника и утверждающим, что достаточно прочесть отрывок из Писания немного прокомментировать и обсудить его. Им нужно объяснять, что проповедник стоит за кафедрой не потому, что он способнее других, а потому, что Бог наделил его определенными, особыми дарами. Он там потому, что получил этот призыв, и церковь подтвердила его. Они не должны видеть в нем конкурента и ставить под сомнение его авторитет. Они знают столько же, сколько и он, и могут читать те же книги. Вполне может оказаться, что они даже способнее и образованнее его, однако это не имеет никакого значения. Почему? Не только потому, что проповедник имеет особые дары, но еще и потому, что Сам Бог избрал его для этого служения. Вот что лежит в основе его авторитета, которым обладают далеко не все: И если христианин, каким бы способным, образованным и знающим он ни был, не желает с радостью и неослабевающим интересом слушать человека, призванного, назначенного и посланного Богом исполнять Его дело, то вряд ли он вообще достоин так называться. Мы должны признать, что это вопрос духовного, а не интеллектуального или культурного авторитета, и с готовностью слушать проповедника.

* * *

Итак, мы заканчиваем рассуждать о том, что такое проповедование, что представляет собой акт изложения проповеди. Мне хочется затронуть еще один вопрос, который на первый взгляд может показаться незначительным и маловажным, однако он также достоин внимания. Речь идет о церковном здании. Ведь именно здесь собираются члены церкви, чтобы послушать проповедь. Само здание может либо способствовать, либо препятствовать достижению цели их прихода, однако его роль не следует преувеличивать, как это делают римские католики, а также их многочисленные последователи. Без сомнения, в большинстве случаев они были движимы наилучшими побуждениями. Воздвигая величественные, оригинальные, богато украшенные сооружения — соборы, храмы и т.п., они стремились показать славу и величие Бога, Которому желали поклоняться «в благолепии святыни». Но они придавали этому настолько большое значение, что забывали о главном. Проповедовать в таких помещениях было почти невозможно, и таким образом они становились виновными в пренебрежении самым важным. Здание церкви может многое рассказать о людях, которые его строили.

Интереснейшая перемена произошла около середины прошлого столетия не только в Великобритании, но и в США. До этого здания церквей и часовен были, как правило, очень простыми. Они назывались молитвенными домами, так как строились для того, чтобы люди могли там поклониться Богу, помолиться и послушать проповедь Евангелия. Это было главное их назначение, и они вполне ему соответствовали. Но в середине прошлого века произошла перемена, положившая начало строительству величественных, богато украшенных сооружений в готическом стиле. Огромные суммы денег уходили на сооружение этих высоких сводчатых зданий с поперечными нефами. Люди обманывали самих себя. Они стали говорить: «Мы больше не являемся конформистами. Отныне мы — свободные верующие, пользующиеся большим уважением в обществе. Мы повышаем свой образовательный и культурный уровень и занимаем высокое общественное положение наряду с образованными и правящими классами». Таким образом, они стали брать за образец англиканские и католические церковные здания, сооружать огромные купола, колонны и использовать другие архитектурные украшения, в результате чего большинство зданий утратило акустику. Желая показать, как далеко они ушли от неграмотной и невежественной евангелической церкви, они в действительности свидетельствовали о трагическом упадке собственной духовности. Когда здание церкви становится более изысканным, духовность ее членов неизменно падает. Здания многое говорят о людях, которые приходят в них и восхищаются ими, и еще больше они говорят о тех, кто их строит.

Какие требования необходимо предъявлять к зданию? Прежде всего, оно должно иметь хорошую акустику. Ее значение невозможно переоценить. Мой многолетний опыт проповедования в разных церквах мира позволяет мне с уверенностью утверждать это. Невероятно, но факт: я не могу припомнить в

Великобритании ни одного здания, построенного или реконструированного после Второй мировой войны, в котором бы не пришлось устанавливать систему звукоусиления. Почему? Не потому, что эти здания большие, — некоторые из них довольно маленькие, — а потому, что акустика в них никуда не годная. Дело в том, что архитекторы, в сущности, ничего не знают о ее законах. Для них главное — красота, композиция, всевозможные линии и изгибы. Они меньше всего думают о проповедовании. Однако хорошая акустика — одно из главных свойств церковного здания. Как ее добиться? Придерживаться важнейшего правила: потолок помещения должен быть плоским. Любое отклонение от горизонтальной плоскости, даже небольшое, сказывается на акустике. На потолке не должно быть изгибов и выступов. Наши предки это знали. Они строили квадратные здания с плоским потолком, которые, независимо от размера, отличались почти безупречной акустикой. Итак, акустика зависит главным образом не от размеров здания, а от формы потолка. Не следует делать альковы, а также строить слишком высокое здание. Тенденция подражать католикам и англиканам причинила немало вреда проповедованию. Почти все кафедры у них снабжены резонаторами, которые убедительно или, лучше сказать, «громогласно» подтверждают справедливость моих слов. Проповедник должен чувствовать себя свободно. Необходимость напрягать голос только мешает проповеди. Он должен быть свободен, и это во многом зависит от особенностей здания.

А теперь несколько слов о кафедре. Где она должна стоять? В центре зала. Проповедование — это первая и самая главная задача Церкви. Поэтому и кафедру проповедника необходимо поместить в центре. Какой высоты она должна быть? Чтобы правильно ее рассчитать, необходимо учесть расположение слушателей в зале. В последнее время кафедры делают достаточно низкими. Это объясняется очень просто: дизайнеры не знают, что такое проповедование. Я не хочу никого обидеть. Поймите меня правильно — проповедник всегда обращен лицом к аудитории, поэтому кафедра должна быть соответствующей высоты. Если в церкви есть балкон, то кафедра должна быть такой высоты, чтобы проповедник мог свободно видеть людей, сидящих напротив него в первом ряду. Если кафедра будет ниже, ему придется задирать голову и проповедовать в таком неудобном положении. Следует учитывать и высоту столика для книг, который находится внутри кафедры. Недавно в одной церкви мне было чрезвычайно трудно проповедовать, так как этот столик располагался почти на уровне моих плеч. Поднимая руку, я чувствовал себя спортсменом-пловцом, а не проповедником. С точки зрения проповедования ситуация была совершенно нелепой. Вы можете догадаться, что это было новое здание. Невозможно проповедовать в таком неловком, скованном состоянии, словно ты находишься в клетке. Проповедник — не заключенный, и он должен отстаивать свою свободу.

Позвольте мне закончить эту лекцию историей, иллюстрирующей то, о чем идет речь. Почти сорок лет назад я приехал проповедовать в очень большую церковь на севере Уэльса. Служитель этой церкви пользовался славой популярного проповедника и обладал изысканными манерами. Мне на всю жизнь запомнилась наша встреча в молитвенной комнате перед собранием. Он принял меня как подобает истинному джентльмену или даже лорду, а затем начал мерить взглядом с ног до головы. Возможно, подумал я, ему не нравится, как я одет, или же у меня что-то не в порядке. Затем он подошел ко мне вплотную и потрогал рукой повыше живота. Я начал теряться в догадках, желая понять, что происходит. После этого он сказал, обращаясь одновременно ко мне и к нескольким стоящим рядом дьяконам: «Думаю, двух подставок будет достаточно». Эта странная процедура, как я впоследствии понял, объяснялась очень просто. Здание его церкви было огромным и вмещало до 1400 человек. Он предполагал, что на богослужение придет много народу, и беспокоился о том, чтобы проповедник небольшого роста имел возможность обозревать всю аудиторию. «Знаете, — пояснил он, — ни один человек не сможет проповедовать, если, грубо говоря, столик будет ему ниже пупа». Поэтому, в интересах приезжих проповедников он велел своим людям оборудовать кафедру тремя подставками. Высокому человеку дополнительная подставка будет не нужна, более низкому может понадобиться одна из них, еще кому-то — две, а некоторым — и все три. Таким образом, он знал наверняка, что каждый проповедник будет занимать одинаковое положение относительно зала. Как проповедник, обладающий большим опытом (порой печальным), могу уверить вас, что это действительно важно.

Помните принцип Оливера Кромвеля: «Доверяй Богу и держи порох сухим».

9. Подготовка проповедника

Теперь мы приступаем к исследованию нового аспекта проповедования. В первую очередь мы обратили внимание на то, что происходит, когда человек встает за кафедру и проповедует в церковном собрании, то есть на фактическую сторону дела. Мы рассмотрели в общих чертах, что такое проповедование и какой должна быть подготовка проповедника.

А сейчас мы переходим к более детальному рассмотрению этого вопроса. До настоящего момента наш подход был общим. Теперь же мы попробуем разобраться — каким образом осуществляется непосредственная, ежедневная подготовка проповедника. Надеюсь, логика рассуждений вам понятна. На мой взгляд, такой важный вопрос требует общего обзора, и только потом можно останавливаться на деталях. Итак, давайте посмотрим, каким должен быть человек, который осознал свое призвание и готовится к служению проповедника.

Как он это делает? Что включает в себя процесс подготовки? Свой первый постулат я бы сформулировал так: этот процесс никогда не заканчивается. В буквальном смысле. Хотя это вовсе не означает, что проповедник постоянно сидит за письменным столом. В духовной жизни не существует такого понятия, как выходной день, и в этом смысле, как мне кажется, проповедник не знает отдыха. Разумеется, иногда ему по каким-то причинам приходится отвлекаться от своего служения, у него бывают отпуска, но в силу характера и сути своего призвания он никогда не бывает полностью свободным. Все, чем он занимается, и все, что с ним происходит, каким-то образом связано с его служением и поэтому является частью его подготовки. Очень важно понять, что первая и самая важная задача проповедника — подготовить себя, а не свою проповедь. Каждый, у кого есть хоть какой-то опыт проповедования, с готовностью согласится со мной. Сначала может показаться, что самое главное — подготовить проповедь, и это, как я уже говорил, действительно очень важно. Однако еще важнее подготовить к проповеди самого себя.

Джон Уэсли, как и некоторые другие проповедники, говорил о себе, что он «человек одной Книги». И, говоря в общем, это действительно справедливо, но также не менее справедливо то, что проповедник — человек одного дела. У него есть призвание, страсть на всю жизнь.

К чему же это его обязывает? Первое незыблемое правило заключается в том, что ему необходимо поддерживать общий порядок в своей жизни. В жизни служителя существует много опасностей. В отличие от специалистов и бизнесменов, он не связан рабочим графиком и другими условностями или обстоятельствами. В этом смысле он сам себе хозяин. Разумеется, по отношению к людям, а не к Богу. Его жизнь во многом отличается от жизни большинства людей, и ему необходимо ясно видеть те опасности и искушения, о которых другие и не подозревают. Одна из таких опасностей — пустая трата времени, особенно по утрам. Можно заняться чтением газет и потратить на это без всякой пользы уйму времени. Далее идут всевозможные еженедельные журналы, ответы на телефонные звонки и так далее, а в результате — потерянное утро. Поэтому я всегда считал, и с годами все больше убеждаюсь в том, что одно из основных правил проповедника — бережно относиться к утреннему времени. Постарайтесь завести такой порядок, чтобы по утрам не отвлекаться на телефонные звонки. Пусть ваша жена или кто-то из членов семьи отвечают на них и принимают для вас сообщения. В этом смысле служителям приходится буквально бороться за свое время. Очень часто утренняя работа в кабинете прерывается телефонными звонками по пустяковым вопросам, которые могли бы и подождать. Бывает и такое, что люди за два года вперед договариваются по телефону о проповедовании в какой-то церкви! Как лучше поступить в подобной ситуации? Есть два варианта. Можно попросить человека сформулировать свою просьбу в письменном виде, чтобы вы могли над ней порассуждать. Можно вообще не отвечать утром на звонки, поручив членам семьи говорить от вашего имени примерно следующее: «Будьте добры, перезвоните в такое-то время». Эти звонки ужасно отвлекают. Единственное утешение, что они могут кому-то помочь в деле освящения. Не отвлекайтесь даже на церковные дела. Охраняйте ваше утро. Пусть оно полностью будет посвящено важнейшей задаче — подготовке к проповеди.

Хочу затронуть еще один важный для меня вопрос, хотя другим он может показаться не стоящим внимания. Я противник установления универсальных правил. Нет ничего более важного для человека, чем познание самого себя. Причем как в физическом, так и в психологическом плане. Я говорю это потому, что существует тенденция регламентировать рабочий день проповедника, указывать, когда ему вставать, чем заниматься до завтрака, что делать после и так далее. А некоторые не задумываясь составляют различные графики и программы и пропагандируют их. Более того, они готовы считать человека грешником и неудачником, если он не следует этим программам. Я всегда был противником таких подходов, потому что все мы разные, и не может быть единой программы для всех проповедников без исключения.

Позвольте мне проиллюстрировать свою мысль. Все мы разные. У нас разная внешность, разные темпераменты и характеры, поэтому нет смысла устанавливать универсальные правила. Приведу один пример из области диетологии. Все, что связано с ней, всегда широко обсуждается. Какие продукты лучше всего употреблять в пищу? Как правильно питаться? Всегда найдутся компетентные специалисты, готовые предложить разработанный ими универсальный рацион. По их мнению, людям следует питаться именно так, и тогда у них не будет проблем со здоровьем. На это есть один неизменный контраргумент. Я считаю главным принципом диетологии следующий: «Джек Спрет не мог есть ничего жирного, а его жена не могла есть ничего постного». Это реальный факт.

Джек Спрет был так устроен, что не мог употреблять жирные продукты. Он родился таким, и не мог этого изменить. Процесс обмена веществ не зависит от нашего желания. Его жена, напротив, не могла есть постное мясо. Она чувствовала себя лучше, употребляя жирную пищу. Поэтому предписывать одинаковый рацион для Джека Спрета и его жены — полнейший абсурд.

Этот же принцип, уверен, применим также и на более высоком уровне. Некоторые из нас долго раскачиваются по утрам.

Другие же, проснувшись, чувствуют себя бодрыми, полными энергии и тотчас готовы приступить к работе. Это нечто конституциональное, не зависящее от нас. Здесь играют роль многие факторы, например кровяное давление, состояние нервной системы, работа желез внутренней секреции и т.д. Поэтому я настаиваю, что наша первостепенная задача — познать себя, свои ресурсы и индивидуальные особенности организма. Выясните, в какое время дня вы бываете в наилучшей форме и когда вам легче управлять собой. Не позволяйте никому навязывать вам правила или диктовать, как вы должны работать и распределять свой день. Разработайте собственную программу — вам лучше знать, когда вы можете выполнять работу более эффективно. Если вы этого не сделаете, то вскоре обнаружите, что ваш коэффициент полезного действия ничтожно мал. Вы можете подолгу сидеть за письменным столом, листать страницы книги, но абсолютно без пользы дела. Возможно, в другое время вы смогли бы усвоить этот материал за полчаса. Вот что я имею в виду.

Отсюда следует вывод, что распорядок дня должен составлять себе сам служитель. Никто не вправе указывать, что ему делать. А контролером является его совесть. Он знает, что слуга Божий, истинный проповедник, духовный человек, переживающий о спасении человеческих душ, должен добросовестно выполнять возложенные на него обязанности. В этом заключается его главный стимул. Если его побуждения и цели соответствуют его призванию, он будет стремиться к наиболее эффективному планированию своего рабочего дня. Многие мои знакомые работали по навязанному им графику и имели в связи с этим много проблем

* * *

К следующему вопросу я перехожу с чувством неуверенности и тревоги, осознавая свою полную несостоятельность. Мне кажется, что он вызывает у многих из нас наибольшие затруднения. Речь идет о молитве. Молитва играет чрезвычайно важную роль в жизни проповедника. Почитайте биографии и автобиографии великих проповедников разных эпох, и вы узнаете, что молитва всегда занимала достойное место в их жизни. Они всегда придавали ей большое значение и часто молились. Я мог бы привести много примеров, но это излишне, так как они хорошо известны. Эти люди убедились на опыте, что молитва необходима и что необходимость в ней постепенно возрастает.

Я всегда осторожно отношусь к данной теме. Мне доводилось проповедовать о молитве, когда этого требовал отрывок, над которым я работал, но я ни разу не осмелился написать о ней книгу или хотя бы брошюру. Некоторые люди делают это с легкостью. Они знакомят нас с различными аспектами молитвы и стараются их систематизировать. Кажется, все очень просто. Но на самом деле молитва не является чем-то простым. Безусловно, в ней есть определенный порядок, однако по своей природе она требует совершенно особого подхода. Скажу только — опять же, опираясь на личный опыт, — что и здесь проповедник должен в первую очередь познать самого себя. Возможно, это свидетельствует о недостаточной духовности, но, признаюсь, мне часто бывает трудно начать утреннюю молитву.

Хочу поделиться некоторыми соображениями, касающимися личной молитвы. Невозможно молиться по заказу. Можно стать на колени по заказу, но это не будет настоящая молитва. Я убедился, что самое главное — уметь привести себя в молитвенное состояние, и как раз здесь может пригодиться знание самого себя. Перед молитвой весьма полезно почитать какую-нибудь христианскую книгу, где идет речь об истинном поклонении. Заметьте, я не говорю, что молитву следует начинать с чтения Священного Писания, потому что здесь также можно столкнуться с трудностями. Начните с чтения книги, которая может согреть ваш дух, освободить его от холодной скованности. Необходимо научиться воспламенять свой дух, приводить себя в состояние готовности. Если хотите, это можно сравнить с запуском двигателя в холодную погоду. Нужно учиться извлекать пользу даже из состояния духовного упадка. Я убедился, что это гораздо лучше, чем напрасная борьба. Когда вы чувствуете, что не можете молиться, прочтите прежде что-нибудь такое, что согреет и ободрит вас, и вам станет легче обратиться к Богу.

Но я вовсе не хочу сказать, что молиться следует только в своем кабинете утром перед началом работы. Вовсе нет! Молиться нужно в течение всего дня. Молитва не обязательно должна быть длинной. Даже простые восклицания могут стать истинной молитвой. Без сомнения, именно это имел в виду апостол Павел, когда писал в Первом послании к Фессалоникийцам 5:17: «Непрестанно молитесь». Но это не значит, что нужно день и ночь стоять на коленях. Апостол призывает нас постоянно пребывать в молитвенном состоянии. Очень важно не подавлять желание помолиться. Оно может возникнуть во время чтения или разбора отрывка, на улице или в кабинете. Я бы сделал обязательным правилом всегда подчиняться такому желанию. Благодаря чему оно возникает? Благодаря действию Духа Святого. Апостол Павел в Послании к Филиппийцам пишет: «...со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Фил. 2:12–13). Вы можете обрести удивительный духовный опыт. Поэтому никогда не сопротивляйтесь желанию помолиться, не ссылайтесь на свою занятость. Прислушайтесь к нему, уступите ему, и вы не пожалеете. Вы убедитесь, что не только сэкономили время, но и добились значительных результатов в своем служении. Вы с удивлением обнаружите, что вам стало легче понимать прочитанное, принимать правильные решения, подбирать материал для проповеди, писать и т.д. и т.п. Никогда не пренебрегайте побуждением помолиться. Сразу же откликайтесь на него и благодарите Бога, если оно возникает часто.

Безусловно, проповедник, служитель должен быть человеком молитвы. Это постоянно подчеркивается в Пасторских посланиях и во всем Писании и подтверждается многочисленными примерами из многовековой истории Церкви и из жизни выдающихся проповедников. Джон Уэсли часто говорил, что он невысокого мнения о человеке, который молится менее четырех часов в день. Именно молитва сделала уникальной жизнь таких людей, как Дэвид Брейнерд, Джонатан Эдварде, Роберт Муррей Макчини и многих других святых. Вот почему о них невозможно читать без волнения.

* * *

А теперь пришло время поговорить о следующем важнейшем занятии проповедника — о чтении Библии. Без сомнения, он делает это регулярно, каждый день. Мой главный совет таков: читайте Библию систематически. Выборочное чтение опасно, так как, отдавая предпочтение любимым местам, вы отказываетесь от чтения всей Библии, значение которого невозможно переоценить. Я бы сказал, что проповедникам следует прочитывать всю Библию от начала до конца хотя бы раз в год. Вы можете придумать собственный метод, как это делать, или воспользоваться уже известными методами. Помню, как в первые годы своего служения я разработал план для себя и членов своей церкви, а потом случайно увидел план, составленный Робертом Мурреем Макчини, служителем из города Данди. Он приводился в его биографии, написанной Эндрю Бонаром. Следуя схеме Роберта Муррея Макчини, вы читаете четыре главы Библии каждый день и таким образом прочитываете Ветхий Завет один раз в год, а Псалтырь и Новый Завет — два раза. Многие современные планы предлагают для чтения небольшие отрывки, некоторые стихи или маленькие параграфы. В итоге чтение Библии растягивается на много лет, и при этом некоторые отрывки могут вообще пропускаться. Но Макчини настаивал на ежегодном прочтении всего Священного Писания. Ни один проповедник не должен довольствоваться меньшим.

Я убедился в преимуществе такого метода. Закончив чтение всей Библии, вы можете проработать ее любую книгу, обращаясь в случае необходимости к комментариям или другим пособиям. Вы получили общее представление, а теперь можете приступить к более подробному и внимательному примерами из многовековой истории Церкви и из жизни выдающихся проповедников. Джон Уэсли часто говорил, что он невысокого мнения о человеке, который молится менее четырех часов в день. Именно молитва сделала уникальной жизнь таких людей, как Дэвид Брейнерд, Джонатан Эдварде, Роберт Муррей Макчини и многих других святых. Вот почему о них невозможно читать без волнения.

* * *

А теперь пришло время поговорить о следующем важнейшем занятии проповедника — о чтении Библии. Без сомнения, он делает это регулярно, каждый день. Мой главный совет таков: читайте Библию систематически. Выборочное чтение опасно, так как, отдавая предпочтение любимым местам, вы отказываетесь от чтения всей Библии, значение которого невозможно переоценить. Я бы сказал, что проповедникам следует прочитывать всю Библию от начала до конца хотя бы раз в год. Вы можете придумать собственный метод, как это делать, или воспользоваться уже известными методами. Помню, как в первые годы своего служения я разработал план для себя и членов своей церкви, а потом случайно увидел план, составленный Робертом Мурреем Макчини, служителем из города Данди. Он приводился в его биографии, написанной Эндрю Бонаром. Следуя схеме Роберта Муррея Макчини, вы читаете четыре главы Библии каждый день и таким образом прочитываете Ветхий Завет один раз в год, а Псалтырь и Новый Завет — два раза. Многие современные планы предлагают для чтения небольшие отрывки, некоторые стихи или маленькие параграфы. В итоге чтение Библии растягивается на много лет, и при этом некоторые отрывки могут вообще пропускаться. Но Макчини настаивал на ежегодном прочтении всего Священного Писания. Ни один проповедник не должен довольствоваться меньшим.

Я убедился в преимуществе такого метода. Закончив чтение всей Библии, вы можете проработать ее любую книгу, обращаясь в случае необходимости к комментариям или другим пособиям. Вы получили общее представление, а теперь можете приступить к более подробному и внимательному исследованию какой-то конкретной части, главы, используя разные пособия, знание языков оригинала и т.д.

Особенно хочу подчеркнуть следующее. У проповедника может выработаться одна из самых вредных привычек — читать Библию только с целью поиска тем для проповедей. Она представляет серьезную опасность, и поэтому ее нужно выявлять и немедленно искоренять. Не читайте Библию только для того, чтобы найти тему для проповеди. Помните, что это пища, которую Бог дает вашей душе, это Слово Божье, это средство, с помощью которого вы можете познавать Бога. Читайте Библию, ибо это хлеб насущный, манна, посылаемая для насыщения вашей души и для вашего благоденствия.

И когда проповедник читает Библию должным образом, а не старается во что бы то ни стало найти нужные тексты, тогда некоторые высказывания особо трогают и поражают его, и он начинает отчетливо видеть тему будущей проповеди. Мне хочется рассказать вам об одном своем открытии, которое я, как проповедник, считаю самым важным в своей жизни. Все, кому я рассказывал о нем, были весьма благодарны мне. Когда вы читаете Писание — не имеет значения, сколько вы уже прочли — и какой-то стих бросается вам в глаза и приковывает ваше внимание, остановитесь, не читайте дальше! Прислушайтесь к голосу Духа внутри себя. Что Он хочет сказать вам через этот отрывок? Рассуждайте до тех пор, пока не сделаете набросок проповеди. Этот стих или отрывок коснулся вас, и вы получили некое откровение. Я убедился, что в такие моменты опасно себе говорить: «Да, это мне подходит, это я запомню» — и продолжать читать дальше. В результате к концу недели вы останетесь без воскресной проповеди и даже без темы и будете мучительно вспоминать: «О чем же я читал на днях? Ах, да, это был стих из такой-то главы». Но обратившись к этому стиху, вы с ужасом обнаружите, что Господь уже молчит. Вот почему я говорю, что всякий раз, когда какой-либо отрывок или стих впечатляет вас, вы должны немедленно прервать чтение и попытаться составить в уме план проповеди. Но не останавливайтесь на этом — запишите его на бумаге.

На протяжении многих лет моими помощниками в чтении Библии являются блокнот и карандаш. В тот момент, когда что-либо приковывает мое внимание, я сразу же достаю свой блокнот. Проповеднику полезно научиться собирать и хранить «запасы на зиму», как это делает белка. Он должен не только составить план, но и записать его на бумаге. Не следует полагаться на свою память, так как очень часто она нас подводит. Известен так называемый экзаменационный синдром. Когда преподаватель читает лекцию на какую-то тему, кажется, что все это вам уже известно. Но стоит зайти в экзаменационный зал и взять билет, как сразу становится ясно, что знаний не так уж и много. Вам только казалось, что вы все знаете. Я хочу, чтобы вы запомнили следующее правило: все понравившиеся высказывания или мысли необходимо записывать. Благодаря этому в скором времени вы уже будете иметь целую стопочку планов. А это настоящее богатство! Я знаю служителей, которые в субботу носятся сломя голову, не имея ни проповеди на воскресенье, ни темы, и отчаянно пытаются спасти положение. Это происходит потому, что у них нет такого правила. Если бы меня спросили, что с практической точки зрения важнее всего для проповедника, я бы не колеблясь назвал именно это правило.

Однажды, просматривая свои заметки накануне летнего отпуска, я случайно обнаружил десять планов на одну и ту же тему. Я тотчас разложил их по порядку и увидел, что передо мной серия из десяти последовательных проповедей. В определенном смысле отпуск мне был уже не нужен!

Далее мне хотелось бы сказать о так называемой религиозной литературе. Мне не совсем нравится это определение, так как в последнее время его смысл достаточно изменился, но я не знаю более лучшего. Речь здесь пойдет не о религиозных комментариях, а о такой литературе, которая помогает понимать Писание, получать от его чтения удовольствие и готовиться к проповедованию. Ее рекомендуется читать параллельно со Священным* Писанием. Что же это за литература? Я бы не задумываясь отнес к этой категории труды пуритан. Они, без сомнения, обладают большой ценностью. Пуритане были истинными проповедниками, проявлявшими искренний интерес к людям и заботившимися о них. Они не на словах, а на деле доказывали свою принадлежность к христианству, поэтому их работы полезны не только в теоретическом, но и в практическом плане. И снова я хотел бы подчеркнуть, что проповеднику нужно не только иметь общее представление о себе, но и хорошо знать, как он ведет себя в тех или иных случаях, от чего зависит его настроение. Он не должен быть человеком настроения, но это не значит, что он всегда должен пребывать в одном расположении духа. Ни один человек не может сказать, как он будет чувствовать себя завтра. Это от него не зависит. Каждый день приносит нам что-то новое. Наша задача — уметь управлять своими эмоциями и не становиться их жертвой. В этом нам может помочь и правильно подобранная книга для чтения.

Я думаю, вы убедитесь, что труды пуритан полезны почти всегда. Не вдаваясь в подробности, хочу отметить, что пуританин пуританину рознь. Джона Оуэна, который был высокоинтеллектуальным человеком, в целом сложно читать. Но среди пуритан есть писатели, которые больше писали о жизни и язык которых отличается выразительностью и простотой. Я всегда с благодарностью вспоминаю одного из них. Его имя — Ричард Сиббс. Он чудесным образом успокаивал меня в периоды, когда я слишком много работал, ужасно переутомлялся и подвергался, как обычно бывает в таких случаях, нападкам дьявола. В таком состоянии чтение теологической литературы не помогает. Более того, оно может оказаться практически невозможным. Вам необходимо целительное средство для души. Для меня таким средством был Ричард Сиббс, известный в Лондоне в начале семнадцатого века как «небесный доктор Сиббс». Его книги «Надломленная трость» и «Душевный конфликт» утешали, ободряли, поддерживали и исцеляли меня. Мне жаль проповедников, не знающих такого целительного средства, которое бы могло помочь им на различных стадиях духовной жизни.

Кому-то из вас это может показаться странным и даже неправильным. В таком случае, вероятно, вам не хватает практического опыта. Вы, похоже, больше увлекаетесь теоретическими исследованиями и не сталкивались с подобными проблемами на практике. Апостол Павел знал, что значит переживать «отвне — нападения, внутри — страхи», быть «низлагаемым», «подвизаться подвигом» и находиться в эпицентре великого сражения. И каждый верный служитель обязан знать это. Павел постоянно призывает заботиться «о всех церквах». Конфликты с людьми, личные проблемы, состояние здоровья и т.д. влияют на духовное состояние человека. Об этом свидетельствуют святые на протяжении всей истории

Церкви. Я всегда очень недоверчиво отношусь к любому христианину, который заявляет, что он избавился от подобных переживаний. В одной песне поется: «И теперь я постоянно счастлив». Я не верю этому. Это неправда. Ни один проповедник не избежит разочарования и душевных мук. И чем скорее он научится справляться с такими состояниями, тем лучше будет для него и для людей, которым он проповедует.

Сюда же я бы отнес и чтение проповедей. Этот вопрос требует внимательного отношения. Как уже говорилось, проповедь проповеди рознь, и при их выборе важно учитывать время издания. Могу засвидетельствовать, что в первые годы служения я получил неоценимую помощь от чтения проповедей Джонатана Эдвардса. Безусловно, я извлек много полезного для себя и из его очерков о великом духовном пробуждении и возрождении в Америке в восемнадцатом веке, а также из его знаменитой книги «Духовная близость». Эти труды бесценны, так как Эдварде был экспертом в вопросах человеческой души. Ему самому приходилось преодолевать трудности, возникающие в пасторском служении, и оказывать помощь людям, проходящим различные стадии духовного развития.

Для проповедника очень важно уметь подбирать литературу, учитывая не только свои потребности, но и потребности слушателей. Иногда уместно посоветовать им прочесть ту или иную книгу, однако следует помнить, что неправильно подобранная книга может сослужить плохую службу. Если человек находится в подавленном состоянии и занимается болезненным самокопанием, то, к примеру, книга, главная цель которой — обличить во грехе, встряхнуть и предостеречь, вполне может довести его до безумия. Такой человек прежде всего нуждается в ободрении и мудром водительстве, а не в обличениях. Посему вы должны знать, что читать самим и что советовать другим. На этом я остановлюсь. Хороших книг предостаточно. Проблема лишь в том, чтобы найти время для чтения, и проповедник должен постоянно стремиться к этому.

Обратимся теперь к чисто интеллектуальному чтению, и прежде всего к чтению теологической литературы. Нет большего заблуждения, чем полагать, что после окончания семинарии с теологией покончено. Проповеднику следует читать богословскую литературу на протяжении всей своей жизни. Чем больше он читает, тем лучше. Такой литературы сегодня предостаточно. Я знаю служителей, которые, закончив свое обучение, сразу перестали читать. Они думают, что уже достаточно образованны. У них есть конспекты лекций, а все остальное, по их мнению, не обязательно. В итоге они не живут, а прозябают, и со временем становятся совершенно бесплодными. Продолжайте читать. Читайте объемные труды. У меня есть все основания так говорить, и мы еще вернемся к этой теме.

А сейчас я хочу напомнить, что для проповедника очень важно изучать историю Церкви. К ней нельзя относиться просто как к обычному предмету, предусмотренному программой обучения. Проповедник нуждается в знании истории Церкви больше, чем студент. Ему необходимо постоянно обновлять в памяти великие события, а также перечитывать биографии и дневники мужей Божиих, особенно тех, которые были всецело использованы в качестве проповедников — Уайтфилда, братьев Уэсли и многих других. Не пренебрегайте этим. Помните: процесс обучения никогда не заканчивается. Чем больше вы прочтете книг, тем лучше будете осведомлены. Все это относится к вашей самоподготовке.

Следующим пунктом я бы поставил апологетическое чтение. В теологии и философии существует множество школ и направлений. Они появляются и исчезают, и задача проповедника — быть в курсе дела. С этой целью ему придется познакомиться с соответствующей литературой. Он не может прочесть абсолютно все книги на эту тему, так как их слишком много, но некоторые из них — просто обязан. Также следует упомянуть о вопросах, по которым наука расходится с учением Писаний. Они также заслуживают внимания.

И, конечно же, проповедник должен иметь представление о психологии со всеми ее чрезвычайно коварными нападками на веру.

Ни один проповедник не может быть экспертом абсолютно во всех вопросах, но он должен прилагать максимум усилий, чтобы не отставать от времени и быть в курсе событий. Так что ему нужно интересоваться разными вопросами и тем, что вокруг происходит. До этого я в основном говорил о книгах. Но кроме книг есть еще журналы и периодические издания, в том числе принадлежащие другим деноминациям. Их также важно использовать в работе, особенно в наше экуменическое время. Это поможет проповеднику лучше понять людей, которые собираются его слушать. Он должен иметь представление об их образовании и взглядах, о том, что они думают, что читают и какому влиянию подвергаются. В своем невежестве люди готовы слушать кого угодно и верить всему, что пишут газеты и журналы. Наша задача — защитить их. Как пасторы, мы должны заботиться о людях, которых доверил нам Бог. Таким образом, нам необходимо быть готовыми к выполнению этого великого поручения.

Перед тем как перейти к другим видам чтения, я хочу указать на необходимость поддержания баланса. Это исключительно важно, так как по природе все мы разные, и каждый из нас имеет свои предубеждения и пристрастия. Одни предпочитают только теологическую литературу, другие — философскую, третьи — психологическую и т.д. Противостоять этой опасной тенденции можно с помощью сбалансированного чтения. Я имею в виду следующее: читайте наряду с теологической литературой историю Церкви, биографии и другую христианскую литературу. Позвольте мне объяснить, почему это так важно. Вам предстоит работать с разными людьми. Если служитель читает только книги по теологии или философии, он рискует стать напыщенным интеллектуалом. Он может убеждать себя, что его система совершенна, что у него нет никаких проблем, никаких трудностей, но вскоре обнаружится, что они все-таки есть. Если он желает избежать краха и интеллектуальной гордыни, то самое лучшее для него — ознакомиться, к примеру, с дневниками Джорджа Уайтфилда.

Он узнает, как Бог использовал этого человека в Англии, Уэльсе, Шотландии и Америке, как любовь Христа проявлялась в его жизни. И если после этого проповедник не почувствует, что он ничего особенного собой не представляет, что он всего лишь червь, то, думаю, это будет свидетельствовать лишь о том, что он не пережил возрождения. Нас постоянно нужно смирять. Вот почему сбалансированное чтение является абсолютной необходимостью. Если ваша теология идет только от головы и не затрагивает сердца, то она далеко не совершенна. Существует реальная опасность стать отвлеченным теоретиком и интеллектуалом. Это может сказаться не только на вас и на вашем духовном состоянии, но и на людях, для которых вы будете плохим проповедником и плохим пастором. Вы не сможете помочь им и не справитесь с данным вам поручением.

Как противостать данной тенденции и оградить себя от ее влияния? Для этого необходимо сбалансировать свое чтение. Я настаиваю, что нужно читать различную литературу. С годами у меня выработалась привычка, которая, думаю, полезна и правильна во многих отношениях, в том числе и в физическом. Если утром я читаю серьезные богословские книги, то вечером могу позволить себе другую литературу. Не следует перегружать мозг перед сном, если хотите избежать бессонницы. Это не играет большой роли, когда вы молоды. В юности практически ничто не может помешать вам уснуть. Но с возрастом все меняется. Мне часто приходилось говорить с людьми, страдающими нервными расстройствами и находящимися на грани срыва. У всех у них была привычка читать перед сном очень сложный материал, требующий предельной концентрации умственных сил. Они не могли понять причину бессонницы, которая заключалась в том, что мозг продолжал работать, и поэтому им не удавалось расслабиться и уснуть. Все объясняется очень просто. Таким образом, очень важно разумно планировать свое чтение.

Какова же его цель? Я повторяю, что ею не является поиск идей для проповедей. Это еще одна ужасная опасность. Проповедники часто ищут в Библии тексты для проповедей, а в различных книгах — необходимый материал. Я бы назвал такой подход «профессиональным заболеванием». Помню, как в 1930 году один служитель поделился со мной впечатлениями о конференции, организованной с целью обогатить духовную жизнь людей. По его словам, он извлек из нее огромную пользу. Я ожидал, что он будет рассказывать о своих переживаниях или о том, как эта конференция повлияла на его духовное состояние. Однако он сказал следующее: «Я получил чудесный материал для проповедей». Материал для проповедей! Он пошел на конференцию не для того, чтобы обогатиться духовно, а всего лишь для того, чтобы добыть материал для проповедей. Его интересовали примеры, рассказы из жизни других людей и т.д. Этот человек фактически оградил себя от духовного влияния, так как поставил перед собой совсем иную цель. Он стал профессионалом. Он читал Библию с целью найти темы, а книги — с целью найти идеи и так далее.

Иногда из-за этого возникают анекдотические ситуации, и я рад, что проповедников, обращающихся за проповедями к книгам, удается изобличить. Я убедился в этом, когда жил на юге Уэльса. В одном городе был знаменитый магазин христианской литературы, и проповедники из отдаленных районов, приезжая каждую неделю в город, заходили в него и приобретали там понравившиеся книги. Естественно, одни и те же. В результате проповеди этих служителей были почти одинаковыми. Но, к несчастью, члены их церквей знали друг друга и при встрече обменивались впечатлениями о собраниях. К примеру, кто-то сообщал о чудесной проповеди, которую он слышал в прошлое воскресенье. «О чем же в ней говорилось?» — спрашивал другой и уже после нескольких фраз, сказанных в ответ, начинал улыбаться. По сути, они слушали одну и ту же проповедь! Гоняясь за идеями, бедняги-проповедники попадали в зависимость от книг.

Как-то случайно я оказался в одном купе со служителем, хорошим проповедником, который с увлечением читал книгу Роберта Бриджиса «Завет красоты». Он сказал, что намного больше «получил от этих парней», чем от кого бы то ни было, имея в виду идеи и материал для проповедей. Некоторые проповедники берут идеи из книг, журналов, а также из всевозможных других источников. Но, повторяю, это не является главной целью чтения. Так в чем же она заключается? Из книг проповедник черпает информацию, которая помогает ему в подготовке проповеди, а также, что еще более важно, они являются источником вдохновения. Стимул ему нужен всегда.

В данном смысле не следует обращаться к книгам за идеями. Они заставляют думать, и в этом их назначение. Человек — мыслящее существо, а не граммофон. Наши проповеди являются результатом наших собственных размышлений. Мы не просто передаем идеи. Проповедника нельзя сравнивать с каналом, по которому течет вода. Он больше напоминает родник. Таким образом, чтение стимулирует наш разум, побуждает думать самостоятельно. Рассуждайте над каждой книгой, которая попадает вам в руки. Не занимайтесь простым пересказом. Пусть то, что вы говорите, исходит от вас и несет на себе отпечаток вашей личности. Вот в чем заключается главная задача чтения.

Печально, когда люди выполняют функцию граммофонов или магнитофонов, способных бесконечно повторять одно и то же. Такой человек вскоре исчерпает себя, у него появятся трудности, и люди поймут это намного раньше, чем он сам.

* * *

Хочу еще кое-что сказать о важности общего чтения. Оно необходимо хотя бы потому, что помогает расслабиться. Наш мозг также нуждается в отдыхе. У человека, который постоянно занят напряженной умственной деятельностью, вскоре могут появиться проблемы. Но это вовсе не значит, что ему нужно перестать читать. Можно переключиться на другое, более легкое, чтение. Перемена в данном случае действует так же благотворно, как и отдых. Кроме того, это позволяет пополнять запас полезной общей информации, которая является прекрасным дополнительным материалом для проповедей. Я часто рекомендую читать историю — историю государств, биографии выдающихся людей, политиков, даже историю войн, если хотите. Возможно, вы чем-то увлекаетесь, у вас есть любимые темы. Это прекрасно, однако будьте бдительны! Не уделяйте своим увлечениям слишком много времени. Всегда существует опасность впасть в ту или иную крайность. Но если у вас есть к чему-то особый интерес, развивайте его умеренно. Это будет полезно для вашего мозга и поможет ему всегда быть в хорошей форме. Поэтому я придерживаюсь данного правила. В частности, я читаю журналы, освещающие некоторые общие вопросы, в том числе вопросы литературы, или содержащие полезные, хорошо написанные статьи и обзоры книг. Я не сторонник дайджестов или энциклопедий, скорее навязывающих общепринятые мнения, чем побуждающих к размышлению.

Служитель должен всегда соблюдать баланс в чтении. Много лет назад у меня была привычка брать с собой в летний отпуск одну большую книгу, как правило последние бемптонские лекции. Их авторы, в большинстве своем, не были евангелистами, но они умели делать широкий обзор различных аспектов Истины. Эти бемптонские или хиббертские лекции были для меня очень полезными. У занятого проповедника редко появляется время для планомерного чтения такой категории книг, поэтому я часто использовал с этой целью отпуск. Моя жена, а позже и дети, не возражали против этого. Они предоставляли в мое распоряжение все утро. Закончив работу, я был готов делать все, что они предлагали. Оглядываясь назад, я радуюсь, что у меня хватило здравого смысла и мудрости поступать таким образом.

* * *

Должен сказать пару слов о музыке. Не могу утверждать, что она помогает всем, но некоторым людям, в том числе и мне, музыка оказывает неоценимую помощь. Недавно один человек в разговоре со мной признался, что, прочитав краткие некрологи Карла Барта, он очень удивился, узнав, что Барт часто начинал утро с прослушивания произведений Моцарта. Он сказал, что не понимает этого. Я спросил его: «Что же вас смущает?» «Ну как же, — ответил он, — меня удивляет, что такой мыслитель обращался к Моцарту. Я бы скорее предположил, что он слушал Бетховена или Вагнера». Мой собеседник был поражен. Этот человек явно недооценивал значения музыки и ее влияния на человека. «Могу вам ответить, почему Карл Барт слушал Моцарта, — сказал я. — Он не обращался к нему за мыслями и идеями. Он слушал Моцарта потому, что этот композитор поднимал ему настроение. Слушая его, Карл Барт чувствовал себя счастливым. Моцарт помогал ему расслабиться и предаться собственным размышлениям». Таким образом, общий стимул зачастую приносит больше пользы, чем конкретный, например интеллектуальный. Разве не по этой причине древние пророки любили слушать игру на арфе или каком-нибудь другом музыкальном инструменте? В дальнейшем я еще вернусь к этому. Все, что приносит вам пользу, улучшает настроение и самочувствие, радует, снимает напряжение и помогает расслабиться, имеет огромное значение. Музыка чудесно помогает некоторым людям. Напоминаю, мы ведем речь о факторах, которые помогают проповеднику организовать себя и подготовиться к проповеди. Так что используйте все средства, которые вам могут помочь.

Я заканчиваю словами, с которых начал: познавайте себя. Ваша жизнь не всегда будет одинаковой; вы будете проходить различные стадии и испытывать различные состояния. Познавайте себя. Иногда ваш мозг по какой-то удивительной причине будет работать на полную катушку, и вы испытаете прекрасный творческий подъем. Волна новых идей просто захлестнет вас. Вы будете находить их повсюду: «Языки — в лесах, книги — в бегущих ручьях, проповеди — в камнях и благо — во всем». Когда вы с этим столкнетесь, не упустите момента! Записывайте как можно больше, чтобы к тому времени, когда наступят удушливые, бесплодные и застойные времена, у вас был источник живой воды. «Познай самого себя», — советовали древние философы, и более важного наставления для проповедников нет и поныне.

10. Подготовка проповеди

Итак, мы в общих чертах рассмотрели вопрос подготовки проповедника. В этом деле никто не может достичь совершенства, но тем не менее каждый проповедник должен глубоко осознавать потребность в самоподготовке и на протяжении всей своей жизни работать над собой. А теперь мы переходим к вопросу подготовки проповеди.

Позвольте мне напомнить, что темой наших лекций является проповедование. Кого-то, возможно, интересует вопрос посещений. Я не ставлю перед собой цель рассмотреть все стороны работы служителя, речь идет только о проповедовании, потому что, на мой взгляд, нет ничего важнее его. Ни посещение, ни что-либо другое не может восполнить недостаток проповедования. Более того, я думаю, что в посещении нет особого смысла, если цели проповедования не достигнуты. Это может быть всего лишь дружеский визит, включающий приятную беседу за чашкой чая, но отнюдь не пасторское посещение. Проповедование готовит почву для всех остальных видов служения. Как я уже сказал, оно готовит почву для индивидуальной работы, в том числе и для посещений.

Итак, я не собираюсь обсуждать вопрос посещений. Кроме того, вы, вероятно, заметили, что я даже не касался вопроса молитвы за кафедрой или публичной молитвы. Это, конечно же, не значит, что я считаю его несущественным. Просто у нас мало времени, и мы вынуждены ограничиться вопросом проповедования. И молитва за кафедрой, и порядок проведения собрания имеет огромное значение, но, снова-таки, все это в значительной степени зависит от проповедования и подхода к нему. Конечно, если в вашей церкви проходят литургические богослужения, это другое дело, хотя, я бы сказал, даже литургия в значительной степени зависит от того, как служитель подготовился к проповеди. Однако я не ставлю своей целью рассматривать все эти вопросы; я хочу лишь обратить ваше внимание на то, что считаю самым главным: на проповедование. Оно выполняет исключительно важную функцию — контролирует и определяет характер всего служения.

Итак, приступая к рассмотрению вопроса подготовки проповеди, нам в первую очередь предстоит определить самое главное. Какой должна быть проповедь? Должна ли она носить евангелизационный характер? Должна ли она воспитывать, утешать, созидать верующих, членов Церкви? Или ее назначение более общее — наставлять людей в Слове Божьем? Это, без сомнения, самый главный вопрос, и, поскольку мы уже обращались к нему, мне остается только повторить ранее сказанное.

Определив характер проповеди, проповедник приступает непосредственно к ее подготовке. Некоторые склонны думать, что в этом деле существуют абсолютные правила, однако я придерживаюсь другого мнения. Поэтому я просто предлагаю несколько рекомендаций, основанных на моем собственном понимании этих вопросов и личном опыте.

Вообще, я бы сказал, что не следует проповедовать на какую-то конкретно заданную тему. Поясню свою мысль. Я помню рассказ одного капеллана, служившего в вооруженных силах США в период последней войны. Во время пребывания в Великобритании его направили в один из регионов и попросили прочесть воскресную проповедь в поместной церкви, которую он ранее посещал. «Имея некоторое представление о духовном состоянии ее членов, — сказал он мне, — я решил прочесть проповедь на тему „Оправдание через веру"». Я задал этому человеку несколько вопросов и выяснил, что после окончания обучения в знаменитой семинарии он подготовил ряд проповедей по различным теологическим и доктринальным вопросам. Одна из его проповедей была посвящена оправданию, другая — освящению, третья — провидению, четвертая — эсхатологии и так далее. Иными словами, он выбирал тему, а потом уже подыскивал тексты, чтобы раскрыть ее. То есть на самом деле он попросту читал лекции об оправдании через веру, об освящении и т.д. Вот что я имею в виду, протестуя против проповедования на заданную тему.

Позвольте мне продолжить. Возможно, кому-то это не понравится, но я не одобряю использование катехизиса при подготовке проповеди. Многие глубоко уважаемые мною служители обращаются к нему постоянно, но я убежден в нерациональности такого подхода. Его главный недостаток заключается в том, что он порождает теоретическое и чрезмерно интеллектуальное отношение к Истине. Это не значит, что я против преподавания катехизиса. Вовсе нет, но я считаю, что его следует преподавать в другое время и другим способом. Я бы рассматривал катехизис как ряд предписаний и посвятил бы ему несколько лекций. Более целесообразно, мне кажется, побуждать людей к самостоятельному исследованию катехизиса, а потом обсуждать его в дискуссионных группах.

Итак, я считаю, что проповедь должна основываться непосредственно на Писании, а не на домыслах людей, пусть даже самых выдающихся. Ведь катехизисы составлялись людьми, жившими в конкретной исторической обстановке. Делая определенные утверждения, они противопоставляли свои взгляды уже существующим взглядам и учениям. Поэтому, в лучшем случае, катехизисы будут неполными, имеющими конкретную ярко выраженную направленность. Более того, некоторые вопросы в них вообще упущены. Но самый главный мой аргумент заключается в том, что, проповедуя из Писания указанным мною способом, можно достичь тех же целей, не прибегая к катехизисам, составленным на основании Писания. Основное их предназначение, на мой взгляд, заключается не в том, чтобы обеспечивать материал для проповедей, а в том, чтобы гарантировать правильность проповедования и помогать людям понимать Библию. А отсюда вытекает, что нет смысла из года в год проповедовать, ориентируясь на катехизис. Зачем вникать в толкования людей, когда можно сосредоточить свой разум на Слове Божьем? Проповедуя из Писания, вы подчеркиваете тем самым, что это послание Библии, а не догма какой-то церкви, хотя, безусловно, в вашей проповеди присутствует элемент лично понимания.

Решив для себя, что в целом это правильный подход к темам и катехизисам, вы задаетесь важнейшим вопросом: «Как мне лучше построить свою проповедь? Можно ли использовать в ней разные отрывки Писания?» Я имею в виду такие отрывки, которые не составляют единого цикла. Это могут быть отдельные стихи или параграфы, взятые из разных книг

Библии. Такой подход не предусматривает связи между проповедями и их преемственности. Возникает вопрос: следует ли проповедовать на отдельные тексты Писания или же лучше готовить серию проповедей?

Зачастую проповедники строго подходят к этому интересному и, безусловно, очень важному вопросу. Чарльз Хаддон Сперджен, один из самых великих проповедников минувшего столетия и даже, я бы сказал, всех времен, придерживался очень строгой позиции. Он не был сторонником чтения серий проповедей. Более того, он решительно выступал против такого подхода, считая его в каком-то смысле дерзким. По его мнению, только Господь может указать нужный текст. Проповедник не должен полагаться только на себя. Он должен молиться о наставлении и водительстве Духа Святого, в смирении ожидать ответа, и ему будут указаны определенные места и идеи, которые он сможет использовать в проповеди. Такова точка зрения Сперджена и многих других выдающихся проповедников. Я сам воспитывался в подобной традиции. Мы никогда не слышали серий проповедей, подготовленных на основе одной книги или одного отрывка Библии или же объединенных одной темой.

Однако вопреки этому многие проповедники придерживаются позиции пуритан, которые, вне сомнения, были твердо убеждены в целесообразности и эффективности чтения серии проповедей. Интересная деталь: несмотря на то, что Сперджен был знаком со многими трудами пуритан и весьма восхищался ими, он полностью расходился с ними в данном вопросе. Итак, какой мы можем сделать вывод? Только один: совершенно недопустимо занимать какую-то крайнюю позицию и устанавливать непреложные правила. Я не вижу причин, по которым Святой Дух не может вдохновить человека на чтение ряда проповедей по одному отрывку или одной книге Библии. Почему бы и нет? Главное — и здесь я полностью на стороне Сперджена — сохранять «свободу Духа». Мы не вправе регулировать процесс проповедования или, так сказать, хладнокровно программировать и планировать его. Я уверен, что это неправильно. Однако многие мои знакомые именно так и поступают. Я знаю служителей, которые в начале каждого сезона, после отпуска, составляют список тем проповедей на многие месяцы вперед и указывают, о чем конкретно они будут проповедовать в каждое воскресенье на протяжении этого периода времени. Я не сторонник данного подхода, хотя и не смею отрицать его, учитывая свободу Духа. «Дух дышит, где хочет». Нельзя настаивать на том, что Дух должен действовать строго определенным образом. Но в целом мне кажется, что составлять такие программы — значит ограничивать водительство Духа и ставить под сомнение Его главенство в нашем служении. А так как мы подчиняемся Духу, и это является для нас непреложным правилом, я верю, что Он может побудить нас сегодня проповедовать на несвязанные по смыслу отрывки, а завтра — прочесть серию проповедей. Я многократно убеждался в этом на личном опыте.

Хочу упомянуть сборник моих проповедей под названием «Упадок духовности». История о том, как мне пришла мысль проповедовать на эту тему, возможно, поможет проиллюстрировать то, о чем идет речь. Я намеревался подготовить серию проповедей на Послание к Ефесянам, ничуть не сомневаясь, что к этому побуждает меня Дух. Но однажды утром я вдруг почувствовал, что Дух Божий настойчиво побуждает меня проповедовать об упадке духовности. Пока я одевался, в голове у меня выстроилась целая серия. Единственное, что мне нужно было сделать, — как можно скорее записать на бумагу библейские места в том порядке, в каком они пришли мне в голову. Я совсем не думал говорить об упадке духовности, мне даже в голову это не приходило, но Господь распорядился иначе. Я всегда уделяю большое внимание подобным происшествиям. Они служат источником удивительных переживаний и благословений, и я не смею не подчиниться тому, что считаю прямым указанием Духа Святого. Я вполне уверен, что именно Он побудил меня прочесть эту серию проповедей.

Ко всему сказанному я бы добавил, что нам следует проявлять гибкость в данном вопросе. Я убежден, что можно читать как отдельные проповеди, так и серии, которые, конечно же, всегда можно разбить на несколько частей. Более того, это просто необходимо сделать, если у вас возникает такое побуждение.

Вот почему я не являюсь сторонником перспективных планов, даже если они охватывают всего лишь три месяца. Невозможно заранее предугадать развитие событий. Лично мне это никогда не удавалось. Некоторые обстоятельства могут чудесным образом повлиять на проповедование. Кроме того, трудно сказать, сколько времени займет та или иная проповедь. Множество раз я оказывался в ситуации, когда время, отведенное для проповедования, подходило к концу, а я был только на середине пути. Можете ли вы все предусмотреть? Вы не контролируете ситуацию, по крайней мере не должны это делать. Во время проповеди, как и во время подготовки к ней, через вас действует Дух Святой, используя вас как орудие. Не поймите меня превратно — я ничуть не оправдываю халатность. Однако при всей подготовленности и предусмотрительности необходимо давать простор Духу и всегда прислушиваться к Его голосу. Поэтому разрабатывать программу, на мой взгляд, совершенно бессмысленно. Ведь в любой момент она может измениться, не говоря уже о том, что Дух Святой может продиктовать новую тему прямо в процессе проповеди или во время ее подготовки. Итак, какой бы подход вы ни избрали, всегда оставайтесь свободными.

Далее, я считаю обязательным готовить специальные проповеди в связи с особыми событиями. Тут я осмелюсь высказать критическую оценку в адрес пуритан. Думаю, что целесообразно читать специальные проповеди на Рождество и в предрождественские дни, в Страстную пятницу, на Пасху и в день Пятидесятницы. Каковы мои аргументы? Вспомним, почему пуритане не признавали этих праздников. Ответ, без сомнения, заключается в их непримиримом отношении к римскому католицизму. Римские католики подменили празднование рождения нашего Господа мессой. Пуритане, готовые подобно всем нам к противодействию, отреагировали слишком резко. В результате их стремление избавиться от всего, что хоть как-то напоминало о мессе и было связано с римским католичеством, вылилось в другую крайность. Они начали категорически выступать против соблюдения этих праздников. Хотя я понимаю их позицию и в целом отношусь к ней благосклонно, мне все же представляется, что они заблуждались. Я так говорю потому, что вижу опасность, с которой сталкивается большинство из нас. Зачастую мы придаем слишком большое значение символам и преданиям, забывая саму суть и основы христианской веры. Мы их знаем, но почему-то не проповедуем о них. Этот упрек касается и людей, слушающих нас. Но, обратившись к посланиям Нового Завета, мы видим, что апостолы всякий раз возвращаются к основам христианской веры. Как бы там ни было, есть четыре Евангелия, напоминающие о реальных исторических фактах.

Огромную опасность сегодня, особенно в некоторых кругах, представляет чрезмерная интеллектуализация. Я всегда призывал людей опираться больше на разум, нежели на чувства, но сейчас я уверен, что некоторых христиан следует предупреждать об опасности слишком рационального и бесстрастного подхода к тем великим историческим событиям, на которых основывается наша вера. Всякому христианину, которого не трогает проповедь о Рождестве, необходимо пересмотреть свое положение во Христе. Если вас, как проповедников, больше не волнует факт и подробности смерти нашего благословенного Господа на Голгофском кресте, если вы не чувствуете себя так, как будто впервые проповедуете об этом, и не испытываете благоговейный трепет, то вам, повторяю, необходимо пересмотреть основания своей веры. То же самое касается и слушателей. Таким образом, эти особые события имеют для нас огромное значение. Они заставляют нас снова и снова проверять, на чем зиждется наша вера.

Боле того, я считаю, что в целях проповедования Евангелия целесообразно использовать и другие знаменательные события или даты. К примеру, я всегда готовлю специальную проповедь на первое воскресенье нового года. Вы можете задать вопрос: «А чем, собственно, первое января отличается от тридцать первого декабря?» — и, безусловно, в каком-то смысле будете правы. Таков чисто интеллектуальный подход. Однако обычный человек чувствует разницу. Новый год — время принятия решений. Мы знаем, конечно, что все это условности. В начале каждого года люди принимают решения, а через неделю, наверняка, уже не помнят о них. Но все же они не изменяют традиции. «Какой смысл во всем этом?» — спросите вы. Это теоретический подход, а я как раз пытаюсь доказать, что нам не следует увлекаться теорией. Мы должны видеть состояние людей и относиться к ним с пониманием. Памятуя о том, что «мудрый привлекает души», необходимо использовать любую возможность, чтобы донести до них евангельскую истину. Поэтому Новый год является хорошим поводом напомнить о быстротечности жизни. Теологические, интеллектуальные и философские вопросы могут отвлечь от мыслей о смерти. Мы часто забываем о том, что всем нам предстоит умереть, и люди, посвятившие себя бизнесу, развлечениям, семье и «делам житейским», не менее забывчивы.

Таким образом, вам предоставляется прекрасная возможность показать людям, что они лишь временные жители на этой земле, что они всегда должны помнить об этом и не позволять себе критиковать проповеди или самого проповедника. Вы можете показать им, что речь идет не о чем-то абстрактном, а о вопросе жизни и смерти. Независимо от того, нравится им это или нет, все они движутся к неизбежному, неотвратимому концу. Судный день уже близок. Проповедник, который не использует такую возможность, глуп и не достоин того, чтобы занимать место за кафедрой.

Я никогда не забуду разочарования, испытанного несколько лет назад при следующих обстоятельствах. Почувствовав некоторое переутомление в конце года, я решил отдохнуть и в первое воскресное утро нового года пошел на богослужение, проводимое одним молодым служителем. К моему полному изумлению, он начал свою проповедь словами: «Итак, вы помните, что в прошлое воскресенье мы рассматривали такой-то стих, сегодня мы переходим к следующему стиху». Он и словом не обмолвился о начале нового года, как будто не произошло ничего, достойного внимания. Мне стало жалко его и досадно, что он допустил оплошность. Кроме всего прочего, особые события облегчают нашу работу — открывают перед нами новые возможности.

События, происходящие в мире, интересные факты — все может сослужить нам добрую службу. Помню, я читал об одном случае из жизни Джона Флетчера Мадлейского, великого святого, жившего двести лет назад. Он был викарием в городе

Мадлей, расположенном в английском графстве Стаффордшир. Однажды на реке Северн случилось ужасное бедствие. Уровень воды оказался намного выше обычного, и в результате наводнения погибло много людей. Катастрофа побудила Джона Флетчера прочесть замечательную проповедь, в которой он неоднократно упоминал это трагическое событие, и, надо сказать, она произвела потрясающее впечатление. Примерно в это же время несколько знаменитых проповедников сослались в своих проповедях на факт землетрясения, происшедшего в португальском городе Лиссабоне в 1751 году. Естественно, их главной целью было показать, как коротка жизнь, и побудить людей к покаянию. Любое стихийное бедствие, будь то землетрясение, торнадо или ураган, заставляет человека задуматься и прислушаться к словам проповедника. О ветхозаветном царе Иосии было сказано: «Так как смягчилось сердце твое…» В одном из гимнов поется: «Спаситель, смягчилось мое сердце, и я хочу смириться пред Тобой». Бывают моменты, когда наши сердца более всего способны ответить на призыв. Здравый смысл и житейская мудрость подсказывают, что нельзя упускать такие моменты. Предположим, вы запланировали прочесть самый грандиозный цикл проповедей из всех, которые когда-либо слышал мир. Но если где-то произошло землетрясение, измените свой план! Если даже такое происшествие не способно выбить вас из колеи, вы просто безнадежны!

* * *

Таково мое мнение относительно чтения отдельных проповедей и циклов. Рассуждая о подготовке проповедника, я уже говорил о пагубной привычке читать Писание с целью найти в нем подходящие тексты для проповеди. Читать Слово Божье нужно для того, чтобы получить назидание и благословение, и тогда определенные стихи обязательно привлекут ваше внимание и коснутся вашего сердца. Я говорил также о том, как поступать в таких случаях. Всякий проповедник, последовавший моему совету, никогда не испытает недостатка в нужных текстах. У него всегда будет в запасе несколько планов, подготовленных во время личного чтения Писаний. Скажу больше — вскоре он обнаружит, что проповеди ему даются легко. Они как будто посылаются свыше, и ему остается лишь придать им нужную форму. Возможно, кто-то со мной не согласится, но, исходя из моего личного опыта, такое чаще всего происходит в начале служения. Я могу объяснить это только Божьей заботой. Он знает нас, «знает состав наш». Он также знает, что такого рода помощь больше всего нужна начинающему служителю. Думаю, Господь относится к проповеднику так, как относятся к детям. За них многое делают взрослые и в то же время постепенно готовят их к самостоятельной жизни. Вы убедитесь, что Господь будет добр и милостив к вам в начале вашего служения, и в процессе подготовки проповеди вы почувствуете Его помощь. Возможно, иногда Он будет посылать вам готовую проповедь, но позднее вам придется трудиться в поте лица.

Итак, мы заканчиваем обсуждение вопроса проповедования на отдельные места Писания. Что касается подготовки проповеди, здесь существует несколько методов. Один из них — проработать какую-то книгу Библии, систематически прочитывая ее. Можно взять только один раздел книги, например Нагорную проповедь, или даже часть главы. Вариантов множество. Или, как я уже говорил, можно подготовить цикл проповедей, посвященных какой-то одной стороне христианской жизни.

В качестве примера я уже приводил тему упадка духовности и теперь хочу еще кое-что добавить. На выбор этой темы повлияли несколько вышеупомянутых факторов. Я рассказывал, каким образом можно подготовить большое количество планов. В то утро, пока я одевался, мне вдруг стало ясно, что у меня есть готовый цикл проповедей об упадке духовности.

На самом деле, не все мои конспекты были посвящены этой теме, но многие из них можно было разложить в нужном порядке и получить готовый цикл. То, что я пережил в те мгновения, мне не забыть до конца моих дней. Если память мне не изменяет, я мог с ходу набросать примерно двадцать один план проповедей. У меня была пачка таких набросков, и в тот момент, казалось, Сам Дух Святой раскладывал их в нужном порядке. Единственное, что мне нужно было сделать, это взять пачку и выбрать из нее указанные планы. Мне сразу же становилось ясно, что предложенный порядок наиболее удачен, и я не осмеливался менять его. В конце я прибавлял к этим планам еще один или два, но даже они находились в пачке.

Повторяю, это не просто верный метод. Он значительно облегчает труд проповедника и помогает избежать нелепых ситуаций. Мне часто приходилось наблюдать, как в субботу служители носятся сломя голову в поисках материала для предстоящей воскресной проповеди. А некоторые ложатся спать, так и не подготовившись. Но если вы последуете моим рекомендациям, то очень скоро убедитесь в их эффективности.

Хочу еще раз подчеркнуть, что это поможет вам всегда относиться к своему служению с полной ответственностью. С помощью этого метода вы научитесь серьезно работать над материалом. Потрясенные каким-то отрывком или стихом, вы будете останавливаться на нем, исследовать и изучать его и лишь потом составлять планы. Иными словами, планы — это сжатые тезисы ваших будущих проповедей. Я не одобряю проповедников, которые сначала выбирают тему, к примеру «Упадок духовности», рассуждают над ней, а затем подыскивают места из Библии, чтобы на них, как на колышки, «повесить» свои мысли. Мне претит такой подход. Материал следует брать только из Писания, и он всегда должен быть обстоятельным. Следуя учению Библии, вы сможете гораздо лучше раскрыть различные аспекты истины, чем если бы вы пытались сделать это самостоятельно, используя более или менее философский подход.

Цикл проповедей может быть как длинным, так и коротким. Чем это обуславливается? Много лет назад я участвовал в конференции студентов богословского факультета. На этой конференции мы бурно обсуждали вопрос о продолжительности цикла проповедей. Помню, я высказался в пользу короткого цикла. С годами наши взгляды меняются, однако я хочу объяснить, почему в то время я придерживался такой позиции. В подобных вопросах нельзя устанавливать правила и предписания. Методы других проповедников, таких, как, например, пуритане, требуют критического отношения. Опасно, читая их труды, говорить себе: «Просто здорово! Вот как нужно действовать!» Ведь на деле может выясниться, что их методы вам вовсе не подходят. Почему? Потому что нет одинаковых людей. То, что может делать один проповедник, не по плечу другому. Ему не стоит даже пытаться. Методы проповедования следует подбирать индивидуально, учитывая не только личные качества, но и уровень своего развития. Проповедник должен постоянно развиваться и совершенствоваться, чтобы с годами научиться делать то, что не удавалось ему раньше. В подобных вопросах нужно избегать жестких правил.

Когда-то я слышал об одном очень одаренном проповеднике девятнадцатого века, прекрасном богослове. Сначала он был пастором лондонской церкви, а потом стал директором богословского колледжа. На воскресных вечерних собраниях, которые посещали большей частью торговцы и их жены, он взялся излагать цикл проповедей на Послание к Ефесянам и в результате едва не потерял всю церковь. Прихожане относились к нему с глубоким почтением, уважением и любовью, но его проповеди оставляли их равнодушными. Они не могли их понять и, следовательно, извлечь из них пользу. У проповедника были добрые намерения, но его проповеди, по словам самих прихожан, оказались заумными, а цикл — чересчур длинным. Люди тяготились ими и умоляли проявить к ним снисхождение.

Таким образом, проповедник должен внимательно относиться к своим слушателям. Я еще раз хочу подчеркнуть, что очень важно видеть в истинном свете себя и свою церковь. Кроме того, вы всегда должны быть готовы внести в проповедь необходимые поправки. Не составляйте строгих планов, от которых вы не можете отклониться ни на шаг. Я слышал об одном неразумном проповеднике, у которого произошла перемена во взглядах и мышлении, в результате чего он стал проповедовать на одну и ту же тему. Кто-то сказал ему, что некоторые члены церкви недовольны им, на что он ответил: «Вы должны принимать все, что я говорю, даже если вам это не нравится». Иногда такие слова оправданы, но в данном случае они были совершенно неуместны. Задача проповедника — оградить человека от лжи, убедить его принять истину, а не навязывать ее. Поэтому он должен быть гибким и готовым к переменам. Это может показаться трудным, и в известном смысле так оно и есть, однако в этом, на мой взгляд, заключается одна из самых замечательных особенностей служения. Проповедование всегда живо и динамично, и в нем есть элемент романтики. Оно не может быть формальным, не может идти строго по плану. Существует неразрывная связь между проповедником и его слушателями, они растут и развиваются вместе. Какова, собственно говоря, задача проповедования? Что вы пытаетесь сделать и какова ваша цель? Разве она не заключается именно в том, чтобы помочь людям прийти к познанию Бога, чтобы созидать их «на святейшей вере»? Поэтому всегда действуйте так, как того требуют обстоятельства.

В заключение этого раздела хочу еще раз напомнить один из самых важных принципов проповедования: каждая проповедь должна быть целостной и логически завершенной. То же самое относится и к циклу проповедей. Для этого в начале служения кратко напоминайте содержание предыдущей проповеди. Я подчеркиваю — кратко. Несколько лет назад в Англии жил один проповедник, пользующийся несколько необычной славой. Благодаря низкому голосу его нередко приглашали на радио. Помню, однажды я разговаривал с женщиной, которая призналась мне, что раньше часто слушала этого проповедника, но потом перестала. Я попросил ее назвать причину, и она ответила: «Понимаете, он тратит так много времени на то, чтобы напомнить нам содержание предыдущей проповеди, а затем так долго объясняет, что он собирается говорить в следующий раз, что, по сути, на саму проповедь времени почти не остается». Это настолько расстраивало женщину, что она со временем перестала его слушать. Для проповедника это настоящая ловушка. Тем не менее краткое изложение предыдущей проповеди все же необходимо. Это полезно и для тех, кто регулярно посещает церковь, и, безусловно, для тех, кто пришел впервые. Вы должны показать место и значение проповеди в данном цикле и, возможно, несколько слов сказать о следующей проповеди. Но самое главное, чтобы каждая проповедь имела смысловую завершенность.

Решив для себя этот важный вопрос, вы должны перейти непосредственно к подготовке проповеди. С чего следует начинать? Прежде всего вам необходимо понять содержание отрывка, выбранного для проповеди. В этом отношении существует одно золотое правило, одно абсолютное требование — честность. Вы должны быть честными по отношению к выбранному тексту. Некоторые берут из текста идею и затем имеют дело только с ней. Но ведь это несправедливо. Здесь, наверное, уместно будет привести примеры из практики.

Хорошо помню, когда я в первый раз услышал по радио одного известного проповедника. Он объявил тему проповеди: «Превращение места вашего распятия в сад». Сразу же возник вопрос: откуда взята такая тема? Проповедник сообщил, что данный текст находится в конце девятнадцатой главы Евангелия от Иоанна, где мы читаем: «На том месте, где Он распят, был сад…» Как вы видите, в библейском тексте ничего не говорится о «превращении» места распятия в сад. Речь идет о саде, который был еще до распятия, а не появился вследствие него. Таким образом, желая прочесть трогательную проповедь о том, как нужно переносить жизненные испытания, проповедник исказил смысл текста. Он сказал, что благочестивые люди, с радостью и смирением принимающие все испытания и скорби, превращают место своего распятия в сад. Затем около получаса нам пришлось выслушивать душещипательные истории о таких людях. Что ж, по этому поводу можно сказать лишь одно: это не что иное, как чистой воды фальсификация текста.

Приведу другой пример. Один служитель проповедовал о Неемане Сирийском. Вы помните, с каким упорством Нееман противился повелению пойти и омыться в реке Иордан — совсем небольшой речушке по сравнению с такими реками, как Авана и Фарфар. Но тема проповеди звучала так: «Важность маловажного в нашей жизни». Опять же, это явное злоупотребление текстом. Цель данного отрывка заключается не в том, чтобы убедить нас в «важности маловажного в нашей жизни», а в том, чтобы показать нам, что Нееман не мог получить исцеления, не смирившись, и что все мы должны со смирением признать Божий путь спасения. Но об этом в проповеди не было сказано буквально ни слова. Проповедник, который в поисках идеи так свободно манипулирует текстом, игнорируя истинное значение отрывка, искажает тем самым Слово Божье. Это не просто легкомысленно, но и нечестно. По сути, это искажение духовных истин.

И еще один, более поразительный, пример. Я специально привожу примеры из практики известных проповедников. Один из них объявил, что тема его проповеди — «Мое благовествование». За основу он взял слова Павла из Второго послания к Тимофею: «Помни Господа Иисуса Христа от семени Давидова, воскресшего из мертвых, по благовествованию моему…» (2 Тим. 2:8). Проповедь он начал с вопроса: «Можете ли вы назвать благовествование своим»? И тут же сам ответил на него: «Конечно. Оно может быть не моим, но является ли оно вашим?» Затем он разразился тирадой, направленной против традиционализма, ортодоксальности, систематической теологии, да и теологии вообще. Для него имел значение лишь его личный опыт. Меня поразило, как этот человек мог утверждать такое, ведь Павел говорил вовсе не о своем личном опыте, не о том, что он пережил, а о том, что Иисус Христос от семени Давидова воскрес из мертвых. Более того, апостол для того и писал, чтобы опровергнуть подобные утверждения. Он подчеркивал наличие только одного Евангелия, которое основано на важном историческом факте, что Иисус Христос есть истинный Сын Божий, рожденный по плоти от семени Давидова, распятый и в третий день воскресший из мертвых. Вот о чем благовествовал апостол! Однако об этом не было сказано ни слова, и, по сути, содержание отрывка отрицалось. Большое значение придавалось личному опыту и изменению жизни. Проповедник попросту взял слова «благовествование мое», проигнорировав при этом общий смысл стиха, не говоря уже о контексте. На самом деле его тирада была направлена против теологического понимания Евангелия и отрицала необходимость «быть всегда готовыми» дать отчет в своем уповании. Такой подход можно расценить как превозношение личного опыта и пренебрежение Истиной. И снова можно сказать только одно — это крайне нечестно. Это искажение и коверкание библейского текста.

Мы не должны свободно манипулировать текстами и рассматривать их вне контекста. Это абсолютное правило. Но некоторые проповедники не задумываясь нарушают его. Они повсюду ищут «идеи». Им нужна тема, идея, чтобы иметь возможность беспрепятственно философствовать, высказывать свои мысли и морализировать. Но ведь это явное поношение на Слово Божье. Мы должны быть честными по отношению к нему. Не вырывая стихов из контекста, необходимо вникать в смысл отдельных слов и всего высказывания. Мы уже говорили об этом, но сейчас я хотел бы сделать акцент на духовном значении стиха или отрывка. Сначала точность, а затем, что еще более важно, духовное значение. Правильное понимание отдельных слов зависит в конечном итоге не от вашей эрудиции, а от духовного значения всего отрывка. Обратите внимание, ученые авторитеты часто, если не всегда, занимают диаметрально противоположную позицию. Таким образом, значение библейского отрывка в конечном счете должно определяться не какой-либо точной наукой, а духовным восприятием, духовным пониманием, «помазанием», о котором Иоанн говорит в своем Первом послании (2:20, 27).

В ходе подготовки вам предстоит разобраться, какое послание содержит данное конкретное высказывание. Чтобы выяснить это, вам нужно научиться ставить вопросы к вашему тексту. Например: почему автор это сказал? Почему он выразился именно так? Что он подразумевает под этими словами? Какова его цель? Нет ничего более важного. Сначала проповедник должен научиться «общаться» с текстом, слушая его и обращаясь к нему. Исследуйте его с помощью вопросов. Это очень полезное занятие, стимулирующее мышление. Но никогда не притягивайте текст за уши! У вас может появиться потрясающая идея, но если вы чувствуете, что вам приходится подстраивать под нее содержание текста, оставьте ее. Лучше пожертвовать хорошей проповедью, чем заниматься фальсификацией. Кроме того, вы должны пользоваться словарями и справочной литературой, чтобы уточнить значение трудных для вас слов.

Одним словом, вы должны убедиться, что действительно правильно понимаете смысл послания и главную мысль выбранного стиха или отрывка. Поразительно, но некоторые люди пренебрегают этим. Я затрудняюсь сказать, в каком случае человек приобретет больше опыта: когда он проповедует сам или когда он слушает других? Мне кажется, полезно и то и другое. Во время недавней болезни, после операции, я почти полгода был слушателем и многому научился. В одно воскресное утро я слушал проповедь на текст Послания к Галатам 3:1: «О, несмысленные Галаты! кто прельстил вас не покоряться истине, вас, у которых перед глазами предначертан был Иисус Христос, как бы у вас распятый?» Проповедник говорил об опасности уклонения от истины. Он сделал хорошее, на мой взгляд, вступление, если не считать слишком подробных рассуждений о сглазе и гипнозе. Ну да ладно, у меня это не вызвало никакого смущения. Но остальная часть проповеди была посвящена тому, что нередко вызывает затруднения, в частности теологии и ортодоксальности.

На мой взгляд, этот уважаемый проповедник упустил саму суть послания. Апостола Павла глубоко поразило отношение галатов к великой и славной истине, которая была им открыта. Они стали забывать удивительный факт смерти Сына Божьего на Голгофском кресте. Павел не мог поверить, что в силу каких-то причин слава креста для них померкла. Но о кресте, о его значении и о Благой вести проповедник даже не упомянул. Он подробнейшим образом объяснил, что может отвлекать нас от главного, но ни слова не сказал об этом главном. Павел, несомненно, выражает свое крайнее изумление и озабоченность тем, что люди могли позабыть о распятии Христа и сосредоточиться на второстепенных вопросах, таких, как обрезание. В известном смысле этот проповедник все говорил правильно, если не считать его выпада против ортодоксальности. Но мне показалось, что ему не удалось раскрыть главный смысл текста, на который он проповедовал. Его явно больше интересовал вопрос сглаза!

Для проповедника нет ничего важнее уверенности в том, что он правильно понял и раскрыл главную идею текста. Мы не должны уподобляться служителю, проповедь которого я слышал в одно из пасхальных воскресений. Он проповедовал на Послание к Римлянам 1:1–4: «…открылся Сыном Божиим в силе, по духу святыни, через воскресение из мертвых». Меня крайне удивило, что этот достойный человек очень мало говорил о Воскресении. Он прекрасно объяснил значение слов и обратил внимание на то, что Иисус есть Сын Божий, но я ушел, не почувствовав изумления от удивительного события — Воскресения, через которое, по словам апостола, Иисус «открылся Сыном Божиим». Эта великая истина почти не упоминалась в то пасхальное утро, хотя именно о ней говорил апостол Павел в данном отрывке.

Я помню, как однажды в Страстную пятницу один известный проповедник проповедовал на Послание к Римлянам 8:2: «…закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти». Тема проповеди оказалась его собственной трактовкой учения о святости — он был сторонником «полного освящения». Уже сам по себе этот знаменательный день побуждал собравшихся вспомнить о смерти нашего Господа, однако их разум был отвлечен от этого великого исторического факта и сосредоточен исключительно на теории святости. И вновь причиной этому явилось полное пренебрежение контекстом. Я не устану повторять, насколько важно уразуметь главную идею, главное содержание взятого текста. Позвольте ему направить вас. Прислушайтесь к нему, попытайтесь понять его значение, и пусть это будет сутью вашей проповеди.

11. Форма проповеди

Определив главную идею и смысл выбранного отрывка, вы должны обратить внимание на его контекст и применение. К примеру, это может быть послание к какой-то конкретной церкви. Итак, вам необходимо представить исходный контекст и применение.

Затем вам необходимо показать, что в данном утверждении содержится общий и неизменный принцип. Он действовал в те далекие времена, но в силу своего духовного характера не утратил актуальности и поныне. Таким образом, вы открываете истину, что речь идет не просто о частном утверждении, а об универсальном принципе.

Я считаю, что всегда уместно подтверждать определенную мысль параллельными местами Писания. На мой взгляд, это очень важный и ценный принцип. Обращаясь к подобным стихам из других частей Священного Писания, вы тем самым показываете его единство и целостность. Это стоит делать по многим причинам. Еретики, как правило, берут идею из конкретного и неправильно понятого ими отрывка и всячески отстаивают ее вместо того, чтобы проверить с помощью других мест Писания. Очень хорошо, когда слушатели могут убедиться, что вы проповедуете здравое библейское учение. Поэтому вам необходимо находить параллельные отрывки в других книгах Библии и показывать, что, независимо от контекста, их смысл, в сущности, один и тот же. После этого можно обратить внимание на актуальность взятого текста в конкретной ситуации и для конкретных людей.

Это вводная часть проповеди, после которой вы переходите к раскрытию названной темы, к указанному предмету обсуждения или принципу.

Я полагаю, что данный порядок следует принять за основу, но при этом поспешу добавить, что время от времени его можно менять. Иногда проповедь лучше начать с описания какой-то конкретной жизненной ситуации. Изложив ее в общих чертах, можно задать вопрос: «А что говорит об этом Писание?» Не обязательно такое начало планировать заранее, во время подготовки проповеди. Если в вашей поместной церкви возникла острая проблема или ситуация, неплохо в первую очередь обсудить ее. Это вызовет интерес слушателей, привлечет их внимание и, скорее всего, поможет им избавиться от представления, что проповедь — это нечто абстрактное, не имеющее связи с жизнью. Таким образом, иногда полезно начать проповедь с постановки вопроса, а затем показать его связь с исследуемым далее текстом. Такой прием помогает уяснить, что Писание всегда актуально, что оно не может устареть и что в нем есть ответы на все жизненные вопросы. В то же время вы наглядно демонстрируете, что ваши проповеди основаны на Писании. Предлагая такой общий порядок, хочу еще добавить, что мы не должны становиться рабами одного метода. Мы всегда должны быть свободными и готовыми к переменам ради провозглашения Истины.

* * *

Мы рассуждали о принципах, которые вы хотите изложить людям. А сейчас наша задача заключается в том, чтобы разделить взятую тему на тезисы или разделы и подразделы — как вам больше нравится. Наверное, прежде всего нужно определиться с их количеством. Некоторые служители в данном вопросе являются настоящими рабами. Они полагают, что проповедь должна состоять только из трех разделов, и никак не иначе. Если у вас меньше трех разделов, вы плохой проповедник, если больше — тоже плохой. Это нелепо, однако люди с поразительной легкостью впадают в зависимость от привычек или традиций. Я сам воспитывался в традиции, согласно которой проповедь обязательно должна состоять из вступления и трех разделов. Этому правилу следовал практически каждый проповедник, и слушатели привыкли к такому порядку.

То, что это стало нормой именно в Уэльсской пресвитерианской церкви, особенно нелепо, потому что один из ее величайших проповедников и основателей Даниель Роулендс отнюдь не придерживался такого правила. Его проповеди могли включать до десяти разделов. Писатель, современник Роулендса, однажды сравнил его с парфюмером, имеющим набор флаконов с прекрасными духами. Он брал в руки первый флакон, вынимал из него пробку, и восхитительный аромат наполнял собой всю церковь. Потом он ставил этот флакон на место и брал следующий, делая с ним то же самое. Нередко он раскрывал до десяти таких флаконов. Я привожу данное сравнение, чтобы вы поняли — мы не должны в этих вопросах быть рабами привычки или традиции.

Однако давайте коснемся более важного момента. Крайне необходимо, чтобы разделы проповеди были связаны с текстом и логически вытекали из него. Это весьма существенно. Само деление на разделы не такое уж простое дело, как может показаться на первый взгляд. Однако некоторые люди справляются с ним с завидной легкостью. Об Александре Макларене, английском баптистском проповеднике конца прошлого — начала нынешнего столетия, проповеди которого переиздаются и по сей день, часто говорили, что у него есть некий золотой молоток. Стоит ему ударить этим молотком, как текст сразу же разбивается на несколько разделов. Однако большинство из нас не имеет такого «золотого молотка», поэтому нам нужно внимательно следить за тем, как мы разбиваем текст. Позвольте мне сначала сказать о том, чего не следует делать, так как это очень важно. Избегайте надуманных разделов. Не увеличивайте их количество ради того, чтобы получить некую завершенность и сохранить порядок, которого вы обычно придерживаетесь. Деление на разделы должно быть естественным и логичным.

Позвольте мне рассказать историю, которая показывает всю нелепость представления о том, что проповедь обязательно должна состоять из трех разделов, и заодно предостеречь от искусственного увеличения их количества. Итак, я хочу рассказать об одном эксцентричном пожилом проповеднике. Я не припомню, доводилось ли мне его слышать, но я знаю много историй о нем. Он был настоящим чудаком. Такие люди нередко встречались среди служителей прошлых лет. Впрочем, время от времени их можно встретить и сегодня. Однажды этот человек проповедовал на такой стих: «Валаам встал поутру, оседлал ослицу свою…» Ознакомив своих слушателей с темой и напомнив им библейские события, он перешел к детальному «анализу» текста. «Во-первых, — сказал он, — мы видим, что у отрицательного персонажа есть одна положительная черта: Валаам „встал рано утром". Рано вставать полезно. Это первая часть. Во-вторых, мы можем сделать вывод о древности седельного ремесла — Валаам „оседлал ослицу свою"». На этом, казалось, его вдохновение иссякло, но не тут-то было! Он понимал, что в его проповеди должен быть еще один раздел, иначе он нарушит традицию. И он принялся перечислять разделы: «Положительная черта в отрицательном персонаже. Древность седельного ремесла. И наконец, несколько слов о самарянке». Это реальная история, и пусть она послужит нам уроком. Давайте не будем притягивать текст за уши или что-то добавлять к нему. Давайте не будем становиться рабами правил.

Поспешу сделать еще одно важное замечание: придумывая названия разделов, не старайтесь показаться слишком остроумными и интеллектуальными. Для многих проповедников это настоящая ловушка. Сегодня такая метода встречается довольно редко, но в начале нашего столетия она нанесла огромный урон проповедованию. Придумывая искрометные и вычурные заголовки, проповедники упражнялись в остроумии. Одной из самых больших и ужасных опасностей, подстерегающих служителя, является профессионализм. (Я еще буду говорить об этом позднее.) При встрече многие проповедники вместо того, чтобы обменяться новостями, как это делают обычные люди, спрашивают друг у друга: «Что ты об этом думаешь? Как ты считаешь, можно ли этот стих разбить таким образом?» Они обмениваются мнениями и в некотором смысле даже соревнуются друг с другом. Это и есть профессионализм, и все мы в какой-то мере подвержены ему. Но он не несет ничего хорошего. Слово Божье требует совершенно иного отношения. Поэтому я советую вам избегать показного остроумия и изощренности. Люди сразу заметят их, и у них сложится впечатление, что вы больше интересуетесь собой и своим остроумием, нежели Божьей истиной и их душами.

А сейчас поговорим о приеме аллитерации. Некоторые люди добиваются того, чтобы названия разделов их проповеди начинались на одну и ту же букву. Они считают это весьма полезным и оригинальным. Сразу же отмечу, что такой прием в корне неверен. Многие проповедники попадают в эту ловушку. Стремясь сформулировать третий заголовок таким образом, чтобы он начинался на ту же букву, что и два предыдущих, они иногда подгоняют содержание соответствующего раздела. Но этого нельзя делать. Я всегда недоумевал, как могут служители, считающие себя благочестивыми проповедниками, увлекаться таким приемом. Лично у меня он вызывает раздражение и отвращение, и я считаю, что он только мешает передаче истины. Заголовки должны указывать на логическое деления материала и не претендовать на изысканность и остроумие.

Есть еще несколько замечаний относительно заголовков или разделов проповеди. Тщательно продумывайте их содержание. Материал разбивается на части только для того, чтобы помочь людям принять и усвоить истину. Мы должны отказаться от принципа «искусство ради искусства» и стремиться к тому, чтобы достичь своей главной цели — помочь людям.

Уместно будет еще раз затронуть вопрос формы проповеди, который мы рассматривали выше. Иногда весьма трудно достичь абсолютно правильной формы. Предположим, у вас есть послание. Вы начинаете раздумывать, каким образом его представить и на какие части разделить, но ничего не можете придумать. Я советую в таких случаях поступать очень осмотрительно. Не следует торопиться и форсировать события. Именно здесь может пригодиться знание самого себя. В предыдущей лекции мы говорили о том, как важно служителю познавать себя, свой характер, свои умственные, физические и духовные способности и учитывать эти знания. Пытаясь разбить материал проповеди на части и придать ей подходящую форму, я очень часто замечал, что в голове начинает все путаться. Чем больше ты стараешься, тем хуже идет работа, и так можно сидеть часами. Есть много различных способов справиться с этой проблемой, с которой, конечно же, сталкиваются не только христиане. Прекрасные советы вы найдете в книге Артура Костлера «Творческий акт», опубликованной несколько лет назад. Разумеется, автора вовсе не интересовал предмет наших рассуждений. Его занимал вопрос, как происходят великие научные открытия, и, кроме того, он увлекался поэзией. Один из его выводов заключается в том, что самые выдающиеся научные открытия в большинстве своем не являются результатом логического мышления. Безусловно, оно играет определенную роль, но сами открытия, по его словам, происходят неожиданно, «даются» свыше. То есть нельзя сказать, что ученый постепенно, шаг за шагом, приближается к заветной цели и в конце концов достигает ее. Решение часто приходит в результате озарения или откровения.

Чтобы проиллюстрировать свое утверждение, он рассказывает историю о Пуанкаре, бывшем президенте Франции, который, к тому же, неоднократно избирался премьер-министром. Этот известный политический деятель был еще и выдающимся математиком. Как-то однажды Пуанкаре занялся решением одной математической задачи. Он бился над ней длительное время и уже заметно продвинулся вперед, но ему не удавалось получить конечный результат. Пуанкаре знал, что решение есть, но не мог его найти. Через несколько месяцев упорного труда он почувствовал, что силы его на исходе, и решил съездить в небольшую приморскую деревушку, чтобы сменить обстановку и немного отдохнуть. Он захватил с собой работу, думая, что сможет уделять ей некоторое внимание. Прошло какое-то время, и Пуанкаре вдруг почувствовал, что ему нужно съездить в Париж и проконсультироваться с коллегами. До окружного городка он мог доехать небольшим автобусом, затем пересесть на рейсовый автобус и ехать дальше, до большого города, а оттуда — в Париж.

Итак, он отправился в путь, не ведая о том, что произойдет далее. Местный автобус задержался в дороге, и когда Пуанкаре прибыл в окружной городок, он увидел, что рейсовый автобус, на котором ему предстояло ехать вторую часть пути, уже отправляется. Пуанкаре быстро схватил свой чемодан, выскочил из маленького автобуса и побежал за рейсовым. Ему удалось схватиться за поручни, и в тот момент, когда он двумя ногами стал на подножку, в его сознании четко и ясно предстало решение математической задачи, над которой он безуспешно бился долгое время. Это чистая правда. В жизни происходят удивительные явления, и я считаю, что исследовать их чрезвычайно интересно. Мне также довелось несколько раз испытать нечто подобное.

Все мы разные и по-разному смотрим на многие вопросы, но о себе могу сказать следующее: если у меня в голове не будет четкого плана, проповеди не получится. Я, конечно, могу подняться на кафедру и что-то говорить, но вряд ли от этого будет какая-то польза. Поэтому построение и оформление проповеди имеет огромное значение, и я считаю, что каждый проповедник должен всегда помнить об этом. Однажды я целое утро тщетно пытался придать форму проповеди. Потом жена позвала меня обедать. В то время, а это было много лет назад, проповедник Кристофер Стоун вел еженедельную радиопрограмму, в которой представлялись новые грамзаписи. Мы часто с удовольствием слушали эту программу за обедом и в тот день, как обычно, включили радио. Ведущий поставил две-три пластинки, которые не произвели на меня ровно никакого впечатления. Затем он предложил послушать очень известный дуэт. Одним из певцов, кажется, был Бениамино Джильи. Прекрасные голоса певцов сливались в удивительную гармонию, и такой же прекрасной была мелодия, которую они исполняли. Слушая их, я не просто испытывал удовольствие — я был тронут до глубины души, и проблема, отнявшая у меня четыре часа утреннего времени, разрешилась сама собой. Последовательность изложения, разделы, форма — все стало на свои места. Как только песня закончилась, я помчался в свой кабинет и тут же, чтобы ничего не забыть, записал все на бумагу. Пение и музыка помогли мне выйти из тупика, в котором я оказался.

Я считаю вопрос формы и правильного построения проповеди настолько важным, что, когда мне не удается надлежащим образом разбить текст, я откладываю его в сторону и беру другой, чтобы составить такую проповедь, которая бы меня удовлетворяла. Я боюсь исказить данное Богом послание. Если мне не удается выразить нечто особенное, что требует от меня Бог и что могло бы помочь людям, я предпочитаю оставить данный текст на некоторое время — на неделю, на две или даже больше. Позже я возвращаюсь к нему и приступаю к изложению проповеди только тогда, когда достигаю желаемого результата.

Полезно взять на вооружение такое правило: никогда не портить материал, который может лечь в основу хорошей проповеди. Временами у вас будет появляться чувство, что вы работаете над самой лучшей из всех своих проповедей. Будьте внимательны, чтобы не испортить ее поспешной и недостаточной подготовкой. Проявите усердие и старательность.

А теперь давайте определимся: следует ли объявлять названия разделов проповеди. Некоторые мои знакомые настаивают на том, что вначале необходимо назвать все разделы, а затем уже приступать к поочередному их рассмотрению. Такова старая традиция. Так делали пуритане, так делал и Сперджен.

Я, скорее всего, не согласен с данной традицией, несмотря на искреннее восхищение ее сторонниками. Следуя ей, некоторые люди лишаются свободы, и мне приходилось видеть, насколько это пагубно сказывается на поместной церкви. Я не устану повторять, что всякому проповеднику придется постоянно балансировать между формой и содержанием. Обе стороны, без сомнения, важны, и именно поэтому они находятся в конфликте друг с другом. Мы много говорили о важности формы, но хочу также предупредить об опасности ее господства над содержанием. Я считаю, что объявление названий разделов в начале проповеди вызывает повышенный интерес к форме, технике и искусству построения, отвлекает от проповедуемой истины, и, таким образом, этого лучше не делать.

На данном этапе вам следует проверить материал, еще раз обратившись к комментариям. Вы уже использовали их, уточняя значение слов, изучая контекст и т.д., но в данный момент вы вновь обращаетесь к ним, чтобы проверить содержание проповеди и ее разделов. Вы делаете это, опять-таки, ради точности. Таким образом, вы подготовили план проповеди, который поможет вам подойти к кульминации и практическим выводам. В этом и заключается смысл и цель подготовки и ее изложения.

Существует два способа планирования. Некоторые проповедники прокручивают план проповеди в уме, не записывая ни слова. Но я бы посоветовал вам делать записи. На мой взгляд, это стимулирует и направляет умственную деятельность. Существуют различные виды мышления, и в этом отношении мы все разные. Некоторым людям легче формулировать свои мысли вслух, другим — письменно. Постарайтесь точно определить, к какой категории относитесь вы. Наверное, большинству из нас полезнее записывать свои планы. Я знаю многих людей, которым казалось, что они никогда не забудут поразивших их мыслей, но, поднявшись на кафедру, они с удивлением обнаруживали, что помнят не так уж много. Поэтому записывайте все на бумагу!

А теперь мы вплотную подошли к вопросу: как дальше использовать составленный план? Следует ли дословно записывать проповедь? И снова единственно разумным решением, на мой взгляд, будет отказ от жестких правил в этом вопросе, поскольку они не выдержат испытания историей. Великий проповедник Чарльз Хаддон Сперджен не записывал свои проповеди полностью, а использовал только план. Он вообще не одобрял письменное изложение проповедей и рекомендовал ограничиваться заметками. А доктор Томас Чалмерс, великий проповедник и крупный лидер Свободной Церкви в Шотландии, считал необходимым полностью их записывать. Он много раз пытался проповедовать экспромтом, но это всегда заканчивалось полнейшим провалом. Он совершенно не мог импровизировать, поэтому ему приходилось пользоваться записями. Благодаря ему родилась традиция, которая существует в Шотландии и поныне. До этого великие шотландские проповедники не пользовались записями и прекрасно проповедовали экспромтом. Но Чалмерс был выдающимся человеком, крупным лидером Раскола 1843 года, и это позволило ему основать целую традицию. Вот как бывает в жизни.

Необычайно интересна в этом отношении история Джонатана Эдвардса. До недавнего времени я считал, что Эдвардс полностью записывал свои проповеди. Очевидно, в молодости он так и делал. Более того, он читал эти проповеди с листа.

Хорошо известна история, как он стоял за кафедрой, держа в одной руке свечу, а в другой — рукопись. Таков был его метод проповедования. Но в 1967 году меня ожидал сюрприз. Мне посчастливилось познакомиться с двумя учеными, ответственными за переиздание всех трудов Эдвардса, хранящихся в библиотеке Йельского университета, и от них я узнал, что в более зрелые годы Эдварде не записывал проповеди полностью, а ограничивался лишь некоторыми заметками. Со временем он изменил свой метод. Каким мудрым он был в этом отношении, впрочем как и во многих других!

В таких вопросах нельзя устанавливать абсолютные законы. Повторяю: каждый проповедник должен познавать себя и делать свой собственный выбор. Как мы уже говорили, очень важно сохранить свободу. Ее значение трудно переоценить. Однако при этом не менее важно поддерживать порядок и баланс. Проповедник всегда вынужден выбирать между двумя крайностями. Он постоянно ходит по острию ножа.

Но я хотел бы задать вопрос: а разве нельзя сочетать эти два метода — чтение с листа и импровизацию? Такой подход мне во многом кажется идеальным, и именно его я использовал в течение первых десяти лет своего служения. Я старался писать только одну проповедь в неделю, и не больше. Это было очень хорошее упражнение, развивающее умение логически мыслить, последовательно излагать свои доводы, доказывать свою точку зрения и т.п. Так что мне приходилось использовать оба метода — чтение с листа и импровизацию, и я готов отстаивать такой подход.

Вы можете спросить, какие проповеди я записывал. Напомню, что я разделял и разделяю свои проповеди на назидательные, предназначенные для святых, и преимущественно евангелизационные. Первые я читаю утром, вторые — вечером. Итак, обычно я записывал евангелизационные проповеди. Проповедуя святым, верующим, я чувствовал себя более непринужденно, как в кругу своей семьи. Но евангелизационные проповеди требуют, безусловно, особого отношения. Вот почему представление о том, что любой человек с хорошо подвешенным языком, уверенный в себе, чтобы не сказать самоуверенный, может стать евангелистом, в корне ошибочно. И понятие, что на площади может произносить речи заурядный человек, а за церковной кафедрой непременно должен стоять великий проповедник, вызывает у меня крайнее недоумение. Обращаясь к неверующему миру, мы должны следить за каждым своим словом, и поэтому я считаю разумным записывать именно евангелизационные проповеди. Но давайте не будем подходить к этому вопросу слишком догматично и строго. Со временем я стал все меньше и меньше прибегать к письменному изложению проповедей, и теперь уже не могу вспомнить, когда в последний раз это делал. Однако очень важно познать себя и быть честным по отношению к себе. Нужно делать то, что дает максимальный эффект.

Но независимо от того, полностью вы записываете свою проповедь, частично или совсем не записываете, никогда не ограничивайтесь одним планом. Ведь план — это, образно говоря, скелет, который надлежит облечь в плоть. И вновь мы возвращаемся к вопросу формы проповеди. Проповедь — это не просто набор утверждений. Ей необходимо придать определенную, законченную форму. Только тогда она может быть воспринята людьми. Дело не в «искусстве ради искусства». Форма на самом деле значительно облегчает восприятие информации. Можно сравнить подготовку проповеди со строительством дома. В процессе строительства дом закрыт лесами. Без них строительство невозможно. Но когда оно заканчивается, леса убирают, и мы видим новое, красивое здание. Оно имеет внутреннюю структуру, которая снаружи не видна. То же самое можно сказать о человеческом теле. Оно имеет основу — скелет, покрытый мягкими тканями — плотью. Точно так же обстоит дело и с проповедью. Помню, один молодой проповедник, очень способный человек, с отличием окончивший в Оксфорде богословский факультет, рассказал мне, как однажды он проповедовал в присутствии известного пожилого проповедника. Послушав молодого человека три или четыре раза, тот сказал: «Понимаете, вы привозите на рынок отменный племенной скот, но, к великому сожалению, ребра и кости животных так и выпирают. Они недостаточно упитанны. Человек, который идет на рынок покупать, к примеру, корову, будет выбирать хорошо откормленное, упитанное животное. Вы не покупаете у мясника кости — вам нужно мясо». Точно так же и мы никогда не должны выдавать людям голые факты. Нам следует помнить, что план — это всего лишь скелет, который мы должны облечь в плоть.

Итак, мы рассмотрели, какую опасность таит в себе проповедование экспромтом, а теперь давайте обратим внимание на некоторые опасности, связанные с записью проповедей. Когда вы пишете проповедь, желая, образно говоря, покрыть скелет плотью, у вас тут же возникают некоторые искушения. Первое из них — использовать слишком изощренный стиль и уделять чрезмерно большое внимание литературным приемам. Этот вопрос очень интересно рассмотреть с точки зрения истории проповедования. Христианские проповедники, похоже, прошли в этом направлении разные стадии. Вспомним, к примеру, семнадцатое, выдающееся во многих отношениях, столетие. В начале этого столетия в англиканской церкви были так называемые классические проповедники, к примеру епископ Эндрюс, знаменитые Джереми Тэйлор и Джон Донн. Они считались великими проповедниками, и по большому счету так и было, однако мне кажется, как это казалось в свое время пуританам, что в некоторых вопросах они явно перегибали палку. Их проповеди становились произведениями искусства, в буквальном смысле шедеврами, отличавшимися превосходной структурой и разнообразием литературных приемов. Однако люди, которым они были адресованы, не познавали спасительной библейской истины. Они приходили лишь для того, чтобы получить удовольствие от этих превосходных, изысканных как в литературном, так и в эстетическом плане проповедей.

У пуритан такое положение дел вызывало вполне законное возмущение. Они были убеждены, что в действительности эти прекрасные проповеди скрывают Истину, а не провозглашают ее. Форма одержала верх над содержанием. Наверное, лучше всего это можно объяснить на примере Томаса Гудвина, одного из величайших пуритан. Томас Гудвин отличался природным красноречием. Во время учебы в Кембриджском университете он часто с восхищением слушал одного знаменитого и очень одаренного оратора. Этот человек стал для него идеалом проповедника, и Гудвин начал подражать ему и копировать его метод. Но однажды он пережил сильнейшее духовное потрясение, которое полностью изменило его миропонимание, как это всегда происходит в момент истинного обращения (2 Кор. 5:17). Ему пришлось переосмыслить и свое отношение к проповедованию. Вскоре его попросили прочесть проповедь в университете, и, конечно, он начал готовиться и писать ее в классическом стиле, которым до этого так восхищался. Проповедь получилась великолепная. Гудвин использовал различные художественные приемы и привел множество изысканных выражений, которые его самого глубоко волновали. Но потом Дух Святой коснулся его, и у него началась борьба. Как быть? Он знал, что послушать его придут не только ученые, но и простые люди и даже несколько неграмотных служанок, любивших посещать такие собрания. Томас Гудвин осознавал, что простым людям, служанкам, эти изысканные выражения не только не помогут лучше понять проповедь, но даже могут оказаться помехой. Что же делать? Наконец, несмотря на то, что его сердце обливалось кровью и рвалось на части, Гудвин вычеркнул из проповеди все изысканные выражения и больше никогда их не использовал. Он сделал так в интересах Истины, в интересах Евангелия, в интересах человеческих душ, и был, несомненно, прав. Чрезмерная увлеченность литературной формой может привести к выспреннему, искусственному стилю, который не совместим с истинным проповедованием.

Сегодня эта тенденция широко распространена. Помню, в сорок третьем или в сорок четвертом году я читал статью о расколе Шотландской церкви, происшедшем в 1843 году. Рассуждая о великом Томасе Чалмерсе, автор статьи взял на себя смелость критиковать его проповеди. Он писал, что в них явно недостает литературных и исторических аллюзий. Ничтожный пигмей, проповеди которого никто никогда не слышал и который ничего не сумел достичь, осмелился критиковать титана. Какая самонадеянность! Какое непонимание истинной роли проповедования!

Позвольте привести другой пример. В начале нашего столетия в англиканской церкви проповедовал епископ по имени Хенсли Хенсон. Он написал автобиографию в двух томах под названием «Дневник неудавшейся жизни». В одном из этих томов я прочел, как однажды он потратил три недели на написание проповеди, посвященной какому-то особому случаю. День за днем он трудился, переписывая некоторые места, внося различные поправки — одним словом, шлифовал и доводил ее до совершенства.

Но разве о таком подходе к проповедованию говорят Писания и история великих периодов в жизни Церкви? Какое отношение эта ювелирная работа имеет к Истине? Безусловно, форма имеет значение, но она не должна преобладать над содержанием. Можете ли вы представить себе, как апостол Павел три недели проводит за подготовкой одной проповеди: оттачивает фразы, тщательно подбирает эпитеты или вставляет остроты? Это совершенно невообразимо. Истина, по его словам, заключается «не в премудрости слова» и «не в убедительных словах человеческой мудрости». Как легко мы бросаемся от одной крайности к другой. Другими словами, нам нужно избегать высокопарного стиля. Возможно, в наше время это представляет уже не такую большую опасность, так как сегодня люди стали меньше интересоваться проповедями, но я абсолютно уверен, что именно увлечение литературными стилями и чрезмерная забота о форме богослужения нанесли огромный вред проповедованию в конце прошлого — начале нынешнего столетия.

Это подводит нас к вопросу об использовании цитат. Его также можно отнести к разряду сложных и неоднозначных, и на сегодняшний день он еще более актуален, чем предыдущий. Ведь все мы считаем себя достаточно эрудированными, образованными и просвещенными людьми. Мы склонны думать, что чем больше цитат приводит человек, особенно из книг, тем он образованней. Как определить, ученый человек или нет? Очень просто: по количеству ссылок в его работах. Если он редко ссылается на других писателей и приводит мало цитат, то, на наш взгляд, он не является ученым, мыслителем. Конечно, это смешно. Прежде всего следует обращать внимание на образ мышления человека, на глубину его рассуждений, самобытность, а не на количество ссылок. Но в настоящее время, к сожалению, такие взгляды становятся все более популярными. Проникая в проповедование, они наносят ему непоправимый ущерб.

Почему я это утверждаю? Потому что у цитат совершенно другое назначение. Вы не должны их использовать лишь для того, чтобы продемонстрировать свою эрудицию или привлечь к себе внимание. Лучше вообще отказаться от них, чем использовать с такой целью. Я вспоминаю директора богословского колледжа, который на протяжении нескольких лет слыл в Англии популярным проповедником. Однажды ему предложили прочесть на радио проповедь. Не теряя времени — передача должна была выйти в эфир через два месяца, — он начал просматривать «Оксфордский сборник духовной поэзии» и подобные книги. Для чего? Чтобы найти яркую цитату к вступлению. Более того, он поручил некоторым из своих лучших студентов проработать с этой целью сборники поэзии и найти для него нужную цитату. Ему очень хотелось, чтобы начало будущей проповеди получилось интригующим. Об этом мне рассказал один из тех студентов. Что тут можно сказать? Это настоящее извращение, а также нарушение правил использования цитат. В чем здесь ошибка? В том, что форма в данном случае снова выходит на первый план, заслоняя собой содержание, хотя, по сути, она всего лишь его слуга.

Меня поразили слова, которые я прочел по этому поводу в одной статье, где автор объяснял разницу между «артистическим приемом и художественной неизбежностью». Артист использует всевозможные приемы, чтобы добиться внешнего эффекта, а работе художника, настоящего художника, всегда присуща некая фатальность — он может выразить себя только так и не иначе. Артист прибегает к искусственным приемам. Подобным образом действует проститутка, стремящаяся во что бы то ни стало произвести впечатление. Но это недопустимо для проповедника. Он должен убедиться, что в его проповеди присутствует этот элемент «неизбежности».

Не мне устанавливать правила в этом вопросе, но я бы сказал, что лучше вообще не использовать сборники цитат, кроме тех случаев, когда нужно отыскать недостающее слово или проверить точность цитаты. Работая над проповедью, вы можете вспомнить высказывания, которые где-то прочли или услышали. Чтобы избежать ошибки и не перепутать автора цитаты, сверьте ее с оригиналом. Но никогда не начинайте подготовку со сборника цитат. Это метод лентяев.

Скажу больше: не думайте о цитатах. В противном случае ваш подход к проповеди будет просто механическим. Используйте цитату только тогда, когда она сама приходит вам на ум и вы не сомневаетесь в ее уместности. Или тогда, когда в ней прекрасно выражена мысль, которую вы тщетно пытаетесь сформулировать. Вы можете подумать, что я преувеличиваю значение данного вопроса, но могу вас заверить, что это не так. Избыточное количество цитат утомляет слушателя, и их употребление может доходить до абсурда. Помню, я однажды беседовал в Оксфорде с профессором поэзии, который был еще и священником. Мы говорили о цитатах и о тех случаях, когда они становятся совершенно неуместными. Он рассказал, что на прошлой неделе слушал проповедь в Вестминстерском аббатстве в Лондоне. Проповедник выдал в своей проповеди массу цитат, демонстрируя необыкновенную начитанность, и в заключении сказал: «Как напоминала нам на днях Эвелина Андерхилл, Бог есть любовь». Комментарии излишни. В погоне за цитатами проповедник может позабыть об истине и стать всеобщим посмешищем.

Проповедь должна быть провозглашением Божьей истины. Люди не желают подолгу выслушивать, что думали и говорили другие люди. Они пришли слушать вас, мужа Божьего, рукоположенного и призванного на служение. Они хотят услышать из ваших уст истину и полагают, что она прошла через ваш разум и сердце и перестала быть для вас просто теорией. Для них важно видеть ваше отношение к истине. Могу вас заверить, что если ваши проповеди представляют собой не что иное, как набор цитат, то некоторые примут вас за очень образованных людей, а другие, в частности служители, поймут ваши мотивы. Но в любом случае, уверяю вас, ваши слова будут бессильны. В проповедях, в которых только и слышно: «Как сказал такой-то» или «давайте вспомним слова такого-то», нет никакого проку. Подобные выражения, следующие одно за другим, свидетельствуют о том, что уважаемый проповедник позволил своей начитанности занять место мышления. Мы должны мыслить самостоятельно. Все, что мы читаем, должно стимулировать наше мышление и обеспечивать нас необходимой информацией.

Далее я бы хотел предупредить, чтобы вы не увлекались слишком детальной аргументацией, особенно если вам приходится записывать проповедь. Мы уже говорили о важности аргументированного и последовательного изложения. Однако следует помнить, что слишком подробные рассуждения на слух воспринимаются труднее, чем во время чтения. Так что злоупотреблять ими — значит препятствовать людям принимать истину. То же самое можно сказать и о проповедовании экспромтом, но все же, я думаю, это в первую очередь касается письменного изложения.

И в заключение отмечу: избегайте чрезмерной подготовленности. Особенно если вы записываете проповеди. Здесь важно не переусердствовать. У вас есть определенный идеал, вы знаете, к чему стремитесь, но при этом проповедь не должна становиться для вас самоцелью. Как этого избежать? Есть очень простой способ: постоянно напоминайте себе, что вы несете Благую весть самым разным людям. Вы готовите проповедь не для профессоров и ученых, а для каждого, кто пришел на собрание. Наша с вами задача — помочь таким людям, иначе нам не стоит быть проповедниками. Поэтому избегайте чрезмерно абстрактного, теоретического подхода. Будьте практиками. Давайте помнить о людях — мы проповедуем им!

12. Иллюстрации, красноречие, юмор

О проповедовании экспромтом и подготовке к нему разговор будет намного короче. Здесь меньше опасностей, но есть один момент, на который мне хотелось бы обратить внимание. Исходя из собственного опыта могу сказать, что, когда проповедник меняет метод проповедования, возникают проблемы. Предположим, он всегда или почти всегда записывал свои проповеди, но по каким-то причинам решил отказаться от этого метода и начал проповедовать экспромтом. Самая большая опасность для него — довольствоваться недостаточной подготовкой. Он думает, что теперь нет необходимости тратить много времени на написание проповеди, что ему достаточно составить план и краткий конспект. Однако результат может разочаровать его. Когда во время чтения Библии вам приходят в голову идеи и вы делаете набросок или краткий конспект проповеди, вам кажется, что с изложением не будет никаких проблем. Но, увы, часто бывает совсем иначе. Проповедуя по этому плану через несколько дней или недель, вы вдруг обнаруживаете, что все ваши идеи куда-то улетучились. Как бы вы ни старались, вы не можете их вспомнить и даже понять, почему вы придумали такие заголовки. Несомненно, в них заложен какой-то смысл, но он ускользает от вас.

Избежать этой опасности довольно просто, но если вы не осознаете проблему, вам придется учиться на горьком опыте, как это делал я. Вы должны готовить свою проповедь таким образом, чтобы главные пункты включали в себя несколько подпунктов. Другими словами, вам следует убедиться, что вы располагаете достаточным количеством материала. Главные пункты могут быть тщательно продуманы, составлены и проиллюстрированы. Непременно запишите их. Так же, как и при составлении плана, вы должны записывать все свои мысли, чтобы, излагая проповедь, без труда вспомнить их. Уделяйте подготовке достаточно времени. Как можно тщательнее продумывайте подпункты своей проповеди, и тогда у вас не будет недостатка в материале. Многие проповедники полагались на вдохновение, которое посещало их при чтении текста, когда, казалось, он внезапно заговаривал с ними. Во время чтения проповеди они обнаруживали, что вдохновение возвращается к ним, и, возомнив, что так будет всегда, пренебрегали тщательной подготовкой. Но опыт ставит все на свои места.

Следующий фактор, влияющий на подготовку проповеди, может проиллюстрировать история, происшедшая с одним служителем из Южного Уэльса. Она показывает, какие взлеты и падения, приливы и отливы бывают в духовной жизни. Этому проповеднику довелось лично пережить духовное пробуждение и возрождение в Уэльсе в 1904–1905 гг. Он был хорошим человеком и способным студентом. Возрождение началось, когда он еще учился. Оно оказало на него и на многих его современников огромное влияние. Как правило, в периоды возрождения люди получают необычайную свободу и легкость в речи, в молитве и в проповеди. Уэльсские служители того времени свидетельствуют, что на подготовку у них уходило совсем немного времени. Все давалось им легко. Они имели много материала и от полноты сердец, христианской радости и любви к Господу говорили свободно, без всякого напряжения.

Проблемы, как правило, появлялись позже, с окончанием периода возрождения. Многие из проповедников не могли осознать, что их успех во многом был обусловлен историческим моментом и что в обычных условиях им необходимо намного прилежнее готовиться к проповеди. Я знаю немало людей, по разным причинам попадавшихся в эту ловушку.

Некоторые из них даже считали грехом готовить проповеди. Испытав однажды необыкновенную свободу и легкость, они уже не могли перестроиться, когда времена менялись. У них возникали духовные и даже психические проблемы, а также мысли о том, что они оскорбили или угасили Духа. Другие полагали, что совершили какой-то грех. Они не могли понять, что с ними происходит. Мне доводилось помогать таким людям справиться с духовным упадком, который иногда перерастал в депрессию.

Такое заблуждение привело к трагедии одного моего знакомого. Его проблема заключалась не в боязни, что он оскорбил Духа, а в том, что он не готовился проповедям, находя для этого библейское основание. У него не было нужды в подготовке в период возрождения, а позже он не готовился, ссылаясь на стих из Псалма 80: «Открой уста твои, и Я наполню их». На основании этого стиха он сделал вывод, что проповедник должен выходить на кафедру без подготовки, и Бог даст ему слово. Бедняга в буквальном смысле так и поступал. В результате его церковь опустела, и он не проповедовал после этого около пятидесяти лет. Главная трагедия заключалась в том, что он имел высокий дух и был очень одаренным человеком.

Поэтому, если вы не записываете проповедь полностью, помните обо всех этих опасностях. Готовьтесь как можно тщательнее, чтобы ясно представлять свою проповедь от начала до конца. Это чрезвычайно важно. Что касается меня, то с годами я старался делать свои записи более полными. Конечно, здесь могут быть разные подходы.

Итак, существует два основных метода подготовки проповеди — запись всего текста и подготовка заметок для проповедования экспромтом. Некоторые проповедники используют комбинацию этих двух методов, и, на мой взгляд, это вполне оправданно. Кое-кто из моих знакомых практически полностью записывают вступление и конец проповеди, а в основной части опираются на план и заметки. Это достаточно хороший метод, особенно для тех, кто переходит от письменной подготовки к проповедованию экспромтом. Некоторые проповедники пишут только вступление, так как для них самое трудное — начать. Они убедились в этом на личном опыте, когда, поднявшись на кафедру с подготовленным конспектом и уверенно произнеся несколько слов, неожиданно начинали запинаться и приходили в такое замешательство, что вся проповедь шла насмарку. Этого можно избежать, если на первых порах записывать введение и, пожалуй, конец проповеди.

* * *

А сейчас мы переходим к рассмотрению вопросов, касающихся самого процесса изложения проповеди. Некоторые проповедники, находясь за кафедрой, буквально не отрывают глаз от листа бумаги. Не хочу быть слишком категоричным, но, без сомнения, это неправильно и нехорошо. Я знаю, что можно сослаться на некоторые примеры из истории прошлого, когда проповедники поступали подобным образом и имели огромные благословения, но не следует делать правило из исключения. Без сомнения, проповедование предполагает, как мы убедились в одной из предыдущих лекций, прямой контакт между аудиторией и проповедником, когда их разум, души и сердца соединяются в едином порыве. В нем присутствует элемент обратной связи. Поэтому во время проповеди лучше смотреть на людей, а не читать рукопись. Такое чтение наносит вред и проповеднику, и аудитории. Во время чтения проповедник теряет контакт со слушателями, и они перестают его понимать. В итоге проигрывают обе стороны. По определению, проповедование — это речь, обращенная к конкретным людям. Это не теоретические рассуждения и не отвлеченная лекция. Оно предполагает живой контакт. Все, что препятствует ему, пагубно само по себе. Я знаю благословенных проповедников, которые не отрываются от листа бумаги на протяжении всей проповеди. В таких вопросах всегда есть исключения, но они не отменяют правило. Некоторые служители проповедуют экспромтом, но при этом они все время смотрят в окно. И это, конечно, не лучше. С таким же успехом можно читать рукопись. Я знаю проповедников, которые стоят, устремив взор в невидимые дали, как будто они выполняют некую сверхдуховную миссию.

Немало проповедников предпочитают заучивать написанную проповедь, что, на мой взгляд, едва ли лучше. Преимущество данного метода заключается только в том, что он позволяет смотреть на людей. Если у проповедника хорошая память, ему достаточно несколько раз прочесть проповедь, чтобы запомнить ее большую часть. Многие из моих знакомых так и делают. Хотя, безусловно, в этом методе есть некоторые преимущества, я все же его не одобряю, потому что он сковывает проповедника и препятствует его свободе. Он больше заботится о том, чтобы не забыть выученный текст, чем о слушателях. Живой контакт уступает место механической передаче информации. Это очень сложный вопрос, и многим проповедникам приходится экспериментировать, меняя время от времени свой метод.

Я всегда с удовлетворением отмечаю, что светская речь, к примеру политическая, и проповедь имеют некоторые общие особенности. Согласитесь, риторика и ораторское искусство — это не одно и то же. В чем же их различие? Попробую объяснить. Успех ритора зависит от его подготовки. Он декламирует тщательно подготовленный текст. Наиболее известный ритор последних лет — покойный сэр Уинстон Черчилль. Его часто называют оратором, но на самом деле он был ритором. А вот его отец, лорд Рандольф, был настоящим оратором. В молодости Уинстон Черчилль записывал свои речи, после чего выучивал их и читал наизусть. В более поздние годы он, как правило, читал их с листа. На его примере можно убедиться, что такой метод мешает установлению необходимого контакта с аудиторией. Оппоненты Черчилля, зная, что он говорит по памяти, прерывали его. Это выводило его из равновесия. Ему приходилось возвращаться назад, повторять несколько последних предложений и только после этого продолжать свою речь. Иными словами, ритор Черчилль был привязан к тексту. Оратор же всегда свободен и многим обязан своей аудитории. Он имеет живой контакт и по-настоящему сотрудничает со своими слушателями. То же самое относится и к проповедованию. Проповедник должен быть оратором, а не ритором. При заучивании и декламации проповеди всегда что-то теряется.

Еще один метод, к которому проповедники часто прибегают, и, думаю, не без основания, заключается в составлении подробных заметок. Вместо заучивания текста, делайте заметки. Когда вы напишете проповедь и будете ясно представлять ее структуру, составьте тезисы и пользуйтесь ими в процессе проповедования. Этот метод обеспечит вам гораздо большую свободу, чем любой из двух предыдущих. Особенно он подходит проповеднику, который находится в стадии перехода от чтения проповеди к изложению экспромтом. Свобода — это великая сила. Без нее проповедь лишается всякого смысла. Это свобода нашего разума и духа, которая позволяет Духу Святому проводить в нас Свою работу. Веруя в Него, мы должны также верить в то, что Он могущественно действует через нас, когда мы заняты этим замечательным и необычайно важным трудом. Нужно только прислушиваться всегда к Его голосу.

Безусловно, и здесь нам не избежать определенных трудностей. Наш стиль может быть несовершенным, а с литературной точки зрения — просто никуда не годным. Но вы будете в хорошей компании. Педанты всегда находили изъяны в манере проповедования апостола Павла, разве не так? Они обращали внимание, что он, увлекшись, мог прерваться на полуслове и начать новое предложение. Но это есть свобода, свобода Духа. Павел не получил бы, наверное, высоких баллов в экзаменационном зале, но Дух использовал его. Я не призываю вас оставлять предложения незаконченными; я лишь хочу сказать, что вы должны быть свободными. Позвольте Духу Святому действовать через вас, вести и направлять вас. Не загоняйте себя в рамки.

Все вышесказанное не должно послужить для вас поводом к унынию. Не было ни одного проповедника, которому не пришлось бы учиться на практике. Не отчаивайтесь! Если вы не можете проповедовать, не написав полностью текст проповеди, пишите его. Но используйте разные варианты, экспериментируйте, как уже говорилось. Попробуйте писать проповеди через раз, пытайтесь их видоизменять. Но самое главное — не будьте нетерпимыми к себе. Не поддавайтесь отчаянию, если служение пройдет плохо, и не говорите, что больше никогда не подниметесь на кафедру без написанной проповеди. Это внушение дьявола. Не слушайте его, продолжайте идти вперед, пока не почувствуете себя свободными. Существует реальная опасность полагаться на свою проповедь, а не на Дух Святой. Помните об этом. Убедитесь прежде, что всегда и во всем вы свободны, и затем обращайтесь к людям.

А теперь мы подошли к вопросу, касающемуся обоих видов проповедования: чтения заранее написанных проповедей и проповедования экспромтом. Им часто интересуются люди и высказывают к нему свое отношение. Я имею в виду вопрос использования примеров и иллюстраций, который также заслуживает нашего внимания. Полагаю, что все ясно представляют себе разницу между иллюстрациями и духовным толкованием отрывков Писания. На мой взгляд, недопустимо вольно толковать духовный смысл того или иного отрывка. Не вдаваясь в подробности — ведь это не лекция по гомилетике, — хочу подчеркнуть, что существует различие между духовным толкованием ветхозаветного события и использованием его в качестве иллюстрации. Вы должны четко объяснить людям, что реальное историческое событие может иметь или обязательно имеет духовный смысл.

Позвольте привести пример. Читая однажды лекцию о возрождениях, я привел историю о том, как Исаак «вновь выкопал… колодези воды, которые выкопаны были во дни Авраама, отца его, и которые завалили филистимляне по смерти Авраама». Некоторые люди подумали, что я хотел обратить внимание на духовный смысл этого поступка Исаака. Они не понимали, что подобные истории могут использовать просто в качестве иллюстрации. Я не усматривал в действиях Исаака духовный смысл. Наоборот, я всячески старался пояснить, что его поступок — это всего лишь иллюстрация. То, что он выкопал колодцы обычной воды, необходимой для жизни и физического здоровья, помогает нам понять важнейший духовный принцип, касающийся возрождения. Исаак не тратил время, посылая людей на поиск новых источников, а просто раскопал старые, зная, что там была вода. Я увидел в этом прекрасный образец духовной мудрости: в тяжелые времена, изнывая от духовной жажды, мы не должны тратить время на поиски нового «евангелия». Мы должны снова обратиться к книге Деяний святых Апостолов, к любому периоду возрождения в истории Церкви. Я мог бы также подобрать иллюстрацию из художественной литературы или истории, но предпочел использовать именно этот ветхозаветный эпизод. Я не пытался найти в нем духовный смысл и не говорил, что поступок Исаака привел к возрождению.

Само собой разумеется, необходимо четко объяснять слушателям, что вы имеете в виду. Как правило, верующие люди понимают это без особого труда. Не понять могут лишь «эксперты» и педанты.

Но, возвращаясь к использованию примеров и иллюстраций, скажу, что по-настоящему пагубными, на мой взгляд, являются методы, изложенные в книге «Искусство иллюстрации проповеди». Подобные вещи я считаю мерзостью. Так называемое «искусство» вообще недопустимо в данной сфере. Это настоящее извращение. Я знал проповедника, у которого в кармане всегда был небольшой блокнот, и когда он слышал хорошую историю, он тут же ее вкратце записывал. Придя домой, он уже подробно переписывал эту историю, затем помещал ее в определенную папку в своем кабинете, чтобы при случае использовать в качестве иллюстрации. Таким образом, у него была целая коллекция историй, рассортированных по разным папкам в зависимости от темы. Приступив к подготовке проповеди, этот проповедник брал нужную папку и выбирал подходящую историю. Он и других призывал поступать так же.

На мой взгляд, это профессионализм в худшем смысле этого слова и, более того, это искусство обольщения, ибо основные усилия тратятся на то, чтобы привлечь внимание людей. Еще хуже, когда проповедники используют чужие примеры и иллюстрации, выдавая их за свои. А некоторые доходят до того, что покупают книги проповедей с целью подобрать нужные примеры.

Почему я не одобряю такой подход? Потому что он, к несчастью, превращает примеры и иллюстрации в самоцель. Кроме того, слишком свободное их использование потворствует вожделениям слушателей. Я часто это замечал. Помню, как однажды после проповеди ко мне подошел служитель и сказал: «Спасибо за проповедь, но сегодня вы не привели ни одной иллюстрации». Это заставило меня задуматься и задать себе вопрос: «С какой целью этот человек пришел на собрание?» Он запомнил, что в прошлый раз я приводил больше иллюстраций, чем обычно. Похоже, он пришел не столько ради Истины, сколько ради иллюстраций. Разве это не извращение?

Примеры и иллюстрации служат для того, чтобы обратить внимание на библейскую истину, а не на самих себя. Практика их применения в последние сто лет привела к поистине фатальным последствиям. Формируя представление о проповедовании как об искусстве и самоцели, она стала, на мой взгляд, одной из главных причин его упадка. Без сомнения, многие проповедники действительно готовят проповеди лишь для того, чтобы привести интересную иллюстрацию, которую они придумали или где-то прочли. Именно ей они отдают свое предпочтение, подбирают под нее соответствующий текст и фактически ставят во главу угла. Но это неправильный порядок. Мы знаем, что назначение иллюстраций — указать на истину, сделать ее наиболее ясной и доступной. Таким образом, истина всегда должна стоять на первом месте и занимать главенствующее положение. Иллюстрации же выполняют вспомогательную функцию, и их следует использовать осторожно, в разумном количестве. Мы не должны развлекать людей, обожающих различные истории и иллюстрации. Я никогда не понимал почему, но людям, похоже, нравятся служители, которые рассказывают о своих семьях. Я всегда с недоумением слушаю их скучные рассказы. У этих проповедников явно завышена самооценка. Почему людей больше интересуют дети проповедника, чем дети других людей? Они с таким же успехом могли бы рассказывать о своих собственных детях. Объяснение, на мой взгляд, заключается в том в том, что такие рассказы позволяют соприкоснуться с чем-то личным. Как-то один лондонец признался мне, что он не упускал случая послушать некоего приезжего проповедника. Как правило, тот посещал столицу один-два раза в год. Так вот, этот человек сказал: «В прошлое воскресенье я слушал доктора такого-то. Знаете, он всегда рассказывает нам о своей интимной жизни!» Уж не предлагал ли он и мне делать то же?!

Такие вещи нравятся отдельным людям, и некоторые проповедники идут у них на поводу. Как вы понимаете, тем самым они потворствуют самым низменным инстинктам своих слушателей. Страстное желание узнавать подробности личной жизни людей — это не что иное, как вожделение. Но у проповедника совсем другая цель — провозглашать Истину. Вот что главное, а все остальное должно лишь служить этой цели. Иллюстрации — это только прием, способ передачи Истины; используя их, следует сохранять чувство меры и рассудительность. Мне приходилось много лет слушать других проповедников, проповедовать самому, обсуждать эти вопросы и подолгу размышлять над ними, в результате чего я пришел к выводу, что изобилие примеров только вредит проповеди. Они ослабляют внимание слушателей. Некоторые проповедники, не успев стать за кафедру, произносят: «Я помню…» — и начинается история. Затем снова: «Я помню…» Таким образом, логическая нить проповеди постоянно прерывается. Тема то вырисовывается, то теряется, и в итоге слушателям начинает казаться, что перед ними либо болтун, у которого после сытного обеда развязался язык, либо эстрадный артист, но никак не служитель, провозглашающий великую и славную Истину. Если такие проповедники и становятся популярными, а это случается нередко, то только в плохом смысле, потому что они действительно напоминают артистов.

И последнее, что я хочу сказать по поводу историй и иллюстраций: прежде чем использовать их, убедитесь в их достоверности. Будучи молодым врачом, я слышал проповедь, в которой проповедник нарисовал очень яркую картину, желая показать недальновидность грешника, не обращающего внимания на тихий голос своей совести. Он поведал историю об одной женщине, которую хоронили неделю назад. У нее был рак груди, и к тому времени, когда она обратилась к врачу, метастазы распространились на позвоночник и другие органы. Спасти ее было невозможно. Почему же так случилось? «Понимаете, — сказал проповедник, — она не обращала внимания на первые приступы боли». Мне, как врачу, его объяснение показалось крайне нелепым. Этот вид рака опасен тем, что на начальных стадиях болезни человек не чувствует никакой боли. Опухоль растет постепенно и почти незаметно. Беда этой несчастной женщины заключалась не в том, что она игнорировала боль, а в том, что она не обращала внимания на небольшую опухоль, которую, вероятно, чувствовала. Прекрасная иллюстрация, на мой взгляд, была испорчена тем, что проповедник не знал фактов.

Мы часто допускаем ошибку, некорректно используя научные факты. Будьте внимательны, затрагивая те сферы, в которых вы не совсем хорошо разбираетесь. Возможно, вы прочли какую-то информацию в дайджесте или газете и, посчитав, что этого вполне достаточно, решили использовать ее в качестве иллюстрации. Нередко сам автор, написавший статью для дайджеста, поверхностно знает суть излагаемого вопроса и является скорее журналистом, чем ученым. Вслед за ним вы еще больше исказите факты, так что компетентный человек, услышав вас, может засомневаться в достоверности излагаемой вами Истины. Он может предположить, что и Писание вы знаете так же плохо, поэтому вряд ли стоит вас слушать. Таким образом, приводя примеры и иллюстрации, будьте осторожны с фактами.

* * *

А теперь мы должны вкратце порассуждать о роли воображения в проповедовании. Этот вопрос, несомненно, связан с предыдущим, но все же имеет свои особенности. Мне кажется, что сегодня он стоит менее остро, чем раньше. Мы все стали такими учеными, что для воображения почти не остается места. Но ведь это настоящая трагедия. Я вполне согласен с тем, что воображение может причинить и вред, но давайте помнить, что оно является Божьим даром. К примеру, без него не было бы талантливых поэтов, и если вы признаете, что любая форма культуры может послужить делу Господа Иисуса Христа, то вы должны признавать и роль воображения. Разве этим даром должны пользоваться только неверующие люди? Нет, воображение занимает достойное место в проповедовании Истины. Оно делает ее яркой и живой. Конечно, и в этом вопросе важно соблюдать меру. В проповедовании, как мы убедились, есть много подводных камней, но использование воображения может оказаться особенно опасным. Обуздывать воображение всегда было одной из самых главных моих проблем, связанных с проповедованием. Возможно, это объясняется моей национальностью. Какое место в проповедовании, да и вообще в христианской жизни, занимают национальное самосознание и темперамент? Каково их значение в экклесиологии и теологии? Могут ли они, что называется, увести в сторону?

Какими бы ни были причины, побудившие меня задать этот вопрос, я отчетливо вижу суть проблемы: воображение способно завести нас слишком далеко. Совсем нетрудно переступить некую черту и, увлекшись, забыть об истине, с которой мы начинали.

История изобилует примерами этого. Джордж Уайтфилд, вне всякого сомнения, отличался необыкновенно богатым воображением. Читая историю проповедования и биографии проповедников, мы убеждаемся, что им, как правило, обладали все величайшие проповедники. Отчасти именно этим даром Божьим объясняется их ораторское искусство и сила воздействия на людей. Несомненно, во время проповеди Уайтфилд давал волю своему воображению, и, мне кажется, что временами он не мог его обуздать. Вспомните известный случай, когда он проповедовал очень знатной аудитории в Лондоне, в доме графини Хантингтонской. Среди гостей присутствовал знаменитый лорд Честерфилд, которого убедили пойти и послушать Уайтфилда. Честерфилд не был верующим человеком, но он интересовался выдающимися личностями и особенно хорошими ораторами. В тот день проповедник рассказывал свою знаменитую историю о слепом человеке, шедшем с палкой и собакой вдоль пропасти. Сначала он находился довольно далеко от ее края, но постепенно это расстояние сокращалось. Внизу был крутой обрыв, означающий верную смерть. Уайтфилд показывал путь грешника, неотвратимо приближающегося к смертельной пропасти, к последнему Суду и вечным мучениям. Невзирая на все предостережения, он продолжает идти. В рассказе Уайтфилда несчастный слепой, потерявший свою палку и оставшийся без собаки, все ближе и ближе подходил к краю бездны. Проповедник, используя все свое воображение и артистизм, настолько ярко обрисовывал эту картину, что лорд Честерфилд не выдержал, вскочил на ноги и закричал: «Боже правый! Да ведь нищий разбился!» Ну что сказать? Не переусердствовал ли Уайтфилд? Что так подействовало на Честерфилда? Вот в чем вопрос.

Но позвольте привести еще одну правдивую историю. В конце восемнадцатого — начале девятнадцатого века в Уэльсе жил проповедник по имени Роберт Роберте. Он также был наделен необычайно богатым воображением, еще, пожалуй, более богатым, чем у Уайтфилда. Однажды он проповедовал в переполненном соборе и также говорил о положении грешника, наслаждающегося жизнью и игнорирующего предупреждение о грядущем Суде. Для пущей убедительности он использовал следующую иллюстрацию. Несколько человек, отдыхающих на морском побережье, пошли прогуляться. Скалы в виде каменистого мыса выступали прямо в море. Было время отлива. Отдыхающие дошли до самого края невысокого мыса, расположились там и стали нежиться на солнце. Они чувствовали себя превосходно: спали, читали и т.д. В это время начался прилив. Люди не обратили внимания, что вода с обеих сторон поглощала скалы и постепенно приближалась к ним. Проповедник очень ярко изобразил тот момент, когда люди «пришли в себя» и осознали опасность своего положения. Времени хватало только на то, чтобы вернуться на пляж, откуда уже доносились тревожные голоса. Когда же Роберте, изображая людей с побережья, стал мощным голосом призывать отдыхающих немедленно спасать свои жизни, все присутствующие в зале встали и выбежали из собора! Эта история имеет письменное подтверждение.

Вряд ли такую реакцию можно объяснить уэльсским темпераментом или невежеством людей. Подобные явления часто происходили и в более поздний период во время лагерных встреч в США и Англии. То же самое можно сказать и о служении Чарльза Г. Финнея. Он также был незаурядной личностью с очень живым воображением, что позволяло ему оказывать необычайно сильное влияние на многих своих прихожан.

Я думаю, что в описанных случаях проповедники явно выходили за рамки дозволенного. На их слушателей воздействовала не Истина, а мощное и, наверное, слишком разыгравшееся воображение проповедника. Тот же самый эффект могут производить фильмы и театральные постановки. Вы помните историю о леди, которая зимним вечером поехала в лондонский театр на спектакль? Это было давно, задолго до появления автомобилей. Кучер подвез ее экипаж к театру, и, пока леди два с половиной часа наслаждалась спектаклем, он сидел в ожидании на козлах перед запряженной лошадью. В театре леди обливалась слезами, глубоко тронутая страданиями несчастных людей — героев пьесы. Но, выйдя на улицу и увидев своего бедного кучера, покрытого снегом и окоченевшего от холода, она вовсе не расчувствовалась, а восприняла это как нечто само собой разумеющееся и обыденное. Вот то-то и оно! Так что же трогает людей? Наша задача — убедиться в том, что на них воздействует Истина, а не наше воображение.

Использование воображения может быть нелепым и смешным. К примеру, если проповедник не особо одарен интеллектом, но обладает богатым воображением, результат может получиться в высшей степени комичным. Помню, как один пожилой проповедник излагал притчу о блудном сыне. Деталей притчи, приведенных в Писании, оказалось для него недостаточно, и ему захотелось кое-что прибавить. Он дал волю своему воображению и стал описывать состояние неразумного блудного сына в дальней стране. Все деньги были потрачены, еда закончилась, и блудному сыну пришлось выпрашивать рожки, которыми кормили свиней. Но даже запас рожков наконец закончился. Но не только несчастный блудный сын был голоден и доведен до отчаяния — в отчаянии были и свиньи. «Только представьте себе, — воскликнул проповедник, — ужасный голод довел свиней до такого неистовства, что они начали рвать и жевать штаны этого бедняги!»

В тот момент, когда мы забываем об Истине, мы становимся фантазерами или даже комедиантами. Остерегайтесь этого. Мы всегда должны быть уверены, что все наши дарования служат Истине. Я намереваюсь еще вернуться к этой проблеме, так как убежден, что она является одной их самых сложных для проповедников. Как же различить эту грань? Думаю, каждый проповедник чувствует, когда он начинает получать удовольствие от своего рассказа, а не от Истины, которую он собирался проиллюстрировать. В таких случаях нужно остановиться. Мы должны заботиться о том, чтобы именно Истина влияла на людей и затрагивала их чувства.

* * *

В данном разделе речь пойдет о значении красноречия и ораторского искусства в проповедовании. Опять же, мы соприкасаемся с чем-то таким, что может принести огромные благословения, как это было в жизни тех людей, на которых я ссылался, или стать источником серьезнейших проблем. Здесь также существует большая опасность перейти некую грань и сделать красноречие самоцелью, начать больше заботиться о внешнем эффекте, нежели об Истине и о душах людей, к которым мы обращаемся. В конечном счете такое стремление перерастает в гордость.

Существуют ли здесь какие-либо правила? Назову только одно: никогда не стремитесь быть красноречивыми. Это важнейшее, на мой взгляд, правило касается, естественно, проповедников. Нет ничего предосудительного в том, что государственные деятели, политики и т.п. учатся ораторскому искусству, но проповедник не должен этим заниматься. Но если он замечает в себе дар красноречия — это прекрасно. Бог может употребить его.

Я хотел бы еще раз обратить внимание на красноречие великого апостола Павла. Он никогда не ставил перед собой цель создать литературный шедевр и даже никогда не заботился о литературной форме. Он не был литератором, но в своем стремлении донести до людей Истину проявлял подлинное красноречие. Коринфяне назвали его речь «незначительной», не находя в ней слогов, используемых греческими риторами. Но это вовсе не значит, что апостол Павел не мог изыскано изъясняться. Просто его красноречие носило спонтанный и неожиданный характер. Он не подбирал заранее красивые фразы и не говорил по заказу, но великая Истина, открывшаяся его разуму, вдохновляла его прекрасные речи. Когда красноречие рождается таким образом, оно оказывает неоценимую помощь в деле проповедования, и история снова и снова подтверждает этот факт.

А теперь пришло время поговорить о месте юмора в проповедовании. Это также один из важных и очень сложных вопросов, касающихся как письменной подготовки проповедей, так и проповедования экспромтом. Мы рассуждаем о естественных дарах, и поэтому перед нами встает вопрос об их использовании и месте в великом деле проповедования. История проповедования свидетельствует о далеко не однозначном отношении к юмору. К примеру, в проповедях знаменитого проповедника Сперджена его было много, даже слишком много, как сказали бы некоторые. Вы, наверняка, слышали историю о том, как одна женщина сделала ему замечание по этому поводу. Она с удовольствием слушала проповеди господина Сперджена и извлекала из них огромную пользу, но считала, что он злоупотребляет юмором. Так она ему и сказала, на что Сперджен, будучи очень смиренным человеком, ответил: «Знаете, мадам, возможно, вы совершенно правы. Но если бы вы знали количество шуток, которые я не рассказываю, и количество смешных историй, которые я держу в голове, вы были бы ко мне более снисходительны». И я думаю, что он не преувеличивал. Сперджен по натуре был юмористом и любителем пошутить. Но этого никак нельзя сказать об Уайтфилде, который во многом был для Сперджена образцом. Он отличался необычайно серьезным характером. В восемнадцатом столетии жили и другие известные проповедники, такие, как англичанин Джон Берридж Эвертонский, отличающиеся врожденным чувством юмора. Я всегда настороженно отношусь к подобным людям, так как мне кажется, что они часто увлекаются и заходят слишком далеко. Я не говорю, что в проповедовании не должно быть места юмору, но все же сам характер этого служения и сущность Истины, с которой мы имеем дело, не позволяет нам слишком много шутить. Проповедник имеет дело с душами и беспокоится об их вечной участи. Он стоит между Богом и людьми и действует как посланник от имени Христова. Поэтому я считаю, что в проповеди допустим только спонтанный юмор. Человек, который хочет снискать славу юмориста и расположить к себе людей, производит отталкивающее впечатление, и ему не место за кафедрой. Мне всегда было непонятно, почему так называемых «профессиональных благовестников» многие хотят видеть юмористами.

Безусловно, нельзя пренебрегать естественными дарами и относиться к ним бездумно. При правильном подходе они могут принести огромную пользу и стать большим благословением. Однако, действуя осторожно и осмотрительно, важно не переусердствовать и не сделаться скучными и неинтересными лекторами. Если мы будем думать о людях и помнить о дьяволе, мы никогда не собьемся с истинного пути.

В заключение, думаю, уместно будет порассуждать о продолжительности проповеди. Еще раз напомню, что в данном вопросе нельзя быть слишком категоричными или педантичными. Сколько времени должна длиться проповедь? Прежде всего это зависит от проповедника. Согласитесь, время — понятие весьма относительное. Одного проповедника трудно слушать даже десять минут, а другого — мы готовы слушать часами. Это не только мое личное мнение, но и мнение членов церкви. Поскольку продолжительность проповеди в большой мере зависит от человека, нелепо устанавливать единое правило на все случаи жизни. Кроме того, я считаю, необходимо обращать внимание на содержание проповеди. Некоторые вопросы не нуждаются в подробном рассмотрении, и поэтому не нужно на них долго останавливаться и искусственно затягивать время. Продолжительность проповеди также зависит от слушателей. Поместные церкви, как мы видели, весьма отличаются одна от другой. Поэтому при определении продолжительности проповеди необходимо учитывать все их особенности, о которых мы уже говорили. Если бы некоторые члены церкви были судьями в этом вопросе, то проповеди длились бы не более десяти минут. Проповедник не должен идти на поводу у таких «поклонников». Он должен сам оценивать состояние своих слушателей и давать им ровно столько, сколько они могут вместить. Вы будете плохим учителем и проповедником, если не сумеете этого сделать.

Что еще можно сказать относительно продолжительности проповеди? Излишне говорить, что десять минут — это до смешного мало. Как можно за такое короткое время рассмотреть какую-либо серьезную тему? Также неверно утверждать, что каждая проповедь должна длиться около часа. Могу ли я себе такое представить? Боюсь, что нет. Возрождение интереса к пуританам, по крайней мере в Великобритании, привело к появлению молодых проповедников, склонных считать, что если они проповедовали менее часа, то они не проповедовали вообще. Такое отношение наносит огромный вред им самим и Истине. Ссылаясь на пуритан, они утверждают, что проповедь должна длиться как минимум час. До какой глупости мы способны дойти!

Нет, в этом вопросе не может быть никаких правил. Но мне кажется, что, рассуждая о продолжительности проповеди, мы на самом деле вращаемся в каком-то заколдованном кругу. Бедный проповедник находится в весьма затруднительном положении. Он знает, что некоторые люди, регулярно посещающие собрание, не любят слишком длинных проповедей. Чтобы не оттолкнуть их, он может сделать свои проповеди чересчур короткими, и другим они покажутся вообще недостойными внимания.

Давно пришло время разорвать этот порочный круг. Мы должны поставить все на свои места. Каким образом? Перестать угождать людям, которые приходят в собрание просто по традиции или из чувства самоправедности. Мы действуем в интересах Всевышнего. Прежде всего нам следует заботиться об Истине и о людях, которые в ней нуждаются. Мы не должны уделять чрезмерное внимание продолжительности проповеди или позволять, чтобы это делали наши слушатели. Более того, наша задача как проповедников — освободить их от вечной спешки и суеты. Позвольте Истине, Благой вести, диктовать, сколько времени займет та или иная проповедь. Поступая так и «зная страх Господень», мы будем истинно «вразумлять людей» и будем готовы дать отчет о жизни, прожитой в теле, когда предстанем «на судилище Христово».

13. Чего следует избегать?

Итак, мы рассмотрели вопрос подготовки проповеди, а также некоторые общие вопросы, связанные как с ней, так и с подготовкой проповедника.

Есть еще один вопрос, который кому-то может показаться банальным, но мне он представляется очень важным. Следует ли объявлять заранее тему проповеди? Многим проповедникам нравится это делать. Особенно это касается церквей, рекламирующих свои богослужения. Для них объявлять тему стало традицией. Что касается меня, то я не одобряю такого подхода и никогда так не поступаю. И на это есть множество причин.

Первая и главная из них заключается в следующем: люди должны приходить в дом Божий для того, чтобы поклониться Богу и послушать Его Истину, какой бы вопрос или отрывок ни рассматривался. Мы должны думать прежде всего об этом, а не о конкретной теме или идее. Таким образом, объявление темы не полезно для слушателей и, я считаю, порождает псевдоинтеллектуализм. Подобная традиция родилась в прошлом столетии. Насколько мне известно, до этого люди собирались просто поклониться Богу, послушать толкование Писания или, может быть, послушать знаменитого проповедника.

Но ближе к середине девятнадцатого века люди начали считать себя достаточно образованными и интеллектуальными и решили, что проповедь должна иметь «тему». Такой подход характерен для викторианской эпохи. Викторианство проявило себя в США точно так же, как в Великобритании и в других странах. Я уже упоминал об этом, когда речь шла о порядке и форме богослужений. Думаю, чрезвычайно важно обратить внимание на едва заметный перелом, наметившийся в середине прошлого века. До этого люди приходили в церковь, чтобы поклониться Богу и послушать проповедь Слова. Более того, они ожидали, что Дух Святой сойдет на проповедника и благословит все собрание. Однако затем произошел постепенный переход к человекоцентричному типу богослужений, что, как мы видим, сказалось и на евангелизме. Интерес к «темам» стал ярким свидетельством этих перемен. Людям хотелось чего-то нового. Они теперь более нуждались в выступлениях или лекциях, чем в силе проповедуемого Слова. Они желали получить «пищу для ума», интеллектуальный стимул, а всякое проявление чувств считали излишним. Объявление тем только подстегивало этот псевдоинтеллектуализм.

Но такой подход также вызывал слишком теоретическое отношение к Истине. Мы убедились, насколько это плохо для проповедника. А то, что плохо для него, то во много раз хуже для его слушателей.

Следующий мой довод заключается в том, что, объявляя тему, проповедник зачастую ставит ее вне библейского контекста, и в конечном счете Писание рассматривается всего лишь как совокупность различных утверждений. Оно утрачивает свою целостность, являющуюся его важнейшей характеристикой. Таким образом, объявление тем нарушает их связь с Писанием и даже друг с другом. При этом теряется целостное восприятие библейского послания и появляется интерес к отдельным темам и вопросам.

Еще более веский аргумент против такой практики я бы назвал пасторским. Почему людей интересуют «темы»? Ответ таков: они сами знают, что им нужно, и хотят слушать только то, что им «ужасно интересно».

Вы уже, наверное, догадались, к чему я веду. Люди не знают, что им нужно. Как показывает наш прежний опыт и опыт пасторского служения, зачастую их понимание собственных нужд в корне ошибочно. Конечно, проповедник также может ошибаться, но в данном случае это больше касается членов поместных церквей. Я снова повторю то, что говорил по поводу других аспектов проповедования: не позволяйте своим слушателям определять тему проповеди и никогда не побуждайте их к этому. Мы должны открывать им всю Истину и ее различные аспекты, о которых они не имеют ни малейшего представления и которыми вообще не интересуются. Наш долг — показать, что они нуждаются в этом.

Или позвольте выразиться иначе. Всегда существует опасность занять крайнюю позицию, потерять баланс в христианской жизни. Некоторые люди, по их словам, просто бредят пророчествами и готовы постоянно слушать о них. Можно не сомневаться, они не пропустят ни одной проповеди на эту тему. Я многократно убеждался в этом. Помню, покойный д-р Кэмпбелл Морган, мой предшественник, сказал мне однажды в шутку: «Если вы хотите собрать большое количество людей, объявите, что собираетесь проповедовать о пророчествах». Некоторые люди питают страсть к отдельным темам (о пророчествах, святости и т.д.), и, объявляя их, мы увеличиваем опасность односторонней, ограниченной христианской жизни.

Но позвольте подвести итог вышесказанному. Меня часто поражает, что некоторые церкви и проповедники придерживаются методов девятнадцатого века, забывая те великие истины, которым придавалось большое значение в этом столетии, особенно в первой его четверти. Объявление темы проповеди, хоровое пение и практика обращения к детям — все это появилось только в прошлом веке. Все это было проявлением псевдоинтеллектуализма викторианцев, и мы до сих пор сталкиваемся с его пережитками. Я считаю, что нам сегодня крайне необходимо освободиться от пагубных традиций, от ложной респектабельности и интеллектуализма, характерных для конца прошлого столетия. Все это преобладает в наших богослужениях и, как мне кажется, уводит в сторону от Евангелия.

Вместо того чтобы увековечивать некоторые традиции, мы должны спросить себя: «Почему я должен так поступать? Откуда вообще взялся этот обычай?», и тогда мы увидим, что многие из них построены на ложном основании и появились сравнительно недавно, примерно в середине прошлого столетия. Как бы изменилось состояние наших церквей, если бы мы стремились к ортодоксальности в наших убеждениях так же, как мы придерживаемся того, что «нужно делать» и что «принято в других церквах»!

Важно затронуть вопрос проповедования по радио и телевидению. Я упоминал о нем во введении к данному циклу лекций, но вынужден обратиться к нему снова, так как для большинства проповедников он сегодня весьма актуален. Что касается меня, то я практически всегда уклонялся от такого способа передачи истины, так как придерживался и придерживаюсь мнения, что он идет вразрез с истинным проповедованием. Я имею в виду дискуссии, беседы на разные темы и интервью. Более того, я бы даже сказал, что, начиная примерно с 1920 года, использование радио- и телеканалов стало одной из главных причин упадка проповедования.

Довод в защиту такого способа передачи истины основывается, как правило, на результатах. Нередко можно услышать чудесные и волнующие рассказы людей, которые случайно включили радио и услышали слова, пробудившие в них желание покаяться и обратиться к Богу. То же самое касается и телевидения.

Данный вопрос требует тщательного исследования, так как в отношении него существует много разных точек зрения. Мой протест против этого современного метода проповедования в значительной степени объясняется тем, что он ведет к чрезмерному контролю за ходом богослужения. Это неизбежно. Работникам радио необходимо составлять программы, и им дается лишь определенное количество времени, которого, как правило, не хватает. Они считают такое положение вещей вполне нормальным, но я, как проповедник, настаиваю, что оно в корне неправильно, что оно препятствует свободе Духа. Если членам церкви непозволительно диктовать свои условия проповеднику, то тем более это относится к администрации радио и телевидения. То, что они несут всю ответственность за составление программ, не является оправданием. Вы не должны с самого начала идти у кого-то на поводу и соглашаться с какими бы то ни было временными ограничениями.

Помню, несколько лет назад я обсуждал эту тему с директором Британской радиовещательной корпорации по вопросам религии. Он неоднократно любезно приглашал меня проповедовать. Я объяснил ему свою позицию, задав простой вопрос: «А вы не боитесь, что Дух Святой неожиданно сойдет на проповедника и направит его по новому руслу? Что тогда будет с вашими программами?» Он промолчал. В таком случае проповеднику, без сомнения, попросту выключили бы микрофон. Но как это ужасно! Во время проповедования мы не должны контролировать ситуацию до такой степени, и поэтому, мне кажется, нельзя загонять себя в подобные рамки. Кроме того директор корпорации подчеркнул, что они стремятся уделять внимание людям, находящимся в больницах, на работе и дома. Для них необходимо готовить специальные программы, включающие определенное количество гимнов, молитв и т.д. Но в результате опять-таки страдает проповедование. Эти люди не хотят слышать слишком много проповедей, и считается, что некоторые аспекты Истины, вопросы о смерти, суде и т.д. могут им повредить.

Администрацию вполне можно понять, но с точки зрения истинного проповедования такое положение явно недопустимо. Далее, вопрос о результатах нуждается в тщательном исследовании. Занявшись таким исследованием, вы обязательно обнаружите, что они весьма немногочисленны. Как правило, широкой огласке предаются лишь единичные случаи обращения, и мы ничего не знаем о дальнейшей судьбе обращенных. Но даже допуская подлинность результатов, нам следует иметь в виду общую направленность данного метода. Я готов согласиться с тем, что он дает некоторый эффект, однако, если посмотреть на него объективно, думаю, не останется сомнений в том, что он в целом пагубен.

Разрешите привести всего лишь один пример. Несколько лет назад я проповедовал в одной из церквей США. По утрам в ней собиралось столько народа, что приходилось проводить два богослужения: одно в половине десятого, а другое, точно такое же, в одиннадцать. Третье, вечернее богослужение, транслировалось по радио. В первое воскресенье по моем прибытии я с удивлением отметил, что на одном утреннем собрании было примерно 1400 человек, на другом — 1200, а на третьем, вечернем, — не более 400. Мне сказали, что это обычное явление. В этой церкви со мной произошел очень интересный случай. Я не был знаком с порядком вечерних богослужений, транслируемых по радио. Собрание началось примерно без четверти восемь вечера. Как всегда, к своим обязанностям приступил музыкальный руководитель. Вскоре зажегся зеленый свет, означающий, что мы уже «в эфире». Далее началось пение: общее, квартетом, сольное и так далее. Меня предупредили, что, читая проповедь, я должен следить за сигналом: красный свет будет означать ее окончание. Я должен был уложиться в отведенное время и, заметив красный свет, произнести благословение.

Слушая пение, я чувствовал, как уходит мое драгоценное время. Собрание должно было закончиться без пяти минут девять, и я с ужасом обнаружил, что на проповедь остается менее двадцати минут, так как в конце служения по программе должны еще прозвучать заключительный гимн и благословение. Я оказался в затруднительном положении. Сначала я попытался было сократить проповедь, но вдруг неожиданно осознал, что мне дается необыкновенный шанс. Одним словом, пока я проповедовал, во мне происходила напряженная борьба. Что делать: придерживаться регламента или подчиниться тому, что мне казалось действием Духа Святого? Я решил, что буду виновен в угашении Духа и совершу грех, если пойду на поводу правил и предписаний этой церкви. Поэтому, когда без пяти девять зажегся красный свет, я, не обращая на это никакого внимания, продолжал проповедовать, и в итоге закончил на полчаса позже.

Воистину впечатляющим было окончание этой истории. То была моя первая воскресная проповедь в этой церкви. В тот же вечер мне нужно было уехать на загородную конференцию и к следующему воскресенью вернуться обратно. Я извинился перед помощниками служителя — тремя замечательными братьями — за свою самодеятельность и выразил надежду, что у них не будет никаких неприятностей в связи с этим инцидентом. В конце концов, их вины и не было. В следующее воскресенье, когда они подошли поприветствовать меня, я спросил: «Надеюсь, неделя прошла хорошо?» «Это была ужасная неделя», — ответили они. «Но вы же сказали, — продолжал я, — что все случилось по моей вине? Надеюсь, вы принесли мои извинения и объяснили, что я не привык к подобным богослужениям и постараюсь исправиться». «Но, — ответили они, — проблема была совсем не в этом». — «Тогда в чем же?» — «Понимаете, — начали они, — мы никогда не получали столько письменных и устных жалоб по поводу собрания, никогда». Я спросил, какого рода были жалобы, и услышал в ответ: «Люди все время интересовались, почему мы не предоставили вам больше времени для проповеди. Они хотели услышать ее продолжение, а пение их вовсе не интересовало. Они могли послушать его в любое другое время. Вот, собственно, в чем заключалась суть их претензий». Таким образом, в следующий раз мне предоставили больше времени, около сорока пяти минут, сократив предварительную часть до минимума.

На мой взгляд, здесь сокрыт очень важный принцип. Позже я сказал тем братьям, что если бы я был служителем их церкви, то не позволил бы транслировать вечернее собрание по радио и провозгласил бы девиз: «Церковь без радиотрансляций!» Почему? Потому что, имея возможность прослушать проповедь по радио, люди не будут приходить на вечернее богослужение. Зачем утруждать себя — выводить машину из гаража, торчать в дорожных пробках, претерпевать различные неудобства, когда то же самое можно спокойно послушать дома. Радиотрансляции, боюсь, отучили людей приходить в молитвенный дом и привили им вредные привычки. Но еще больший урон они нанесли представлению людей о церковном общении. Многие считают, что церковь — это просто место, где можно послушать проповедь. Если же ее можно послушать дома по радио или на кассете, то зачем куда-то идти? Таким образом, представление о том, что христиане должны собираться вместе вокруг Слова Божьего, претерпело серьезное изменение. Факты и статистика показывают, что за последние пятьдесят лет жизнь Церкви явно пошла на спад. И я вновь хочу напомнить, что наша с вами задача — воспрепятствовать этой опасной тенденции.

Мотивы, побудившие служителей использовать средства массовой информации конечно очевидны. Они считали, что это послужит ко благу их церквей и привлечет в них новых людей. Похоже, что эти надежды не оправдались. Я думаю, вы еще увидите, как Бог будет возрождать Свою Церковь, и именно те, кто постоянно посещают собрания, получат наибольшие благословения. Точно так же Господь действовал и в прошлом. Меня удивляет, что люди не желают идти проверенным Божьим путем и отделяются друг от друга. Но это полнейшее непонимание истинного учения о христианской Церкви как о собрании Божьих людей, которых отличает «единство духа в союзе мира». «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них», — говорит Христос.

Я всегда был противником того, чтобы заставлять людей посещать церковные богослужения. Их должно побуждать к этому наше проповедование. Не собирайте их насильно. Не оказывайте на них давления. Вспомните 2-ю главу Деяний. Первые христиане «каждый день единодушно пребывали в храме» и встречались «по домам». Идея, что люди могут довольствоваться посещением одного воскресного богослужения, противоречит сути христианского характера. Я считаю, что она свидетельствует о неправильном взгляде на Церковь и на отдельного христианина. Истинный христианин, как «новорожденный младенец», жаждет «чистого словесного молока» и желает находиться в общении с «братиями возлюбленными». Мне кажется, что мы сами открыли двери внешним силам и что пришло время избавиться от их влияния и попытаться вернуться к истокам Церкви. У пожилых же и больных членов церкви теперь есть возможность слушать проповеди, записанные на магнитофон.

* * *

А сейчас мы поговорим о том, чего следует избегать в проповедовании. Отчасти мы уже касались этого вопроса, но нам предстоит еще рассмотреть некоторые моменты. Итак, начнем с проповедника. Чего ему необходимо избегать? Прежде всего, профессионализма, который наносит наибольший урон служению. С ним проповеднику приходится бороться на протяжении всей своей жизни. Показной профессионализм, думаю, отвратителен во всех своих проявлениях. Я почувствовал к нему ненависть еще тогда, когда занимался медициной, и мое отношение к нему не изменилось. Есть такой тип врача, у которого больше профессионализма, чем способностей. Он отличается изысканностью манер, знает, что нужно сделать и как сказать, но часто при этом является плохим специалистом.

Чем лучше врач, тем меньше в нем голого профессионализма. И это куда более справедливо по отношению к христианской жизни.

Позвольте мне пояснить свою мысль. Если в одно прекрасное воскресное утро проповедник поднялся на кафедру только потому, что его проповедь объявили, то с ним произошло самое страшное: проповедование стало для него просто работой. Он утратил связь с тем, что изначально побуждало его нести Благую весть людям, и погрузился в рутину. Если бы, выходя к кафедре, этот человек честно спросил себя: «Почему я это делаю?», то ему пришлось бы ответить: «Потому что моя проповедь предусмотрена программой служения». Это не что иное, как профессионализм. Он весьма многоликий и по-разному проявляется во время богослужения. Профессионал, как правило, слишком официален, он каждое свое действие продумывает до мелочей. Все это неизменные признаки профессионализма. Возьмем пример из области медицины. Я помню человека, который, бывало, смешил тех из нас, кто больше заботился о приобретении знаний, чем об изучении различных подходов к больному. В частности, нас забавляло, как он выслушивал стетоскопом грудную клетку пациента. В его манерности не было ничего общего с настоящей медициной. Звуки, которые он слышал, мало о чем ему говорили, но на его ужимки и гримасы стоило посмотреть! Без сомнения, это действовало на некоторых людей, особенно на страдающих психосоматическими или психическими расстройствами. Но людям, у которых действительно были поражены внутренние органы, это не могло помочь.

Увы, такое можно увидеть и за кафедрой! Временами просто горько наблюдать позерство некоторых служителей.

В Лондоне жил знаменитый проповедник, который во время служения буквально вертелся на кафедре, так что люди могли обозревать не только его лицо, но и затылок Он придавал большое значение уходу за волосами, их укладке, и люди толпами собирались посмотреть на него. Если бы я не видел этого своими собственными глазами, я бы не поверил. Но ведь это чистый профессионализм в самом худшем своем проявлении. Я слышал еще об одном проповеднике, который завивает волосы как минимум раз в неделю и искусственно поддерживает смуглый цвет кожи. Профессионал всегда следит за собой. Также он всегда проявляет огромный интерес к техническим приемам. Он ходит слушать других проповедников, наблюдает за их действиями и манерами, собирает различные идеи и т.д., чтобы дальше совершенствовать свою «технику». Все это каким-то образом напоминает мне театр. Когда-то человек, обладавший врожденным актерским даром, выходил на сцену и играл, учась на опыте. Но со временем, как мне представляется, люди изобрели его величество Метод и теперь всеми силами стараются придерживаться его. Но это уже не настоящая игра. Это применение метода.

Есть еще немало других опасностей, подстерегающих проповедника. Одно из главных его искушений — стремление произвести впечатление изрядно начитанного и культурного человека. Я подчеркивал место и значение чтения, но, если вы читаете главным образом для того, чтобы затем продемонстрировать свои знания, это, без сомнения, плохо во всех отношениях.

Но, наверное, опаснее всего полагаться на свою подготовленность. Это очень коварная вещь, и я уверен, что всякий истинный проповедник согласится со мной. Опасно, закончив подготовку, — какой бы она ни была и когда бы ни происходила (в субботу вечером или раньше), — говорить: «Все в порядке, теперь я могу выйти на кафедру». Считая, что проповедь получилась хорошей, вы совершенно успокаиваетесь. В проповедовании нет большей опасности, чем эта.

Однажды ваша самоуверенность подведет вас, вы разочаруетесь и, самое главное, у вас не будет успеха. Это ужасное искушение. Вот почему я так настаивал на необходимости работы над собой. В конце мы еще остановимся на этом более подробно. А сейчас я лишь напоминаю: бодрствуйте! Будьте внимательны, иначе вы окажетесь в ловушке.

Многие проповедники делают ставку на свой голос. Они гордятся им и стараются продемонстрировать его. Это еще одна уловка дьявола. Он всегда ходит за нами и не упустит случая навредить нам.

Подводя итог, позвольте мне задать вопрос: «Что же делать в таком случае проповеднику?» Будучи великим грешником, я на протяжении многих лет вел такую борьбу, и только это дает мне право сказать в ответ: будьте внимательны к своим врожденным дарам, склонностям и индивидуальным особенностями. Не теряйте над ними контроль. Одним словом, помните о своих сильных сторонах. Они нуждаются даже в большем внимании, чем слабые. Существует огромное искушение блеснуть своими способностями, показать, какой вы одаренный человек, использовать свои дары в корыстных целях. Все это причиняет огромный вред проповедованию, и поэтому мы должны бодрствовать и наблюдать за собой.

У каждого проповедника возникает ужасное искушение казаться необыкновенной личностью. Людям нравятся «оригиналы», и если в человеке есть нечто своеобразное, неординарное и весьма располагающее, ему нужно быть особенно осторожным. Опасно играть на этом и тем самым привлекать внимание лично к себе. Некоторые предпочитают выглядеть эксцентрично, не так, как все, находиться в центре внимания. Это далеко не безобидно. Не стремитесь подражать им и, повторяю, не забывайте о своих сильных сторонах.

Позвольте мне проиллюстрировать свою мысль. Однажды я слышал проповедь об Авессаломе, главная идея которой заключалась в том, что нам необходимо со всей серьезностью относиться к своим сильным сторонам. Не знаю, была ли эта мысль здравой с точки зрения экзегетики, но на меня она, определенно, произвела впечатление. Вы помните, что Авессалом очень гордился своими волосами. Он всегда уделял им много внимания и хвалился ими, но, как известно, в конце концов они стали причиной его гибели. Пробегая через лес, он запутался волосами в ветвях деревьев, и Иоав вонзил в него копье. Проповедник хотел сказать, что сила Авессалома — волосы — погубила его. Мне запомнилась та проповедь. Она убедила меня, что, даже если человек не всегда придерживается правил, его слова вполне могут быть доходчивыми! Итак, вы должны знать свои сильные стороны, но не выставлять их напоказ.

Подводя общий итог вышесказанному, отмечу, что для проповедника нет ничего опаснее гордости. Он стоит за кафедрой, возвышаясь над всеми людьми, устремившими на него свои взоры. Он занимает видное место в церкви, среди верующих людей, и поэтому чрезвычайно легко может возгордиться. Пожалуй, гордость — это самый ужасный и коварный грех, который, к тому же, весьма многоликий. Но если человек осознает его опасность, то у него не возникнет проблем. Хотя мы уже говорили, как противостоять гордости, позвольте мне добавить еще нечто важное. Лучший способ обуздать свою гордость, как бы она не проявлялась и чем бы не была вызвана, — читать воскресными вечерами биографии великих святых. Неважно, когда они жили и к какой деноминации принадлежали. Если вами овладевает мысль, что вы проповедовали так, как никто еще до вас не проповедовал, что ж, откройте дневники Уайтфилда, и я гарантирую, что не пройдет и пяти минут, как вы будете исцелены. Прочтите биографию Дэвида Брейнерда или подобных ему мужей веры, и если после этого вы все так же будете витать в облаках, то, уверяю вас, ваше положение безнадежно. Но у вас есть выход — спуститесь на землю!

* * *

Итак, мы рассмотрели некоторые из серьезных опасностей, подстерегающих проповедника. А теперь поговорим о проповеди. Мы уже затрагивали этот вопрос, когда говорили о подготовке проповеди, но еще есть несколько моментов, на которые мне бы хотелось обратить ваше внимание. Готовясь к проповеди, не высокомудрствуйте. В первую очередь это касается тех, кто обладает большими способностями, особенно интеллектуальными. Для некоторых людей это проблема номер один.

Я запомнил совет, который дал мне в самом начале моего служения один пожилой проповедник. Он был ровно на шестьдесят лет старше меня. В то время в уэльсских церквах в некоторых случаях проповедовали два проповедника: сначала читал проповедь младший по возрасту, а затем — старший. Однажды на дневном собрании мне пришлось проповедовать одному, так как пожилой проповедник сам проповедовал на утреннем собрании, а затем мы оба проповедовали на вечернем. В тот день он первый раз видел меня за кафедрой и воспринял мою проповедь вполне доброжелательно. Когда мы ехали вместе на чай к одному служителю церкви, он, желая помочь мне и ободрить, очень тактично сделал серьезное замечание: «Главным недостатком вашей сегодняшней проповеди было то, что вы слишком перегружали людей, давали им слишком много. Я скажу вам правило, которое вы должны запомнить на всю жизнь: только один из двенадцати человек в вашей поместной церкви по-настоящему умен». Только один из двенадцати! Такова была оценка старого проповедника. «Запомните, — продолжал он, — они просто не способны столько вместить. Вы только смущаете их. Им ни к чему весь этот материал. Понаблюдайте за мной вечером. Я возьму только одну истину, но выражу ее тремя разными способами». Именно так он и сделал, причем очень эффективно. Он был умнейшим человеком, известным богословом и автором нескольких прекрасных комментариев на валлийском и английском языках. Но именно такими были его слова. Я лишь повторю этот прекрасный совет: не высокомудрствуйте. Согласитесь, молодому проповеднику трудно избежать этой опасности. Он потратил много лет, изучая, разбирая и обсуждая сложные вопросы, и теперь склонен думать, что все люди такие же образованные. Чем скорее он поймет, что это не так, тем лучше, ведь его слушатели очень разные. Большинство из них — деловые люди, специалисты или рабочие — не проводили много времени в библиотеках, аудиториях и дискуссионных клубах. Поэтому не стремитесь говорить слишком умно.

Конечно, я бы подчеркнул, что не меньшую опасность для проповедования представляет и низкий интеллект. Сегодня в этом никого не нужно убеждать. Однако некоторым проповедникам все-таки необходимо посоветовать избегать чрезмерной сентиментальности и эмоциональности.

Предыдущей категории недостает этого элемента, они слишком рациональны, проповедники же данной категории, напротив, слишком чувствительны. Мне часто приходилось слушать таковых. Прочитав текст Писания, они принимались рассказывать всякие трогательные и нередко личные истории. Избегайте этого.

Также некоторые проповедники слишком любят увещевать. Они, похоже, думают, что проповедь — это всего лишь долгое увещевание. Взойдя на кафедру, они сразу же начинают поучать и делать всевозможные наставления. Они даже не считают нужным обращаться к Истине. Все их время уходит на то, чтобы «достучаться» до людей. Они обличают, убеждают, указывают, что можно и чего нельзя делать, повелевают.

Другие же проповедники, в отличие от них, не занимаются увещеванием вообще. Они блестяще исследуют или излагают тему, и на этом считают свою миссию законченной. В их проповедях нет ничего такого, что растрогало бы человека до слез или побудило к действию: ни эмоций, ни чувств, ни увещаний. Такой подход, без сомнения, тоже неправильный, и нам следует остерегаться любой из этих крайностей.

Весьма спорным является вопрос о месте полемики в проповеди и проповедовании. Элемент полемики, несомненно, важен и имеет свое четко определенное место, но он не должен преобладать. Особенно за этим должны следить люди более интеллектуального склада. Проповеднику приходится бороться с противоречивыми теориями, ересями и неверными истолкованиями, и, естественно, он много думает об этом. Но ему нужно тщательно следить за тем, чтобы не перегружать свою проповедь результатами таких размышлений. Почему? Потому что большинству людей это, скорее всего, неинтересно. Многие из них даже не понимают, о чем идет речь. От полемики, бесспорно, нельзя полностью отказываться. Я лишь говорю о том, что ею нельзя чрезмерно увлекаться. В поместной церкви обязательно найдутся любители всевозможных дискуссий, и, подробно останавливаясь на спорных вопросах, вы потворствуете их страсти. Эти люди охотно преодолеют многие километры, чтобы только услышать критику в адрес такого-то человека или такой-то теории. Вы, наверное, знаете, что проповедники, любящие спорить, зачастую пользуются большой популярностью. Но это настоящая западня.

Я считаю своим долгом предупредить вас об этом, так как мне приходилось видеть, как многие достойные люди, известные проповедники и даже хорошие служители из-за пристрастия к спорам терпели поражение. Однажды я беседовал с одним из таких проповедников, имя которого упоминать не стану. Он был великим мастером полемики. Много лет назад мне посчастливилось провести с ним целый день. В беседе мы затронули эту тему. Все началось с вопроса: «Вы читаете Джозефа Паркера?» Примерно до 1901 года Паркер был знаменитым служителем Городского храма в Лондоне. Он опубликовал проповеди в нескольких томах под общим названием «Народная Библия». Итак, мой собеседник спросил меня: «Вы читаете Джозефа Паркера?» На что я ответил: «Нет, я очень редко читаю его книги». Он крайне удивился и сказал: «О, я читаю Джозефа Паркера каждое воскресное утро перед тем, как идти в церковь. Знаете, это прекрасно бодрит. Старина Паркер просто изумителен. Я в восторге от того, как он делает отбивную из модернистов и либералов». Воспользовавшись моментом, я сказал: «Не вижу в этом ничего хорошего. Чего добился Джозеф Паркер, „делая отбивную" из этих людей?»

У нас завязалась жаркая дискуссия, которая продолжалась весь день. Я помню только три основных ее момента и приведу их в надежде, что они будут чем-то полезны. Я убеждал этого поистине великого проповедника, известного всему христианскому миру, что он подрывает свой авторитет тирадами, направленными либо против какого-нибудь ложного либерального протестантского учения, либо против римского католицизма, а иногда и против отдельных личностей. Причем, он произносил их и на воскресных собраниях. Его резкие выпады были просто блестящими, но я пытался объяснить ему, что такие приемы причиняют вред служению, и призывал больше внимания уделять в проповедях Благой вести. «Но ведь ваши слова противоречат Писанию, — парировал он. — Позвольте напомнить, что пишет Апостол Павел во 2-й главе Послания к Галатам. Когда Петр впал в заблуждение, он „лично противостал ему". Именно это я и делаю. Я поступаю так, как поступал Павел. Согласитесь, это абсолютно правильно». Мой ответ был таким: «Да, я знаю, Павел пишет, что он так поступил, но меня интересует результат. Результат открытого протеста Павла в Антиохии очевиден: он убедил Петра в его неправоте и склонил на свою сторону. Мы видим, что Петр в своем Втором послании выражает огромное восхищение апостолом Павлом и его трудами. Можно ли сказать то же самое о людях, против которых вы выступаете?» Вместо ответа он поднялся со стула и пошел в конец сада, в котором мы сидели. Если вы, вступая в спор, можете убедить людей принять Истину и вашу позицию, тогда все в порядке. Но будьте осторожны, чтобы не настроить их против себя и не вызвать неприязнь у окружающих.

Я помню, что в продолжение нашей дискуссии этот проповедник привел еще один довод. Он сказал: «Я постараюсь объяснить вам все как медику. Представьте себе человека, больного раком. Он умрет, если позволить опухоли развиваться дальше. Есть только один выход: удалить опухоль хирургическим путем. Хирургу не хочется оперировать, но он вынужден это делать, чтобы спасти жизнь. Ему необходимо удалить рак из тела больного». Затем проповедник добавил: «Это и есть моя позиция. Мне не хочется прибегать к таким методам, но я вынужден. Рак проник в тело Церкви и должен быть с корнем удален и уничтожен».

Что же ему ответить? На обдумывание времени не было, но ответ, мне показалось, был очевиден. «Есть такое понятие, как „хирургический склад ума" или, другими словами, тенденция всех „класть под нож", — сказал я. — Хирург может привыкнуть думать об операции как о единственном выходе и пренебрегать медицинским лечением. Он должен остерегаться этой опасности». Далее я продолжил: «Если вы когда-нибудь серьезно заболеете, никогда не полагайтесь на заключение одного хирурга. Всегда советуйтесь с терапевтом или другим врачом». У хирурга складывается так называемое хирургическое мировоззрение, и, глядя на пациента, он неосознанно тут же начинает думать об операции. Это реальный факт. Итак, я обратился к хозяину дома с вопросом:

«Неужели вы сможете сказать, положа руку на сердце, что совершенно лишены этого хирургического склада ума. Можете ли вы сказать, что вам не нравится „оперировать" таким образом?» И снова мои слова озадачили его на какое-то время.

Я также запомнил третий аргумент того проповедника. Он сказал: «Послушайте-ка, что я вам скажу. Это точно убедит вас. Знаете, каков результат этих, как вы говорите, тирад? Тираж моей еженедельной газеты растет просто с бешеной скоростью. Что вы на это скажете?» «А вот что, — ответил я. — Я всегда замечал, что, когда две собаки грызутся, всегда собирается толпа. Есть люди, которым ссоры и распри доставляют удовольствие, поэтому меня не удивляет, что ваша газета пользуется спросом. Если вам понадобятся средства, чтобы продолжать в том же духе, всегда найдутся люди, готовые вас поддержать. Однако то, что вы делаете, приносит разрушение и вредит делу созидания церкви». Человек, с которым я дискутировал, прожил свои последние дни почти в полном уединении, а его церковь, многочисленная в прошлом, значительно сократилась и утратила былое влияние. Люди охотно слушают обличительные тирады. Для плоти — это настоящее наслаждение. Но церковь нельзя построить на апологетике, и уж тем более на полемике. Проповедник призван прежде всего проповедовать Истину.

Но для полной справедливости позвольте сказать, что элемент полемики в проповеди все-таки должен присутствовать. Разумеется, в разумных пределах. Некоторые люди хотят иметь репутацию приятных людей. Это означает, что они «никогда не говорят о плохом». Им нравится утверждать, что они «всегда настроены позитивно». Это — обман, полнейший обман и лицемерие. В Писании есть резко выраженный элемент полемики, и поэтому он должен присутствовать и в проповедях. Мы обязаны предостерегать людей, направлять их. Но когда мы, воображая себя защитниками Истины, постоянно занимаемся критикой людей и их взглядов, это становится опасным. Это не созидает, а постепенно разрушает вашу церковь.

В настоящем разделе я бы дал еще одну рекомендацию.

Наблюдайте за собой, используя иронию. В некоторых случаях она допустима, но нужно соблюдать меру. Люди могут не понять, что вы иронизируете, воспринять ваши слова буквально и обидеться. Так что будьте осторожны. Иногда ирония даже необходима, но не забывайте, что она является опасным оружием. От насмешек же, думаю, следует отказаться вообще.

Соблюсти баланс в этих вопросах поможет принцип апостола Павла, сформулированный в Послании к Филиппийцам 1: «…я поставлен защищать благовествование». И не только защищать, но и возвещать. Не назначайте себя только хранителями или защитниками Веры. Вы должны быть также благовестниками. Помните об этом, и пусть в ваших проповедях будет больше благовествования, чем защиты. Созидайте людей, открывайте им Истину, проповедуйте «всю волю Божью».

И наконец, следите за своими манерами. Часто в связи с этим возникает много вопросов. Я знаю проповедника, который по воскресеньям не выходил, а буквально выбегал к кафедре, подражая тем самым одному из своих коллег. Думаю, эти люди хотели продемонстрировать свое страстное желание проповедовать Истину. Но самом деле, как мне кажется, им больше хотелось привлечь внимания к собственной персоне. Некоторые проповедники ведут себя еще хуже. Встав за кафедру, они расплываются в широкой искусственной улыбке и приветствуют церковь словами: «Доброе утро, родные! Как хорошо, что вы пришли!» Вдобавок к этому они могут отпустить шутку-другую, чтобы люди расслабились.

Бытует мнение, что такие приемы могут быть оправданы во время евангелизации, но я утверждаю, что им нет места в христианской работе. Почему? Потому что неверен сам подход. Мы проповедуем не для того, чтобы привлечь внимание к себе. Люди приходят в церковь не для того, чтобы посмотреть на нас или угодить нам. Мы ведь приглашаем их не к себе домой. Это не наше богослужение. Люди приходят в церковь поклониться Богу и встретиться с Ним, и мы должны показать им всю уникальность того, что происходит в церкви. Служитель — это не хозяин дома. Он простой слуга, и его обязанность — помочь людям войти в присутствие живого Бога.

Я считаю, что необычайно важно показать эту разницу. Я бы подверг крайнему осуждению традицию начинать проповедь словами: «Доброе утро, родные» и разряжать обстановку с помощью шуток. Если вы хотите так делать в своем доме — пожалуйста, но церковь не является вашим домом. Вы сами приходите сюда поклониться Богу. Имейте это в виду.

Позвольте мне подкрепить свою мысль конкретным примером. Я знал одного дьякона, который всегда стремился быть милым и приятным, каким он, впрочем, и был. Но иногда он явно перегибал палку. Когда я раздавал дьяконам хлеб во время вечери Господней, он, взяв свой кусочек, едва слышно произносил: «Спасибо». То же самое он делал, взяв чашу. Мне пришлось сказать ему, что в данном случае благодарить не нужно. Если бы он был у меня в гостях и я подал бы ему тарелку хлеба с маслом, то тогда его благодарность была бы естественной, но, раздавая хлеб во время вечери Господней, я ничем не заслуживал ее. В чем же разница? Во время вечери не я даю ему хлеб и вино. Вежливость и хорошие манеры, принятые в обществе, здесь неуместны. Этот человек не осознавал того, что происходит. Во время вечери Господней мы должны ощущать присутствие Божье. Это не значит напускать на себя серьезность и важность. Это значит «испытывать благоговение и страх».

И самое главное — не старайтесь говорить «пасторским» голосом. Этот ужасный порок необычайно распространен. У молодых людей очень быстро вырабатывается дурная привычка копировать неестественный «пасторский» голос. Это оскорбляет людей. Еще хуже напускать на себя вид благочестия. Ханжество отвратительно! Сперджен высмеивал таких людей. Однажды, используя часть стиха из Деяний 2:2, он сказал, обращаясь к кому-то из служителей: «Мужи такие-то, что вы стоите и смотрите на небо?» Сперджен всячески обличал проповедников, с показным благоговением возводящих к небу глаза. По поводу них он сказал очень мудрые слова: «Когда вы встречаете человека, имеющего репутацию святого и весьма довольного этой репутацией, можете быть уверены — у него больная печень». Я согласен с ним на все сто процентов. Новый Завет говорит: «…когда постишься, помажь голову твою».

Более того, нужно сделать все возможное, чтобы ваш пост был тайным. Не нужно привлекать внимание к себе, демонстрировать, кем вы являетесь и чем занимаетесь.

Еще одно примечание: не будьте болтливы и чуждайтесь так называемого «непринужденного стиля». Все это недостойно проповедника. И, опять же, никогда не уподобляйтесь актеру. Не отрабатывайте и не заучивайте жесты. Избегайте всякого артистизма.

Что же тогда делать? Руководствуйтесь следующим правилом: будьте естественны, не думайте о себе. Всецело сосредоточьтесь на проповеди, на осознании присутствия Божия, на славе и величии Истины, которую вы проповедуете, на том событии, ради которого вы собрались вместе. Это необходимое требование. Это единственный способ пребывать в безопасности и чтить Бога. Собственное «я» — наибольший враг проповедника. Оно наносит ему больший вред, чем любому другому человеку. Единственный способ справиться с ним — осознать величие дела, к которому вы призваны, и всецело посвятить себя ему.

14. Призыв я покаянию

Теперь нам нужно коснуться одного актуального практического вопроса: следует ли подготавливать собрание к принятию проповеди? Сразу же встает вопрос о музыке. Ведь именно проповедник несет ответственность за богослужение, в том числе и за его музыкальную часть. В связи с этим возникает много споров, и я знаю служителей, которые до конца не определились в отношении хорового и общего пения, а также участия квартетов. Некоторые церкви иногда даже нанимают хор и солистов, которые могут не быть членами церкви и не иметь ничего общего с христианством. Требует рассмотрения и вопрос органной музыки. Очень часто возникают дискуссии и по поводу продолжительности хорового пения, а также по поводу служения регентов, которые призваны руководить пением и делать все возможное, чтобы настроить собрание на нужный лад и сделать его способным к принятию проповеди.

Каково наше мнение обо всем этом? Как мы относимся к этим вопросам? Прежде всего отмечу, что здесь применимы те же принципы и подходы, которые мы обсудили выше. И в этих вопросах мы являемся наследниками викторианской традиции. Я считаю исключительно важным провести анализ новшеств в сфере религиозного поклонения, появившихся в девятнадцатом столетии, которое в этом плане представляется мне крайне разрушительным. Чем скорее мы его забудем и вернемся к восемнадцатому, семнадцатому или даже шестнадцатому столетиям, тем лучше. Девятнадцатый век с его менталитетом и мировоззрением несет ответственность за большинство трагедий и проблем сегодняшнего дня. Именно тогда произошел во многих отношениях роковой поворот. К примеру, как мы знаем, большое внимание стали придавать музыке и пению. Во многих церквах, особенно в неепископальных, до этого времени не было даже органа. Многие служители яростно выступали против органов и пытались обосновывать свою позицию Священным Писанием. Также многие из них отвергали любое пение, кроме псалмов. Я не стану обсуждать противоречащие друг другу точки зрения на этот счет или доказывать, что христианские гимны имеют древнюю историю.

Речь идет о том, что, хотя пение гимнов стало популярным в конце семнадцатого века и особенно в восемнадцатом, совершенно новый акцент на музыке, сделанный примерно в середине прошлого века, был отражением той респектабельности и псевдоинтеллектуализма, о которых мы уже рассуждали.

Если говорить более конкретно, часто возникает опасность, которую можно назвать «тиранией органиста». У органиста есть огромные возможности для контроля. Мощный инструмент позволяет ему произвольно изменять темп исполняемого гимна, вследствие чего он может звучать совершенно по-разному. Своенравные органисты, особенно те, которых больше интересует музыка, нежели Истина, часто затрудняют служение проповедников. Поэтому назначать органиста следует очень осмотрительно, убедившись, что он является истинным христианином. То же самое относится и к каждому члену хора. В первую очередь следует обращать внимание не на голос, а на христианский характер, любовь к Истине и желание прославлять ее в песнопениях. Это позволит избежать проблем, связанных с «тиранией органиста» и с «тиранией хора». У меня на родине, в Уэльсе, часто можно было услышать выражение «демон пения», относившееся главным образом к общему, а не к хоровому пению. Оно указывало на то, что больше всего раздоров и разногласий в церквах связано с пением. Это служение, как никакое другое, позволяет дьяволу разрушать жизнь церкви. Кроме того, оно вносит в богослужение элемент развлечения. Это приводит к тому, что некоторые люди приходят в собрание не для того, чтобы поклониться Богу, а для того, чтобы послушать музыку.

Можно проследить следующую закономерность. Чем больше внимания уделяется внешней стороне поклонения, а именно: конструкции здания, церемониалу, пению и музыке, тем ниже уровень духовности членов церкви, тем меньше у них духовного огня, духовного понимания и рвения. Пришло время задать еще один вопрос. Ранее, по другому поводу, я говорил, что мы должны искоренить некоторые вредные привычки, оказывающие пагубное влияние на жизнь наших церквей. Речь шла об установленной форме и о людях, готовых подстраивать под нее Истину и видоизменять ее, противясь любым переменам в богослужении. Таким образом, пора задать вопрос: зачем вообще делать акцент на музыке? Какой в этом смысл? Давайте разберемся, и, я думаю, мы обязательно придем к выводу, что единственное назначение песнопений — прославлять Бога, и поэтому орган должен использоваться лишь в качестве аккомпанирующего инструмента. Нельзя допускать, чтобы органная музыка занимала ведущее положение. Она должна лишь создавать фон. Кроме того, я бы сказал, что проповедник, подбирая гимны, должен обращать внимание и на мелодии, потому что в некоторых случаях они явно не соответствуют словам, хотя ритм может быть правильным. Проповедник имеет право контролировать все эти вопросы, и он должен пользоваться им.

Возможно, вы не воспримете мое предложение полностью отказаться от хора, но, несомненно, вы согласитесь с тем, что все люди, присутствующие на богослужении, должны единодушно, едиными устами славить Бога, с радостью восхвалять и превозносить Его имя. Думаю, вы согласитесь также и с тем, что «настраивать» их нет необходимости. Я надеюсь рассмотреть этот вопрос в следующем разделе, поэтому сейчас ограничусь утверждением, что попытки настроить или расположить людей в действительности препятствует истинному проповедованию Евангелия. Это не просто выдумка или предположение. Помню, я присутствовал на очень известной конференции по вопросам религии. Порядок выступлений для всех участников был следующий. Вас просили подняться на сцену в указанное время. Затем не менее сорока пяти минут продолжалось пение под управлением музыкального руководителя, который периодически пытался вставлять смешные замечания. Писание не читалось, молитва была сокращена до минимума. В конце концов очередь доходила до вас.

Вот яркий пример того, что я называю развлекательным элементом. Я не привожу подробное описание музыкальных номеров. Помнится, было соло на органе, соло на ксилофоне, а затем выступление вокальной группы (я даже запомнил ее название — «Эврика джубили сингерс»), которая сопровождала свое пение пантомимой. Все это продолжалось сорок минут. Признаться, мне было очень трудно проповедовать после этого. Я почувствовал, что должен изменить тему своей проповеди, чтобы выйти из того положения, в котором я оказался. Не вызывало сомнения, что характер конференции определяла программа, и каждый выступающий становился частью развлекательного мероприятия. Вот почему нам нужно быть очень осторожными. Я бы предложил такое правило: четко определите место музыки. Она играет роль помощника, слуги, и ей ни в коем случае нельзя позволять доминировать на богослужении или задавать ему тон.

Затрону еще один, банальный, казалось бы, вопрос, который, тем не менее, может стоять достаточно остро. Речь идет о том, следует ли для достижения большей эффективности проповеди менять освещение? В некоторых церквах установлены цветные лампы. Когда идет проповедь, свет их медленно гаснет до наступления полной темноты. Мне вспомнилось, как однажды во время проповеди в темноте светился только красный крест, висящий над головой проповедника. Все это делается для создания соответствующего психологического настроя, который якобы помогает людям поверить в Истину и принять ее. Мы можем сказать, что в данном случае проблема заключается в отношении людей к работе и силе Святого Духа. Как не похоже все это на новозаветную Церковь с ее духовным поклонением!

Из этого совершенно логично вытекает другой, более серьезный вопрос: следует ли в конце проповеди, излагаемой подобным образом, тотчас призывать к покаянию?

Для описания этой процедуры употребляются такие устоявшиеся выражения, как «призыв к престолу», «обращение к желающим покаяться», «время для призыва». Данная проблема отчетливо обозначилась в настоящее время, поэтому мы должны рассмотреть ее. Она касается каждого проповедника, и мне также часто доводилось сталкиваться с ней в своей практике. После собрания ко мне подходили люди с замечанием, а порой и с выговором, что я не призывал присутствующих в зале принять решение. Некоторые из них горячились настолько, что обвиняли меня в грехе, будто я не воспользовался собственной проповедью. Они были уверены в том, что если бы я сделал призыв, то на него бы многие откликнулись. Вот такой довод.

За последние десять лет я не раз слышал от служителей, что после собраний к ним подходят члены церкви и обвиняют их в том, что они не призывают к покаянию и, следовательно, не проповедуют Евангелие. Такие обвинения звучат как после утренних, так и после вечерних богослужений, даже если они изначально не носят евангелизационного характера. Однажды я встретил трех служителей, которые рассказали мне следующую историю. Им предложили нести служение в определенных церквах. Служители уже было дали согласие, как кто-то вдруг спросил, призывают ли они «к престолу» в конце каждой проповеди. И когда они ответили, что нет, приглашение сразу же отменили. После окончания Второй мировой войны эта проблема стала весьма острой.

И, опять же, очень важно иметь четкое представление об истории этой проблемы. Исторический подход всегда имеет огромную ценность. Очень многие христиане, похоже, не знают, что все, о чем мы сейчас говорим, вошло в жизнь Церкви только в начале прошлого столетия, точнее примерно в двадцатых годах, и было связано с именем Чарльза Г. Финнея. Именно он начал отводить «время для призыва», изобрел «новый способ» призывать людей немедля принять решение. Призыв стал неотъемлемой частью его метода, подхода и мышления и иногда служил предметом очень важной, интересной и захватывающей дискуссии, привлекающей внимание многих людей. Советую почитать о ней. Главными оппонентами в этой дискуссии выступали Неттлтон и Фин-ней. Неттлтон был сильным и благословенным проповедником. Он объездил много мест, и его постоянно приглашали проповедовать в другие церкви. Он никогда не призывал «к престолу» и не настаивал на срочном принятии решения, однако через него многие люди обратились и присоединились к церквам. Будучи кальвинистом по учению, он воплощал свои убеждения на практике. Но потом появился Финней со своим призывом принимать решение безотлагательно. Эти две противоположные точки зрения привели к большим разногласиям среди служителей, и многим из них было необычайно трудно сделать свой выбор. Очень интересно говорится об этом в автобиографии д-ра Лаймана Бичера, отца д-ра Генри Уорда Бичера. Он был близким другом Неттлтона и сначала поддерживал его, но со временем перешел на сторону Финнея. Активными участниками этой дискуссии были д-р Чарльз Ходж и другие сотрудники Принстона, а также Дж. У. Невин, основоположник месерсбергской теологии.

Такова история данной традиции, представляющей для нас значительный интерес. Она родилась не случайно, будучи, по сути, напрямую связанной с теологией. Вместе с тем нельзя забывать, что она не была чисто теологической и что арминиане, в том числе Джон Уэсли, не были ее сторонниками.

Наверное, лучший способ направить мысль в нужное русло и внести большую ясность в рассматриваемый вопрос — это прямо заявить, что в своем служении я не придерживаюсь данной традиции. Позвольте мне привести некоторые причины этого. Я не буду пытаться изложить их в последовательном порядке, хотя определенная взаимосвязь между ними все же существует. Во-первых, совершенно непозволительно оказывать на человека давление. Позвольте мне пояснить свою мысль. Человек имеет не только разум и чувства, но и волю, и я считаю, что воздействовать на нее нужно косвенно — прежде всего через разум, интеллект, а потом уже через чувства. Библейским основанием моих слов является Послание Павла к Римлянам, 6-я глава, 17-й стих, где он пишет: «Благодарение Богу, что вы, быв прежде рабами греха, от сердца стали послушны тому образу учения, которому предали себя».

Обратите внимание на порядок слов. Да, римляне «стали послушны», но как? «От сердца». Что побудило их к этому, что коснулось их сердец? «Образ учения». Им была изложена и проповедана Истина, которая в первую очередь достигла разума. Это повлияло на чувства, а затем и на волю и привело к сознательному послушанию. Другими словами, послушание не есть результат прямого воздействия на волю. Оно начинается с просвещения разума и сокрушения сердца. На мой взгляд, это решающий момент.

Позвольте мне показать важность этой идеи. На прошлой лекции я осмелился говорить о том, что даже знаменитый Уайтфилд иногда воздействовал непосредственно на чувства или воображение, и мы осудили всякие попытки делать это намеренно. Теперь перед нами другой аспект того же самого принципа. Прямое воздействие на волю так же недопустимо, как и прямое воздействие на чувства. Истина, которую мы призваны проповедовать, должна быть обращена главным образом к разуму. Нарушая этот принцип и эту последовательность, мы тем самым напрашиваемся на неприятности, и, без сомнения, они не заставят себя долго ждать.

Во-вторых, я утверждаю, что, хотя определенный элемент внушения и присутствует в проповедовании, слишком сильное давление на волю может вызвать состояние, при котором ответная реакция человека будет обусловлена не Истиной, а личностью евангелиста, страхом или каким-то другим психологическим фактором. Это еще раз напоминает нам о месте музыки в богослужении. Без сомнения, она способна довести до такого состояния, когда у человека нарушается восприятие действительности. Я видел, как люди буквально пьянели от музыки и теряли самоконтроль. Нам важно понять, что эффект проповедования в таких случаях зависит от вышеназванных факторов, но никак не от Истины.

Несколько лет назад я прочитал в газете историю, которая является замечательной иллюстрацией этого. Я не разглашаю никакой конфиденциальной информации и повторяю лишь то, что было напечатано в прессе. Одного британского евангелиста попросили провести в воскресенье вечером радиопрограмму пения гимнов. Это была еженедельная получасовая программа, для участия в которой приглашались разные церкви. Итак, на сей раз в Альберт-Холле, в Лондоне, ею руководил этот известный евангелист. Мероприятие, как обычно, было запланировано за несколько месяцев вперед. Примерно за неделю до его начала в Лондон прибыл другой евангелист, которого тут же его британский коллега пригласил прочесть проповедь перед началом получасовой радиопрограммы. Тот согласился. Согласно эфирному графику, он должен был остановиться в назначенное время. Все шло по плану. Проповедник закончил проповедь, и тут же началась прямая трансляция гимнов. Когда она закончилась и они уже не были «в эфире», проповедник произнес свой обычный «призыв к покаянию», приглашая людей пройти вперед. На следующий день он давал интервью прессе, и его, в частности, спросили, доволен ли он результатами своего призыва. Он сразу же ответил, что нет, что он разочарован, так как и в Лондоне, и в других местах обычно откликается намного больше людей. Затем один из журналистов задал ему неизбежный вопрос: «Почему же в этот раз отклик был сравнительно небольшим?» Без всякого колебания евангелист ответил, что все очень просто: к сожалению, получасовое пение пришлось как раз между проповедью и призывом. Если бы ему позволили сделать призыв сразу же после окончания проповеди, то, по его мнению, результат был бы намного лучшим.

Разве это не поучительная история? Разве она не доказывает, что так называемые результаты, во всяком случае иногда, не являются следствием работы Духа? Этот человек сам признал, что «результаты» его проповеди оказались в прямой зависимости от внешнего фактора, а именно от получасового пения, и что подобные факторы могут свести на нет все усилия проповедника. Это впечатляющая иллюстрация того факта, что прямое воздействие на волю может приносить «результаты», которые не имеют никакого отношения к Истине.

Мой третий довод заключается в том, что проповедование Слова и призыв к покаянию должны быть неразрывно связаны в нашем сознании. Это требует дальнейших пояснений. Важный принцип, родившийся в шестнадцатом столетии и занимавший особое место в протестантизме, заключался в том, что таинства неотделимы от проповедования Слова. Римские католики нарушили этот принцип, в результате чего таинства утратили связь со Словом и стали существовать сами по себе. Изменение в людях производило не проповедование Истины, а, согласно данному учению, совершение таинств, действующих ex opere operate. Протестантское учение осудило такую практику и подчеркнуло, что таинства недопустимо отделять от проповедования. Только так можно избежать полумистических представлений и иллюзорных переживаний.

Я убежден, что то же самое можно сказать и о призыве к покаянию или принятию решения. Тенденция обращать на это все больше внимания неуклонно растет и считается вполне естественной. Однажды, присутствуя на евангелизационном собрании, я почувствовал, что Евангелие в действительности там не проповедуется. Оно просто упоминается. К моему удивлению, в ответ на призыв в конце проповеди многие люди вышли вперед. Сразу же возникает закономерный вопрос: почему? На следующий день мы рассуждали об этом с моим другом, и он сказал: «Это Божий ответ на молитвы тысяч христиан об обращении людей во всем мире. Дело не в проповедовании». Но я настаиваю на том, что призыв и проповедование, точно так же как таинства и проповедование, отделять друг от друга недопустимо.

Мой четвертый довод заключается в следующем: данный метод предполагает, что грешникам присуща некая врожденная способность к покаянию и самообращению. Но это не согласуется с библейским учением, выраженным в 1 Коринфянам 2:14: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием, и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно», и в Ефесянам 2: «И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим…» и во многих других отрывках Писания.

Исходя из этого, мой пятый аргумент заключается в том, что евангелист, оказывающий давление на людей, пытается управлять Духом Святым и Его работой. Служителю достаточно призвать к покаянию, чтобы получить «результаты». Если бы это был единичный случай, проблемы бы не возникло, но в наши дни организаторы евангелизационных собраний даже планируют количество обращений.

Большинство из вас, думаю, согласятся с моим шестым доводом, что данный метод в лучшем случае приводит к поверхностному осознанию греха. Люди часто откликаются на призыв, думая, что получат от этого какую-то пользу. Помню, я слышал об одном «звездном» новообращенном. В интервью у него спросили, почему он во время прошлогодней евангелизационной кампании обратился к Богу, на что он ответил: «Евангелист сказал, что если я не хочу „отстать от поезда", то мне лучше выйти вперед». Этот человек не хотел «отстать от поезда» и поэтому вышел. Корреспонденту удалось вытянуть из него лишь признание в том, что теперь он «в поезде». Он не совсем ясно представлял, что это значит, и в течение года в нем не произошло никаких заметных перемен. Вот доказательство того, что обличение может быть крайне поверхностным.

Приведу пример из личной практики. В своей церкви в Южном Уэльсе я обычно вставал в конце вечернего собрания у главной двери и приветствовал выходящих людей. Человек, о котором я хочу рассказать, приходил на наше богослужение каждый воскресный вечер. Он был торговцем и изрядным пьяницей. Каждый воскресный вечер он, напившись, сидел на балконе нашей церкви. Однажды, читая проповедь, я случайно заметил, что этот человек явно тронут. Он безутешно плакал, и мне хотелось поскорее узнать, что с ним происходит. После собрания я встал у дверей и вскоре увидел его. В моей душе шла напряженная борьба: следует ли мне заговорить с этим человеком и предложить ему покаяться? Не помешаю ли я работе Духа Святого? И я решил, что не буду просить его остаться, а просто поприветствую. На его лице все еще были видны следы слез, и он почти не глядел на меня. Следующим вечером я шел на молитвенное собрание в церковь и, переходя железнодорожный мост, увидел, что этот человек направляется ко мне. Он пересек дорогу и, подойдя, сказал: «Знаете, доктор, если бы вы попросили меня остаться вчера вечером, я бы остался». «Что ж, — ответил я, — прошу тебя сейчас пойти со мной». «О, нет, — возразил он, — вчера я бы остался, а сегодня нет». «Дорогой мой друг, — сказал я, — если то, что случилось с тобой вчера вечером, не может выдержать и двадцати четырех часов, мне это не интересно. Если ты не готов пойти со мной сейчас, как вчера вечером, то ты не пережил настоящего, истинного раскаяния. Все, что растрогало тебя вчера, было временным и преходящим, и ты все еще не осознаешь своей нужды во Христе».

Подобные обращения могут происходить в разных случаях, но когда делается призыв, их становится значительно больше. Как я уже говорил, даже Джон Уэсли, великий арминианец, не призывал людей «выйти вперед». В его дневниках часто встречаются подобные записи: «Проповедовал в таком-то и таком-то месте. Многие, кажется, были глубоко тронуты, но только одному Богу известно, насколько глубоко». Без сомнения, это очень существенно и важно. Джон Уэсли обладал духовным пониманием и знал, что на человека могут влиять самые разные факторы. Его интересовали не сиюминутные видимые результаты, а участие Духа Святого в духовном возрождении человека. Знание человеческого сердца, психологии должны научить нас избегать всего, что увеличивает вероятность неискреннего покаяния.

Мой седьмой аргумент заключается в следующем: призывая людей выйти вперед, вы побуждаете их думать, что это каким-то образом спасает их. Если они примут решение здесь и сейчас, то будут спасены. Так случилось с человеком, который считал, что он уже «в поезде». Он вышел вперед, совершенно не понимая значения своего поступка.

Но, повторяю, разве эта традиция не свидетельствует о полном недоверии Святому Духу и сомнениях в Его силе и возможностях? Разве она не наводит на ложную мысль, что Святому Духу нужно помогать и содействовать, что работа идет достаточно медленно и мы не должны полагаться только на Духа? Не знаю, можно ли в данном случае сделать какой-то другой вывод.

Иными словами — и это будет девятый пункт, — разве здесь не затрагивается учение о возрождении? На мой взгляд, это наиболее серьезный момент из всех. Следующий мой довод относится как к данному пункту, так и к предыдущему.

Возрождение является работой Духа Святого, и никто иной не может ее совершить. Только Он может обличить во грехе, возродить, дать дар веры и новую жизнь. Работа Духа всегда совершенна, и Он всегда достигает Своих целей. Об этом ярко свидетельствуют события, происшедшие в день Пятидесятницы в Иерусалиме и описанные в Деяниях 2. Даже во время проповеди Петра, люди, обличенные во грехе, восклицали: «Что нам делать, мужи братия?» Петр проповедовал в силе Духа, разъясняя Писание и призывая людей к покаянию. Он не пользовался никакими приемами и не делал никакого интервала между проповедью и призывом. Более того, ему даже не удалось прочесть проповедь до конца. Дух Святой могущественно действовал в сердцах, и все видели результаты Его работы. Она никогда не бывает тщетной.

Помню, я читал книгу «Как это было». В ней речь шла о возрождении в Конго. Автора одной из глав я знал лично. Он двадцать лет трудился миссионером в центральной Африке и практически на каждом богослужении призывал людей выходить вперед в конце собрания. Откликались очень немногие, и этот миссионер почти уже отчаялся. Он требовал, умолял, использовал разные приемы евангелизации, но все было тщетно. Однажды ему необходимо было ухать в отдаленную область, где он также нес служение. В его отсутствие в центральной области региона началось духовное пробуждение. Жена сообщила ему об этом в письме. Вначале миссионер даже расстроился. Ему неприятно было сознавать, что все случилось в его отсутствие. Такова человеческая гордость, которой все мы подвержены.

Тем не менее, миссионер поспешил вернуться, чтобы взять под контроль события, которые он расценивал как эмоциональный всплеск или что-то вроде «дикого огня». Возвратившись в церковь, он собрал людей и стал проповедовать. К его глубокому изумлению, люди, не дождавшись даже середины проповеди, начали выходить вперед и искренне каяться. То, чего он не мог добиться на протяжении двадцати лет, происходило как бы само собой. Почему? Потому что Дух Святой совершал Свою работу. Она не может не проявиться. Так всегда было и есть. Нужно ли доказывать это?

Результаты Божьей работы видны как в природе и мироздании, так и в человеческих душах.

Я не раз сталкивался с этим в своей жизни. Позднее я буду говорить о романтике проповедования, и это один из ее аспектов. Помню, как в самом разгаре Второй мировой войны я испытывал полнейшее бессилие — дела шли из ряда вон плохо, церковь рассеялась из-за бомбежек и т.п. Неожиданно мне пришло письмо из голландской Ост-Индии — современной Индонезии — от одного голландского солдата. Он поведал, что совесть долго мучила его и наконец заставила написать о событиях полуторагодичной давности. В Англию он попал в составе голландской освободительной армии и, пока она размещалась в Лондоне, посещал некоторое время наши богослужения. Тогда ему открылось, что он только назывался, но никогда не был христианином. За этим последовал мучительный период безысходности и осознания своей греховности. В конце концов он познал Истину и с тех пор радуется в ней. По определенным причинам этот человек не мог рассказать мне свою историю лично и поэтому написал письмо.

Мое отношение к данной ситуации было следующим. Какая разница, знаю ли я об обращении этого человека или нет? Безусловно, это важно в плане ободрения, но в целом не имеет никакого значения. Работа была проделана и в свое время принесла плод. Вот что по-настоящему важно.

Слава Богу, такие случаи имеют место и в наше время. После того как я оставил служения пастора, у меня появилось больше времени, и я начал много путешествовать. В различных уголках Великобритании ко мне подходили люди и сообщали, что обратились, слушая мои проповеди. Но в течение многих лет я ничего не подозревал об этом. Полтора года назад мне довелось проповедовать в одной церкви. Представляя меня, служитель сказал несколько слов о своей духовной жизни, и оказалось, что я сыграл в ней решающую роль. Будучи классным специалистом, он оставил свою профессиональную деятельность и стал пастором церкви. Он поведал собравшимся следующую историю. Как-то жарким июньским вечером он бесцельно бродил по улицам Лондона и, услышав пение, доносившееся из Вестминстерской часовни, решил зайти.

«Я вышел оттуда, — свидетельствовал он, — новым, возрожденным человеком». Раньше он ничего не знал и даже знать не хотел о рождении свыше. Хотя эти события происходили в 1964 году, я только тогда услышал о них. Но какое это имеет значение? Важно только то, что Дух совершает Свою работу, и она не бывает безрезультатной. Рано или поздно она непременно проявится.

Десятый пункт я бы сформулировал так: ни один грешник не «решает принять Христа». Это слова всегда резали мне слух. Люди часто употребляют выражения, которые тревожат и очень расстраивают меня. Как правило, они делают это по неведению, без всякого умысла. Я помню одного старика, который часто говорил: «Знаете, друзья, я решил принять Христа сорок лет назад и никогда не жалел об этом». Я не могу слышать такое! «Никогда не жалел об этом»! Многие люди воспитываются в подобной традиции и усваивают подобное учение. Однако грешник не «решает» принять Христа. Он, находясь в полной безысходности и отчаянии, устремляется ко Христу со словами:

> Покрытый грязью, я к источнику лечу.
>
> Омой меня, Спаситель, иначе я умру!

Только так человек приходит ко Христу. Он устремляется к Нему как к своему единственному прибежищу, единственной надежде, единственному средству избавления от угрызений совести и осуждения Божьим святым законом. Другого пути нет. Я не могу считать духовно возрожденным человека, который утверждает, что он всесторонне и беспристрастно рассмотрел этот вопрос и решил принять Христа. Сокрушенный грешник «решает» принять Христа не больше, чем несчастный утопающий «решает» использовать единственный шанс спастись — неожиданно брошенную ему веревку. Это совершенно неподходящее слово.

Давайте разберемся теперь с доводом о «результатах». Нас призывают смотреть на плоды. На это, думаю, можно ответить, по-разному. Во-первых, будучи протестантами, мы не должны использовать иезуитский принцип, согласно которому цель оправдывает средства. Вот к чему на самом деле нас призывают. Однако пойдем дальше и проанализируем результаты. Какой процент обратившихся выдерживает испытание временем? По мнению некоторых евангелистов, не более десяти процентов. Они говорят об этом открыто. Что же тогда воздействовало на остальных людей? И если бы мне сказали, что значение имеет только эта десятая часть, так как обращение этих людей является результатом работы Духа, то я бы ответил, что они обратились бы и без «призыва к престолу».

Далее, важно различать непосредственные и отдаленные результаты. Допустим, что многие люди откликнулись на призыв к покаянию и вышли вперед. Нам нужно предусмотреть отдаленные результаты их решения, так как от этого зависит жизнь поместной церкви, а также других церквей. Несмотря на все «феноменальные и потрясающие» результаты, о которых столько говорится последние двадцать лет, едва ли можно отрицать, что общий уровень духовности наших церквей резко снизился. Это отдаленный результат, представляющий собой полную противоположность тому, что всегда происходит в период духовного возрождения и пробуждения.

Более того, присутствуя на совещаниях служителей, а также лично беседуя со многими из них, я пришел к выводу, что за последние годы проблем стало больше. Я уже упоминал случай, когда кандидаты на служение получили от некоторых церквей отказ только потому, что они не делали призыв в конце каждой проповеди. Многие служители подвергаются критике со стороны членов церкви за то, что они не призывают к покаянию на каждом богослужении. Этот обычай, видимо, породил новый тип мышления, для которого характерен нездоровый интерес к количественным показателям. Люди жаждут услышать призыв в конце проповеди, они хотят пережить восторг при виде результатов, и сама проповедь их почти раздражает. Все это, без сомнения, очень опасно.

Сюда можно отнести еще одну проблему. Как было сказано ранее, организаторы евангелизационных мероприятий способны с необыкновенной точностью прогнозировать количество откликов и обращений. Они даже публикуют свои прогнозы накануне евангелизаций и, как правило, попадают почти в точку. Но это совершенно немыслимо в отношении работы Святого Духа. Человек не может предвидеть и предсказать то, что Он намеревается совершить. «Дух дышит, где хочет». У великих проповедников и святых часто бывали совершенно бесплодные богослужения, и их это сильно удручало. Даже в периоды возрождения на некоторых собраниях вообще не было покаяний, но порой уже на следующий день обращалось огромное количество людей. Поэтому сама идея, что можно в какой-то степени предвидеть и определить заранее исход собрания, противоречит характеру работы Духа. Надеюсь, вы понимаете, что я никоим образом не подвергаю сомнению мотивы и искренность людей, использующих данный метод, и не отрицаю возможность истинных обращений. Я лишь пытаюсь объяснить, почему я сам его не использую.

«Но какой же тогда правильный подход?» — спросите вы. Я бы ответил так: призыв должен заключаться в самой Истине, в самой проповеди. Вы должны постоянно обращаться к людям с призывом, особенно в конце проповеди, когда достигаете кульминации и делаете выводы. Призыв — это неотъемлемая часть библейского послания и, следовательно, проповедования. Необходимо подвести человека к мысли, что единственный выход для него — обратиться к Богу, и каждое слово вашей проповеди должно служить этой цели. Я уверен, что отдельный, особый призыв в конце собрания или после пения гимна следует делать только в том случае, если вас к этому явно побуждает Дух Святой. Я сам руководствуюсь этим правилом, но даже делая призыв, я не прошу людей выходить вперед, а просто говорю, что готов встретиться с ними после собрания или в любое другое время. Более того, я считаю, что каждый служитель должен каким-то образом сообщать присутствующим, что они всегда могут поговорить с ним о своей душе и вечной участи.

К примеру, я раздавал карточки с этой информацией, и вы также можете воспользоваться этим или любым другим способом. Будьте всегда готовы встретиться с людьми, покажите им свою готовность, и они, обличаемые во грехе, непременно придут к вам побеседовать и облегчить сердце. Многие боятся уходить домой в таком состоянии. Бывало, что люди останавливались на полпути и возвращались в церковь, чтобы поговорить со мной. Они не могли вынести обличения и чувства безысходности. Их страдания были слишком велики.

Также люди, получившие радость спасения, обязательно захотят прийти и поделиться с вами своими переживаниями. Они сделают это в свое время. Не торопите события. Работа Святого Духа Божьего совершенна и надежна, и поэтому мы не должны чрезмерно беспокоиться о результатах. Я не говорю, что это нечестно; я говорю, что это ошибочно. Мы должны научиться доверять Духу и всецело полагаться на Него.

15. Подводные камни и романтика

Все еще остается много вопросов, которые мы должны рассмотреть. Один из них — можно ли повторять проповедь? Некоторые христиане удивляются, когда слышат одну и ту же проповедь несколько раз. Им это кажется почти грехом, поэтому мы обязательно должны коснуться данного вопроса.

Естественно, я не имею в виду повторение проповеди в одной и той же церкви одним и тем же людям. Мы будем говорить о повторном чтении проповеди в какой-то другой церкви, куда вы попали во время отпуска или по какому-то особому случаю. Что касается первого случая, так это вообще не укладывается у меня в голове. Лично я вряд ли решился бы на такое, однако некоторые проповедники не видят в этом ничего зазорного. Мой знакомый органист рассказывал мне, что в церкви, где он играет, ему пришлось семь раз слышать из уст одного проповедника его знаменитую проповедь о Валааме и осле. Некоторые места из нее он мог цитировать дословно. Этим все сказано. Мне также рассказывали об известном американском проповеднике, который, совершая служение в Филадельфии, ежегодно повторял одну из своих проповедей. Члены церкви заранее знали, о чем он собирается говорить, и с нетерпением ожидали этого момента. Иногда проповедь повторяют по просьбе людей. Мне нечего сказать в пользу данного метода, но я мог бы многое сказать против него.

Как же относиться к тому, что проповедник читает одну и ту же проповедь в различных местах? Мне приходилось интересоваться историей данного вопроса и рассуждать о нем с другими людьми, и, если я не ошибаюсь, только один человек возражал против повторения проповедей — Чарльз Хаддон Сперджен. Уделим этому вопросу некоторое внимание.

Итак, Сперджен каждый раз старался готовить новую проповедь. Но когда он впервые посетил Шотландию и проповедовал в Эдинбурге, с ним произошла очень интересная история. Как обычно, он читал новую проповедь, хотя знал, что перед ним большая и любознательная аудитория. Собрание закончилось полнейшим провалом, после чего он отправил домой, в Лондон, срочное сообщение с просьбой выслать конспект проповеди, прочитанной им в Скинии в прошлое воскресенье! Таким образом, в критической ситуации Сперджен был вынужден повторить свою проповедь.

Многие другие великие проповедники, насколько мне известно, повторяли проповеди. Уайтфилд, бесспорно, делал это постоянно, так же, как и Джон Уэсли. Чтобы убедиться в этом, достаточно заглянуть в их дневники. Судя по записям, они неоднократно проповедовали на один и тот же отрывок Писания в разных местах. Недавно я с большим интересом прочел в одном из дневников Бенджамина Франклина, переиздаваемых в настоящее время, что он всегда мог распознать, когда Уайтфилд читал новую проповедь. Слушая проповедника и наблюдая за ним, он сразу мог определить, была это новая проповедь или же одна из тех, которые Уайтфилд, благодаря частым повторениям, знал наизусть. Читая новую проповедь, проповедуя экспромтом, он чувствовал себя более скованно и напряженно. Один известный уэльсский проповедник, умерший в 1921 году, вполне серьезно утверждал, что ему никогда не удавалось по-настоящему изложить проповедь, если он не излагал ее до этого по меньшей мере двадцать раз! Хотя я хорошо понимаю, что он имел в виду, его слова мне совсем не по душе. Думаю, он больше напоминал ритора или декламатора.

В этой связи мне хочется рассказать весьма поучительную историю. К одному известному пожилому проповеднику подошел человек и пожаловался, что ему пришлось вот уже в третий раз выслушать его проповедь. Он относился к той категории людей, которые повсюду следуют за проповедником и иногда создают ему большие неудобства. Когда же он высказал свою жалобу, мудрый старый проповедник взглянул на него и спросил: «Вы уже применили эту проповедь на практике?» Подошедший к нему человек не решился ответить «да». «Что ж, — сказал проповедник, — тогда я буду повторять ее до тех пор, пока вы этого не сделаете».

Ответ достаточно убедителен, но есть ли более веское обоснование данной позиции? Думаю, что есть, и я бы сказал в ее пользу следующее. Проповедь, как таковая, не является простым утверждением истины или ряда истин. Она, как мы выяснили, представляет собой нечто большее, чем простое изложение отрывка. Если бы это было не так, я бы с готовностью поддержал тех, кто выступает против повторения проповедей. Но если вы согласны с определением проповеди как самостоятельного и завершенного послания, имеющего определенную форму, тогда, думаю, можно говорить о значении ее повторения в разных местах. Мой главный аргумент в пользу данного метода заключается в том, что некоторые послания даются весьма необычным образом. Это, как мы уже говорили, испытал каждый проповедник. Иногда проповедник необыкновенно ясно представляет себе будущую проповедь. Ему как бы диктуется порядок, в котором должны быть изложены главные мысли, да и вся проповедь кажется даром Самого Бога. Более того, он ясно осознает, что данную проповедь Дух использует для чьего-то обращения или как средство особого благословения. Итак, возникает вопрос: почему бы не повторить такую проповедь? Без сомнения, проповедник всегда должен заботиться о том, чтобы отдавать самое лучшее из всего, что он имеет. Поэтому он, конечно же, имеет полное право выбрать наилучшую из своих проповедей и изложить ее людям.

Следующий аргумент. Прислушавшись к моим советам относительно проповедей и проповедования, вы убедитесь, что в процессе изложения проповедь совершенствуются. Во время подготовки, у себя в кабинете, вы не можете все до тонкостей предусмотреть. Но в процессе изложения вам откроются новые нюансы, и уровень вашей проповеди вырастет на глазах.

Это очень интересный и захватывающий момент. Я вновь ссылаюсь на свой опыт и опыт моих коллег. Помню, один хороший проповедник рассказал мне о том, что ему довелось пережить. Он весьма восхищался другим проповедником, более знаменитым и популярным, чем он сам. Благочестивый и смиренный, он был искренним почитателем своего коллеги. Однажды этот человек посетил большой синод. По обычаю, последний день синода посвящался чтению проповедей. Проповедовали самые известные проповедники. И вот на кафедру поднялся кумир моего друга. «Я ужаснулся, услышав отрывок, который он зачитал, — сказал мой друг. — Я почувствовал себя по-настоящему несчастным и почти больным, так как около трех месяцев назад он уже проповедовал на этот текст в моей церкви. Тогда мне показалось, что эта была не лучшая из его проповедей, и теперь, слушая его в этом знатном собрании, я ужасно переживал за него». «Но, — продолжал он, — это было напрасно. Его проповедь выросла и изменилась почти до неузнаваемости. Я все еще мог различить прежний костяк, но сама проповедь стала поистине замечательной, и проповедник излагал ее большим воодушевлением. Поразительная вещь: его проповеди удивительнейшим образом совершенствуются. В отличие от моих». Сам он готовился очень скрупулезно и тщательно, записывая каждое слово, и в этом была его беда. Коллега моего друга не делал этого, и поэтому уровень его проповедей постоянно возрастал. И хотя он излагал, по сути, одну и ту же проповедь, во многих отношениях она была уже другой. Она становилась лучше, полнее и содержательнее.

В связи с этим снова встает вопрос о взаимосвязи проповеди и проповедования. Как я уже говорил, он далеко не простой. Опыт показывает, что чем лучше вы знаете проповедь, тем эффективнее ее излагаете. Вы чувствуете себя более свободно и меньше думаете о том, что вам нужно сказать. Знание материала обеспечивает свободу, которая немыслима при изложении проповеди в первый раз. Исходя из всего этого, можно сделать следующий вывод: повторное чтение проповеди, если вы чувствуете, что ней есть нечто особенное, что она несет в себе истинное послание и Бог благословляет и использует ее, полностью оправдано. Более того, это полезно для людей, которые будут вас слушать.

Но у кого-то может возникнуть вопрос: как часто, в таком случае, можно повторять проповедь? Ответить на него, опять же, довольно сложно. Мой выдающийся и знаменитый предшественник д-р Г. Кэмпбелл Морган в этом плане не ограничивал себя никакими рамками. Однажды он так начал свою проповедь: «Нам говорят, что исповедание полезно для души. Итак, перед тем как начать, я тоже хочу признаться вам, что сегодня излагаю эту проповедь в сто девятнадцатый раз».

Сколько раз следует повторять одну и ту же проповедь? Я мог бы сказать только одно: подсчеты здесь неуместны. Д-р Кэмпбелл Морган очень тщательно отмечал на конвертах, в которых хранились его записи, сколько раз и где он излагал данную проповедь, и это правильно. Однако к вопросу количества нельзя подходить механически. Мне кажется, в этом отношении есть только одно правило: если проповедь перестала захватывать и волновать вас, если она не приносит вам больше благословений, поставьте на ней точку. Откажитесь от нее, потому что с этого момента ваше изложение становится автоматическим и, более того, может превратиться в представление. Хуже этого ничего не может быть.

Однажды на большой библейской конференции в США я слышал, как один проповедник по просьбе многих людей повторял свою замечательную проповедь о Господе Иисусе Христе, построенную по принципу алфавита. Естественно, она была длинной. Должен признаться, что она ничуть не помогла мне увидеть славу Господа и преисполниться благодарностью. Мне казалось, это было представление, граничащее с богохульством. Проповедник говорил скороговоркой, чтобы уложится в отведенное время. После своей проповеди он должен был сразу же уйти с конференции, поэтому он торопливо, не вдумываясь, произносил великие и славные истины. Многие люди уже не раз слышали эту проповедь и считали ее превосходной. Она действительно была составлена очень искусно, в виде акростиха, но я воспринял ее всего лишь как представление, которое заставляло людей восхищаться памятью и остроумием проповедника, а не красотой и славой нашего Господа. Проповедник не должен развлекать публику. Это недостойно его звания.

Я хочу сделать еще несколько предостережений. Повторяя проповедь, вы должны избегать некоторых вещей. Один проповедник, известный как в Великобритании, так и в США, очень тщательно готовил проповеди, записывал их и затем читал в очень ненавязчивой манере. Он был знаменит тем, что придавал особое значение словам и оттенкам значения.

Рассказывают правдивую историю, как однажды в город, где этот человек нес служение, приехал коммивояжер и воскресным утром пошел послушать знаменитого проповедника. Ему показалось, что это была самая грандиозная проповедь, которую ему когда-либо доводилось слышать. Особенно его поразил один момент. Примерно в середине проповеди знаменитый проповедник сделал выразительную паузу и спросил: «Как же это лучше назвать?» Затем он произнес слово и, подумав, сказал: «Нет, очень близко, но не совсем то». После этого он назвал еще одно слово и снова признал, что оно не совсем подходит. Наконец, он радостно воскликнул: «Ах, вот оно, то самое слово, которое точно передает оттенок значения». Гость был в восторге. Он никогда не слышал ничего подобного. Через неделю этот человек находился в совершенно другой части страны. Заглянув в субботнюю вечернюю газету, чтобы узнать, кто завтра проповедует, он к своей безграничной радости увидел фамилию того самого знаменитого проповедника. Вопрос, в какую церковь идти ему завтра утром, отпал сам по себе, и он отправился слушать уже знакомого проповедника. Когда тот зачитал текст, коммивояжер понял, что это был тот же самый текст, что и в прошлое воскресенье. Он немного удивился, но подумал, что такую проповедь стоит послушать еще раз. К своему удивлению, он услышал, как проповедник в том же самом месте сделал выразительную паузу и произнес те же слова: «Как же это лучше назвать?» Далее все последовало по знакомому сценарию. Коммивояжеру стало противно. Он поднялся и ушел, сказав, что никогда больше не станет слушать этого проповедника.

Таким образом, если вы все же повторяете проповедь, избегайте подобных приемов. Они наносят огромный ущерб проповедованию. Проповедник поступил просто нечестно. Он знал слово, когда задавал свой вопрос, но, тем не менее, старался сделать вид, что оно внезапно пришло ему в голову.

Я испытываю намного большую симпатию к одному пожилому проповеднику, которого мне посчастливилось знать лично. Этот достойный человек на протяжении многих лет добросовестно трудился в своей поместной церкви. Он был не самым лучшим проповедником, однако же удостоился большой чести проповедовать на собрании так называемой квартальной ассоциации. Это было пределом мечтаний для многих проповедников. Итак, эта большая честь наконец выпала пожилому человеку, и, как обычно в таких случаях, он должен был проповедовать в паре с другим проповедником. Они стояли рядом за кафедрой, и во время пения гимнов второй проповедник, видя, что старик пристально рассматривает присутствующих в зале, шепотом спросил его: «Что вы делаете? Вы пытаетесь отыскать людей, которые уже слышали вашу проповедь?» «Нет, — ответил старик, — я пытаюсь отыскать тех, кто ее еще не слышал!» Итак, если вашу проповедь уже слышали многие люди, больше не повторяйте ее.

Я хорошо помню последнюю проповедь одного известного проповедника, которую мне довелось слушать. Когда он зачитал свой текст, служитель, сидящий рядом, слегка подтолкнул меня локтем и прошептал: «Мы здесь попусту теряем время». «Да, я знаю», — ответил я. «Как, — удивился он, — вы тоже слышали эту проповедь?» Я объяснил, что слышал ее три раза в церкви, где он раньше проповедовал. Кроме того, я читал ее несколько раз в газете, которую он издает. Оказалось, что большинство присутствующих — это была конференция служителей и дьяконов со всех уголков страны — уже слышали и читали эту проповедь, и, по всей видимости, не один раз.

Почему люди позволяют себе подобное? Не торопитесь осуждать их, чтобы самим не оказаться в трудном положении и чтобы ваши же слова не обернулись против вас. Причин можно привести множество. Одна из них, конечно же, лень, но она ни в коем случае не может служить оправданием или извинением. Иногда люди делают это от волнения.

Проповедник, о котором я уже упоминал, поделился со мной, что в день, когда он должен был проповедовать, его охватила непонятная паника. После собрания он сказал некоторым своим коллегам, что подготовил к этому торжественному случаю специальную проповедь. Однако накануне он плохо себя чувствовал и поэтому, поднявшись на кафедру, вдруг решил, что его проповедь недостаточно хороша. Его охватила настоящая паника, и он решил вернуться к своему старому «шедевру». К сожалению, это был не единичный случай в его практике. Конечно, здесь может присутствовать и элемент гордости. Проповедник может больше заботиться о своей репутации, чем о том, чтобы нести людям Истину. Гордость — очень коварный враг, и мы должны бодрствовать, чтобы она не взяла над нами верх. Поэтому, если вы все же повторяете отдельные проповеди, ведите записи, иначе вы почти наверняка окажетесь в затруднительном положении.

Заканчивая этот раздел, я хочу рассказать еще одну историю об уже знакомом нам проповеднике, который не вел подобных записей. Однажды я разговаривал со служителем большой провинциальной церкви, и, когда разговор зашел об этом проповеднике, он сказал: «Да, несколько лет назад он приезжал в наш город на ежегодную конференцию и проповедовал на текст: „Итак, переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа". Нам всем тогда показалось, что лучшей проповеди мы никогда не слышали. Таким образом, в следующем году уже не стоял вопрос о том, какого проповедника пригласить на конференцию. Мы единодушно согласились, что это должен быть этот же человек. Получив наше приглашение, он снова приехал к нам. В назначенный день он поднялся на кафедру и произнес текст: „Итак, переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа". Надо сказать, что проповедь была хорошей и нам она очень понравилась, хотя мы и были немного разочарованы. Когда пришло время решать, кого пригласить на следующую конференцию, мы долго не могли прийти к единодушному мнению. Некоторые предлагали того же самого проповедника, но другие не соглашались, ссылаясь на происшедший инцидент. Тем не менее, после долгого обсуждения, было решено дать ему еще один шанс. Все мы иногда допускаем ошибки и должны быть снисходительны к ошибкам других. Таким образом, этот проповедник приехал в третий раз, и вновь мы услышали: „Итак, переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа". В тот момент мы и вправду почувствовали, что „переносим страдания". В общем, мы больше его не приглашали». Урок таков: ведите записи.

* * *

Теперь мы переходим к чрезвычайно интересному, на мой взгляд, вопросу. Каждая проповедь, образно говоря, имеет свой характер. Это совершенно непостижимо. Вы подготовили проповедь, вы ее составили, однако она, кажется, живет своей жизнью. Я с удивлением узнал, что один писатель-романист, с которым я имел долгую и увлекательную беседу, то же самое может сказать о своих романах. «У меня с ними большие трудности», — признался он. Ему не всегда удавалось направить их по нужному руслу. Иногда он чувствовал, что они начинают управлять им. Несмотря на то, что это были его творения, они обладали собственным характером, индивидуальностью и самостоятельностью и, как ни парадоксально, управляли им. То же самое можно сказать и о проповедях. Не знаю, чем это объяснить, но это реальный факт. Некоторые проповеди фактически проповедуют сами себя, отводя вам незначительную роль. При этом они никогда вас не подводят.

Но, увы, это касается не всех проповедей. Некоторые проповеди — и я не могу объяснить, в чем заключается их специфика — требуют предельно осторожного отношения. Если вы не поставите их на место, они доведут вас до потери сознания. Некоторые проповеди изводили меня еще во введении, и мне приходилось тратить много времени и сил, чтобы изучить и понять их. Только так я мог обуздать их и не допустить, чтобы они взяли надо мной верх. Много раз мои проповеди настолько увлекали меня во введении и выматывали, что, подходя к важным моментам, особенно к кульминации, я уже не мог изложить материал должным образом.

Каждая проповедь обладает своим особым характером, и вы должны изучить его. Это необычайно важно. Еще в молодости я знал одного пожилого проповедника, который проповеди уподоблял лошадям. Будучи сельским жителем, он раньше много ездил на лошадях, поэтому, говоря о проповедях и проповедовании, любил проводить аналогию с верховой ездой. Однажды, после неудачного собрания он сказал мне: «Эта старая проповедь сбросила меня. Я предчувствовал, что так будет. И вот я оказался на земле». Проповедь «сбросила его», как лошадь сбрасывает наездника. Во всем этом заложен глубокий смысл. Мой вам совет: изучайте свои проповеди, и тогда вы без труда подберете самую подходящую из них для каждого отдельного случая и сможете проповедовать в любом физическом состоянии. Никогда не пренебрегайте этим. Мои слова могут некоторым людям показаться бездуховными. Но мы все еще находимся «во плоти», и «сокровище сие мы носим в глиняных сосудах». Поэтому нужно учитывать все то, что помогает сделать проповедование более эффективным.

Я размышлял над тем, стоит ли вообще затрагивать такой вопрос, как изложение проповедей других людей. Думаю, о нем нужно сказать несколько слов, так как он достаточно актуален. На мой взгляд, здесь необходимо сделать одно замечание: если вы, читая чужую проповедь, не называете ее автора, вы поступаете крайне нечестно. Я не могу понять, почему человека, излагающего чужие проповеди от своего имени, не мучает совесть. Он принимает от людей похвалу и благодарности, зная, что это не его заслуга. Он вор и разбойник. Он большой грешник. Меня поражает, как я уже сказал, что совесть его совершенно спокойна.

Данный вопрос включает в себя и другие важные аспекты. Многие, наверное, слышали знаменитую историю о Сперджене и о провинившемся студенте его колледжа. Вот как все было. Молодой человек проповедовал по воскресеньям в различных церквах, а в колледж приходили отзывы о его проповедях. Некоторые из них были очень хорошими, однако наряду с ними начали поступать критические замечания, что молодой человек неоднократно излагал одну из проповедей г-на Сперджена. Директор колледжа, конечно, вынужден был разобраться. Он послал за молодым человеком и, когда тот пришел, сказал: «Я слышал, что ты разъезжаешь и пересказываешь одну из проповедей г-на Сперджена. Это правда?» Юноша ответил: «Нет, сэр, это неправда». Директор требовал от него признания, но тот настаивал на своем. Наконец директор понял, что ему ничего не остается, как пойти с юношей к самому г-ну Сперджену. Так он и сделал. Ознакомившись с делом, Сперджен сказал молодому человеку: «Послушай, тебе не нужно бояться. Если ты скажешь правду, тебя не накажут. Мы все грешники, но мы действительно хотим докопаться до истины. Ты читал проповедь на такой-то текст?» — «Да, сэр». — «И ты разбил тему на части таким образом?» — «Да, сэр». — «И ты говоришь, что не излагаешь мою проповедь?» — «Именно так, сэр».

Этот разговор с молодым человеком продолжался до тех пор, пока г-н Сперджен не начал терять терпение. «Так что же, ты хочешь сказать, что это твоя проповедь?» — спросил он наконец. «О, нет, сэр». — «Ну, тогда чья же она?» — «Это проповедь Вильяма Джея Батского, сэр», — выпалил студент. В начале прошлого столетия Джей с огромным успехом проповедовал в Бате, и его избранные проповеди были изданы в двух томах. «Постойте-ка», — сказал г-н Сперджен и, повернувшись к книжному шкафу, достал один из томов, в котором действительно была та самая проповедь — тот же текст, те же подразделы, все то же! Что же произошло? Оказалось, что г-н Сперджен излагал проповедь Вильяма Джея Батского и даже напечатал ее вместе с другими своими проповедями. Единственным объяснением было то, что он читал двухтомник Джея много лет назад и совсем забыл об этом. Как он уверял, ему даже в голову не приходило, что эта проповедь принадлежит Вильяму Джею. Он запомнил ее совершенно непроизвольно. Студент освободился от обвинения в чтении проповеди г-на Сперджена, но все же остался виновным в плагиате.

А вот другая очень хорошая история, которая может послужить утешением всякому отчаявшемуся проповеднику, особенно нерукоположенному. Она также связана с именем Сперджена, который, как известно, был склонен к депрессии. Он болел подагрой, а обострение этой болезни нередко сопровождается депрессивным состояниям. Во время одного из таких приступов Сперджен был настолько угнетен, что даже не мог проповедовать. Более того, ему казалось, что он вообще никудышный проповедник. По этой причине он отказался читать воскресную проповедь в Скинии и уехал за город в Эссекс, где у него был старый дом. В воскресенье он пришел в маленькую церковь, которую посещал в детстве, и скромно сел на задней скамейке. В то утро проповедовал нерукоположенный проповедник. Достойный человек читал одну из напечатанных проповедей г-на Сперджена, и как только он закончил, Сперджен бросился к нему с мокрым от слез лицом и начал сердечно благодарить. Бедный проповедник сказал: «Г-н Сперджен, я не знаю, как смотреть вам в глаза, ведь я только что прочел одну из ваших проповедей». «Мне все равно, чья это проповедь, — ответил Сперджен. — Самое главное, сегодня утром ваши слова убедили меня, что я являюсь чадом Божьим, что я спасен благодатью и все мои грехи прощены, что я призван на служение. Я снова готов проповедовать». Так подействовала на него его собственная проповедь, услышанная из уст другого проповедника. Думаю, это единственное оправдание для такого рода проповедования.

Однако я хочу предупредить вас. В 1937 году я пересекал Атлантический океан с дорогим моему сердцу пожилым евангелистом Мелом Троттером из Грэнд Рэпидса. Оставив греховную и позорную жизнь, он пережил удивительное обращение и стал руководить работой Миссии спасения. Он охотно рассказал мне следующую историю. Однажды ему пришлось целую неделю упорно трудиться, организуя работу и консультируя людей, пришедших к нему за советом. Мел Троттер не отличался собранностью и не успел подготовиться к воскресному богослужению. Он приготовил вечернюю проповедь, но совершенно не мог придумать, что ему говорить утром. Одним словом, в субботу он лег спать в расстроенных чувствах и на следующее утро поднялся чуть свет, но работа все равно не шла. Мел Троттер не знал уже, что делать. Наконец в порыве отчаяния он решил, что ему придется прочесть одну из проповедей своего друга д-ра Кэмпбелла Моргана. Итак, он поднялся на кафедру и начал вести собрание. Порядок был обычный: гимн, библейское чтение, молитва и т.д. Когда заканчивался гимн, звучавший перед проповедью, Мел Троттер к своему неописуемому ужасу увидел, что открылась дверь и в зал вошел Кэмпбелл Морган. Он сел на заднюю скамейку и приготовился слушать. Делать было нечего, и Мел Троттер прочел проповедь. После собрания Кэмпбелл Морган подошел к нему и очень тепло поблагодарил. «Как же так, — поразился Мел Троттер, — вы не узнали одно из своих детищ только потому, что на нем мой костюм?»

Во второе воскресенье августа 1936 года мы с женой отдыхали на западе Уэльса. В тех краях была одна только англиканская церковь, и мы пошли туда вместе с фермером и его женой, у которых снимали комнату. Когда, наконец, викарий поднялся на кафедру и прочитал библейский текст, моя жена слегка толкнула меня локтем, так как на этот текст я проповедовал в Вестминстерской часовне, когда впервые приехал туда в конце 1935 года. По этой причине и, возможно, потому, что я не часто проповедовал в Лондоне, эта проповедь была напечатана в нескольких религиозных журналах и газетах, и моя жена знала ее почти наизусть. Викарий произнес текст и начал проповедовать. Его попытки изложить мою проповедь были довольно жалкими. Он не знал и никогда не видел меня раньше, и на следующей неделе я делал все возможное, чтобы избежать встречи с ним. Однако наш хозяин-фермер привел его однажды прямо к нам в комнату и представил нас. Хотя я был не в восторге от того, как этот человек обошелся с моей проповедью, я готов был поставить ему высший балл за то, как он вышел из положения! Без тени смущения он посмотрел мне прямо в глаза и сказал: «Рад познакомиться с вами — я много слышал о вас. Если бы я только знал, что вы здесь, я бы пригласил вас сделать несколько наставлений на собрании». «Истинно говорю вам: они уже получают награду свою». Я не выдал его, но с вами может случиться то же самое, если вы будете читать чужую проповедь.

Моя жена может рассказать историю, которая иллюстрирует еще одну опасность. Однажды в церкви, где она раньше была членом, проповедовал приезжий проповедник. На следующее воскресенье к ним приехал другой проповедник и прочел точно такую же проповедь. Возникает вопрос: кто из них был автором? Скорее всего, никто. По всей вероятности, они оба позаимствовали эту проповедь, точнее сказать украли. Вот как это может обнаружиться. Запомните: никакое изменение текста вам не поможет! Проницательный слушатель всегда выведет вас на чистую воду.

Положение не спасут даже ваши собственные примеры или иллюстрации. Я знал человека, который поступал следующим образом. За несколько дней до воскресенья он три-четыре раза прочитывал проповедь Сперджена, а потом пересказывал ее. «Понимаете, — утверждал он, — на самом деле это уже не проповедь Сперджена. Она прошла через мой разум». Пытаясь дать рациональное объяснение своим грехам, мы показываем тем самым, что мы собой представляем.

И последнее. Если вы действительно находитесь в безвыходном положении и ради блага людей вынуждены читать чужую проповедь, избегайте того, что сделал проповедник, о котором сейчас пойдет речь. Я встречал его когда-то в Южном Уэльсе. Наверное, я не ошибусь, если скажу, что он никогда не выезжал за пределы Уэльса. Он не был даже в Англии, не говоря уже о других странах. Тем не менее воскресную проповедь этот проповедник начал словами: «Когда я на днях стоял в долине Вайоминга…»! Учитесь выбрасывать ненужное. Если бы у священнослужителя, который читал мою проповедь, было хоть немного здравого смысла, он бы изменил первое предложение. Но он этого не сделал. Мне также врезались в память слова викария: «Это очень хорошая тема для обсуждения на членском собрании». На самом же деле он никогда не проводил членских собраний. Итак, если вы когда-нибудь будете читать чужую проповедь, не допускайте подобных оплошностей. И чтобы до конца быть честными, скажите людям, что обязаны этой проповедью другому человеку.

* * *

А теперь мы рассмотрим интереснейшую и волнующую тему о романтике проповедования. Что может сравниться с проповедованием? Это самое важное, захватывающее, удивительное и прекрасное служение в мире. Поднимаясь в воскресный день на кафедру и читая новую проповедь, проповедник испытывает чувство, которое невозможно изъяснить или выразить словами, особенно если он сознает, что несет послание от Бога, и горит желанием передавать его людям. Повторяя лучшую свою проповедь где-то в другом месте, вы никогда не испытаете подобного. Вот почему я являюсь сторонником постоянного и продолжительного служения в одной церкви. Боюсь, после ухода с пасторского служения мне уже не придется испытать такого чувства. Оно совершенно неповторимо. Проповедуя в других местах, вы можете получать огромную радость, но есть особенное чувство, которое вы испытываете, общаясь с людьми, подготавливая проповеди и т.п., только в своей церкви.

К романтике проповедования можно отнести также безграничные возможности этого служения. Или, если хотите, элемент неопределенности. Даже в этом есть нечто восхитительное, и истинный проповедник, поднимаясь на кафедру, никогда не знает, что произойдет дальше. Лектор, как я уже говорил, может прогнозировать ход своего выступления, но проповедник — никогда. Однако с ним случается много поразительного. Он может подняться на кафедру с хорошо подготовленной проповедью, не сомневаясь в своем успехе, и все же потерпеть поражение. Уже одно это удивительным образом напоминает проповеднику, что его власть ограничена. Он считал себя хозяином положения, но ему пришлось убедиться, что это не так. Он получил напоминание, что над ним есть Бог.

Но бывает и наоборот, и хвала Богу за это. Поднимаясь на кафедру, проповедник может чувствовать себя больным, разбитым и плохо подготовленным, но неожиданно все приходит в норму, даже физическое состояние. Проповедование просто поразительно воздействует на здоровье. Кто читал дневники Уайтфилда, не мог не заметить, что автор часто упоминает об этом. Он часто недомогал — вероятно, виной тому было больное сердце или чрезмерная полнота в преклонном возрасте, — и вы можете прочесть в его дневнике или в каком-каком-либо письме примерно следующее: «Я не почувствую себя нормально до тех пор, пока хорошенько не пропотею за кафедрой». «Хорошенько пропотев», он очень часто тут же выздоравливал. Я не раз говорил, что «турецкие бани» у меня бывают только за кафедрой. Действительно, проповедование полностью восстанавливает здоровье и силы, и после проповеди вы с трудом узнаете себя. Я не знаю более эффективного средства оздоровления. Каким бы слабым и уставшим вы ни были, вы можете сойти с кафедры совершенно другим человеком.

Я хотел бы сделать одну оговорку и коснуться вопроса, который интересовал меня на протяжении многих лет. Случалось, в субботу я мог предсказать то, что произойдет в воскресенье. Заметьте, я сказал «случалось», потому что так, безусловно, было не всегда. Если проповедник испытывает трепет и волнение во время подготовки проповеди, то, как правило, те же чувства охватывают его и во время ее изложения. Я подчеркиваю, что это происходит только в том случае, если у него действительно были такие переживания. Проповедь способна воздействовать на людей только в том случае, когда она волнует и потрясает самого проповедника, когда она приходит к нему с силой. Всякий раз, когда я был охвачен трепетом и волнением в своем кабинете, я знал, что произойдет в воскресенье. И, как правило, я не ошибался.

Говоря о романтике, я хочу еще раз обратить внимание на то, о чем упоминал ранее, когда речь шла о развитии темы в процессе проповедования. Это также весьма поразительное явление, наполняющее человека восторгом. Оно уникально и, кажется, не подвластно человеческому контролю. Когда я становился за кафедру с готовой проповедью, часто случалось так, что мой первый пункт в процессе проповедования развивался в целую проповедь. Много раз, сходя с кафедры, я с изумлением отмечал, что имею готовый цикл проповедей. Когда первый пункт обретал вид законченной проповеди, я видел, что то же самое происходит и с другими пунктами, и таким образом у меня получался цикл проповедей. Все это открывалось мне только в процессе проповедования.

Ну разве это не романтично? Пока подобные вещи происходят с вами, вы никогда не будете испытывать недостатка в материале, вам не придется лихорадочно искать проповедь. Более того, вы будете с нетерпением ожидать наступления воскресенья. Я испытал это на своем личном опыте и славлю за это Бога. То, о чем проповедник никогда не помышлял и чего даже не мог себе представить, неожиданно происходит во время проповеди, исполняя его восторгом, чувством благодарности и невыразимой радости.

Но во всем, как говорится, есть и обратная сторона. Бывали периоды, когда что-то удерживало меня от изложения готовой проповеди, заставляло совершенствовать ее и в конечном итоге переделывать весь цикл. Однажды — было и такое — я покинул кафедру, изложив только половину своей проповеди. Тогда я не мог понять, почему так случилось, но зато в определенном смысле мне уже не нужно было готовиться на следующее воскресенье. Таким образом, в следующее воскресенье утром я изложил оставшуюся часть, которая к тому времени приобрела вид самостоятельной проповеди. Я чувствовал, что мне была дана необычайная свобода. В конце собрания мне сказали, что какой-то человек, похожий на служителя, хочет встретиться со мной. Итак, мы встретились, и оказалось, что этот служитель жил за тысячи миль от нашей церкви. Он был так тронут, что с трудом мог говорить. Что произошло? Что так растрогало и взволновало его? Этот человек был совершенно уверен в том, что Сам Бог привел его в такую даль, чтобы он услышал мою проповедь. Я упоминал об этом эпизоде в предисловии к небольшой книге под названием «Испытание веры», но хочу еще раз к нему вернуться. Без сомнения, тот человек был прав. Но вот что поразительно: если бы в прошлое воскресенье я прочитал проповедь полностью, он не услышал бы ее сейчас. Однако в прошлое воскресенье мне было позволено изложить только первую часть. Тогда я был слегка озадачен, но теперь мне все стало ясно. Не мы контролируем ситуацию. Это делает Бог. Вот где начинается романтика. Вы не понимаете, почему вы поступаете так, а не иначе. Я никогда не слышал об этом человеке и ничего не знал о нем, но вполне возможно, что моя проповедь в то утро предназначалась специально для него. То, что я первоначально планировал, вряд ли тронуло бы его сердце. Разве это не романтично? С кем еще может произойти такое? Чем чаще проповедник будет с этим сталкиваться, тем больше он будет восхищаться и благодарить Бога за столь славное служение.

Кто-то может задать практический вопрос: что делать, если во время проповедования неожиданно произойдет нечто подобное? Вы должны быстро сориентироваться и сделать все для того, чтобы проповедь, которую вы излагаете и которая выросла в процессе изложения, имела завершенный вид. Нужно определенным образом ее переделать, внести дополнения, развить и перейти к кульминации и выводам. Нельзя оставлять ее незаконченной. Проповедь должна иметь логическую развязку, заключение и обращение. Все это, конечно, предполагает элемент свободы в проповедовании и во многом зависит от вашего опыта.

Романтика проповедования заключается еще и в том, что вы никогда не знаете, кто будет слушать вас и что произойдет с этими людьми в будущем. Проповедь может совершенно изменить чью-то жизнь, и, благодарение Богу, такое случается отнюдь не редко. «Глупцы, пришедшие посмеяться, остались для молитвы». Люди, которые, возможно, пришли на богослужение в состоянии полной безысходности, могут обратиться, получить возрождение и уйти домой с радостью в сердце. У них началась новая жизнь, и вы причастны к этому! Что может быть удивительнее и прекраснее? Ничего, абсолютно ничего. Вы стоите между душой и Богом. Решаются вечные вопросы, определяются вечные судьбы.

Также очень часто люди будут подходить к вам после собрания и говорить: «Знаете, это поразительно, но если бы вы даже знали мое положение, вы не смогли бы мне сказать больше, чем я услышал (или услышала) сегодня». Они нуждались именно в этой проповеди. Какая-то проблема угнетала их, какое-то бремя лежало у них на сердце, и вы произнесли самые нужные для них слова. У меня есть друг, очень хороший пастор, которого жестокие гонения заставили уехать из своего города. Он собирался поселиться с семьей в другой стране. Но, проезжая через Лондон, они с женой случайно попали на наше воскресное утреннее богослужение. Я никогда не видел этих людей и ничего не знал о них, но Дух Святой побудил меня сказать именно то, что касалось непосредственно их. В конце проповеди супруги повернулись друг к другу и сказали: «Это ответ от Бога». Он заключался в том, что им не нужно переезжать в другую страну. Невзирая на ужасные преследования, они должны вернуться на родину и противостать силам зла. Так они и сделали, и Бог благословлял их на этом пути. Только через несколько лет я узнал от них эту историю. Такие события наводят на «размышления, которые часто бывают слишком глубокими для слез».

Позвольте мне, завершая данный раздел, рассказать самый поразительный случай из моей практики. На самом деле он произошел во время молитвы, а не проповеди. Я знал человека, который отрешился от ужасной жизни во грехе и стал хорошим христианином. Это случилось, когда я жил в Южном Уэльсе. Но впоследствии, к сожалению, этот человек по разным причинам отпал от Господа и погряз во грехе. Он бросил жену и детей ради женщины сомнительной репутации. Они переехали в Лондон и жили там на широкую ногу. Когда деньги закончились, этот человек вернулся к жене, чтобы выудить у нее еще денег. Дом, в котором они жили, принадлежал им обоим, но он оформил его на свое имя, а потом продал. Таким образом, этот человек пошел «в дальнюю страну» и ужасно там грешил. Но вот деньги снова закончились, и та женщина покинула его. Несчастный и опозоренный, он твердо решил закончить жизнь самоубийством. Испытывая глубокое раскаяние, этот человек понимал, что Бог простит его, но сам он не мог себя простить. Он считал, что дорога домой ему закрыта. Итак, он твердо решил броситься с Вестминстерского моста в Темзу и был уже на полпути к своей цели. Как раз в тот момент, когда он ступил на мост, «Биг Бен» пробил половину седьмого. Вдруг у него в голове промелькнула мысль: «Сейчас проповедник поднимется на кафедру, и начнется вечернее богослужение». И этот несчастный человек решил перед смертью еще раз послушать проповедь. Он добрался до Вестминстерской часовни примерно за шесть минут, вошел через переднюю дверь, поднялся по ступенькам и уже был почти на балконе, когда я сказал в молитве: «Боже, будь милостив к отступникам!» Фактически это были первые слова, которые он услышал. Все сразу же стало на свои места. Этот человек не только был восстановлен, но и впоследствии стал пресвитером церкви в пригороде Лондона, где на протяжении нескольких лет прекрасно нес свое служение.

Чему нас учит этот пример? Тому, что мы находимся в руках Божьих, а для Него нет ничего невозможного. «Ибо все возможно Богу». «Просите великих дел Божьих, — сказал Уильям Кэри, — и продолжайте ожидать их», и Он не перестанет удивлять вас. Нет более романтичного служения, чем служение проповедника. Это дорога, вдоль которой много Вефилей, и на ум все время приходят слова Фрэнсиса Томпсона: «Обойди же камень и взмахни крылом».

16. «Явление духа и силы»

На последней лекции я хочу рассмотреть самый важный вопрос, связанный с проповедованием, а именно помазание Духом Святым. Кому-то может показаться странным, что я оставил самое важное напоследок. Однако, избирая такой порядок, я руководствовался убеждением, что если вы будете стараться соблюдать все, о чем я говорил выше, то непременно получите помазание. Я уже отмечал, что некоторые проповедники допускают ошибку, полагаясь исключительно на помазание и не готовясь должным образом к проповеди. Однако правильно будет сказать, что подготовка предшествует помазанию Духом. Прекрасная ветхозаветная иллюстрация этого — история об Илии, противоставшем лжепророкам Израиля на горе Кармил. Мы читаем, что Илия построил жертвенник, нарубил дров и положил их на жертвенник. Затем он заколол тельца, рассек его на куски и положил на дрова. Далее он помолился, чтобы сошел огонь. И огонь сошел. Таков был порядок.

В Библии есть много других подобных примеров. Один из наиболее известных — воздвижение скинии в пустыне (Исх. 40). Мы читаем, что Моисей сначала в точности выполнил все, что повелел ему Бог, и только после этого слава Господня наполнила скинию. Вот почему я решил этот наиболее важный аспект проповедования исследовать в последнюю очередь. «Бог помогает тем, кто помогает себе». Данное высказывание справедливо и в отношении проповедования. Тщательная подготовка и помазание Духом Святым никогда не должны рассматриваться в качестве альтернативы. Это составляющие одного целого.

Мы все склонны впадать в крайности. Некоторые люди полагаются только на собственную подготовленность, другие, как я уже сказал, пренебрегают подготовкой и уповают исключительно на помазание и исполнение Духом Святым. Но здесь не может быть никаких «или». Подготовка и помазание Духом должны дополнять друг друга.

Что следует понимать под помазанием Духом? Чтобы разобраться в этом, нужно прежде всего обратиться к Писанию.

Но сначала позвольте мне задать вопрос всем проповедникам. Всегда ли вы перед проповедованием ожидаете помазания? Является ли оно для вас наиболее важным условием успешного проповедования? Это лучший тест для проповедника.

Итак, что такое помазание Духом? Это действие Святого Духа, особым образом сходящего на проповедника. Бог посредством Духа исполняет проповедника силой, намного превосходящей человеческую, делает его каналом, через который действует Дух Святой. Это четко и ясно видно из Писания.

Поэтому я предлагаю сначала обратиться к библейскому учению, затем рассмотреть вопрос с исторической точки зрения и в заключение сделать несколько комментариев. Писание предельно ясно говорит о том, что все ветхозаветные пророки имели помазание Духа, но я предлагаю ограничить наше рассмотрение Новым Заветом. Начнем с Иоанна Крестителя, так как он является предтечей Спасителя. В Луки 1 нам говорится, что Захарии, отцу Иоанна, была дана такая весть:

> «Ибо он будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера, и Духа Святого исполнится еще от чрева матери своей; и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их; и предыдет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный» (ст. 15–17).

Это превосходная характеристика пророков Ветхого Завета. Их посещало вдохновение; Дух сходил на них, и они получали послание и силу излагать его. Такой великой особенностью обладали все пророки, и Иоанн был последним из них. Итак, нам говорится, что он особым образом был исполнен Духа Святого и получил от Него силу для служения. Мы читаем, как он сам свидетельствует об этом. Слова Иоанна обладали огромной обличительной силой. Его проповедь обличила даже фарисеев, и это самое убедительное доказательство его силы. Однако Иоанн вполне осознавал и всегда подчеркивал, что он только предтеча. «Я не Христос, — говорил он, — идет Сильнейший меня, у Которого я недостоин развязать ремень обуви». «Я крещу вас водою… Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Лук. 3:5-17). Итак, служение Иоанна предваряло нечто более значительное во всех отношениях.

Далее, давайте проследим, что произошло в момент крещения нашего Господа. Это очень часто упускают из виду. Когда, крестившись от Иоанна, Иисус выходил из реки Иордан, на Него сошел Святой Дух в виде голубя. Впоследствии, проповедуя в синагоге в Своем родном городе Назарете, Он объяснил, что это означало: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим…» (Лук. 4:18). Я считаю важным подчеркнуть, что, согласно словам Иисуса, происшедшее с Ним в момент крещения было помазанием Духа проповедовать Евангелие спасения, «проповедовать лето Господне благоприятное». Это потрясающее утверждение. Оно, без сомнения, проливает свет на значение и цель воплощения, но главная его идея заключается в том, что даже Сам Господь, Сын Божий, не смог бы выполнить Свою земную миссию, если бы не получил особого помазания Духа Святого. Это справедливо даже в отношении Него.

А теперь — я стараюсь выбирать лишь наиболее важные отрывки, касающиеся данного вопроса — обратимся к книге Деяний святых Апостолов. В 8-м стихе 1-й главы мы читаем: «Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли». Эти слова имеют непосредственное отношение к тому, о чем мы читаем в последней главе Евангелия от Луки. Встретившись со Своими ученикам в верхней горнице, Иисус сказал:

> «Так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему. И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше».

Это же обетование мы находим в Деяниях 1:8 и читаем о его исполнении в Деяниях 2. На мой взгляд, это очень важный момент. Казалось бы, ученики Христа как нельзя лучше подходили на роль проповедников. У них было огромное преимущество: они находились в обществе нашего Господа три года, слышали Его рассуждения и наставления, видели Его чудеса, могли общаться с Ним наедине. Трое из них видели Его преображение. Все они были свидетелями Его распятия, погребения и, самое главное, физического воскресения. Казалось бы, они обладали всем необходимым для того, чтобы идти и проповедовать, но, согласно учению нашего Господа, они еще не были готовы к этому. Казалось бы, они знали все, что нужно знать проповедникам, но одних знаний было недостаточно, требовалось нечто большее, и это «нечто» являлось самым главным. Естественно, без знаний невозможно быть свидетелями, но для эффективного свидетельства необходимы еще сила, помазание и явление Духа. И если в этом нуждались ученики Христа, то насколько более в этом нуждаемся мы с вами!

Мы читаем, что в день Пятидесятницы ученики, собравшиеся в Иерусалиме, исполнились Духа. И мы видим, как они сразу же изменились. Петр, малодушно отрекшийся от Господа ради спасения собственной жизни, теперь был готов с дерзновением проповедовать Слово Божье. Он излагал Писание так авторитетно и с такой могучей силой, что три тысячи человек обратились к Богу. Это была, можно сказать, церемония открытия христианской Церкви. Дух Святой сошел видимым образом, и мы можем прочесть яркое описание этих событий.

Здесь я должен обратить внимание на следующий момент, который, думаю, мы склонны упускать из виду. «Исполнение силой» или, если хотите, «излияние силы» на христианских проповедников не является тем, что происходит раз и навсегда. Это может повторяться очень часто.

Позвольте мне привести несколько таких примеров. Мы прочитали, что в день Пятидесятницы апостолы исполнились силой Духа Святого, и пришли к выводу, что действительная цель «крещения Духом» состоит в том, чтобы сделать людей способными свидетельствовать о Христе и Его спасении.

Крещение Святым Духом — это не возрождение (апостолы уже были возрождены) и не содействие освящению. Крещение силой или огнем наделяет человека способностью свидетельствовать. В прежние времена проповедники придавали этому огромное значение. Они, бывало, спрашивали о человеке: «А он получил крещение огнем?» Однако крещение Духом Святым — это не возрождение и не освящение, а исполнение силой, необходимой для свидетельства.

Апостолы получили ее в день Пятидесятницы, и Петр сразу же произнес очень сильное свидетельство. Петр и Иоанн свидетельствовали после исцеления хромого; они свидетельствовали, проповедуя в храме. Но давайте еще раз прочтем Деяния 4:7. Вот Петр и Иоанн предстали пред синедрионом, и их начали обвинять: «И, поставив их посреди, спрашивали: какою силою или каким именем вы сделали это?» Обратите внимание на следующий стих: «Тогда Петр, исполнившись Духа Святого, сказал им: начальники народа…»

Что это значит? Разве Петр, как и прочие ученики, не исполнился Духа Святого в день Пятидесятницы? Конечно исполнился. Какой же смысл тогда напоминать об этом? Есть только одно разумное объяснение: здесь говорится не о том, что Петр был крещен Духом Святым в день Пятидесятницы, а о том, что он получил свежий прилив силы.

Не только он с Иоанном подвергся суду, но и Евангелие и вся христианская Церковь. Петру нужна была сила, чтобы смело засвидетельствовать и опровергнуть ложные обвинения гонителей, и он получил эту силу. Поэтому сказано: «Петр, исполнившись Духа Святого…» Ему дана была новая сила для выполнения особой задачи.

В 31-м стихе четвертой главы Деяний есть еще один подобный пример. Власти пытались истребить Церковь, поэтому все уверовавшие в страхе молились. И вот что тогда случилось: «И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого…» Речь идет о тех же самых людях. Все они уже были исполнены Духа Святого в день Пятидесятницы, а Петр и Иоанн исполнялись Им неоднократно. Таким образом, это явление может повторяться много раз.

И далее, в Деяниях 6, описывается процедура назначения первых дьяконов. Обратите внимание на те качества, которые упоминаются в стихах 3 и 5. «Итак, братия, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости: их поставим на эту службу» (ст. 3). Речь идет о качестве, присущем только некоторым. Также в 5-м стихе мы читаем: «И угодно было это предложение всему собранию; и избрали Стефана, мужа, исполненного веры и Духа Святого» «Но, — скажете вы, — разве эти люди не были уже исполнены Духа?» Были, но здесь мы видим нечто особенное, своего рода дополнение к тому, что они уже имели. Именно на это качество следовало обратить внимание. И снова мы сталкиваемся с тем же явлением.

Еще один пример мы находим в Деяниях 7:55. Через несколько мгновений Стефан будет побит камнями. Этот незабываемый эпизод имеет большое значение. В стихе 54 мы читаем: «Слушая сие, они [обвинители, члены синедриона] рвались сердцами своими и скрежетали на него зубами. Стефан же, будучи исполнен Духа Святого, воззрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога». Речь, опять же, идет об особой помощи. Мы вновь видим человека, находящегося в смертельной опасности. И вновь действует Дух Святой. Он необыкновенным образом сходит на Стефана и делает его способным смело встретить смерть и оставить яркое свидетельство.

И в заключение рассмотрим еще один эпизод, связанный с апостолом Павлом, присоединившимся к Церкви позднее. Он описан в Деяниях 13:9. Апостол Павел и Варнава прибыли в страну, проконсул которой, Сергий Павел, пожелал услышать Слово Божье. «А Елима волхв… противился им, стараясь отвратить проконсула от веры». Далее, в 9-м стихе, мы читаем: «Но Савл, он же и Павел, исполнившись Духа Святого и устремив на него взор…» Здесь не имеется в виду исполнение Павла Духом Святым после его встречи с Ананией и обращения (Д. Ап. 9:17). Напоминать об этом было бы нелепо, если бы исполнение Духом происходило только один раз. Но здесь снова речь идет об особой ситуации, особом случае, когда апостол нуждался в особой силе. И она была дарована ему.

Я бы даже сказал, что то же самое происходило со всеми апостолами, когда они совершали чудеса или оказывались в какой-то необычной ситуации. Дело вот в чем. Существует большая разница между чудесами, совершаемыми апостолами, и «чудесами», совершаемыми сегодня некоторыми людьми. Апостолы никогда не объявляли заранее, что они собираются в какой-то определенный день заняться исцелением. Почему? Потому что они просто не могли планировать это наперед. У них не было такой власти. Скорее всего, происходило следующее. К примеру, Павел внимательно смотрел на человека и внезапно получал указание исцелить его. Так было в случае с жителем Листры, описанном в четырнадцатой главе Деяний. Дух Святой побудил Павла исцелить больного и дал ему для этого силу. Таким образом, первое различие между апостолами и так называемыми чудотворцами нашего времени заключается в том, что апостолы не могли предсказывать совершение чудес и никогда не делали этого.

Есть и второе отличие. Апостолы, как видно из книги Деяний, имели абсолютный успех. Их действия не были похожи на эксперимент или пробу. Они знали, что делают. Получив указание, они повелевали с властью — и происходило чудо. В этих условиях просто не могло быть поражения. Такова общая картина, представленная в книге Деяний.

Но рассмотрим более непосредственное и конкретное утверждение. В 1-м Коринфянам 2, где апостол Павел повествует о своем проповедовании в Коринфе, мы читаем: «И был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете. И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией» (ст. 3–5). Это важнейшее основополагающее утверждение касается всей нашей темы. Мы видим человека, весьма одаренного, наделенного исключительными способностями, которые он сознательно отказывался использовать в угоду плоти. Павел рассудил быть… не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого». Кроме того, он намеренно избегал хорошо известных ему приемов греческих риторов, причем как в отношении содержания, так и в отношении стиля. Как он позже напишет тем же коринфянам, он стал безумным Христа ради, желая показать, что успех его проповеди зависит от Бога и что христиане должны полагаться не на «премудрость человеческую», а на «силу Божию».

Я поражаюсь тому, что эти слова принадлежат именно Павлу. То же самое он снова напоминает коринфянам в четвертой главе, в стихах с 18-го по 20-й. Некоторые члены Коринфской церкви много говорили об апостоле Павле, открыто критиковали его и его учение. Поэтому он вразумляет их словами: «Как я не иду к вам, то некоторые у вас возгордились; но я скоро приду к вам, если угодно будет Господу, и испытаю не слова возгордившихся, а силу, ибо Царство Божие не в слове, а в силе». Наверное, нет для нас сегодня более важной истины. Мы не испытываем недостатка в словах, но много ли силы в нашем проповедовании? «Царство Божие не в слове, а в силе». «Вот что является критерием истинного проповедования», — как бы говорит апостол. И этот критерий не изменился.

Далее мы видим, что в четвертой главе Второго послания к Коринфянам Павел практически повторяет ту же мысль. Говоря о своем служении, он пишет: «…имея по милости Божией такое служение, мы не унываем; но, отвергнув скрытные, постыдные дела, не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия, а открывая истину, представляем себя совести всякого человека пред Богом». Далее, в шестом стихе, он пишет волнующие слова: «…Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа, — и продолжает: — Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам». Мы видим, что Павел везде стремится подчеркнуть свою полную зависимость от силы Духа. То же самое мы читаем во 2 Коринфянам 10:3–5: «Ибо мы, ходя во плоти, не по плоти воинствуем. Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: ими ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу». Слова «не плотские», «сильные Богом» также говорят о духовной силе. Более того, эта мысль подчеркивается в удивительном высказывании, записанном в 12-й главе 2-го Коринфянам, где Павел повествует о том, что «он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать», что ему было дано «жало в плоть» и он трижды молился о его удалении. Однако жало не было удалено. Поначалу Павла это приводило недоумение, но когда Бог сказал ему: «…довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи», он все понял. Поэтому он мог с радостью сказать: «И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова… ибо, когда я немощен, тогда силен».

Меня всегда волнует другое подобное высказывание, записанное в конце 1-й главы Послания к Колоссянам: «…Которого мы проповедуем, вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе; для чего я и тружусь и подвизаюсь силою Его…» Павел всегда свидетельствовал об этом. Он трудился со всем усердием, но понимал, что могущественная сила, действующая в нем, принадлежит Богу. Вот что включает в себя «помазание». В 1-й главе Первого послания к Фессалоникийцам есть еще более точное определение. Мы читаем: «Потому что наше благовествование у вас было не в слове только, но и в силе и во Святом Духе, и со многим удостоверением…» (ст. 5). Здесь апостол напоминает фессалоникийцам о том, как до них дошло Евангелие. Ему пришлось покинуть их, чтобы проповедовать в других местах. Письмо Павла фессалоникийцам многие считают первым посланием к церкви. Это действительно очень важное послание. В первой его главе содержится определяющий и основополагающий принцип проповедования и евангелизма. Павел объясняет фессалоникийцам, что благовествование у них «было не в слове только». Оно пришло «в слове», и в 9-м и 10-м стихах апостол напоминает, каким было это слово. Но оно «было не в слове только, но и…» Это «и» указывает на исполнение силой Духа Святого, от действия Которого, в конечном счете, зависит успех проповедования. «Сила», «Святой Дух» и «многие удостоверения» — вот что приводит людей к вере, создает и созидает церкви.

Ту же самую истину мы находим в Первом послании Петра, где он, обращаясь к христианам, напоминает им, как они уверовали и каков характер евангельской вести. Ссылаясь на ветхозаветных пророков, он пишет «Им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес, во что желают приникнуть Ангелы» (ст. 12). Здесь говорится о том, что Евангелие проповедуется «Духом Святым, посланным с небес».

Я хочу привести еще одну цитату, на этот раз из Откровения, последней книги Библии. В 10-м стихе первой главы Иоанн пишет о себе: «Я был в духе в день воскресный и слышал позади себя громкий голос…» Как это следует понимать? Означает ли это, что Иоанн, будучи христианином, всегда пребывал «в духе»? Если да, то почему он говорит здесь об этом? Несомненно, это не было его постоянное, обычное состояние; это было нечто исключительное. Иоанн пишет, что, находясь на острове Патмос в воскресный день, он вдруг почувствовал себя «в духе». На него снизошел Дух Божий, и он увидел великое видение. Ему даны были послания к Церквам и понимание будущего хода истории.

Это ясное и безошибочное библейское свидетельство, касающееся проповедования. Но, возможно, вы придерживаетесь следующей позиции: «Да, мы вполне согласны со всем этим. Но так было в апостольскую эру, а она давно закончилась, и теперь все эти свидетельства не имеют к нам никакого отношения». Я отвечу, что Писание не утратило своего значения, и, относя все это только к апостольской эре, вы почти ничего не оставляете для живущих в настоящее время. И вообще, как вы определяете, что было предназначено только для тех времен, а что для наших? Чем вы руководствуетесь? Каковы критерии вашей оценки? Я полагаю, что вы находитесь во власти предубеждений. Писание предназначено для всех людей. В Новом Завете представлена картина Церкви всех времен и эпох.

Благодарение Богу, долгая история Церкви многократно подтверждала это. Она показывает, что в периоды возрождения и реформации Церковь всегда возвращалась к новозаветному образцу. Вот почему я всегда говорю, что чтение Библии и истории возрождений является самым ободряющим занятием из всех возможных. Задумайтесь над проблемами, с которыми мы сегодня сталкиваемся, над задачей, которая стоит перед нами, над состоянием этого мира, над современным образом мышления. Без упования на силу Духа мы бы давно потеряли всякую надежду. Без него я, наверное, не смог бы дожить до следующего дня. Если бы я полагал, что решение всех проблем зависит от нашей образованности и учености, от наших организаций, то я был бы самым несчастным и отчаявшимся человеком. Ситуация была бы совершенно безвыходной. Но все не так. То, о чем мы читаем в Новом Завете, в равной степени возможно и доступно нам сегодня. Это наша единственная надежда. Но если мы не осознаем этого, мы проведем свою жизнь «в суете и страданиях» и ничего не достигнем.

Каково же свидетельство истории? Мы вполне можем начать с протестантской Реформации. Имеется достаточно доказательств могущественного действия Духа в этот период. Вспомните хотя бы известный случай, описанный Лютером, когда комната, в которой он находился, казалось, наполнилась светом. Сила Духа — вот в чем кроется секрет его незаурядного проповедования. Мы так интересуемся Лютером-богословом, что совсем забываем о Лютере-проповеднике. Лютер был сильным проповедником. То же самое можно сказать о Жане Кальвине.

В Англии было два человека, весьма выдающихся в этом отношении. Одного из них звали Хью Лэтимер. Его проповедование в церкви Креста св. Павла явно сопровождалось помазанием и силой Святого Духа. Но об этом часто забывают.

Мы справедливо уделяем внимание великому богословскому перевороту, происшедшему в период протестантской Реформации, но давайте не будем забывать, что она затронула не только ученых и профессоров, но и большие народные массы, став поистине народным движением. Почему? Потому что ее возглавляли великие проповедники, имеющие помазание Духа.

Человека по имени Джон Брэдфорд в этом смысле также можно назвать выдающимся проповедником. Он — один из первых протестантских мучеников, которые были в то время и в других странах. В конце шестнадцатого века в Шотландии проповедовал знаменитый Роберт Брюс. Недавно вышла в свет небольшая книга о нем, где вы можете прочесть историю о том, что произошло однажды на конференции служителей в Эдинбурге. Обстановка в то время была крайне неблагоприятной и удручающей. Служители совещались друг с другом в атмосфере глубокого уныния. Чем больше они рассуждали, тем большее отчаяние их охватывало, что нередко случается на подобных религиозных конференциях. Роберт Брюс старался настроить их на молитву, и они пытались молиться. Однако ему было ясно, что служители всего лишь «пытаются», а не молятся по-настоящему. Таким образом, Брюс «возмутился духом», как Павел в Афинах, и сказал, что «заставит» их исполниться Духом. Он начал стучать по столу кулаками, и это возымело действие. Служители вправду начали молиться «в духе», поднялись над своими проблемами, и Бог чудно утешил их и показал, что Он все еще с ними, что Он не оставит и не покинет их. Служители вернулись к своей работе с новыми силами, с обновленной надеждой и упованием.

А сейчас я хочу привести одну из самых любимых моих иллюстраций — историю о Джоне Ливингстоне, жившем в Шотландии в начале семнадцатого века. Он также был очень одаренным человеком. Первые реформатские служители Шотландии являлись преемниками выдающихся во всех отношениях людей, которых прежде всего отличали знание и наличие духовной силы и помазания.

Итак, Джон Ливингстон, как я уже сказал, был прекрасным ученым и проповедником. Гонения вынудили его бежать в Северную Ирландию, где он стал одним из участников возрождения. В 1630 году произошло главное событие в его жизни. В местечке Кирк О'Шоттс, расположенном между Глазго и Эдинбургом, проходили традиционные встречи, посвященные воспоминанию Голгофских страданий.

Как правило, на таких встречах в течение многих дней проповедовали несколько приезжих проповедников. В этот раз с самого начала и до последнего воскресного богослужения все ощущали, что происходит нечто необычное, поэтому братья решили провести в понедельник еще одну встречу. Проповедовать пригласили Джона Ливингстона. Он чувствовал, что на него возложена огромная ответственность, и, будучи человеком исключительно скромным, смиренным и благочестивым, испытывал благоговейный страх. Почти всю ночь он провел в молитве. Выйдя из дома, Ливингстон продолжал молиться под открытым небом, и многие люди также молились. В душе проповедника происходила напряженная борьба. Он обрел мир только тогда, когда в первые утренние часы понедельника Господь даровал ему послание и уверенность в том, что его проповедование будет сопровождаться большой силой. Итак, в то знаменательное утро Джон Ливингстон прочел проповедь, и сразу же пятьсот человек присоединились к поместным церквам. Произошло обильное излияние Духа Святого на всех собравшихся. Джон Ливингстон прожил длительную и плодотворную жизнь. Он всегда вспоминал этот случай и очень хотел, чтобы подобное произошло вновь, но его желание так и не исполнилось.

Такого рода духовные переживания имели место и в жизни американских проповедников. Несколько лет назад я с большой пользой для себя прочел дневники Коттона Матера, автора книги «Magnalia Christi Americana». Эти дневники, а также его книга по истории американской религии, содержат массу свидетельств о силе Святого Духа. Как я уже говорил ранее, проповеднику ничто не заменит чтение истории Церкви и биографий. В личных дневниках Коттона Матера приведены замечательные описания «посещений Духа Божьего» и их влияния на его проповедование. Коттон Матер был человеком весьма одаренным и образованным, а отнюдь не безграмотным и легковерным. Все Матеры были одаренными людьми. Кроме того, в жилах Коттона Матера текла кровь не менее одаренных Коттонов. Он был внуком Джона Коттона, вероятно самого образованного из первых американских проповедников, и

Ричарда Матера. Вряд ли кто мог похвастать лучшей родословной в плане способностей и интеллекта. Тем не менее Коттон Матер осознавал, что в действительности он ничего не может делать без помазания и силы Святого Духа. Он ощущал свою полную зависимость от Него. Вот что более всего поражает в нем.

Мне, подобно автору Послания к Евреям, «недостанет времени» говорить о Джонатане Эдвардсе и Дэвиде Брейнерде. Их биографии, как старые, так и изданные вновь, очень полезны, и их должен прочесть каждый проповедник. Далее в этом ряду стоит имя Гилберта Теннанта и его выдающихся родственников. Бог какое-то время использовал его в качестве «пламенного меча», но потом сила, кажется, отступила от него, и в последующий период своего служения в Филадельфии он был обычным проповедником.

И еще несколько слов о Джордже Уайтфилде и Джоне Уэсли. Имя Джона Уэсли я упоминаю здесь не случайно. Во-первых, он был типичным ученым, во-вторых — типичным англичанином, то есть он не был эмоциональным по натуре. Известно, что англичане флегматичны, невозмутимы и уравновешенны. Они не такие живые и энергичные, как кельты или латины, если, конечно, речь не идет о футболе. Итак, Джон Уэсли был типичнейшим англичанином: педантичным, строгим и пунктуальным. Он воспитывался в атмосфере строгого порядка и дисциплины и, достигнув блестящих успехов на академическом поприще, стал членом совета Оксфордского колледжа. Уэсли был точен в толковании библейских текстов, строг в высказываниях и очень благочестив и религиозен. В свободное время он посещал заключенных в тюрьме, и даже присутствовал на казни некоторых из них, жертвовал на пропитание беднякам, но все это не удовлетворяло его. В конце концов Уэсли оставил свою должность в Оксфорде и поехал за океан проповедовать Евангелие несчастным рабам и другим жителям штата Джорджия. Но у него ничего не получалось, он терпел неудачу за неудачей и, наконец, пришел к выводу, что нуждается в Евангелии не меньше бедных рабов Джорджии. Так оно и было. В его служении отсутствовала сила. К тому же, у него не было ясного представления о пути спасения. Уэсли осознал это во время шторма в Атлантическом океане, когда, оказавшись лицом к лицу со смертью, увидел разницу между собой и некоторыми моравскими братьями. Итак, он возвратился в Англию.

По возвращении на родину Уэсли первым делом изучил доктрину об оправдании по вере. Он пришел к полному ее пониманию в марте 1738 года, но это не сделало его служение более успешным. Кроме того, его стали посещать мысли, что ему вообще не следует проповедовать. Однажды он сказал моравскому брату Питеру Бохлеру, помогшему ему понять доктрину об оправдании верой: «Я ясно понимаю эту истину своим разумом, но не могу почувствовать ее сердцем, и мне лучше не проповедовать, пока я ее не почувствую». В ответ Питер Бохлер произнес бессмертные слова: «Нет, не прекращайте проповедовать. Продолжайте это делать до тех пор, пока ваше сердце не откликнется». И вы, конечно, знаете, что было дальше. Двадцать четвертого мая 1738 года в жизни Уэсли произошел переломный момент. Несколько человек собрались на Олдерсгейт-стрит в Лондоне, чтобы исследовать Писание и созидать друг друга в вере. В тот вечер одному человеку было поручено прочесть предисловие к комментариям Лютера к Посланию к Римлянам. Когда он стал читать, в сердце Уэсли появилось «удивительное тепло» и он вдруг почувствовал, что Бог простил его грехи и даже его самого. С этого момента Уэсли начал проповедовать с новой силой и был великим орудием в руках Божьих. Все это лишь подтверждает то, что мы находим в Писаниях. Вы можете обладать знаниями и продумать проповедь до мелочей, но без помазания Духа Святого ваше проповедование не будет иметь силы и успеха.

Уайтфилд рассказывал, что во время обряда рукоположения он почувствовал, как исполняется силой. В этом не было никакого сомнения. Ощущение силы глубоко взволновало его. В первое воскресенье после рукоположения он проповедовал в своем родном городе Глостере, и это было удивительное богослужение. Оно настолько отличалось от всех предыдущих, что люди даже направили епископу Бенсону жалобу. В ней сообщалось, что после проповеди пятнадцать человек сошли с ума. Епископ был не только мудрым, но и благочестивым человеком. Он ответил, что желал бы, чтобы все его священники могли оказывать хоть какое-то влияние на людей, ибо многие из них вообще не имеют никакой власти. Он был рад слышать о человеке, добившемся каких-то результатов. Конечно, те пятнадцать человек были в своем уме, но, когда им открылся весь ужас греха, они пережили настоящее потрясение. Некоторые сразу же предположили, что у них «мания религиозности», и такой диагноз нередко ставят и в наше время. На самом же деле те люди подверглись мощному влиянию Святого Духа Божьего, Который обличил их во грехе. В более поздних дневниках Уайтфилда и его биографиях есть множество примеров того, как он исполнялся Духом Святым во время проповедования и в других ситуациях.

В восемнадцатом веке в моем родном Уэльсе жили два выдающихся человека — Говел Гаррис и Даниель Роулэндс. Их биографии не менее красноречивы в этом отношении. Говел Гаррис был молодым школьным учителем. Осознав свой грех во время Пасхи 1735 года, он до самой Пятидесятницы испытывал сильное душевное волнение, пока, наконец, не обрел уверенность в том, что его грехи прощены, и не возрадовался. Однако спустя три недели, сидя в церковной часовне, читая Писание, молясь и размышляя, он испытал особое переживание. По его словам, Бог начал изливать на него Святой Дух. Он описывал, как «волна приходила за волной», и он уже с трудом мог это переносить. Сердце его переполнялось любовью Божьей, и именно с того момента Гаррис почувствовал неудержимое желание проповедовать Евангелие неверующим людям. Поначалу он посещал больных и читал им христианские книги — просто читал, не добавляя ничего от себя. Но ему дана была такая благодать и сила, что люди, слушая его чтение, осознавали свою греховность и обращались к Богу. Так продолжалось некоторое время. Гаррис чувствовал себя недостойным быть проповедником, и поэтому, хотя ему и казалось, что он поступает несколько нечестно, он все же продолжал читать книги, но теперь уже вставлял кое-где собственные мысли. Наконец пришло время, когда он стал открыто проповедовать. Послушать его собирались большие толпы народа. Этот человек был одним из инициаторов движения, которое потрясло всю страну и привело к появлению деноминации, известной как Уэльсская кальвинистско-методистская церковь. Сегодня это Пресвитерианская церковь Уэльса. Все, что произошло, можно считать следствием особого помазания Духа Святого. Иногда Гаррис лишался его на какое-то время, и это его очень печалило, но затем Дух Святой вновь изливал на него Свою силу. Так продолжалось до самой его смерти, наступившей в 1773 году.

То же самое можно сказать и о многих его современниках, особенно о знаменитом Даниеле Роулэндсе, чьи личные дневники были, к сожалению, утеряны. Похожие факты вы обнаружите и в биографии благословенного проповедника Неттлтона, написанной Эндрю Бонаром.

Другими словами, самые разные люди имели один и тот же духовный опыт. Большинство их них были очень одаренными. Но наряду с ними Бог использовал и менее одаренных людей, таких, как Д. Л. Муди. Однажды, идя по Уолл-стрит в Нью Йорке, он также пережил исполнение Духом. До этого Муди был очень хорошим пастором одной из церквей Чикаго. Его служение, без сомнения, шло очень успешно, но даже этот успех выглядит весьма незначительным по сравнению с теми результатами, которых ему удалось достичь впоследствии.

Но позвольте мне привести последний пример. В 1857 году в США началось большое возрождение, волна которого в 1858 году докатилась до Северной Ирландии, а в 1859 году — до Уэльса. Как правило, возрождения происходят одновременно в нескольких странах. Так было в восемнадцатом и девятнадцатом столетиях, что само по себе является очень интересным фактом. Итак, я хочу рассказать о человеке по имени Дэвид Морган, через которого Бог могущественно действовал во время возрождения в Уэльсе. На одной из страниц его удивительной жизни мне хотелось бы остановиться особо. В то время в США жил некий Гемфри Джонс. Возрождение оказало на него сильное влияние. Получив новую жизнь, исполнившись Духа, радуясь и торжествуя, он мысленно произнес: «Я хочу, чтобы у меня на родине люди испытали то же». С этим желанием Гемфри Джонс вернулся в родной Уэльс и стал ездить по церквам, рассказывая своим соотечественникам, что он видел и пережил. Среди его слушателей — служителей и других людей — был и Дэвид Морган, который, как в свое время Гемфри Джонс, постепенно увлекся идеей возрождения. Однажды вечером Гемфри Джонс говорил с особой силой, и его слова произвели на Дэвида Моргана глубокое впечатление. Позднее он рассказывал: «В тот вечер я лег спать Дэвидом Морганом, а утром проснулся львом, чувствуя в себе силу Святого Духа». К тому времени он уже несколько лет нес служение в церкви. Он был весьма благочестивым человеком, но самым заурядным проповедником. Его проповедование не отличалось ничем особенным. Но в то утро Дэвид Морган почувствовал себя «львом» и начал проповедовать с такой силой, что множество людей, обличенных во грехах, обратились и обрели радость. В результате обращений церкви стали возрастать. Так продолжалось более двух лет. Везде, куда бы не поехал этот человек, его сопровождал ошеломляющий успех.

Но, пожалуй, самой поразительной историей обращения, связанной со служением Моргана, является история Т. Ч. Эдвардса, автора известных комментариев к Первому посланию к Коринфянам, которые все еще можно встретить на полках букинистических магазинов. Томас Чарльз Эдварде был несомненным гением. Его отец, Льюис Эдварде, работал директором первого богословского колледжа при Уэльсской кальвинистско-методистской Церкви, а его мать была внучкой знаменитого Томаса Чарльза, одного из основателей Британского и зарубежного библейского общества. Однажды студент Т. Ч. Эдварде, находясь дома на каникулах, узнал, что в его родной город приезжает Дэвид Морган вместе с другими проповедниками. Он решил пойти и послушать. Впоследствии он описывал, как шел на собрание, пытаясь разобраться во всевозможных философских проблемах и дилеммах. Из-за увлечения философией вера его ослабела, он переживал не лучшие времена. Эдварде не вполне осознавал свое положение и просто из любопытства пошел послушать, что скажут эти примитивные проповедники. Он много слышал об энтузиазме и волнениях, связанных с возрождением, и относился ко всему этому крайне неодобрительно.

Но вот что произошло дальше. У Эдвардса в кармане лежал красный шелковый носовой платок, какими обычно пользовались молодые люди того времени. Он не помнит, как это произошло, но в конце собрания его платок, изорванный в клочья, лежал на полу возле того места, где он сидел. После проповеди Дэвида Моргана вся его жизнь изменилась, философские сомнения развеялись, неуверенность исчезла, как утренний туман, и этот великий ученый исполнился силой Святого Духа и впоследствии стал выдающимся проповедником. Он стал директором университетского колледжа в Аберствуте, а в дальнейшем, как и его отец, — президентом богословского колледжа. Сэр Уильям Робертсон Никол, первый редактор знаменитого христианского еженедельника «Бритиш Уикли», прекрасно разбирающийся в людях и знающий толк в проповедовании, сказал, что из всех известных ему великих проповедников только Т. Ч. Эдварде является, на его взгляд, основоположником новой деноминации. Такова была сила, действующая в этом человеке.

Итак, около двух лет Дэвид Морган совершал благословенное служение. Чем же закончилась эта история? Годы спустя он сказал: «Однажды вечером я лег в постель, исполненный этой необыкновенной силой, на протяжении двух лет не покидавшей меня. Я все еще чувствовал себя львом. Но утром я проснулся и обнаружил, что снова стал просто Дэвидом Морганом». После этого он прожил около пятнадцати лет, совершая самое обычное служение.

Он исполнился силой, а затем лишился ее. Таково изволение Духа! Вы не можете потребовать от Него благословения, не можете заказать его. Оно, как свидетельствует Писание, является Божьим даром. Мы читаем: «Петр, исполнившись Духа Святого…». Дух исполнил его силой. То же самое произошло и с Дэвидом Морганом, но — мудрость Божия непостижима — в дальнейшем он потерял эту силу. Возрождения не бывают постоянными, однако, я считаю, каждый проповедник должен стремиться получить эту силу для своего служения.

Как же определить, что он получил ее? Я постараюсь ответить. Прежде всего, проповедник сам ощущает эту силу. Павел пишет: «…наше благовествование у вас было не в слове только, но и в силе и во Святом Духе, и со многим удостоверением». Кто имел такое удостоверение? Сам Павел. Он осознавал, что что-то происходило. Нельзя быть исполненным Духом, не ведая об этом. Павел был уверен, что наделен силой и властью. Какие признаки этого? Во время проповедования у вас появляется ясность мышления, ясность речи, непринужденность, уверенность, осознание силы, действующей извне и приводящей в трепет все ваше существо, неописуемое чувство радости. Вы «захвачены» и увлечены; вы не владеете собой. Я часто говорю об этом так: когда вы исполняетесь силой Духа, у вас появляется чувство, что вы не проповедуете, а просто со стороны наблюдаете за собой. Я не знаю ничего более потрясающего и изумительного. Вы не прикладываете никаких усилий; вы только инструмент, канал, проводник. Дух использует вас, и вы наблюдаете за происходящим с огромной радостью и изумлением. Это невозможно объяснить. Это нужно пережить.

А что можно сказать о слушателях? Они также ощущают эту силу. Проповедь увлекает их, трогает, обличает, заставляет задуматься, смиряет. Одних она глубоко сокрушает, других — возносит до небес. Люди чувствуют, что происходит нечто необыкновенное и исключительное. Им начинает нравиться Слово Божье, и они желают все больше и больше познавать его. Они, подобно первым христианам, описанным в книге Деяний, хотят «постоянно пребывать в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах».

Итак, что же мы должны делать? Есть только один ответ: ищите Его! Что мы можем без Него? Ищите Его! Ищите Его всегда! Более того, ожидайте Его. Выходите ли вы на кафедру с чувством трепетного ожидания или же вы просто собираетесь прочесть приготовленную заранее проповедь, не особенно беспокоясь о том, как воспримут ее слушатели? Надеетесь ли вы, что во время вашей проповеди в ком-то произойдет глубокая перемена и чья-то жизнь совершенно изменится? Вот истинное предназначение проповедования. Об этом свидетельствует Писание и вся история христианской Церкви. Ищите эту силу, стремитесь получить ее и, когда она придет, положитесь на нее. Не противьтесь Духу Святому. Если нужно, забудьте свою проповедь. Позвольте Ему освободить вас, проявить Свою силу в вас и через вас. Я уже неоднократно говорил и еще раз повторю, что только сила Духа делает проповедование истинным, и именно в таком проповедовании больше всего нуждается современный мир. Ничто не заменит этой силы. И если вы будете обладать ею, ваши слушатели будут с желанием вникать в учение и стремиться к познанию «Истины в Иисусе». Вы нуждаетесь в помазании. Стремитесь получить его и не довольствуйтесь ничем другим. Не успокаивайтесь до тех пор, пока не сможете вместе с апостолом Павлом сказать: «И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы». Бог по-прежнему силен «сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем».